

Magister

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Проблемы и решения

Уклонение от уплаты налогов физическими лицами

Проблемы и решения

Под редакцией
Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
доктора экономических наук, профессора **И.А. Майбунова**

*Рекомендовано к изданию Международным учебно-методическим
центром «Профессиональный учебник» в качестве монографии
для магистрантов, обучающихся по программам направлений
«Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит»*

*Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским институтом
образования и науки в качестве монографии
для магистрантов, обучающихся по программам направлений
«Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит»*

Электронные версии книг
Издательства «ЮНИТИ-ДАНА» на сайте
Международной электронной библиотеки
«Образование. Наука. Научные кадры»
www.niion.org

Москва • 2025

УДК [347.73:336.226.11]+343.359.2(075.8)
ББК 67.402.231.2я73-1+67.408.122.40я73-1
У44

Научно-редакционный совет:
Л.И. Гончаренко, А.П. Киреенко, И.А. Майбуров, А.И. Погорлецкий

Авторский коллектив:
*И.А. Майбуров, А.С. Адвокатова, Д.А. Артеменко, С.А. Белозеров, Е.В. Долженкова,
М.А. Евневич, К.А. Захарова, Д.В. Иванова, А.П. Киреенко, В.А. Корецкая-Гармаш,
Д.В. Лазутина, Ю.В. Леонтьева, И.А. Лукьянова, И.И. Огородникова, В.В. Понкратов,
Е.В. Поролло, М.Р. Пинская, А.А. Пугачев, Е.В. Соколовская, М.А. Троянская, Ю.Г. Тюрина,
Д.Ю. Федотов, О.И. Шалина, А.Ю. Шеина, А.Н. Шулекин, Л.В. Юрьева, Е.В. Ядренникова*

Рецензенты:
член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *Х.Н. Гизатуллин*
(Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН);
член-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. *Е.В. Попов*
(Уральский институт управления — филиал РАНХиГС)

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук,
профессор, почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ в области образования

У44 **Уклонение** от уплаты налогов физическими лицами. Проблемы и решения:
монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений
«Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / [И.А. Май-
буров и др.]; под ред. И.А. Майбурова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. — 231 с. —
(Серия «Magister»).

И. Майбуров, Игорь Анатольевич.

ISBN 978-5-238-04070-7

Монография подготовлена коллективом ведущих отечественных специалистов в сфере экономики для формирования облика новой магистерской дисциплины. Монография посвящена анализу проблем и перспективам противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами.

Исследованы теоретико-методологические аспекты уклонения от уплаты налогов физическими лицами. Исследованы экономические, социальные и этические факторы влияния на налоговое поведение физических лиц. Проведен детальный анализ роли льготных налоговых режимов и административных сервисов в противодействии уклонению от уплаты налогов физическими лицами. Проанализированы проблемы и перспективы противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических специальностей вузов, а также специалистов в сфере налогообложения.

ББК 67.402.231.2я73-1+67.408.122.40я73-1

ISBN 978-5-238-04070-7

© Коллектив авторов, 2025

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2025

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания. Воспроизведение всей книги или какой-либо ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книгах мы жадно читаем о том,
на что не обращаем внимания в жизни.

Эмиль Кроткий

Уважаемый читатель!

Двухтомник, вторую книгу которого Вы открыли, посвящен анализу различных проблем и способам противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами. В нем анализируются механизмы и эффекты, а также лучшие практики противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами.

Данная книга воплотила в себе доклады участников XVII Международного налогового симпозиума «Теория и практика налоговых реформ», который пройдет в г. Новосибирск 29 июня — 5 июля 2025 г. В этом году предметом дискуссии на симпозиуме станут теоретические, методологические и практические аспекты противодействия уклонению от уплаты налогов.

Выбор тематического фокуса текущего симпозиума обусловлен тем, что именно проблематика противодействия уклонению от уплаты налогов становится значимой для повышения справедливости и всеобщности налогообложения. Для актуализации возможностей налоговой политики и привлечения внимания общественности к этой проблематике и выбран столь специфичный тематический фокус.

Данная книга посвящена анализу проблем и перспективам противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами. Несмотря на то, что практические вопросы противодействия уклонению от уплаты налогов очень часто изучаются, вопросы теории и методологии, а также анализа эффективности различных способов противодействия уклонению от уплаты налогов крайне актуальны, что подтверждается значительным количеством научных публикаций в специальной налоговой литературе.

Тот факт, что интерес к научно-теоретическому осмыслению, казалось бы, хорошо изученного вопроса не ослабевает, связан с несколькими обстоятельствами. Во-первых, изменение социо-экологических условий и современных информационно-технологических возможностей современных реалий выдвигает новые требования к инструментарию противодействия уклонению от уплаты

налогов. Во-вторых, необходимость изменения поведенческих характеристик физических лиц в целях обеспечения всеобщности налогообложения, для чего также эффективно могут применяться различные способы противодействия уклонению от уплаты налогов.

Предлагаемые Вашему вниманию результаты исследований выполнены авторитетным коллективом ученых-экономистов, специализирующихся на налоговой проблематике и достаточно известных научной общественности своими исследовательскими разработками в данной сфере. Данная монография является плодом коллективного труда 27 авторов, представляющих 19 различных научно-образовательных организаций. Несмотря на территориальную удаленность авторов и следование канонам своих научных школ, такой синтез дифференцированных позиций позволяет учесть самые разные аспекты рассматриваемой проблемы, обеспечив комплексный подход к ее изучению.

Ответ на традиционный вопрос, для кого предназначена эта монография, вполне очевиден. Это научные работники, аспиранты, магистранты и студенты экономических специальностей, практикующие специалисты, занимающихся проблемой налогообложения доходов физических лиц. Особый интерес данная книга представит для управленческой элиты, налоговых консультантов, госслужащих, интересующихся проблемами разработки и реализации государственной и региональной налоговой политики.

А теперь несколько слов о структуре монографии. Она состоит из четырех примерно равных по объёму и наполнению глав.

Первая глава посвящена исследованию теоретико-методологических аспектов уклонения от уплаты налогов физическими лицами. Дана общая характеристика уклонения от уплаты налогов физическими лицами. Обоснованы факторы, обуславливающие естественный и индуцированный оппортунизм налогоплательщиков. Проведен теоретический анализ социальных факторов влияния на налоговое поведение физических лиц. Исследованы теоретико-методологические основы оценки уклонения от уплаты налогов самозанятыми лицами в территориальном разрезе. Идентифицирована теоретико-методологическая основа оценки уклонения от НДФЛ при его пропорциональной и прогрессивной шкале. Рассмотрены теоретико-методологические аспекты оценки уклонения от уплаты налогов индивидуальными предпринимателями в территориальном разрезе.

Вторая глава посвящена исследованию экономических, социальных и этических факторов влияния на налоговое поведение физических лиц. Проанализированы экономические факторы влияния на налоговое поведение физических лиц. Раскрыты социальные факторы влияния на налоговое поведение физических лиц. Рассмотрено влияние этических и моральных факторов на налоговое

поведение физических лиц. Проведен анализ известных паттернов налогового поведения самозанятых лиц.

Третья глава посвящена детальному анализу роли льготных налоговых режимов и административных сервисов в противодействии уклонению от уплаты налогов физическими лицами. Раскрыта роль упрощенной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов. Проанализирована Роль автоматизированной упрощенной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов. Аргументирована роль патентной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов. Показана роль налога на профессиональный доход в противодействии уклонению от уплаты налогов. Обоснована роль цифровых административных сервисов в противодействии уклонению от уплаты налогов. Идентифицирована роль налогового контроля и штрафных санкций в противодействии уклонению от уплаты налогов.

Четвертая глава посвящена анализу проблем и перспектив противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами. Обоснованы пути минимизации негативной практики выдачи зарплат «в конвертах» и уклонения от уплаты НДФЛ. Аргументирована проблематика противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами, занимающимся индивидуальным предпринимательством. Обоснованы проблемы и перспективы противодействия уклонению от уплаты имущественного налога. Проведен анализ практики развитых стран в противодействии уклонению от уплаты налогов физическими лицами.

Завершая предисловие, традиционно выражаю благодарность уважаемым рецензентам, известнейшим специалистам по государственному регулированию экономики — члену корреспонденту РАН, д-ру экон. наук, проф. Гизатуллину Хамиту Нурисламовичу и члену корреспонденту РАН, д-ру экон. наук, проф. Попову Евгению Васильевичу, а также издательству «ЮНИТИ-ДАНА» за неизменную поддержку данного проекта

С пожеланием творческих успехов!
И.А. Майбуров

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Научный редактор монографии **Майбуров Игорь Анатольевич** — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург), главный научный сотрудник Института исследований социально-экономической трансформации и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) — § 1.3

Адвокатова Алена Станиславовна — кандидат экономических наук, доцент, магистр юриспруденции, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) — § 3.6

Артеменко Дмитрий Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента менеджмента Высшей школы управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт UNCTAD, главный научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики и внешнеэкономических связей Института экономики Российской академии наук (г. Москва) — § 4.3

Белозеров Сергей Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург) — § 4.4

Долженкова Елена Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, департамента гуманитарного и социально-экономического образования, докторант кафедры финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) — § 2.1

Евневич Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург) — § 3.4

Захарова Кристина Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и финансов финансово-экономического института Тюменского государственного университета (г. Тюмень) — § 4.2

Иванова Динара Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург) — § 3.4

Кирсенко Анна Павловна — доктор экономических наук, профессор, директор Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета (г. Иркутск), профессор кафедры финансового и налогового менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) — § 3.3

Корецкая-Гармаш Виктория Александровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) — § 1.1

Лазутина Дарья Васильевна — кандидат экономических наук, доцент, директор финансово-экономического института Тюменского государственного университета (г. Тюмень) — § 4.2

Леонтьева Юлия Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) — § 1.3

Лукьянова Ирина Аркадьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета (г. Минск) — § 2.3

Огородникова Ирина Ивановна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансов финансово-экономического института Тюменского государственного университета (г. Тюмень) — § 1.2

Понкратов Вадим Витальевич — кандидат экономических наук, доцент, директор Института исследований социально экономических трансформаций и

финансовой политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) — § 3.2

Поролло Елена Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону) — § 4.3

Пинская Миляуша Рашитовна — доктор экономических наук, доцент, руководитель центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института при Министерстве финансов Российской Федерации (г. Москва) — § 2.4

Пугачев Андрей Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (г. Ярославль) — § 1.5

Соколовская Елена Васильевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры управления рисками и страхования, ведущий научный сотрудник лаборатории азиатских экономических исследований Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург) — § 4.4

Троянская Мария Александровна — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Оренбургского государственного университета (г. Оренбург) — § 1.4

Тюрина Юлия Габдрашитовна — доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) — § 1.4

Федотов Дмитрий Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, директор института культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий Байкальского государственного университета (г. Иркутск) — § 2.2

Шалина Ольга Игоревна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа) — § 3.5

Шейна Анастасия Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург) — § 3.5

Шулекин Александр Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск) — § 4.1

Юрьева Лариса Владимировна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового и налогового менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) — § 2.1

Ядренникова Елена Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург) — § 3.1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Конкуренция — это централизованное планирование,
осуществляемое множеством самостоятельных индивидов.
Фридрих Хаек

1.1. Общая характеристика уклонения от уплаты налогов физическими лицами

Ничто не может быть сделано впервые —
таково убеждение настоящего консерватора.
Фрэнк Вандерлип

Вопросы налогообложения физических лиц сложились исторически и являются актуальными как для плательщиков налогов, так и для контролирующих уплату налогов государственных органов.

Уплата налогов является обязательной для каждого согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 19 НК РФ, обязанность по уплате налогов, сборов, страховых взносов возлагается на организации и физические лица, к которым относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства (рис. 1.1).

Физические лица могут иметь статус налогоплательщика в случае регистрации и осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности или работать с использованием специальных налоговых режимов с уплатой налога на доход, а также статус налогового агента при трудоустройстве и выплате доходов своим наемным работникам либо быть наемным работником в организации или у другого физического лица. Независимо от статуса физического лица результатом его деятельности является получение дохода в различных формах, что дает возможность на получение социальных выплат из бюджета, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Вопросы обеспечения кон-

троля за выполнением требований налогового законодательства физическими лицами по уплате законно установленных налогов возлагаются на налоговые органы. Но нередкими являются случаи, когда отдельные налогоплательщики не выполняют требования налогового законодательства по уплате налогов, предоставляют или не предоставляют сведения в налоговых декларациях о размерах полученных доходов и уклоняются от их уплаты.

Рис. 1.1. Категории физических лиц, обязанные уплачивать налог с дохода

Понятие уклонения от уплаты налогов многогранное и сложное, включающее правовые и экономические аспекты. Правовым аспектом уклонения физического лица от уплаты налогов, сборов является согласно ст. 198 Уголовного кодекса РФ непредставление налоговой декларации (расчета) или иных документов, либо путем включения в налоговую декларацию (расчет) или такие документы заведомо ложных сведений в крупном/особо крупном размере (табл. 1.1, 1.2).

**Таблица 1.1. Размеры уклонения от уплаты налогов физическими лицами
согласно ст. 198 Уголовного кодекса Российской Федерации**

<i>Категория нарушителя</i>	<i>Возраст привлечения к ответственности</i>	<i>Крупный размер</i>	<i>Особо крупный размер</i>
Физическое лицо	16 лет	сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд 2,7 млн руб.	сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд 13,5 млн руб.

Уголовная ответственность в отношении физических лиц применяется, когда физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, уклоняется от уплаты налогов и предусматривает более строгое наказание от штрафа (100—500 тыс. руб.) до лишения свободы на срок от одного до трех лет. Способами уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов являются действия, состоящие в умышленном включении в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, заведомо ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов.

**Таблица 1.2. Показатели привлечения к уголовной ответственности
физических лиц по ст. 198 УК РФ за 2020 — 1-е полугодие 2023 гг., лиц¹**

<i>Статья УК РФ</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>1-е полугодие 2023</i>	<i>Абсолютное изменение</i>	
					<i>2021/2020</i>	<i>2022/2021</i>
Осуждено всего, в т.ч.:	31	29	22	6	–2	–7
п. 1 ст. 198	26	22	19	4	–4	–3
п. 2 ст. 198	5	7	3	2	2	–4
Оправдано всего, в т.ч.:	0	0	1	0	0	1
п. 2 ст. 198	0	0	1	0	0	1
Прекращено всего, в т.ч.:	10	1	0	0	–9	–1
п. 1 ст. 198	10	0	0	0	–10	0
п. 2 ст. 198	0	1	0	0	1	–1

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика <https://cdep.ru/index.php?id>

Наибольшее количество преступлений по уклонению от уплаты НДС и НДФЛ было совершено физическими лицами согласно п.1 ст. 198 УК РФ (84% в 2020 г., 76% в 2021 г. и 86% в 2022 г.) в размере до 2,7 млн руб.

Как экономическая категория уклонение от уплаты налогов физическими лицами представляет собой потери бюджета, возникшие по причине умышленного сокрытия сведений о доходах либо их своевременного непредставления налоговым органам в результате чего возникает двойная нагрузка на бюджет в результате неуплаты или неполной уплаты налогов и требование по получению государственной социальной помощи и поддержки, физическими лицами не выполнившими свою конституционную обязанность.

Bosco¹ отмечает, что уклонение от уплаты налогов тем меньше, чем больше общественных благ участники получают «в обмен» на свои налоги и если известно, что налоговый доход будет использоваться для поддержки других участников. Налоговые доходы консолидированного бюджета России представлены в табл. 1.3²³⁴.

Таблица 1.3. **Источники и структура налоговых доходов консолидированного бюджета России за 2021—2023 гг.**

Показатели	2021	2022	2023	Изменение, млрд руб. (n.n.)	
				2022/2021	2023/2022
1	2	3	4	5	6
Доходы бюджета, всего, млрд руб.	48 118,4	53 073,8	59 073,4	4 955,4	5 999,6
Размер расходов на социально-культурные мероприятия	27 121,0	н/д	н/д	—	—

¹ Bosco, Mittone, 1997. Tax Evasion and Moral Constraints: Some Experimental Evidence. *Kyklos*. Vol. 50. Iss. 3. Pp. 297—324.

² Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (новая методология). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

³ Краткая ежемесячная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93447

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник. Финансы России 2024. М., 2024. 458 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2024.pdf

Окончание табл. 1.3

1	2	3	4	5	6
Доля расходов на социально-культурные мероприятия, %	56,36	н/д	н/д	—	—
Размер налоговых поступлений, млрд руб.	39 061,9	41 487,6	50 251,2	2 425,7	8 763,6
Размер налоговых поступлений, всего, %, в т.ч.:	100	100	100	0	0
НДС	23,58	23,03	23,11	−0,55	0,08
Акцизы	5,36	5,71	4,78	0,35	−0,93
Социальные взносы на обязательное социальное страхование	23,08	22,65	23,19	−0,43	0,54
Налоги на прибыль и доходы	17,66	17,72	17,87	0,06	0,15
НДФЛ	12,5	13,81	13,0	1,31	−0,81
Налоги на имущество	3,7	3,94	3,35	0,24	−0,59
Прочие	14,12	13,14	14,7	−0,98	1,56

В структуре налоговых платежей преобладают прямые налоги, достигшие своего максимального значения в 2023 г. в размере 34,22% от общего размера. Налоговые поступления обеспечивались уплатой налоговыми агентами социальных взносов в государственные внебюджетные фонды с начисленных доходов наемным работникам, размер которых в 2023 г. составил 23,19%, что больше, чем в 2022 г. на 0,54%, но меньше значения 2021 года на 0,43%. В 2023 г. по сравнению с 2022 г. наблюдается сокращение размера уплаченного НДФЛ на 0,81 п.п. на фоне увеличения в 2022 г. на 1,31 п.п.

Уплата законодательно закрепленных налогов и сборов физическими лицами осуществляется за счет имеющихся доходов в виде заработной платы и иных поступлений, представленных на рис. 1.2 и табл. 1.4¹².

¹ Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Объем и структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления (новая методология). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

² Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник. Финансы России 2024. - М., 2024. - 458 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2024.pdf

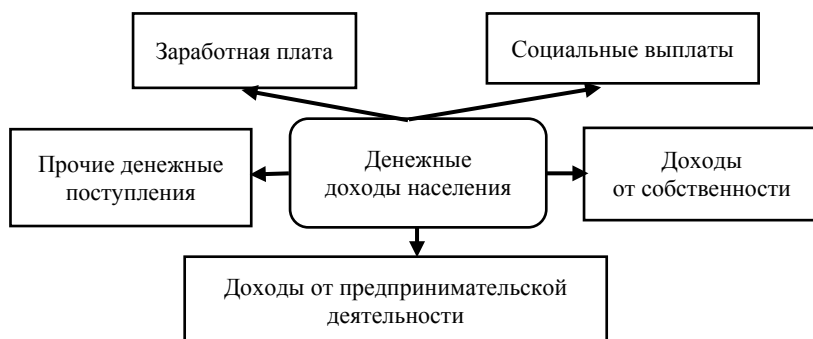

Рис. 1.2. Структура денежных доходов населения по источникам их формирования

Таблица 1.4. Источники формирования денежных доходов населения за 2021—2023 гг.

Показатели	2021	2022	2023	Изменение, млрд руб. (п.п.)	
				2022/2021	2023/2022
Источники формирования денежных доходов, всего, % в т.ч.:	100	100	100	0	0
Оплата труда	57,2	58,9	60,7	1,7	1,8
Доходы от предпринимательской деятельности	5,7	6,7	6,9	1,0	0,2
Социальные выплаты	20,6	19,1	17,9	–1,5	–1,2
Доходы от собственности	5,7	7,2	7,1	1,5	–0,1
Прочие поступления (переводы)	10,8	8,1	7,4	–2,7	–0,7

В структуре источников формирования денежных доходов домохозяйств наибольшее значение приходится на заработную плату, доля которой с каждым годом увеличивается и в 2023 г. достигла своего максимального значения 60,7%, что на 1,8 п.п. больше, чем в 2022 г. или 3,5 п.п. по сравнению с 2021 г. Доходы от предпринимательской деятельности, от объектов собственности и прочих поступлений занимают незначительный размер в общей структуре денежных поступлений на уровне 7%, но только в 2023 г. на 0,2 п.п. увеличился размер доходов от предпринимательской деятельности.

Необходимо обозначить появление в 2023 г. проблемы, связанной с уменьшением доли государственных социальных выплат населению на 2,7 п.п. при положительной тенденции к увеличению размера уплаченных социальных взносов на обязательное социальное страхование на 0,11 п.п. Можно предположить, что связано это с сокращением размера перечисленной суммы подо-

ходного налога в 2023 г. в бюджет как следствие использования схем уклонения от уплаты налогов физическими лицами.

Налоговые органы каждый год фиксируют появление новых схем уклонения от уплаты налогов. Все имеющиеся схемы предложено сгруппировать и рассматривать с позиции экономической сущности уклонения от уплаты налогов физическими лицами вследствие получения дохода от:

- 1) продажи имущества, которое находилось в собственности физического лица менее определенного срока, указанного в НК РФ (транспортное средство, квартира, дом, гараж);
- 2) сдачи недвижимого имущества в аренду без заключения договора аренды;
- 3) за пределами территории России с учетом статуса резидентства и соглашений об избежании двойного налогообложения;
- 4) выигрыша в лотерею, участия в конкурсах;
- 5) отдельными категориями физических лиц, занимающих должности не разрешающие размещать денежные средства за пределами Российской Федерации;
- 6) передачи товаров по заниженной стоимости с участием взаимозависимых лиц заинтересованному лицу;
- 7) подарков от сторонних лиц, не являющихся близкими родственниками;
- 8) получением заработной платы «в конвертах».

Уклонение от уплаты налогов является одной из важнейших проблем, которую в той или иной степени приходится решать практически во всех странах независимо от хозяйственного уклада и уровня их экономического развития.

С 2025 г. в России проводится масштабная налоговая реформа, которая направлена на справедливое распределение налоговой нагрузки по уровням дохода налогоплательщиков. Прогрессивная шкала включает пять ставок налога на доходы физических лиц в зависимости от размера годового дохода резидента.

Особенностью введения углубленной прогрессии по НДФЛ является то, что она не будет распространяться на нетрудовые доходы и доходы самозанятых физических лиц, для которых ставка сохранится на уровне 4% или 6% от размера дохода.

Фактически прогрессивные ставки НДФЛ будут применяться к доходам состоятельных физических лиц, превышающим пороговые значения при ежемесячном размере дохода от 200 тыс. руб. и выше (табл. 1.5)¹²¹.

¹ «Ведомости»: число очень состоятельных россиян в 2023 году увеличилось в 1,5 раза. <https://tass.ru/ekonomika/20893557>

² Сколько в России богатых людей и сколько нужно зарабатывать, чтобы считаться богатым. <https://t-j.ru/richstat/>

Таблица 1.5. Показатели наличия состоятельных физических лиц в России за 2022—2024 гг., тыс. чел.

Категории физических лиц с годовым доходом, млн руб.	2022	2023	2024	Относительное отклонение, %		
				2023/2022	2024/2023	2024/2022
2,401—100	н/д	2 406,1	н/д	н/д	н/д	н/д
100—500	17,7	21,8	68,4	123,16	в 3,1 раза	в 3,9 раза
больше 500	2,5	4,1	н/д	164,0	н/д	н/д
Всего	20,2	2 432,0	68,4	н/д	н/д	н/д

Прогрессивная шкала налогообложения доходов физических лиц затронет не более 3,2% работающих граждан России по сравнению с зарубежными странами, в которых применяются аналогичные прогрессивные системы налогообложения доходов физических лиц к не менее 60% работающего населения.

Закключение. Проведение налоговой реформы с использованием прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц преследует цель борьбы с уклонением от уплаты налогов физическими лицами.

Уклонение от уплаты налогов физическими лицами нужно рассматривать как комплексную проблему, с которой сталкиваются государственные органы власти в сфере налогообложения в каждой стране и заключающуюся в умышленных действиях по невыполнению конституционной обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов и непоступления денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации.

Обеспечить пополнение доходной части бюджета страны возможно за счет использования повышенных ставок НДФЛ, применяемых к доходам состоятельной части населения, имеющих зарплату более 400 тыс. руб. в месяц (налогообложение доходов по ставке 15%), на которую в 2023 году приходилось 0,7% работающих российских граждан, что составляет примерно 532,3 тыс. человек из 76 млн работающих граждан.

1.2. Методологические основы влияния социальных факторов на налоговое поведение физических лиц

Консерватор — это человек, который с надеждой смотрит в прошлое и сожалеет о будущем.

Леонард Луис Левинсон

Проводимые в последние десятилетие исследования с целью определения влияет ли действующее налоговое законодательство на поведение физических

¹ Сколько зарабатывают самые обеспеченные россияне. Инфографика. https://www.rbc.ru/economics/13/07/2024/66854b1f9a7947a3b7b6aef8?from=from_main_12

лиц таким образом, которое способствует сокрытию налоговой базы, снижению налоговой нагрузки доступными и не всегда легальными способами. В частности, необходимо оценить, достигает ли налоговое законодательство, учитывая экономическую, социальную и политическую мотивацию, целеполагания, заложенных в основных задачах социально-экономического развития страны.

Налоговое поведение. Безусловно, граждане понимают необходимость и значимость уплаты налогов, но при этом выбирают различные направления налогового поведения (рис. 1.3¹).

Рис. 1.3. Модели поведения налогоплательщиков

Налоговое поведение является составляющей поведенческой экономики и тем самым определяет влияние социальных факторов на приоритетность формирования налоговой морали.

Социальные факторы воздействия. Социальные факторы влияния на налоговое поведение физических лиц подразумевают совокупность аспектов, элементов, мотиваций, процессов, психологических установок, которые окружают человека и его жизнедеятельность, что, непосредственно, оказывает влияние на него самого и на его поведение. Многообразие внутренних и внешних факторов налогового поведения физических лиц формируют сложившиеся и устоявшиеся стереотипы, которые затрудняют восприятие чего-то иного, отличного от общепринятого (рис. 1.4).

Социальные факторы

¹ Галухин А.В. К вопросу о налоговом поведении и повышении налоговой культуры налогоплательщиков// Социальное пространство. 2019. № 1 (18). С. 1—8.

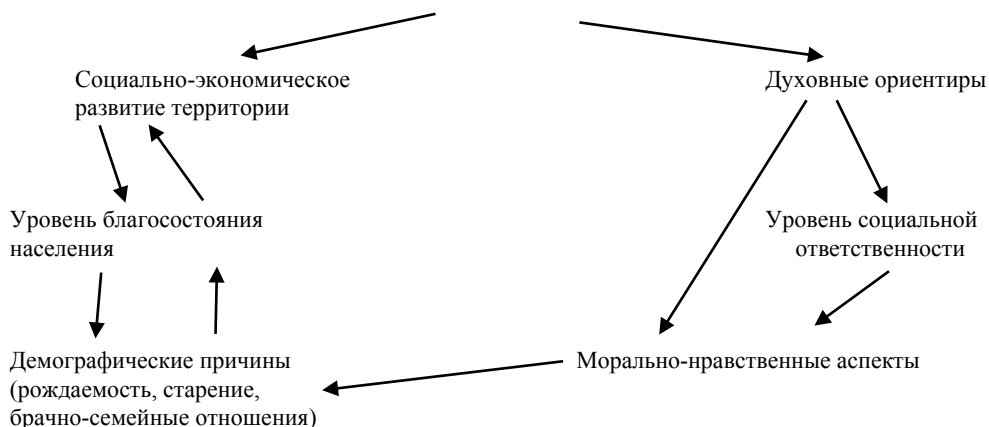

Рис. 1.4. Социальные факторы воздействия на налоговое поведение

Социальные факторы влияния на налоговое поведение физических лиц подразумевают совокупность аспектов, элементов, мотиваций, процессов, психологических установок, которые окружают человека и его жизнедеятельность, что, непосредственно, оказывает влияние на него самого и на его поведение. Многообразие внутренних и внешних факторов формируют сложившиеся и устоявшиеся стереотипы, которые затрудняют восприятие чего-то иного¹.

Модели налогового поведения характеризуют действия налогоплательщика в отношении соблюдения налогового законодательства. При этом налогоплательщики могут нести налоговое бремя как физическое лицо в рамках уплаты имущественных налогов, так и как юридические лица во всеми вытекающими отсюда последствия налоговой нагрузки. Как показывает практика, значительная часть проводимых исследований налогового поведения базируется на основах экономики и изучают модели разнообразных проявлений уклонений от уплаты налогов.

Заинтересованность государства выражается в формировании личности законопослушного налогоплательщика, гармонизация налоговых правоотношений выстраивается на паритетных началах и учитывает способность и готовность налогоплательщика к изменениям в налоговом законодательстве и увеличению налоговой нагрузки. Репутация законопослушного налогоплательщика в выборе модели его налогового поведения является залогом успешного су-

¹ Ogorodnikova I.I., Pecherikina I.F., Baksha N.V., Tarasova A.N. Tax Culture and Trust // Comparative Sociology, 2020, vol. 19, no. 3, Pp. 363—387.

ществования в жизни и в бизнесе. Кроме того, периодически пересматриваются нормы права, связанные с привлечением у административной, уголовной ответственности налогоплательщиков.

В то же время государство должно определить в какой сфере нужно сократить расходы, чтобы снизить фискальную (налоговую) нагрузку. Практикуется такая модель налогового поведения, при которой осуществляется излишнее давление на налогоплательщика в связи с увеличением налоговой нагрузки. На начальных этапах реформирования налоговой политики такое поведение позволяет собрать больше налоговых платежей, в дальнейшем, как правило, это приводит к уклонению от уплаты налогов¹. Благоприятный вариант - соблюдение обоюдных интересов во имя общего блага. Но чаще всего, налогоплательщик находится между выбором денежных потерь (налоги плюс штрафы) и возможным доходом (если благополучно удастся уклониться от уплаты налогов). В условиях выбора и при наличии альтернативных вариантов экономические субъекты склоняются к различным вариантам налогового поведения — от грамотного управления налогообложением до уклонения от уплаты налогов.

Основным фактором, являющимся стимулом к уклонению от налогообложения является серьёзное недоверие и недовольство со стороны налогоплательщиков к государству. Тем более, налоги — это принудительные платежи, уменьшающие доходы и имущество граждан, именно поэтому налогоплательщики никогда не принимали их добровольно. В связи с этим формируется негативная реакция налогоплательщиков по отношению к уплате налогов и сборов².

Налоговая задолженность по регионам. Уровень налоговой нагрузки отдельно взятой территории определяется разными показателями: социально-экономическим развитием, уровнем благосостояния населения, отраслевой спецификой региона, преференциальной налоговой поддержкой со стороны государства приоритетных сфер и т.п. (табл. 1.6).

¹ Мальшев М.К. Налоговое поведение хозяйствующих субъектов: сущность, модели и факторы формирования // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 70—88. DOI: 10.15838/ptd.2023.2.124.6

² Агузарова Л.А., Агузарова Ф.С., Бурнацева О.О. Уклонение от уплаты налогов. // Теоретическая экономика. 2019. № 2(50). С. 103—107.

**Таблица 1.6. Дифференциация налоговых поступлений и налоговой задолженности
по отдельным субъектам Российской Федерации¹**

<i>РЕГИОН</i>	<i>Валовой региональный продукт, млрд рублей</i>	<i>Численность экономически активного населения, тыс. чел</i>	<i>Сумма налоговых начислений в консолидированный бюджет, млн руб.</i>	<i>Сумма налоговых начислений на душу экономически активного населения, руб.</i>	<i>Сумма налоговой задолженности на душу экономически активного населения, руб.</i>	<i>Доля налоговой задолженности в налоговых начислениях, %</i>
Республика Алтай	945	1135	10.3	9	0,6	7
Республика Ингушетия	82	278	11.9	43	11	25
Чеченская Республика	315	655	29.2	45	11	24
Республика Дагестан	913	1 452	67.6	47	13	28
Карачаево-Черкесская Республика	126	227	19.8	87	15	17
г. Москва	28 507	73 110	7 323.7	100	11	10
Республика Калмыкия	119	134	14.7	110	14	13
Еврейская автономная область	81	73	10.8	149	14	10
Магаданская область	316	81	23.1	285	42	15
Свердловская область	3 470	2 132	764.7	359	11	3
Чукотский АО	141	30	13.9	464	5	1
Тюменская область	1 720	747	484.8	649	15	2
Республика Саха (Якутия)	2 025	517	403.4	780	19	2
Сахалинская область	1 530	271	386.8	1 427	11	0.7
Ханты-Мансийский автономный округ	6 894	926	3 964.8	4 282	28	0.6
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 350	300	2 518.5	8 395	56	0.6

¹ Налоговые паспорта субъектов Российской Федерации// URL.: <https://analytic.nalog.gov.ru>

Исходя из налоговых паспортов субъектов Российской Федерации отчётности за 2023 г., сумма налоговых начислений на одного работающего расходится от 9 руб. в республике Алтай до 8.3 тыс. руб. в Ямало-Ненецком автономном округе. При этом достаточно умеренная налоговая нагрузка в г. Москва (100 руб.). Исходя из расчёта суммы налоговой задолженности на одного работающего, можно предположить, что регионы, обладающие природными ресурсами и имеющие более высокий уровень валового регионального продукта, демонстрируют низкий процент налоговой задолженности. Территории с наименьшей суммой налоговых начислений (Ингушетия, Чечня, Дагестан) имеют более высокий процент налоговой задолженности и отражают низкий уровень налоговой дисциплины.

Есть прямая зависимость между уровнем жизни населения и налоговым поведением, так как более высокий уровень благосостояния граждан должен формировать менталитет законопослушного налогоплательщика. И наоборот, низкий социально-экономический уровень жизни населения, наряду с ярко выраженным контрастом в доходах людей, а также коррупционная составляющая усиливают теневую экономику и рост сокрытия налоговых обязательств.

Главным и единственным критерием отличия налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов в формировании модели налогового поведения физических лиц является наличие или отсутствие в действиях налогоплательщика нарушения действующих норм права. При этом изменчивость налогового законодательства вынуждает постоянно корректировать действия налогоплательщика¹. Стабильность — это неотъемлемое качество права, без которого оно не может существовать как устойчивая, постоянная система регулирования отношений в современном цивилизованном обществе.

Для составления портрета законопослушного налогоплательщика можно учитывать такие аспекты как пол, возраст, уровень образования, гражданское состояние, принадлежность к нацменьшинствам и др., чтобы выявить вероятность уклонения от уплаты налогов. Социологические опросы физических лиц выявляют среди объективных причин низкого уровня налоговой дисциплины слишком высокие ставки налогов, а также запутанное и отчасти сложное для восприятия и понимания налоговое законодательство.

¹ Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 495 с.

Так как налоги для физических лиц носят ярко выраженный социальный характер и обладают большими возможностями воздействия на уровень реальных доходов населения, и тем самым, на уровень их жизни, соответственно, этот уровень имеет огромное значение при формировании поведения законопослушного налогоплательщика.

Благосостояние населения напрямую зависит от получаемых доходов, роста уровня заработной платы и здесь тоже присутствует дифференциация, исходя из региональных особенностей и социально-экономического развития территории.

Уральский федеральный округ стабильно демонстрирует рост заработной платы (рис. 1.5) и при этом сохраняет низкий процент налоговой задолженности в бюджет (см. табл. 1.6), что характеризует высокий уровень платёжной налоговой дисциплины.

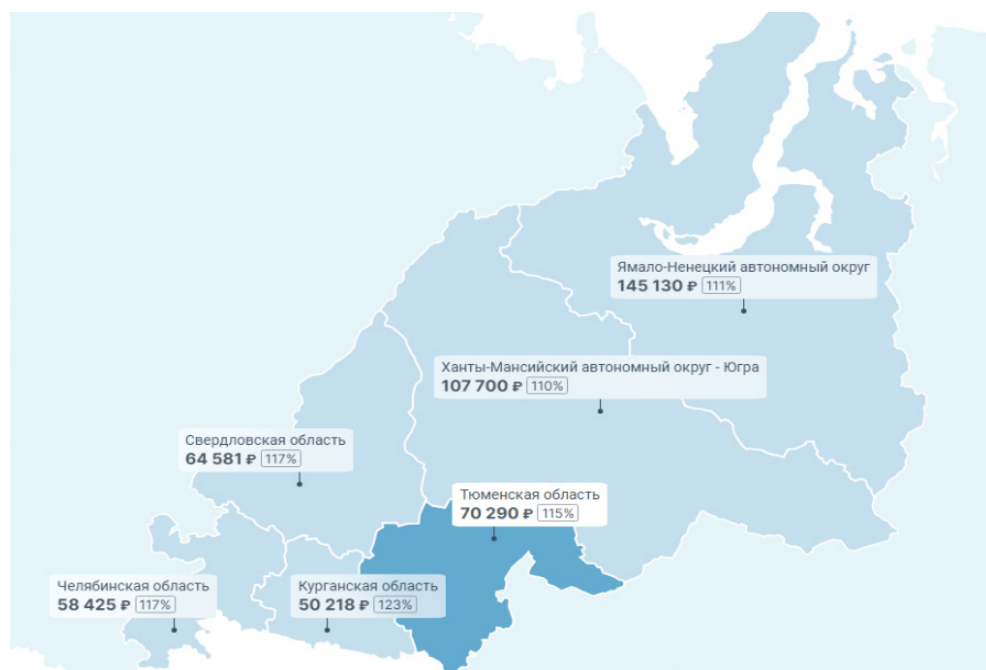

Рис. 1.5. Среднемесячная заработная плата в УрФО в 2024 г., рост в % к 2023 г.¹

¹ Налоговые паспорта субъектов Российской Федерации// URL.: <https://analytic.nalog.gov.ru>

Отметим невысокие суммы заработной платы на территориях Ингушетии, Чечни, Карачаево-Черкессии по сравнению с другими территориями РФ в тех же регионах, где наличие более высокого процента налоговой задолженности при относительно низкой налоговой нагрузке (табл. 1.7).

Таблица 1.7. Среднемесячная заработная плата в регионах в 2023 г.¹

<i>Регион</i>	<i>Среднемесячная заработная плата, руб.</i>
Еврейская автономная область	65 179
Республика Ингушетия	35 975
Карачаево-Черкесская Республика	40 158
Республика Дагестан	38 554
Чеченская Республика	37 695
Республика Калмыкия	40 751
Республика Алтай	50 983
Республика Саха (Якутия)	108 800
г. Москва	136 401
Тюменская область	70 290
Магаданская область	134 000
Сахалинская область	114 351
Чукотский АО	158 502
Ямало-Ненецкий автономный округ	145 130
Ханты-Мансийский автономный округ	107 700
Свердловская область	64 581

Территориальное выравнивание предполагает государственное участие в реализации национальных проектов и соответствующих программ. Налоговая политика государства делает акцент в отношении развития малого предпринимательства, семейного бизнеса, самозанятых. В рамках налогового администрирования установлен механизм амнистии по уплате налогов, пеней, штрафов для налогоплательщиков, готовых отказаться от схем дробления бизнеса. Текущие реалии предусматривают отмену уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование индивидуальными предпринимателями, адвокатами и другими лицами, занимающимися частной практикой, являющимися «военными пенсионерами»².

¹ Налоговые паспорта субъектов Российской Федерации// URL.: <https://analytic.nalog.gov.ru>

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026—2027 годов/ URL.: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/10/main/ONBNiTTP__2025_2027.pdf

Кроме того, Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации на 2025 г. и плановый период 2026—2027 гг. декларируют активное участие государства в достижение налоговой эффективности. В частности, одним из направлений налоговой эффективности являются меры принудительного взыскания налоговой задолженности (рис. 1.6).

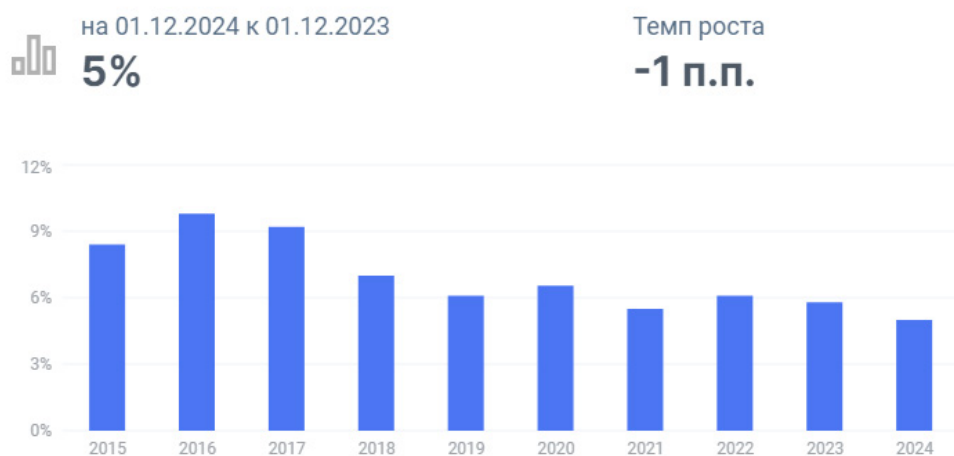

Рис. 1.6. **Отношение задолженности к поступлениям, DTI¹**

DTI — это международный показатель, отражающий зрелость и эффективность управления долгом. Соотношение налогового долга к поступлениям (DTI debt-to-income ratio) за 11 месяцев 2024 г. составило 5,0%, и по отношению к 01.12.2023 г. снизилось на 1 п.п. При реализации комплексного подхода к работе с налоговым долгом с использованием указанных механизмов и преимуществ единого налогового счёта удалось уменьшить количество плательщиков, сократить количество должников, повысить мобильность и оперативность принимаемых мер взыскания.

Дополнительно можно проанализировать налоговую задолженность и её динамику в период 2006—2023 гг. (табл. 1.8).

¹ Аналитический портал ФНС России//<https://analytic.nalog.gov.ru>

**Таблица 1.8. Совокупная налоговая задолженность
с учётом начисленных штрафов и пеней в динамике¹**

<i>Регион</i>	<i>2006</i>	<i>2012</i>	<i>2018</i>	<i>2023</i>
Еврейская автономная область	628 424	335 542	665 526	1054642
Республика Ингушетия	874 281	1 773 314	2 690 853	3 019 590
Карачаево-Черкесская Республика	1 537 789	2 117 561	3 035 263	3 432 936
Республика Дагестан	1 540 614	13 955 612	14 056 784	19 066 285
Чеченская Республика	1 923 769	2 596 504	4 851 184	7 095 391
Республика Калмыкия	29 171 716	3 421 715	1 121 311	1 929 722
Республика Алтай	5 696 462	1 348 012	836 193	682 399
Республика Саха (Якутия)	12 566 651	7 662 604	7 724 814	9 824 033
г. Москва	469 904 885	303 910 835	318 955 038	772 795 722
Тюменская область	5 679 297	5 449 015	7 344 133	11 139 439
Магаданская область	5 116 119	2 398 383	1 247 612	3 389 255
Сахалинская область	7 772 943	4 990 197	4 545 928	2 884 412
Чукотский АО	2 121 117	366 508	123 992	145 841
Ямало-Ненецкий автономный округ	11 836 521	7 965 896	7 026 964	16 720 771
Ханты-Мансийский автономный округ	20 497 565	13 212 973	12 338 306	25 682 844
Свердловская область	26 839 416	26 566 342	22 119 891	23 099 805

Резкое снижение общей суммы долговой налоговой нагрузки демонстрирует республика Калмыкия и Алтай, Сахалинская область, Чукотский автономный округ (по сравнению с периодом 2006 г.), высокий рост показывает Москва, Республика Дагестан, Чеченская Республика, сохраняют динамику Тюменская область, ХМАО-ЮГРА, ЯНАО.

Отдельно проводится контрольная работа по взысканию задолженности за счет имущества налогоплательщика (плательщика сборов) — физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

По данным Счётная палаты за 2023 г. просроченные долги налогоплательщиков выросли до 1,3 трлн руб. В ФНС России назвали рост техническим, объяснив его изменением методологии и отметив рост платежной дисциплины в целом. Просроченная задолженность налогоплательщиков перед ФНС выросла в 2023 г. в 1,3 раза по сравнению с 2022 г., до 1,325 трлн руб. В действительности платежная дисциплина выросла в 1,5 раза, а общее число должников сократилось в 1,7 раза.

В общей сложности в консолидированный бюджет в 2023 г. поступило 36,183 трлн руб. администрируемых ФНС доходов, что на 8% больше, чем в 2022 г. Таким образом, просроченная задолженность составляла 3,6% от общей

¹ Аналитический портал ФНС России//<https://analytic.nalog.gov.ru>

суммы собранных налогов. Эффект от усиления инфляции и повышения ключевой ставки, в результате чего экономическая активность хозяйствующих субъектов стала падать, как и платежная дисциплина. Уклонение от уплаты налогов зависит прежде всего от преобладающей налоговой ставки, а не от штрафных санкций и взысканий за нарушение законодательства¹.

Точечное воздействие для корректировки налогового поведения на отдельные категории населения конкретной территории может оказаться необходимым (и единственно возможным при отсутствии иных инструментов воздействия на поведение взрослого человека или экономическую ситуацию в целом)².

Налоговое поведение физических лиц и хозяйствующих субъектов в регионах отличается. Это связано с разными условиями ведения бизнеса, особенностями регионального налогового законодательства, различиями в менталитете населения на той или иной территории.

В Тюменской области, как и в целом по РФ, с середины 1990-х до 2008 гг. наблюдалось усиление поляризации доходов населения. Происходило уменьшение удельного веса общего объема денежных доходов, приходящихся на группы, с наименьшими доходами, при одновременном увеличении доли высокодоходных групп.

Отношение налогоплательщиков к действующей налоговой системе находится в прямой зависимости от целей расходования налоговых доходов. Иными словами, если налоговые доходы используются на такие цели, как образование, медицина, социальные программы и т.д., то граждане лично заинтересованы в уплате налогов и сборов. В том же случае, когда средства из бюджета направляются на иные, не первостепенные цели, граждане утрачивают стимул в добросовестной уплате налогов и сборов, что, непосредственно, отражается на налоговом поведении физических лиц.

Настрой государственной налоговой политики на сочетание снижения налоговой нагрузки для одних налогоплательщиков и увеличение для других, предоставление налоговых льгот и преференций постепенно приведут к отсутствию нелегального бизнеса, формированию налоговой культуры у налогоплательщика, что в целом увеличит собираемость налоговых платежей.

Логично считать, что россияне с разным уровнем материального положения имеют разные взгляды на налоги и налоговую систему. Существуют

¹ Тихонова А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2021;14(2):169-178. Doi: 10.26794/1999-849x-2021-14-2-169-178

² Катаева В.А., Голева О.И. Налоговое поведение населения как критерий дифференциации территорий субъекта Российской Федерации для целей профилактики налоговых нарушений и воздействия на уровень налоговой культуры // Налоги и налогообложение. 2022. № 6. DOI: 10.7256/2454-065X.2022.6.39064

стереотип, что люди с высокими доходами могут негативно воспринимать прогрессивное налогообложение и стремиться к снижению налоговой нагрузки. Проводимые исследования общественного мнения затрагивают различные аспекты налогового поведения и выявляют тот факт, что в своём большинстве налогоплательщики поддерживают изменения налогового законодательства для достижения экономических и социальных целей общества, в частности, связанных с развитием и поддержкой малого бизнеса, поощрения волонтерства, благотворительности, здравоохранения и образования и другие социальные приоритеты.

Реализация идеи социальной справедливости в налогообложении обладает высоким потенциалом в формировании модели налогового поведения законопослушного налогоплательщика. Проведённый опрос показал, что каждый третий (32%) согласен сразу с двумя тезисами: «я предпочитаю платить больше налогов, но быть уверенным в широкой доступности и высоком качестве государственных услуг» и «налоги могут быть и высокими, лишь бы бедные люди могли получать от государства больше поддержки в виде бесплатных услуг». Тогда как полярная группа сторонников идеи «минимальных налогов и индивидуальной финансовой свободы» набирает в два раза меньше — 14% (согласны сразу с двумя тезисами: «я предпочитаю платить меньше налогов, понимая, что государственные услуги при этом могут быть более низкого качества и менее доступными» и «налоги должны быть как можно меньше, тогда каждый человек сам сможет наилучшим образом распоряжаться своими деньгами»). Остальные 54% либо выбирают разнонаправленные варианты ответа (например, готовы платить больше налогов, но считают, что налоги должны быть меньше), либо затрудняются с ответом.

Граждане с плохим материальным положением чаще поддерживают обратные тезисы: 42% выбирают вариант платить меньше налогов, понимая, что государственные услуги при этом могут быть более низкого качества и менее доступными (vs. 33% среди всех россиян и 27% среди «богатых»). Треть из них убеждены, что налоги должны быть как можно меньше, тогда каждый человек сам сможет наилучшим образом распоряжаться своими деньгами (vs. 27% среди всех россиян и 24% среди «богатых»). Подобные различия в представлениях людей с разным уровнем доходов могут иметь несколько объяснений, в том числе они могут объясняться разницей приоритетов. Люди с низким уровнем доходов, вероятно, сильнее ощущают бремя налогов в условиях ограниченных финансовых ресурсов, поэтому для них важнее сохранить свои доходы и лично распоряжаться ими. Кроме этого, они могут иметь не столь широкий доступ к качественным услугам и инфраструктуре, что в свою очередь может негативно сказываться на представлениях о том, как государ-

ство использует доходы от налогов. Тогда как граждане с хорошим материальным положением, напротив, чаще пользуются более развитой инфраструктурой и видят, как «работают налоги».

Руководитель ВЦИОМ Валерий Федоров выступил с инициативой по созданию в России налоговой системы, аналогичной той, что действует в США, с целью укрепления института семьи. Примечательно, что в США супруги подают налоговую декларацию совместно и получают существенные налоговые вычеты, что создаёт стимул для заключения официальных браков. Укрепить семейные ценности можно элементарно — посредством реформирования налоговой системы. В Америке пары подают налоги совместно и пользуются значительными вычетами. Там проживание в официальном браке оказывается выгодным для налогообложения¹.

Форум по налоговому администрированию ОЭСР включил Россию в группу стран с наиболее развитыми и прозрачными налоговыми системами. Вместе с тем существующая система анализа рисков в налоговой сфере и проведение мероприятий налогового контроля не позволяют управлять налоговым разрывом и добросовестным поведением налогоплательщиков. Несмотря на все предпринимаемые органами власти и управления меры по повышению собираемости налогов, задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему за последние семь лет увеличилась в среднем в 1,5 раза. Всё это актуализирует необходимость исследования налогового поведения и повышения налоговой культуры налогоплательщиков².

Морально-нравственные аспекты личности налогоплательщика. Немаловажным аспектом в расставлении акцентов во влиянии на налоговое поведения физических лиц являются морально-нравственные аспекты и духовные ориентиры налогоплательщика.

Выявление характерных признаков типичного нарушителя налогового законодательства — неотъемлемая часть работы налоговых служб в развитых странах. Статические признаки включают в себя и личностные характеристики человека, но, как показывают исследования, вопрос отношения к власти также влияет на склонность к уклонению. Культура как общечеловеческая ценность многопланова. Большое значение имеет формирование налоговой культуры (рис. 1.7).

¹ Глава ВЦИОМ предложил спасти демографию РФ американской налоговой системой. URL: <https://www.ridus.ru/glava-vciom-predlozhit-spasat-demografiyu-rf-amerikanskoj-nalogovoj-sistemoj-539827.html><https://www.ridus.ru/glava-vciom-predlozhit-spasat-demografiyu-rf-amerikanskoj-nalogovoj-sistemoj-539827.html>

² Галухин А.В. К вопросу о налоговом поведении и повышении налоговой культуры налогоплательщиков// Социальное пространство. 2019. № 1 (18). С. 1—8.

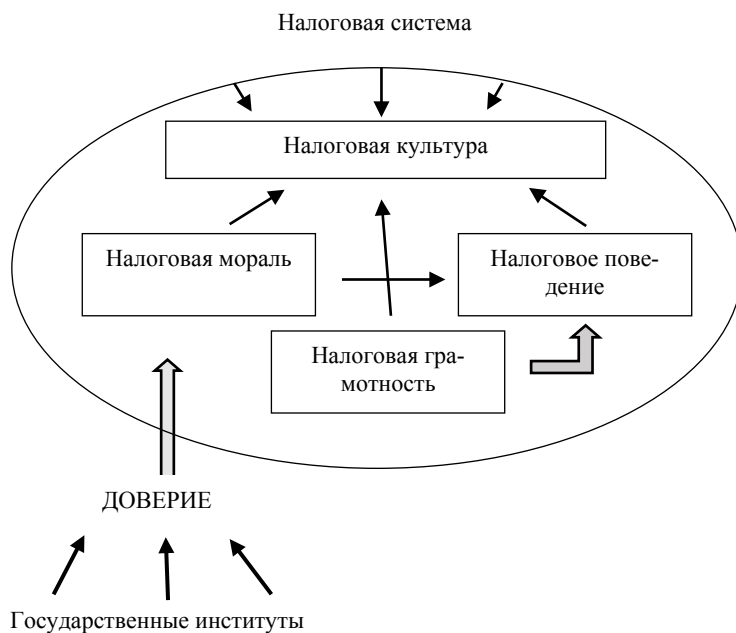

Рис. 1.7. Взаимосвязь и взаимозависимость
налогового поведения и доверия¹

В отличие от западных стран, в России долгие годы не формировалась налоговая культура населения по той простой причине, что налоги автоматически удерживают с работников и перечисляют государству налоговые агенты.

Налоговая мораль формируется под воздействием социально-психологических факторов в обществе и оказывает значительное воздействие на выбор налогоплательщиками девиантных моделей налогового поведения. Законопослушность и отрицательное отношение к уклонению от уплаты налогов лежит в основе налогового поведения законопослушного налогоплательщика, но, к сожалению, он всё-таки готов нарушать налоговое законодательство при определённых обстоятельствах. Основными причинами этого являются низкий уровень доверия к власти, восприятие налоговой системы как несправедливой, а также искажение социальных норм и наличие устоявшихся стереотипов поведения в обществе, в соответствии с которыми уклонение от уплаты налогов не воспринимается как тяжкое нарушение.

¹ Ogorodnikova I.I., Pecherkina I.F., Baksha N.V. & Tarasova A.N. «Tax Culture and Trust». Comparative Sociology, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 363—387.

Налоговая мораль складывается из понимания гражданами необходимости уплаты налогов для общества и государства, знания своих прав и обязанностей по уплате налогов, налогового поведения, а также отношения к налоговым уклонениям. То есть рассматривается скорее культура уплаты налогов «tax-paying culture» (см. трактовку Nerre¹.)

Наличие зависимости между установкой в отношении уплаты налогов и оценками доверия к институтам власти и правопорядка, позволяет говорить о том, что совершенствование институциональной среды способно переломить оппортунистические настроения со стороны налогоплательщиков. Эффективная работа государственных институтов, в первую очередь институтов, обеспечивающих соблюдение закона, способствует не только повышению авторитета институтов власти, но ведет к повышению налоговой культуры населения, формированию нетерпимого отношения к неуплате налогов. Повышение взаимодействия органов власти с населением, обсуждение способов рационального расходования бюджетных поступлений может способствовать росту авторитета государства в общественном мнении, что, в свою очередь, приведет к повышению собираемости налогов.

Сравнивая динамику индекса институционального доверия с ростом налоговых поступлений и динамикой снижения задолженности по уплате налогов, можно с уверенностью утверждать, рост уровня институционального доверия создает комфортную среду для своевременности налоговых поступлений в бюджет государства, что подтверждается увеличением объемов собираемости налогов. Кроме того, снижение задолженности по уплате налогов косвенно подтверждает рост культуры уплаты налогов населением, что коррелирует с ростом доверия к институтам власти в последнее десятилетие².

Заключение. Налоговая мораль, налоговая грамотность и налоговое поведение, как три компонента налоговой культуры, развиваются противоречиво. Налоговое поведение имеет положительную тенденцию, что с одной стороны, подтверждается повышением собираемости налогов, с другой, ростом уровня институционального доверия. В то же время, налоговая мораль и налоговая грамотность находятся на относительно низком уровне. Низкая налоговая грамотность населения и деформация моральных норм являются условиями процветания в обществе атмосферы терпимости к уклонениям от уплаты налогов, то есть к нарушениям налогового законодательства.

Государство, через полученные денежные средства в виде налогов, должно улучшать благосостояние населения и создавать социальную стабильность в об-

¹ Nerre B. The concept of tax culture. Proceedings, Annual Conference on Taxation and Minutes of the Annual Meeting of the National Tax Association. Vol. 94. 2001. Pp. 288—295.

² Ogorodnikova I.I., Pecherkina I.F., Baksha N.V., Tarasova A.N. Tax Culture and Trust. Comparative Sociology, 2020, vol. 19, no. 3, pp. 363—387.

ществе. Сегодняшние реалии таковы, что у современного налогоплательщика нет представления о престижности исполнения своего налогового обязательства, а это приводит к нежеланию участия в экономической и социальной жизни общества, а также попустительскому, а иногда и негативному отношению к уплате налогов.

Существует консенсус, что налоговая система должна быть простой, но при этом многие считают, что она должна быть справедливой, благоприятной для экономики и исполнимой. Кроме того, государству часто приходится разрабатывать детализированные правила, чтобы закрыть налоговые лазейки, которыми могут воспользоваться недобросовестные налогоплательщики. В периоды бюджетного дефицита правительство нередко использует различные тактики (например, поэтапное повышение налогов), чтобы скрыть увеличение налоговой нагрузки.

Хотя налогоплательщики поддерживают использование налогов для достижения общего блага, и важно сохранять такие ключевые принципы, как справедливость, простота и прозрачность. Государству необходимо тщательно оценивать издержки, связанные с администрированием налогового законодательства, и стремиться к минимизации сложностей налогового законодательства, чтобы избежать негативных последствий для налогоплательщиков и общества в целом.

1.3. Факторы, обуславливающие естественный и индуцированный оппортунизм налогоплательщиков

Мир, вероятно, спасти уже не удастся,
но отдельного человека всегда можно.

Иосиф Бродский

Массовый оппортунизм налогоплательщиков деструктивно влияет не только на сферу налогообложения, но и в целом — на все сферы жизнедеятельности общества, экономики и государства, является существенной угрозой для экономической и национальной безопасности России.

Оппортунизм как явление. Оппортунизм, как известно, — это «следование своим интересам, в том числе обманным путем... В общем случае оппортунизм означает предоставление неполной или искаженной информации, особенно когда речь идет о преднамеренном обмане, введении в заблуждение, искажении и сокрытии истины или других типах запутывания партнера»¹.

¹ Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS, 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 43.

Оппортунистический тип налогового поведения предполагает ориентацию в процессе выполнения налоговых обязательств только на личный интерес, состоящий в максимизации собственной выгоды (минимизации налоговых обязательств) путем умышленной подачи в налоговой отчетности неполной или недостоверной информации, сокрытия фактических доходов и т.п.¹

Довольно часто оппортунистическое поведение налогоплательщиков ассоциируют с их девиантным поведением, под которым традиционно понимается «поведение, отклоняющееся от общепринятых норм и нарушающее социальное поведение людей и групп, воспринимаемое предосудительным с позиций превалирующих ценностей»².

В определении девиантного поведения очень важен акцент на предосудительность с позиций превалирующих ценностей. И если в германской или скандинавской налоговой культуре предосудительность является обязательным элементом превалирующих ценностей. Соответственно, отождествление оппортунизма с девиантным поведением обоснованно, то в российской налоговой культуре пока фактор предосудительности со стороны общества не становится заметным. В связи с чем, применение термина «оппортунизм» в целом для характеристики явления уклонения от налогов является, на наш взгляд, более перспективным.

Классическая экономическая теория и естественный оппортунизм.

В данной теории проблема уклонения от налогов как проблема «безбилетного пассажира» анализируется в связи с обоснованием необходимости применения принуждения в финансировании общественных благ. Наличие «безбилетных пасса-жиров», то есть индивидов, которые пользуются общественными благами, но не платят взносы (в виде налогов) за пользование ими, объясняется имманентными свойствами поведения экономических агентов, их рациональным выбором — желанием максимизировать личную выгоду (достичь желаемого результата с минимальными издержками).

Такое уклонение от налогообложения не является следствием особенностей налогового законодательства и налоговой политики того или иного государства, оно существует даже тогда, когда сформированная налоговая система устраивает и государство, и плательщиков. Следствием такого подхода является вывод, что при любых условиях находятся и будут находиться индивиды, которые не согласны платить налоги, так что определенный (естественный) уровень уклонения от уплаты налогов существует и будет существовать в любом государстве.

¹ Майбуров И.А., Соколовская А.М. Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 591 с. С. 380.

² Налоговое расследование: экспериментальный учебник / Под ред. Ю.Ф. Кваши. М.: Юрист, 2000.

Естественный оппортунизм, т.е. нормальный, обусловленный природой налогообложения как изъятия части средств, образует поведение налогоплательщиков, характеризуемое как устойчивое желание «проехать без билета». Естественный оппортунизм присущ, как правило, тем индивидам, которые всегда вне зависимости от специфики фискальной политики, реализуемой тем или иным государством, ориентированы на уклонение от налогов, поскольку в этом состоит их рациональный (осознанный) выбор — они желают в любом случае максимизировать лишь личную выгоду (достичь желаемого для себя результата с минимальными издержками). Такие индивиды будут уклоняться от налогов даже тогда, когда существующая фискальная политика устраивает и государство, и большинство налогоплательщиков, да и их самих.

Соответственно, естественный уровень уклонения от налогов, обуславливаемый естественным оппортунизмом налогоплательщиков, как некий фон существует и будет существовать всегда. Этот естественный фон может быть больше или меньше в той или иной стране, но в целом он, скорее всего, имеет сопоставимые межстрановые показатели в несколько процентов от всей массы налогоплательщиков.

Институциональная теория и индуцированный оппортунизм. С позиций данной теории, кроме естественного оппортунизма, существует также индуцированный оппортунизм. Последний является реакцией плательщиков на налоговую политику государства, нарушающую баланс интересов сторон налоговых правоотношений. Напомним, что с точки зрения нобелевского лауреата О. Уильямсона, оппортунизм — это «следование своим интересам, в том числе обманом путем... В общем случае оппортунизм означает предоставление неполной или искаженной информации, особенно когда речь идет о преднамеренном обмане, введении в заблуждение, искажении и сокрытии истины или других типах запутывания партнера»¹.

В контексте индуцированного оппортунизма проблема уклонения от налогов связана с особенностями принятия фискальных решений в условиях представительской демократии. В частности, влияние особенностей принятия фискальных решений обусловлено тем, что в результате их принятия не по принципу единогласия, как в условиях прямой демократии, а большинством голосов, интересы избирателей далеко не всегда трансформируются в политические решения по вопросам налоговой и бюджетной политики, в результате чего последняя, отвечая предпочтениям одних, не отвечает предпочтениям других. Это создает конфликт интересов государства и налогоплательщиков,

¹ Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS, 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 43.

являющийся основой для формирования оппортунистической мотивации — желания уклониться от налогов.

Индукцированный оппортунизм, т.е. наведенный от лат. *induction* — возбуждение, наведение, образует поведение налогоплательщиков, определяемое желанием уклониться от налогов в результате несогласия с реализуемой государством фискальной политики. Индукцированный оппортунизм присущ тем налогоплательщикам, которые реализуемую правительством фискальную политику оценивают на предмет эквивалентности сумм уплачиваемых ими налогов количеству и качеству получаемых от государства благ. Таким образом они постоянно сопоставляют свои издержки с получаемыми выгодами. Индивидуальные издержки для такого индивида, чтобы он оставался добросовестным налогоплательщиком, должны быть меньше или равны получаемым от государства выгодам. Если налогоплательщик начинает осознавать, что подобного соответствия нет, т.е. что он переплачивает государству за тот объем благ и услуг, который получает взамен от государства, он будет демонстрировать в дальнейшем оппортунистическое поведение.

Если естественный оппортунизм как некий фон составляет более или менее постоянную величину, то индукцированный оппортунизм налогоплательщиков формирует наиболее значительную вариативную часть. Масштабы этого вида оппортунизма сильно различаются как по странам, поскольку качество фискальной политики в межстрановом аспекте сильно разнится, так и по времени в одной стране, поскольку контекст фискальной политики подвержен заметным временным изменениям.

Группировка факторов влияния. В разных работах¹ выделяется множество самых разнообразных факторов, обуславливающих оппортунистическое поведение налогоплательщиков. Среди них центральное место занимают две группы факторов: экономического характера и налоговой морали (более детальный анализ всех факторов будет представлен в следующем параграфе). Представим перечень данных факторов с зонированием их преимущественного влияния на разные виды оппортунизма (рис. 1.8)².

¹ Брызгалин А.В., Берник В.Р., Головкин А.Н. Налоговая оптимизация: принципы, методы, рекомендации, арбитражная практика. М.: Юрайт-Издат, 2007; Агарков Г.А. Противодействие налоговой системы теневой экономической деятельности. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007; Майбуров И.А., Соколовская А.М. Проблема уклонения от налогов: теоретический анализ, изучение факторов и последствий // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. № 4; Кучеров И.И. Налоговые преступления. М.: ЮриИнфоР, 1997; Вишневский В.П., Веткин А.С. Уход от уплаты налогов: теория и практика: Монография. Донецк: Институт экономики промышленности, 2003.

² Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография / Под ред. И.А. Майбурова, А.П. Киреенко, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 383 с. С. 26.

Рис. 1.8. Ключевые факторы, обуславливающие разные виды оппортунизма налогоплательщиков

Кроме более изученных экономических факторов на масштабы уклонения от налогов влияют также малоизученные факторы, объединяемые в фискальной социологии понятиями «налоговой этики» или «налоговой морали». Налоговая мораль зависит как от институциональных рамочных условий, так и от личностных характеристик налогоплательщика¹.

¹ Майбуров И.А., Соколовская А.М. Проблема уклонения от налогов: теоретический анализ, изучение факторов и последствий // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. №4; Вишневский В.П., Веткин А.С. Уход от уплаты налогов: теория и практика: Монография. Донецк: Институт экономики промышленности, 2003.

Факторы влияния.

1. *Финансовая политика государства.* От специфики реализации данной политики зависят направления и эффективность расходования бюджетных средств. В случае их неэффективного использования, низкого качества общественных благ, предоставляемых налогоплательщикам в качестве компенсации за налоговые платежи, нарушения принципа справедливости, принятия финансовых решений недемократическим путем, вопреки воле большинства, стимулы к сокрытию доходов увеличиваются. Значение данного фактора подтверждается исследованиями. В частности, Г. Век-Ханнеман и В. Померен установили, что налоговая мораль зависит от институциональных условий, прежде всего, финансовой политики государства. Если финансовая политика государства оценивается индивидами как плохая с позиций справедливости и эффективности, то у них возникает больше стимулов уклоняться от уплаты налогов. Уклонение от уплаты налогов возрастает также, если эта политика приводит к высокой инфляции, тем самым автоматически повышая налоговые обязательства¹. Влияние данного фактора подтверждается также результатами исследований С. Джонсона, Д. Кауфмана и А. Шлейфера².

Таким образом, желание платить налоги зависит от отношения граждан к правительству, от того насколько эффективно оно осуществляет свою деятельность в социальной сфере. Если оно плохо справляется с обеспечением законности, социальной защиты, здравоохранения, образования, созданием инфраструктуры, индивиды стремятся удовлетворить эти потребности частным образом, демонстрируя при этом больше оппортунизма в вопросе уплаты налогов. А если правительство хорошо справляется с задачами социального обеспечения, тогда граждане позитивно оценивают его деятельность и демонстрируют большую готовность добросовестно уплачивать налоги. Подтверждением тому является тот факт, что, например, в Дании, где общий уровень налогообложения в районе 50% ВВП, высокие налоговые ставки, по данным опросов, пользуются общей поддержкой, поскольку население положительно оценивает общественные блага, предоставляемые государством.

2. *Общий уровень налоговой культуры и морали в государстве.* Массовое нарушение правовых норм, распространение неформальных отношений, снисходительное отношение общественного мнения к нарушителям налогового законодательства стимулирует практику уклонения от налогов. По данным ис-

¹ Бланкарт Ш. Державні фінанси в умовах демократії / Пер. з нім. С. І. Терещенко, О.О. Терещенко. Київ: Либідь, 2000. С. 270.

² Johnson S., Kaufmann D., Shleifer A. The Unofficial economy in transition // Brookings Papers on Economic Activity. 1997. № 2. P. 159—239.

следования Дж. Гордона¹, решение налогоплательщика об уклонении зависит от характера поведения других налогоплательщиков.

Этот фактор особенно актуален для стран с низким уровнем налоговой культуры. В частности, в российских условиях, когда достаточно большое число действующих на рынке экономических агентов уходит от уплаты налогов, изначально дисциплинированные налогоплательщики имеют существенно более высокие издержки, которые не могут быть компенсированы за счет эффективного ведения бизнеса, в особенности малого и микробизнеса. В условиях значительного уклонения от налогов в каком-либо виде деятельности индивидуальные расходы после налогообложения у эффективных производителей, не уклонявшихся от налогов, становятся выше предельных издержек в этом виде деятельности. В этом случае эффективные производители вынуждены прекратить свою деятельность либо снижать издержки посредством уклонения от налогов.

Таким образом, из двух остающихся у них альтернатив — уход с рынка или уклонение от уплаты налогов, они чаще всего под влиянием поведения их конкурентов вынуждаются выбирать именно вторую альтернативу. В отношении физических лиц, в т.ч. самозанятых, ситуация точно такая же. Например, когда множество индивидов уклоняются от уплаты налогов (в частности, НДФЛ при получении зарплаты в конвертах) это становится общей нормой поведения. Возникает принцип круговой поруки: все молчат, воспринимая такую практику как нормальную, не противоречащую нормам культуры и морали.

Но не только характер поведения других налогоплательщиков влияет на уровень индуцированного оппортунизма. Значительный вклад оказывает также отношение общества к такому поведению. В тех странах, где общество нетерпимо относится к фактам уклонения от налогов оппортунизма в поведении налогоплательщиков значительно меньше и наоборот. В частности, российское общество до сих пор вполне толерантно относится к такому явлению как неуплата налогов.

3. Институциональные ограничения фискальной политики государства. Отсутствие таких ограничений побуждает плательщиков к сокрытию доходов, которое в этом случае становится формой защиты от неограниченной власти государства. Речь идет о «грабительской» модели Левиафан-государства, где власть сосредоточена в руках политиков и бюрократии, где избиратели находятся под властью «чудовища Левиафана» и практически лишены возможности влиять на политические решения. Налоги в этом случае рассматриваются и по-

¹ Gordon J.P.F. Individual morality and reputation costs as deterrent to tax evasion // European Economic Review. 1989. № 33. P. 797—805.

зиционируются исключительно как доходы государства, следовательно, как безвозвратные потери для их плательщиков. При таких условиях, согласно исследованиям Дж. Бреннана и Дж. Бьюкенена, легальный выход индивидов из состава налогоплательщиков является одним из методов (причем очень действенным методом) ограничения власти Левиафана и его стремления к постоянному увеличению государственных расходов и налогов¹.

4. *Личностные характеристики налогоплательщика.* Фискальное поведение гражданина в значительной мере зависит и от особенностей его личности — склонности к риску и рискоориентированному поведению, законопослушности, чувства ответственности, гражданского долга.

В теории выделяют два основных типа личности, которые по-разному относятся к соблюдению налоговых правил, — *homo economicus* и *homo institutus*². Экономические агенты типа *homo economicus* стремятся к максимизации личной выгоды. Для достижения своей цели они активно используют неопределенность налогового законодательства, а также возможности установления личных контактов и договоренностей с налоговыми инспекторами. Этот тип склонен к использованию «серых» схем уклонения от налогов и достижению неформального компромисса с работниками налоговых органов с целью уменьшения налогового бремени. Для данного типа будет ближе естественный оппортунизм.

Тип *homo institutus*, стремящийся к повышению своего социального статуса, улучшению позиций в структуре социальных институтов общества, чувствительно относится к институциональным ограничениям, а потому больше ориентирован на упорядоченные налоговые отношения, с четко определенными налоговыми правилами, однако, желательно, с предоставлением льготного режима налогообложения для себя. Данному типу личности будет более характерен индуцированный оппортунизм. Преобладание у экономических агентов черт того или иного типа личности определяет характер налоговых отношений, масштабы и формы преднамеренного уменьшения налоговых обязательств.

Очень важно при анализе личностных свойств налогоплательщика учитывать *вероисповедание гражданина*³. Действительно верующий человек (вне зависимости от принадлежности к той или иной религии или конфессии) будет всегда демонстрировать меньшее стремление к оппортунистическому поведению.

¹ Brennan M.G., Buchanan J.M. The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution. Cambridge, 1980.

² Меркулова Т.В. Институт налога. Харьков, 2006. С. 172—173.

³ Sritharan N., Sahari S., Sharon C.C.S., Syubaili M.A. Does Religiosity Moderate Personal Tax Compliance? A Study Involving In-House Tax Professionals of Malaysian Businesses. *Journal of Tax Reform*. 2023;9(1):76—97.

В частности, христианская этика, в которой стремление к обогащению ограничивается моральными нормами (причем внутренние моральные ограничения оказывают большее влияние на поведение индивида, чем внешние, правовые), существенно способствует уменьшению масштабов оппортунистического поведения.

Специфика профилактики оппортунизма. Ориентироваться на профилактическую работу с естественным оппортунизмом налогоплательщиков малоэффективно, поведение их определяется исключительно экономическими факторами. Наиболее эффективными способами противодействия уклонению от налогов в отношении такой группы будут те, которые минимизируют их личную выгоду. В частности, следует повышать достоверность выявления фактов уклонения и вероятность наказания, а также размер штрафных санкций и стоимость сокрытия доходов от налогообложения.

Ориентироваться на профилактическую работу с индуцированным оппортунизмом налогоплательщиков как раз очень перспективно, поскольку поведение их определяется совокупностью не только экономических, но и моральных факторов. Моральные факторы крайне важны не только в силу генерирования ими индуцированного оппортунизма у налогоплательщиков, но и в силу их значительного влияния на формирование налоговой культуры в целом в государстве. В то время как композиция экономических факторов исследуется очень активно (разрабатываются соответствующие модели, получены количественные оценки влияния), комплекс моральных факторов и специфика их влияния на поведение налогоплательщиков остается практически не исследованной областью. Здесь рано говорить еще не только о наличии разработанных количественных, но даже и о наличии сколько-нибудь значительного числа качественных моделей влияния.

Следует признать, что увлеченность исследованием и устранением исключительно экономических факторов, обуславливающих оппортунизм налогоплательщиков, т.е. использование лишь экономико-правовых методов противодействия не способствует сколько-нибудь заметному решению проблемы массового уклонения от налогов. Подобная работа по устранению экономических причин оппортунизма нужна — спора нет, но в настоящее время необходимо развивать принципиально иное, новое направление деятельности государства и общественности по минимизации оппортунистических настроений. Речь идет о необходимости развития налоговой культуры, повышения налоговой дисциплины, формирования устойчивых и признаваемых обществом норм налоговой морали. А для этого нужно четкое понимание, что, как, кому и зачем нужно менять в морально-этическом аспекте налогообложения.

При этом не совсем понятно, что с чем связано и что чем определяется: дисциплина определяет культуру или культура — дисциплину, культура ли

формирует мораль или мораль — культуру? А еще нередко можно услышать о специфике формирования налоговой ментальности в той или иной стране.

Вообще формальную ответственность за разработку всех подобных вопросов несут новые для нас направления научных исследований: экономическая психология и экономическая социология, а если быть точнее их подразделы, в частности упоминаемая уже фискальная (финансовая) социология. Но пока, в этих областях больше вопросов, чем ответов: защищаются первые кандидатские диссертации, о наличии системных исследований в России по данным направлениям говорить еще рано.

В целом же, такая постановка вопроса, без сомнения, значительно шире, нежели задача устранения экономических причин оппортунизма налогоплательщиков. Шире, поскольку касается морально-этических норм поведения не только налогоплательщиков, но и налоговых инспекторов, а также всех иных государственных служащих. Поведение последних групп является не менее, а может быть даже и более оппортунистически емким, по сравнению с поведением налогоплательщиков, поскольку налогоплательщики в значительной мере деформируют нормы своего поведения в ответ на неправильные действия и искаженные стереотипы поведения государственных служащих.

Если, например, представить, что государственные чиновники не занимались бы массовым «отмывом» бюджетных средств (т.е. присвоением денег налогоплательщиков) и не брали бы взятки за предоставление тех или иных услуг (т.е. не налагали бы дополнительных коррупционных налогов), то, конечно же, и налогоплательщики в существенно меньшей степени демонстрировали бы оппортунизма. По сути дела, необходимо признать со всеми вытекающими отсюда выводами, что существование массовых оппортунистических настроений в сфере налогообложения является не только экономической, но и всеобъемлющей социальной проблемой, требующей актуализации и решения.

Массовый оппортунизм в сфере налогообложения является не столько причиной, сколько следствием значительных деформаций в поведении экономических агентов на всех без исключения этапах движения публичных финансов от их образования, до распределения и перераспределения.

Заключение. Следует признать, что оппортунизмом (а если смотреть шире — коррупцией) как эпидемией поражено все наше общество, «болезнью» охвачен практически весь процесс образования и использования публичных финансов. Соответственно лечить нужно в целом весь организм, а не какой-либо отдельно взятый «орган» в данном случае — в виде налогоплательщиков. Тем самым наиболее эффективным «социальным антибиотиком» может стать лишь процесс формирования устойчивых и признаваемых обществом норм морали, в первую очередь налоговой морали.

1.4. Теоретико-методологические основы оценки уклонения от уплаты налогов самозанятыми лицами в территориальном разрезе

Либерал мечтает о переменах,
которые ничем не угрожают его положению.
Стокли Кармайкл

Предпринимательская деятельность в том или ином виде существовала с давних времен и сыграла важную роль в развитии цивилизаций. Условия для развития предпринимательства зародились в России еще в XVII—XVIII вв. После прихода в 1917 г. советской власти индивидуальная предпринимательская деятельность в России исчезла из правового поля, появившись позже, незадолго до распада Советского Союза, когда был принят Закон № 6050-XI от 19.11.1986 «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР», позволявший гражданам индивидуально заниматься общественно полезной деятельностью по производству товаров и оказанию платных услуг, не связанной с их трудовыми отношениями в организациях. С этого момента лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, можно сказать, приобрели статус самозанятых.

Понятие самозанятости. Возрождение института предпринимательской деятельности с прохождением государственной регистрации произошло после принятия Закона СССР от 02.04.1991 № 2079-1 «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» (при этом был исключен институт индивидуальной трудовой деятельности). Таким образом, граждане, осуществлявшие самостоятельную (индивидуальную трудовую) деятельность, обрели статус предпринимателя. Самозанятости в узком понимании, как это было ранее, не стало¹.

По оценкам ученых, именно в начале 1990-х гг. деятельность граждан на основе личного труда переросла в теневую занятость, причинами тому стали экономические реформы, сопровождавшиеся разрушением социально-трудовых гарантий и снижением уровня жизни населения². Именно в связи с описанными обстоятельствами самозанятые физические лица в России долгое время были непоименованными субъектами в праве.

В последние годы в России, как и в мире в целом, отмечается тенденция роста числа самозанятых, что обусловлено многими факторами, в числе которых

¹ Савенко Н.Е. К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1. С. 107—115.

² Дубровская Е.Н. Историко-экономические особенности развития процесса воспроизводства рабочей силы // Сургутского государственного университета. 2017. № 2. С. 37—47.

структурные изменения в экономике, ее цифровизация, появление свободных профессий, с одной стороны, а с другой стороны, рост числа самозанятых нередко свидетельствует о серьезных диспропорциях и напряженности на рынке труда, снижении реальных доходов населения, нарастании кризисных явлений в развитии экономики и т.д.

В связи с ростом самозанятости после 2015 г. в России возникла необходимость легализовать теневую индивидуальную занятость и теневую индивидуальную предпринимательскую деятельность физических лиц. Легализация выразилась в виде внесения ряда поправок сначала в 2016 г. в Налоговый кодекс РФ (п. 7.3 ст. 83, пп. 70 ст. 217), затем в 2017 г. — в Гражданский кодекс РФ (ст. 2, ст. 23), а также путем принятия специального Федерального закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹.

В то же время, стоит отметить, что единого определения понятий «самозанятость» и «самозанятые» до сих пор не существует ни в нашей стране, ни за рубежом, ни в научной литературе, ни в нормативных правовых актах. В таблице 1.9 представлен ряд подходов к пониманию этих понятий как вида предпринимательской деятельности.

Таблица 1.9. **Отдельные подходы к определению понятий «самозанятость» и «самозанятые»**

Автор	Определение
1	2
Грабова О.Н., Суглобов Е.А. ²	Самозанятые — граждане, самостоятельно, без привлечения наемной рабочей силы, осуществляющие на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли.
Крюкова Е.С. Рузанова В.Д. ³	Самозанятые — физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями, оказывающие без привлечения наемных работников определенные услуги другому физическому лицу для удовлетворения личных, домашних и(или) иных подобных нужд последнего, не привлекая иные активы, кроме своего труда.

¹ Савенко Н.Е. К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1. С. 107—115.

² Грабова О.Н. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления / О.Н. Грабова, А.Е. Суглобов // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 108—116.

³ Крюкова Е.С. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий / Е.С. Крюкова, В.Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21—26.

Окончание табл. 1.9

1	2
Тонких Н.В., Бабинцева А.В. ¹	Самозанятые — граждане, участвующие в общественно-полезном труде, деятельность которых основана на личной инициативе, самостоятельности и ответственности, официально зарегистрированные в статусе самозанятого и получающие трудовой доход. При этом у самозанятого нет наемных работников, а его годовой доход не превышает предельных значений, установленных законодательством.
Медведева Л.Д., Супатаева Г.Т. ²	Самозанятость — продуктивная деятельность физического лица, осуществляемая на базе собственных финансовых ресурсов, на принципах собственной инициативы, заинтересованности в получении дохода, готовности нести ответственность и принимать риски. Это деятельность, поддерживаемая государством, в том числе в части обеспечения социальных гарантий и в случае наступления обстоятельств непреодолимой силы.
Международная организация труда (МОТ) ³	Самозанятость — занятость, в которой доход напрямую зависит от количества и качества самостоятельно произведенных и реализованных товаров или оказанных услуг.

Приведенные определения позволяют выделить ряд признаков, формирующих правовое положение самозанятого гражданина (рис. 1.9).

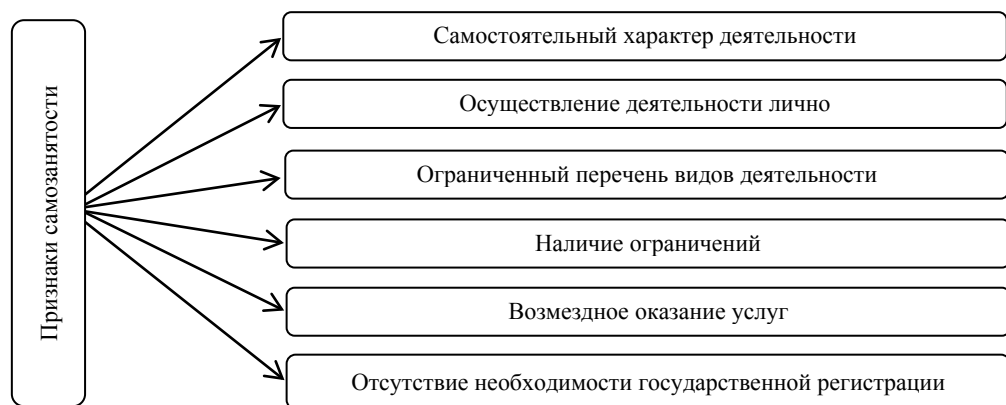

Рис. 1.9. Признаки самозанятости

¹ Тонких Н.В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы / Н.В. Тонких, А.В. Бабинцева // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. № 1. С. 172—183.

² Медведева Л.Д. О самозанятости в Российской Федерации / Л.Д. Медведева, Г.Т. Супатаева // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 4. С. 90—95.

³ Официальный сайт Международной организации труда. <https://www.ilo.org/>

Учитывая представленные подходы к определению понятия, а также выделенные признаки самозанятости, отметим, что субъектами деятельности, осуществляемой в сфере самозанятости, могут быть только физические лица. Самозанятые граждане самостоятельно формируют направления своей работы, обозначают формы и способы своей деятельности, устанавливают ее продолжительность, они автономны и имущественно обособлены, также рискуют не получить запланированные доходы. Вместе с тем самозанятые лица не используют иные активы кроме своего труда, не привлекают труд наемных работников.

Налог на профессиональный доход. Создание гибкого рынка труда, стремление к эффективному использованию рабочей силы, развитие информационно-коммуникативных технологий — все это условия для формирования новых форм трудовой занятости, которые ранее были недоступными. И одной из таких форм является самозанятость. В России экспериментальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», создал новые условия для увеличения экономической активности населения в легальном поле, предоставил возможность привлекать временный персонал для разовых поручений по упрощенной модели, предоставил возможность цифровым платформам создать новые сервисы для организации деятельности самозанятых граждан¹.

Сегодня в России самозанятость — это особый налоговый режим, введенный в качестве эксперимента с 2019 г.: налог на профессиональный доход (НПД). Сначала пилотный проект появился в Москве, затем его запустили еще в трех регионах России (Республика Татарстан, Московская и Калужская области). С начала 2020 г. этот режим стал доступен во всех регионах страны. Сегодня самозанятыми могут стать и некоторые иностранные граждане — граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии². Эксперимент, предусмотренный Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»», проводится до 31 декабря 2028 г. включительно. На протяжении периода действия эксперимента в указанный Федеральный закон не могут вноситься изменения в части увеличения налоговых ставок и (или) уменьшения предельного размера доходов.

¹ Брагина Д.С. Классификация видов деятельности самозанятых / Д.С. Брагина, А.В. Плотников // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург. 2021. С. 21—23.

² Гениман Е.Г. Самозанятость — как особый вид налогового режима / Е.Г. Гениман // Вестник науки. 2024. № 5. С. 50—56.

Налогоплательщиками налога на профессиональный доход признаются физические лица (в том числе ИП), перешедшие на этот налоговый режим. Положениями закона не установлен исчерпывающий перечень видов деятельности, при которых возможно применение режима НПД. При этом в ст. 4 и ст. 6 закона предусмотрены ограничения, связанные с применением режима НПД (рис. 1.10).

Рис. 1.10. Ограничения для применения налога на профессиональный доход¹

Также самозанятыми не могут быть нотариусы, арбитражные управляющие, адвокаты, медиаторы, государственные и муниципальные служащие, исключение составляет применение ими режима НПД только для доходов, полученных от сдачи в аренду жилых помещений.

При применении НПД объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Виды доходов, не признаваемых объектом налогообложения, представлены на рис. 1.11.

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Консультант-Плюс: справочная правовая система. <http://www.consultant.ru>.

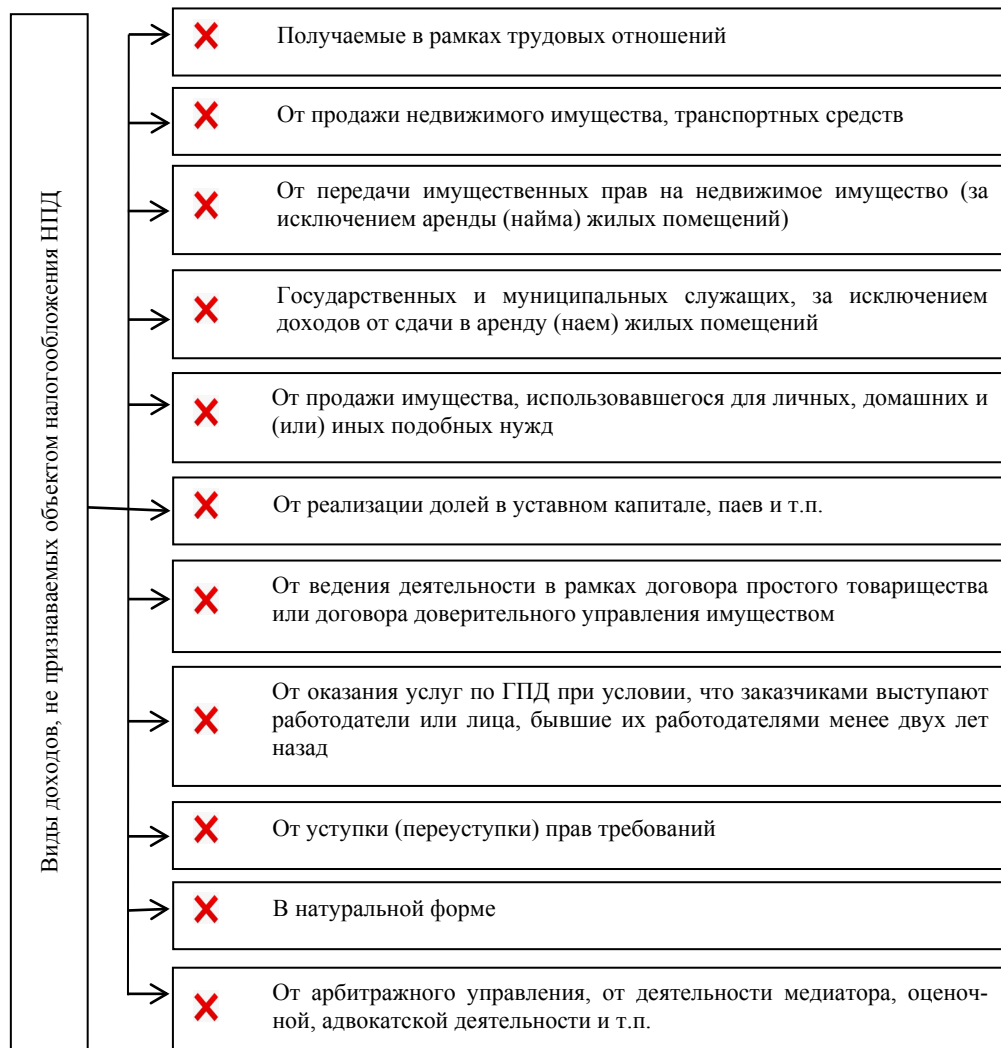

Рис. 1.11. Виды доходов, не признаваемых объектом налогообложения НПД

Как показывает практика, одной из самых популярных категорий услуг самозанятых являются услуги в сфере обслуживания (парикмахеры, косметологи, массажисты, мастера по маникюру, клининговые услуги). Также популярна категория творческих профессий, которая предлагает свои услуги как физическим лицам, так и юридическим (фотографы, художники, музыканты, писатели, дизайнеры, скульпторы). Не менее распространена категория самозанятых в сфере образования: в последние годы наблюдается большой спрос на услуги

репетиторов, тренеров, преподавателей. Сфера информационных технологий также предоставляет возможность самозанятым реализоваться в профессиях программиста, веб-дизайнера, веб-аналитика. Достаточно популярна категория самозанятых в сфере ремонта и строительства: мастера по ремонту квартир и офисов, электрики, сантехники, строители и т.п. Многие самозанятые занимаются продажей товаров, начиная от рукоделия до производства продуктов питания.

Выбор направления деятельности самозанятых зависит от многих факторов: например от территории осуществления деятельности, уровня конкуренции, от практического опыта, умений и способностей и др.¹

С ростом популярности самозанятости в России вопрос налогообложения данной категории граждан становится все более актуальным. Самозанятость предоставляет людям возможность вести свой небольшой бизнес без необходимости регистрации юридического лица, что делает ее привлекательной для фрилансеров, творческих работников и ИП. Введение режима НПД для самозанятых граждан в России стало значительным шагом к упрощению системы налогообложения и созданию более благоприятных условий для ведения бизнеса. В то же время налогообложение самозанятых имеет свои особенности. Физические лица при применении режима НПД вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются НПД, без государственной регистрации в качестве ИП, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве ИП.

Виды налогов, уплачиваемых самозанятыми, представим на рис. 1.12.

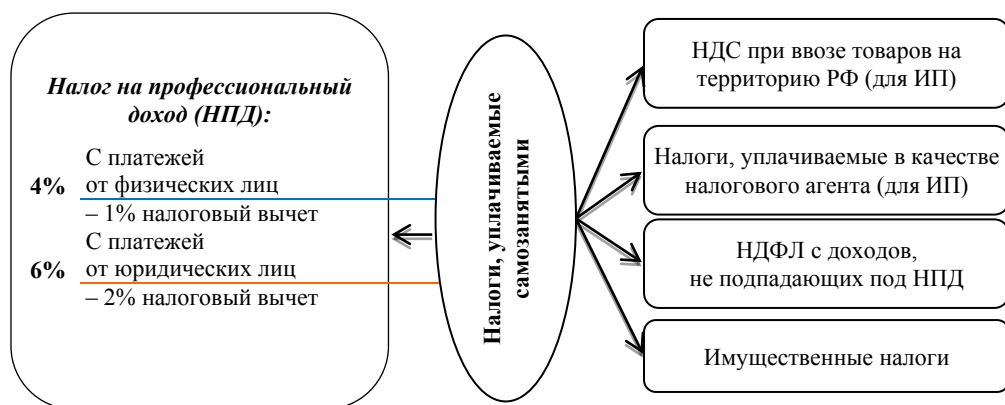

Рис. 1.12. Налоги, уплачиваемые самозанятыми

¹ Мильгуй Т.П. Современные тенденции развития самозанятости в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 11-2. С. 172—174.

Основным налогом, уплачиваемым при применении режима НПД, является — налог на профессиональный доход. Профессиональный доход — это доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества. Налоговым периодом признается календарный месяц.

Лица, применяющие режим НПД, имеют право на уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета в размере не более 10 000 руб. Неиспользованный остаток налогового вычета переносится на последующие налоговые периоды. Срок использования налогового вычета не ограничен. Воспользоваться налоговым вычетом можно только один раз. Уменьшение суммы налога на сумму налогового вычета осуществляется налоговым органом самостоятельно, как и расчет сумм налога.

Информационный обмен между самозанятыми и налоговыми органами осуществляется через мобильное приложение «Мой налог», представляющее собой программное обеспечение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, применяемое физическими лицами с использованием устройства (мобильного телефона, смартфона, компьютера, включая планшетный компьютер), подключенного к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Посредством приложения «Мой налог» производится постановка самозанятых на учет, а в дальнейшем при осуществлении деятельности оформляются чеки на все поступления от покупателей (заказчиков), по сути, это приложение выполняет функцию контрольно-кассовой техники. Форма оплаты может быть любой: наличными, на карту или расчетный счет. Чек должен быть выдан в течение суток. Также чек можно оформить через личный кабинет плательщика НПД. Чек формируется в электронном виде. При необходимости можно отправить клиенту ссылку на него или распечатать — такой чек будет иметь равнозначную юридическую силу.

На основании вводимых самозанятым данных о деятельности налоговый орган уведомляет его через приложение «Мой налог» не позднее 12-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, о сумме налога, подлежащей уплате по итогам налогового периода, с указанием реквизитов, необходимых для уплаты налога. В случае, если сумма налога, подлежащая уплате по итогам налогового периода, составляет менее 100 руб., то она добавляется к сумме налога, подлежащей уплате по итогам следующего периода.

Уплата налога осуществляется не позднее 28-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, по месту ведения самозанятым деятельности.

Важно отметить, что при применении режима НПД полностью отсутствует налоговая и бухгалтерская отчетность.

В отдельных случаях самозанятые, применяющие режим НПД, могут являться плательщиками и иных налогов:

1) ИП признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость (НДС) при ввозе товаров на территорию России и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией (включая суммы налога, подлежащие уплате при завершении действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории Особой экономической зоны в Калининградской области);

2) ИП, исполняющие обязанности налогового агента, уплачивают установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

3) физические лица в отношении доходов, не являющихся профессиональным доходом, уплачивают налог на доходы физических лиц (НДФЛ). К таким случаям относится, например, продажа квартиры, земельного участка, автомобиля и т.п. Подчеркнем, что регистрация в качестве самозанятого не мешает физическому лицу работать по трудовому договору, с его зарплаты работодатель будет удерживать НДФЛ и перечислять его в бюджет;

4) самозанятые, являющиеся собственниками имущества, выступающего объектом налогообложения для налога на имущество, земельного и транспортного налогов, ежегодно обязаны перечислять эти налоги. Уплачивать их в бюджет, как и всем физическим лицам, требуется до 1 декабря года, следующего за отчетным.

Достоинства и недостатки НПД. Отметив особенности налогообложения самозанятых, выделим достоинства и недостатки специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (табл. 1.10).

Таблица 1.10. Достоинства и недостатки режима НПД^{1,2}

<i>Достоинства</i>	<i>Недостатки</i>
Возможность работать легально	Ограничения по уровню дохода
Простая регистрация	Отсутствие возможности найма работников
Сокращение транзакционных издержек	Наличие ограничений по работе с заказчиками
Отсутствие бухгалтерской и налоговой отчетности	Отсутствие социальных гарантий без дополнительного договора с Социальным фондом РФ
Отсутствие необходимости открытия расчетного счета	Отсутствие (прерывание) трудового стажа. Пенсионные баллы не копятся
Низкая налоговая нагрузка	Ежемесячная оплата налога

¹ Гончарова О.Ю. Развитие самозанятости как фактор реализации социально-экономической политики в России / О.Ю. Гончарова, Кротова, Е.И. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 64—69.

² Милехина П.О. Самозанятость: преимущества и недостатки / П.О. Милехина // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Материалы XII Международной научно-практической конференции. Междуреченск, 2023. С. 249.1—249.4.

Окончание табл. 1.10

<i>Достоинства</i>	<i>Недостатки</i>
Отсутствие онлайн-кассы	Отсутствие возможности вычесть расходы
Возможность сотрудничать как с физическими, так и с юридическими лицами и ИП	Временный характер режима (до начала 2029 г.)
Отсутствие фиксированных платежей и минимальных налогов	Отсутствие возможности получения налоговых вычетов, по основаниям предусмотренным НДФЛ
Автоматический расчет налога	
Возможность сочетания самозанятости и трудоустройства по найму	Запрет сочетания с другими специальными налоговыми режимами

Как видно присутствует некий баланс достоинств и недостатков нового налогового режима НПД.

Отметим, что при создании благоприятных условий для деятельности самозанятых, а это примерно двенадцать миллионов граждан России, они способны обеспечить решение важнейших социальных и экономических вопросов. Именно поэтому анализ поступлений от налога на профессиональный доход представляет собой важный аспект оценки эффективности нового налогового режима НПД.

Характеристика самозанятости в регионах РФ. Представим динамику численности плательщиков НПД за период с 2020 по 2023 годы (табл. 1.11), которая свидетельствует о ежегодном росте этого показателя.

Таблица 1.11. Динамика численности самозанятых в России за период с 2020 по 2023 гг.

<i>Субъект РФ</i>	<i>2020 год</i>	<i>2021 год</i>	<i>2022 год</i>	<i>2023 год</i>	<i>отклонение 2023 года к 2020 году</i>
	<i>человек</i>				<i>раз</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>
Российская Федерация ¹	1 603 638	3 862 114	6 561 475	9 278 730	5,79
Белгородская область	7 264	24 908	42 670	63 502	8,74
Брянская область	4 695	15 821	28 692	42 183	8,98
Владимирская область	5 759	20 643	36 290	53 076	9,22

¹ Здесь и далее в таблицу не попали такие территории, как город и космодром Байконур, Запорожская и Херсонская области, Донецкая и Луганская Народные Республики, федеральная территория Сириус, ввиду их непродолжительного участия в эксперименте НПД. Однако, данные по ним включены в общее число самозанятых по Российской Федерации.

Продолжение табл. 1.11

1	2	3	4	5	6
Воронежская область	20 513	49 874	81 676	119 815	5,84
Ивановская область	3 898	13 571	25 712	38 931	9,99
Калужская область	15 979	29 525	44 930	62 702	3,92
Костромская область	2 258	7 771	15 017	22 686	10,05
Курская область	3 709	14 294	26 751	40 075	10,80
Липецкая область	5 108	17 782	30 773	44 841	8,78
Московская область	168 298	323 845	481 084	652 600	3,88
Орловская область	3 229	12 250	20 658	30 452	9,43
Рязанская область	5 041	16 991	29 239	43 949	8,72
Смоленская область	3 348	11 873	21 930	33 159	9,90
Тамбовская область	2 462	10 105	19 326	30 741	12,49
Тверская область	5 607	20 336	39 684	58 254	10,39
Тульская область	6 554	21 305	37 028	55 219	8,43
Ярославская область	6 529	23 375	44 332	67 060	10,27
Город Москва	482 555	866 356	1 235 241	1 563 338	3,24
Республика Карелия	3 683	12 471	20 993	30 556	8,30
Республика Коми	3 416	12 025	19 804	29 589	8,66
Архангельская область	3 621	12 708	22 010	33 740	9,32
Вологодская область	4 414	15 619	29 392	45 343	10,27
Калининградская область	8 926	27 654	46 034	67 759	7,59
Ленинградская область	19 810	45 793	72 266	100 754	5,09
Мурманская область	3 738	12 342	19 828	28 336	7,58
Новгородская область	2 607	9 633	17 913	27 229	10,44
Псковская область	2 757	9 528	17 022	24 864	9,02
Город Санкт-Петербург	107 239	271 903	430 380	608 617	5,68
Ненецкий автономный округ	390	786	1 187	1 732	4,44
Республика Адыгея (Адыгея)	2 069	6 573	13 731	21 820	10,55
Республика Калмыкия	758	3 095	6 854	9 692	12,79
Краснодарский край	42 127	153 127	292 954	450 853	10,70
Астраханская область	4 792	18 721	36 590	54 408	11,35
Волгоградская область	21 508	52 138	87 016	125 493	5,83
Ростовская область	39 775	102 943	184 203	271 152	6,82

Продолжение табл. 1.11

1	2	3	4	5	6
Республика Крым	10 782	40 074	82 750	127 196	11,80
Город Севастополь	2 066	9 095	18 876	29 118	14,09
Республика Дагестан	3 811	37 123	211 554	267 048	70,07
Республика Ингушетия	108	2 632	9 633	16 536	153,11
Кабардино-Балкарская Республика	1 567	13 689	55 926	71 261	45,48
Карачаево-Черкесская Республика	500	4 746	15 281	22 353	44,71
Республика Северная Осетия — Алания	1 611	7 729	25 247	40 585	25,19
Чеченская Республика	2 059	22 052	96 586	116 501	56,58
Ставропольский край	11 762	41 776	86 690	131 062	11,14
Республика Башкортостан	31 824	76 968	125 499	186 082	5,85
Республика Марий Эл	2 024	9 023	16 373	24 791	12,25
Республика Мордовия	2 413	8 724	14 881	22 173	9,19
Республика Татарстан (Татарстан)	102 624	169 260	234 307	306 195	2,98
Удмуртская Республика	8 099	27 275	46 233	68 276	8,43
Чувашская Республика — Чувашия	6 324	20 162	36 211	54 837	8,67
Кировская область	5 175	18 996	33 413	50 094	9,68
Нижегородская область	29 483	71 311	116 877	167 954	5,70
Оренбургская область	8 367	31 302	59 104	89 677	10,72
Пензенская область	4 995	17 051	31 790	48 249	9,66
Пермский край	23 734	62 245	101 070	149 405	6,29
Самарская область	39 998	92 966	153 773	212 917	5,32
Саратовская область	10 078	37 146	67 682	102 646	10,19
Ульяновская область	5 734	20 529	39 167	56 728	9,89
Курганская область	4 178	11 462	20 110	29 926	7,16
Свердловская область	46 271	112 969	182 205	264 724	5,72
Тюменская область	17 846	45 054	72 699	108 897	6,10
Челябинская область	28 378	74 435	130 023	191 878	6,76
Ханты-Мансийский АО — Югра	13 817	34 015	52 921	76 492	5,54
Ямало-Ненецкий АО	3 652	9 063	14 004	20 294	5,56

Окончание табл. 1.11

1	2	3	4	5	6
Республика Алтай	961	4 034	7 840	12 573	13,08
Республика Тыва	1 041	4 661	10 792	16 511	15,86
Республика Хакасия	1 963	7 604	15 178	22 974	11,70
Алтайский край	9 290	33 837	68 573	104 665	11,27
Красноярский край	24 548	64 620	112 701	165 630	6,75
Иркутская область	10 626	42 845	80 243	123 793	11,65
Кемеровская область	10 380	38 400	67 340	100 926	9,72
Новосибирская область	33 266	83 157	137 377	200 188	6,02
Омская область	16 763	42 213	70 398	104 265	6,22
Томская область	6 115	21 667	38 535	57 018	9,32
Республика Бурятия	3 395	11 398	21 603	36 404	10,72
Республика Саха (Якутия)	4 910	16 681	29 862	44 710	9,11
Приморский край	9 193	32 486	57 633	86 719	9,43
Хабаровский край	6 032	24 438	44 099	66 408	11,01
Амурская область	3 071	10 431	19 208	29 734	9,68
Камчатский край	1 148	4 198	7 846	11 960	10,42
Магаданская область	715	2 538	4 029	6 028	8,43
Сахалинская область	3 885	9 043	14 301	19 819	5,10
Забайкальский край	2 002	9 205	19 583	34 841	17,40
Еврейская автономная область	489	1 719	3 447	5 121	10,47
Чукотский АО	129	383	734	1 079	8,36

За анализируемый период действия экспериментального режима численность самозанятых в целом по России увеличилась почти в 6 раз. Наибольший рост численности самозанятых наблюдался в республике Ингушетия почти в 153 раза, с более скромными результатами рост численности плательщиков НПД наблюдался в Республиках Дагестан (в 70 раз), Чеченской (в 56 раз), Кабардино-Балкарской (в 45 раз), Карачаево-Черкесской (в 44 раза), Северной Осетии (в 25 раз), Забайкальском край (в 17 раз), Республике Тыва (в 15 раз) и далее по убывающей до Республики Татарстан (почти в 3 раза), замкнувшей список всех исследуемых регионов.

На рис. 1.13 с помощью картографической визуализации представлено распределение субъектов РФ по количеству самозанятых в них по состоянию на 30.11.2024 г.

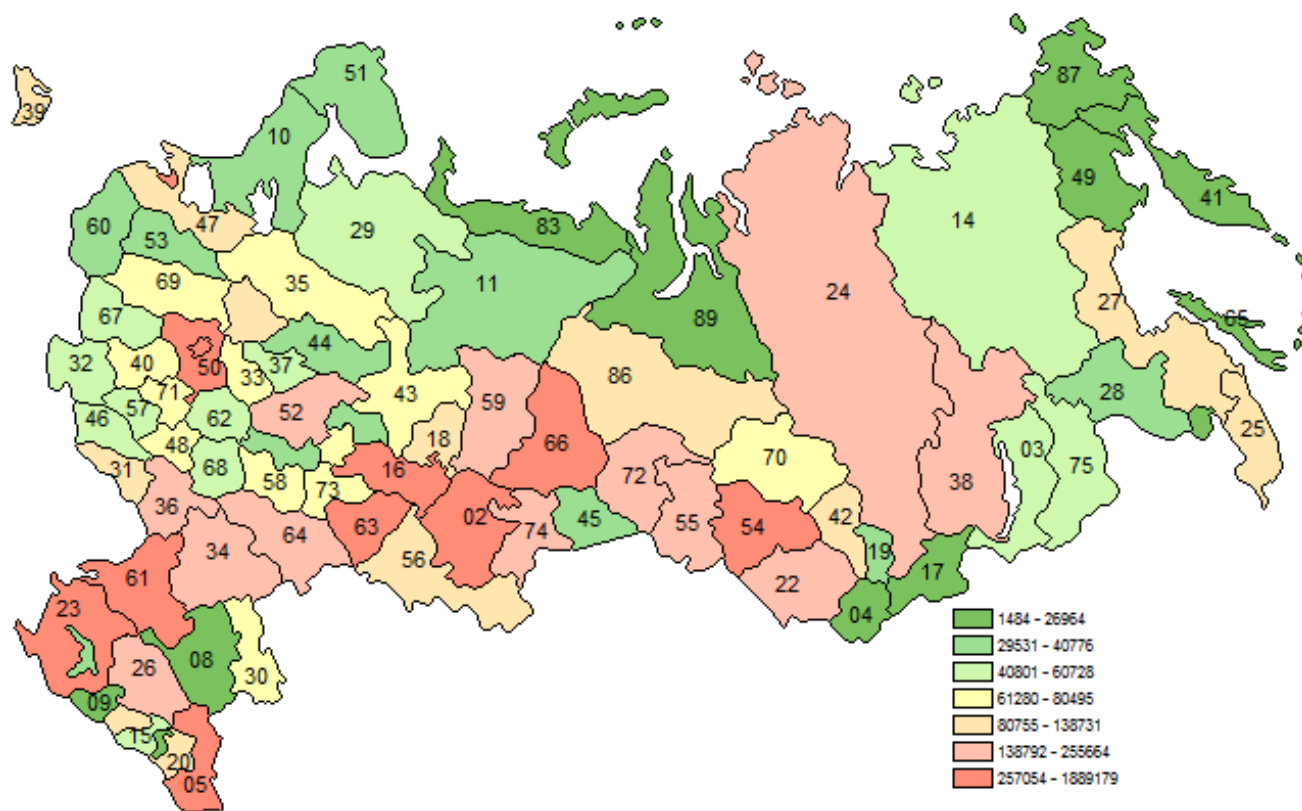

Рис. 1.13. Численность самозанятых в субъектах РФ по состоянию на 30.11.2024 г.
(здесь и далее субъекты РФ обозначены кодами, утвержденными приказом ФНС России)

На конец 2024 г. наименьшее общее количество самозанятых зарегистрировано в Чукотском, Ненецком и Ямало-Ненецком АО, Еврейской АО, Магаданской и Сахалинской областях, Республиках Калмыкия, Алтай, Ингушетия, Тыва, Карачаево-Черкесская и Камчатском крае. Наибольшее же общее количество самозанятых зафиксировано в Республиках Башкортостан, Дагестан и Татарстан, Новосибирской, Самарской, Ростовской, Свердловской, Московской областях, Краснодарском крае и городах федерального значения Санкт-Петербург и Москва, при этом на эти 11 регионов приходится более 50% численности самозанятых России.

На протяжении анализируемого периода наблюдается устойчивая тенденция превышения доли физических лиц в общей численности самозанятых. По состоянию на конец 2024 г. доля индивидуальных предпринимателей в общей численности самозанятых России составляет лишь 4,9%¹. Именно этот факт свидетельствует о выполнении одной из целей государства при введении специального налогового режима НПД — вывод из тени доходов физических лиц.

Характеристика поступлений НПД в субъектах РФ. Согласно Бюджетному кодексу РФ, сумма налога на профессиональный доход распределяется в бюджетной системе следующим образом: 37% зачисляется в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования; 63% зачисляется в бюджеты субъектов Российской Федерации (которые самозанятые указывают в приложении «Мой налог» в качестве региона ведения деятельности)².

Как видно, существенная часть от собираемого налога на профессиональный доход направляется на формирование доходной части региональных бюджетов. Поэтому представим показатели динамики поступлений НПД за период с 2020 по 2023 годы (табл. 1.12)³.

¹ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html?t=173598292227>

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³ Данные по формам статистической налоговой отчетности. https://www.nalog.gov.ru/rn02/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

Таблица 1.12. Динамика поступлений НДС за период с 2020 по 2023 гг.

Субъект РФ	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	отклонение 2023 года к 2020 году
	тыс. руб.				раз
1	2	3	4	5	6
Российская Федерация	3 308 899	21 322 388	37 452 221	59 184 472	17,89
Белгородская область	1 156	95 900	191 865	309 028	267,33
Брянская область	872	56 189	125 237	225 006	258,03
Владимирская область	1 149	80 965	167 387	298 454	259,75
Воронежская область	21 714	215 749	407 903	699 587	32,22
Ивановская область	1 173	60 073	127 686	224 228	191,16
Калужская область	41 978	154 152	247 516	372 409	8,87
Костромская область	364	34 199	70 081	125 398	344,50
Курская область	724	51 105	107 195	185 527	256,25
Липецкая область	1 259	65 878	148 549	251 036	199,39
Московская область	489 252	2 121 970	3 451 210	5 222 532	10,67
Орловская область	862	39 716	81 959	139 878	162,27
Рязанская область	767	57 072	120 030	211 837	276,19
Смоленская область	1 416	44 203	93 264	172 464	121,80
Тамбовская область	248	36 870	84 716	144 882	584,20
Тверская область	1 737	79 960	180 692	311 867	179,54
Тульская область	1 206	88 404	185 105	326 776	270,96
Ярославская область	1 872	94 960	211 812	366 089	195,56
Город Москва	1 861 649	7 591 662	11 564 686	16 465 566	8,84
Республика Карелия	1 030	56 289	118 109	194 262	188,60
Республика Коми	414	39 087	76 960	129 246	312,19
Архангельская область	602	47 648	102 778	170 049	282,47
Вологодская область	775	59 575	129 876	232 162	299,56
Калининградская область	2 755	151 379	279 584	455 117	165,20
Ленинградская область	23 443	260 102	460 298	732 174	31,23
Мурманская область	636	45 761	89 981	139 722	219,69
Новгородская область	362	35 421	78 691	144 946	400,40
Псковская область	562	38 282	80 283	136 702	243,24
Город Санкт-Петербург	165 053	1 927 371	3 584 972	5 699 363	34,53
Ненецкий АО	226	2 545	3 978	6 528	28,88
Республика Дагестан	1 190	38 549	162 133	280 208	235,47

Продолжение табл. 1.12

1	2	3	4	5	6
Республика Ингушетия	10	3 721	8 881	16 038	1603,80
Кабардино-Балкарская Республика	262	17 976	64 505	103 308	394,31
Карачаево-Черкесская Республика	54	9 343	26 447	43 002	796,33
Республика Северная Осетия — Алания	508	22 257	63 995	127 872	251,72
Чеченская Республика	10	11 043	56 895	86 557	8655,70
Ставропольский край	1 083	135 509	295 257	529 439	488,86
Республика Адыгея	216	19 554	41 314	73 564	340,57
Республика Калмыкия	67	10 381	20 064	33 079	493,72
Республика Крым	2 298	157 132	343 127	585 016	254,58
Краснодарский край	6 995	606 305	1 291 857	2 319 270	331,56
Астраханская область	648	52 062	109 635	177 905	274,54
Волгоградская область	19 186	194 541	365 065	595 143	31,02
Ростовская область	39 290	415 743	750 090	1 275 052	32,45
Город Севастополь	678	44 262	102 884	169 617	250,17
Республика Башкортостан	27 429	266 232	457 706	759 100	27,68
Республика Марий-Эл	329	32 965	72 611	129 663	394,11
Республика Мордовия	481	28 445	66 629	124 895	259,66
Республика Татарстан	269 335	960 562	1 496 549	2 263 059	8,40
Удмуртская Республика	1 535	101 003	209 938	356 562	232,29
Чувашская Республика	1 101	82 636	169 114	306 237	278,14
Кировская область	1 105	73 099	157 889	272 235	246,37
Нижегородская область	32 492	355 979	651 284	1 116 355	34,36
Оренбургская область	1 424	88 176	192 921	347 468	244,01
Пензенская область	843	61 253	137 495	232 219	275,47
Пермский край	20 992	238 264	416 568	675 984	32,20
Самарская область	38 187	369 549	672 502	1 100 868	28,83
Саратовская область	1 597	119 563	254 776	457 578	286,52
Ульяновская область	1 584	66 425	138 503	254 154	160,45
Курганская область	278	33 689	68 205	135 333	486,81
Свердловская область	51 683	554 651	1 043 567	1 742 354	33,71
Тюменская область	18 276	199 756	381 544	630 467	34,50
Челябинская область	26 129	305 273	573 902	990 889	37,92
Ханты-Мансийский АО — Югра	13 525	131 090	218 422	336 976	24,92

Окончание табл. 1.12

1	2	3	4	5	6
Ямало-Ненецкий АО	3 892	45 227	84 573	126 934	32,61
Республика Алтай	263	12 470	29 437	63 475	241,35
Республика Тыва	126	5 427	13 800	25 478	202,21
Республика Хакасия	349	21 224	50 129	93 722	268,54
Алтайский край	1 735	117 313	251 979	438 097	252,51
Красноярский край	26 132	272 630	546 530	901 163	34,49
Иркутская область	2 502	156 919	338 929	582 689	232,89
Кемеровская область — Кузбасс	1 248	110 087	248 609	435 655	349,08
Новосибирская область	39 914	424 068	741 814	1 178 700	29,53
Омская область	13 510	144 151	272 387	457 124	33,84
Томская область	1 500	88 571	191 626	309 134	206,09
Республика Бурятия	1 091	33 984	69 038	142 638	130,74
Республика Саха (Якутия)	1 054	66 792	146 927	227 770	216,10
Приморский край	2 128	143 907	309 616	512 595	240,88
Хабаровский край	1 094	87 036	189 898	311 236	284,49
Амурская область	725	41 341	91 940	170 508	235,18
Камчатский край	514	19 049	39 838	67 341	131,01
Магаданская область	232	11 821	22 491	32 081	138,28
Сахалинская область	4 502	41 605	75 801	122 264	27,16
Забайкальский край	300	30 443	63 822	154 228	514,09
Еврейская автономная область	27	5 354	10 235	16 416	608,00
Чукотский АО	5	3 494	8 125	12 814	2562,80

Можно сделать вывод о ежегодном приросте поступлений НПД в бюджетную систему РФ. Особенно заметный прирост наблюдался в 2021 г.: поступления НПД в целом по России увеличились по сравнению с 2020 г. в 6,4 раза при росте количества самозанятых в 2,4 раза. Также активный прирост поступлений наблюдался в 2022 г. В последующие годы поступления НПД ежегодно демонстрируют положительную динамику, соответствующую росту количества самозанятых.

На рис. 1.14 с помощью картографической визуализации представлено распределение субъектов РФ по сумме поступлений НПД в доходы их бюджетов по состоянию на 30.11.2024 г.

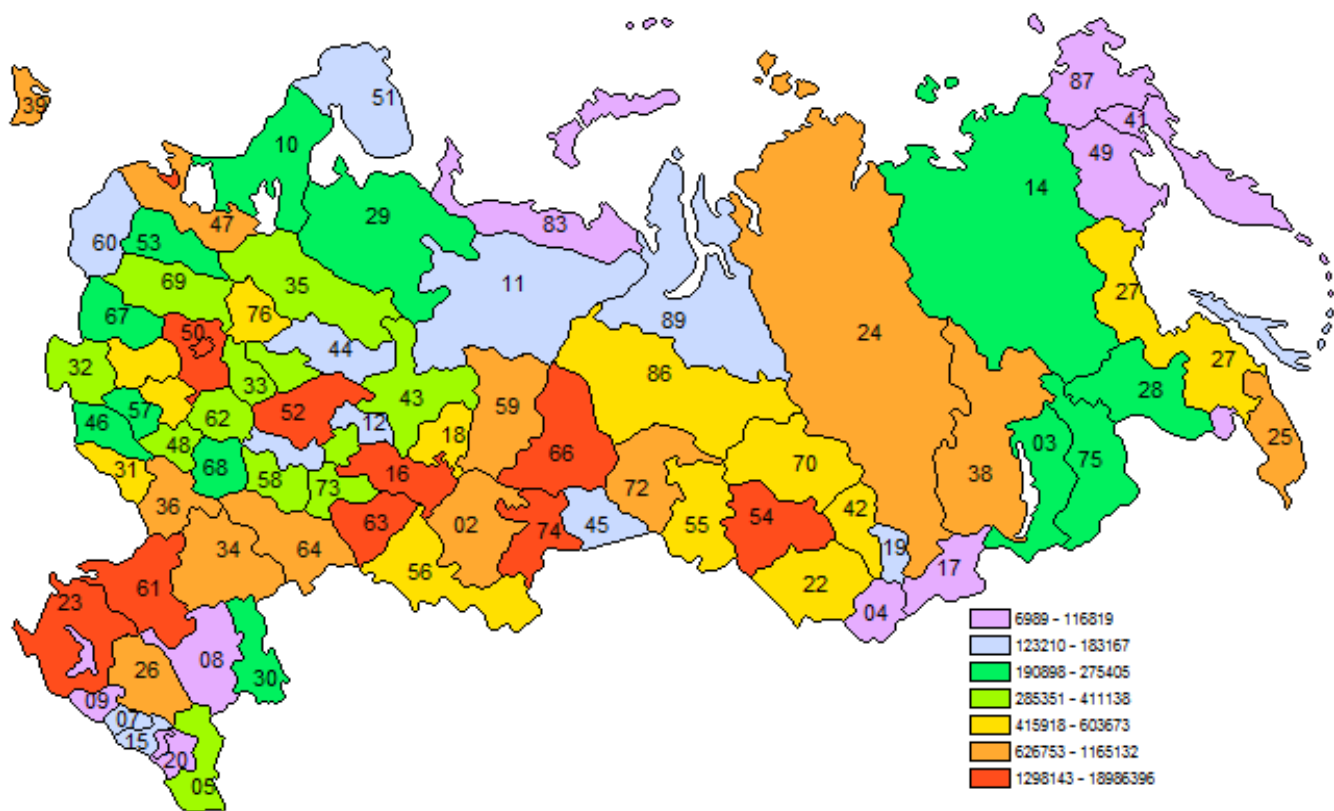

Рис. 1.14. Поступления НПД в субъектах РФ по состоянию на 30.11.2024 г.

Наименьшие суммы поступлений НПД зафиксированы в Чукотском и Ненецком АО, Еврейской АО, Республиках Ингушетия, Тыва, Калмыкия, Алтай, Адыгея, Карачаево-Черкесская и Чеченская, Магаданской области и Камчатском крае. Такое положение данных субъектов объясняется относительно небольшой численностью зарегистрированных самозанятых на этих территориях. Наибольшие суммы поступлений НПД зафиксированы в таких регионах, как Республика Татарстан, Челябинская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская, Ростовская, Свердловская, Московская области, Краснодарский край и города федерального значения Санкт-Петербург и Москва. При этом на эти 11 регионов приходится более 65% поступлений НПД по России.

Также важно отметить, что прирост поступлений НПД во многих регионах опережает прирост количества налогоплательщиков (табл. 1.13), что свидетельствует о хорошей тенденции нового специального налогового режима НПД и о росте поступлений НПД не только за счет увеличения численности налогоплательщиков, но и за счет роста доходов самозанятых.

Таблица 1.13. Соотношение темпов прироста поступлений НПД с приростом численности самозанятых по состоянию на 30.11.2024 г.

Субъект РФ	Темп прироста, %	
	Поступления НПД	Численность плательщиков НПД
1	2	3
Российская Федерация	26,32	28,87
Белгородская область	39,27	31,16
Брянская область	26,82	31,78
Владимирская область	35,01	34,76
Воронежская область	31,46	41,58
Ивановская область	28,52	34,41
Калужская область	34,07	28,38
Костромская область	34,77	32,68
Курская область	28,57	34,01
Липецкая область	36,28	36,66
Московская область	20,10	27,15
Орловская область	36,61	33,98
Рязанская область	53,09	38,18
Смоленская область	43,27	35,79
Тамбовская область	31,76	36,64
Тверская область	31,83	31,99
Тульская область	30,79	37,33
Ярославская область	36,78	32,99
Город Москва	15,31	20,84
Республика Карелия	26,25	33,45

Продолжение табл. 1.13

1	2	3
Республика Коми	34,08	35,17
Архангельская область	27,57	35,56
Вологодская область	40,32	41,14
Калининградская область	37,71	34,43
Ленинградская область	23,90	30,09
Мурманская область	29,59	30,36
Новгородская область	36,63	34,10
Псковская область	33,99	34,81
Город Санкт-Петербург	25,47	29,29
Ненецкий АО	7,06	13,86
Республика Дагестан	34,69	10,62
Республика Ингушетия	46,30	23,24
Кабардино-Балкарская Республика	29,67	13,32
Карачаево-Черкесская Республика	24,65	19,77
Республика Северная Осетия-Алания	32,70	31,58
Чеченская Республика	34,96	9,16
Ставропольский край	49,17	37,73
Республика Адыгея	51,77	35,34
Республика Калмыкия	36,70	30,88
Республика Крым	22,18	22,54
Краснодарский край	46,19	32,38
Астраханская область	33,44	28,25
Волгоградская область	33,39	32,27
Ростовская область	40,47	29,11
Город Севастополь	20,12	22,72
Республика Башкортостан	38,02	38,14
Республика Марий-Эл	33,51	39,28
Республика Мордовия	36,36	36,64
Республика Татарстан	16,25	15,49
Удмуртская Республика	33,02	33,14
Чувашская Республика	32,36	34,19
Кировская область	33,96	35,53
Нижегородская область	34,44	32,22
Оренбургская область	35,06	33,82
Пензенская область	54,21	38,56
Пермский край	30,62	31,31

Окончание табл. 1.13

1	2	3
Самарская область	27,16	28,90
Саратовская область	44,60	38,76
Ульяновская область	35,65	31,24
Курганская область	29,88	30,61
Свердловская область	30,57	33,38
Тюменская область	30,86	36,47
Челябинская область	31,01	33,24
Ханты-Мансийский АО — Югра	24,08	32,15
Ямало-Ненецкий АО	22,74	32,87
Республика Алтай	43,27	35,35
Республика Тыва	40,99	26,10
Республика Хакасия	31,46	33,69
Алтайский край	35,79	32,61
Красноярский край	29,29	33,67
Иркутская область	29,24	31,60
Кемеровская область	35,73	37,46
Новосибирская область	31,85	33,52
Омская область	32,06	34,49
Томская область	34,54	35,39
Республика Бурятия	38,39	36,69
Республика Саха (Якутия)	20,91	28,93
Приморский край	28,32	32,16
Хабаровский край	38,09	32,42
Амурская область	22,08	35,63
Камчатский край	25,90	30,46
Магаданская область	42,70	30,99
Сахалинская область	32,39	25,73
Забайкальский край	24,69	35,71
Еврейская автономная область	39,53	29,97
Чукотский АО	–1,50	37,53

Проблемы собираемости НПД. Несмотря на отмеченные положительные моменты по количеству налогоплательщиков НПД и суммам поступлений от него имеются и проблемы с его собираемостью. Проанализируем динамику показателя собираемости налога на профессиональный доход в территориальном разрезе за период с 2020 по 2023 гг. (табл. 1.14). Данный показатель пред-

ставляет собой важный аспект налоговой политики страны, который влияет на финансовую устойчивость и развитие самозанятых граждан.

Таблица 1.14. Динамика коэффициента собираемости НПД
за период с 2020 по 2023 годы (%)

Субъект РФ	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
1	2	3	4	5
Российская Федерация	97,96	91,45	93,27	94,80
Белгородская область	104,90	91,99	93,52	95,89
Брянская область	90,27	92,97	95,09	95,42
Владимирская область	100,52	90,86	93,65	95,79
Воронежская область	94,73	91,73	93,97	96,19
Ивановская область	95,37	92,93	94,36	94,86
Калужская область	102,32	91,43	93,99	94,27
Костромская область	95,79	94,93	96,54	96,97
Курская область	102,70	93,14	93,23	95,57
Липецкая область	104,92	93,57	94,76	95,31
Московская область	100,11	91,64	92,81	94,35
Орловская область	98,40	91,28	93,62	96,60
Рязанская область	93,42	90,30	93,97	94,49
Смоленская область	93,47	90,76	93,43	94,94
Тамбовская область	94,30	92,93	94,81	95,64
Тверская область	92,34	91,07	94,07	94,20
Тульская область	89,53	92,12	92,76	94,92
Ярославская область	96,54	91,36	93,07	94,69
Город Москва	98,75	91,61	92,57	94,73
Республика Карелия	96,90	93,74	94,23	95,33
Республика Коми	94,09	93,20	94,67	96,48
Архангельская область	94,36	93,39	93,86	95,89
Вологодская область	101,84	92,49	94,01	95,72
Калининградская область	93,64	92,54	93,71	95,77
Ленинградская область	93,25	92,42	94,50	95,27
Мурманская область	85,48	90,84	95,36	95,84
Новгородская область	84,38	92,71	94,21	95,42
Псковская область	97,57	93,09	93,32	96,40
Город Санкт-Петербург	93,33	92,18	94,28	94,80
Ненецкий АО	85,93	89,96	93,14	95,99
Республика Дагестан	90,36	78,90	86,26	90,82

Продолжение табл. 1.14

1	2	3	4	5
Республика Ингушетия	—	78,42	76,63	79,89
Кабардино-Балкарская Республика	97,40	80,53	86,29	90,71
Карачаево-Черкесская Республика	88,52	83,43	91,88	84,96
Республика Северная Осетия — Алания	98,45	78,29	84,63	87,74
Чеченская Республика	—	76,37	83,92	89,04
Ставропольский край	98,01	88,37	92,80	94,71
Республика Адыгея	82,13	87,27	88,50	93,70
Республика Калмыкия	100,00	84,19	84,64	95,79
Республика Крым	94,49	94,34	95,39	95,76
Краснодарский край	90,11	89,53	91,52	93,78
Астраханская область	91,91	88,50	91,14	91,64
Волгоградская область	94,80	91,45	93,83	95,42
Ростовская область	93,81	90,24	93,02	94,68
Город Севастополь	97,00	95,87	96,01	96,23
Республика Башкортостан	94,77	90,18	95,07	95,28
Республика Марий-Эл	93,20	93,53	95,77	95,49
Республика Мордовия	135,11	91,44	94,53	96,10
Республика Татарстан	99,25	93,75	96,36	96,63
Удмуртская Республика	95,40	91,78	94,38	95,69
Чувашская Республика	82,72	92,56	95,13	97,12
Кировская область	76,47	93,12	95,65	95,74
Нижегородская область	95,39	92,29	94,39	95,23
Оренбургская область	96,94	89,87	90,99	93,87
Пензенская область	92,74	91,59	95,77	96,16
Пермский край	93,80	89,43	93,90	94,46
Самарская область	94,70	90,52	93,49	95,23
Саратовская область	93,56	89,95	92,15	94,04
Ульяновская область	99,25	92,79	95,35	95,90
Курганская область	88,82	92,22	92,77	94,65
Свердловская область	92,52	91,34	93,69	94,51
Тюменская область	93,93	90,72	92,64	94,16
Челябинская область	92,35	90,65	93,57	94,01
Ханты-Мансийский АО — Югра	91,51	87,01	93,25	95,14
Ямало-Ненецкий АО	90,91	90,05	92,67	96,35
Республика Алтай	87,67	91,26	95,31	94,01
Республика Тыва	82,35	83,27	83,50	90,27
Республика Хакасия	98,03	88,11	90,46	93,46

Окончание табл. 1.14

1	2	3	4	5
Алтайский край	87,76	91,01	93,62	95,53
Красноярский край	92,18	90,82	94,09	94,30
Иркутская область	93,53	90,17	91,46	93,38
Кемеровская область	87,95	91,42	93,28	94,39
Новосибирская область	93,81	90,78	93,93	95,29
Омская область	95,81	91,71	94,26	95,53
Томская область	97,15	91,46	94,00	94,81
Республика Бурятия	92,77	91,14	93,92	93,22
Республика Саха (Якутия)	89,40	86,23	91,67	94,87
Приморский край	90,36	91,13	94,93	96,47
Хабаровский край	83,13	89,41	92,10	93,62
Амурская область	99,86	89,71	92,91	95,16
Камчатский край	71,49	91,18	96,53	96,52
Магаданская область	68,64	89,17	91,64	97,13
Сахалинская область	93,19	93,88	94,89	93,90
Забайкальский край	102,39	91,91	93,23	93,63
Еврейская автономная область	23,48	98,29	92,41	94,40
Чукотский АО	38,46	96,57	91,33	98,32

На протяжении действия экспериментального режима налогообложения самозанятых собираемость налога на профессиональный доход в целом по России снизилась: в 2020 г. этот показатель был на уровне 97,96%, в 2021 г. снизился до 91,45%, в 2022 г. составил 93,27%, в 2023 г. — 94,80%.

Что касается собираемости НПД в территориальном разрезе, то в начале действия режима, в 2020 г., собираемость НПД во многих регионах была на низком уровне: в Еврейской АО она составила 23,48 %, в Чукотском АО — 38,46%, в Магаданской области — 68,64%, в Камчатском крае — 71,49%, а в Кировской области — 76,47%.

В 2023 г. ситуация с собираемостью НПД в регионах существенно улучшилась: самый низкий уровень собираемости налога замечен в Республике Ингушетия (79,89%), Карачаево-Черкесской Республике (84,96%), Республике Северная Осетия (87,74%), Чеченской Республике (89,04%). В остальных регионах страны наблюдается достаточно высокая собираемость НПД — более 90%. В целом по России показатель собираемости НПД составляет 94,8%.

На рис. 1.15 с помощью картографической визуализации представлено распределение субъектов РФ по уровню коэффициента собираемости НПД по состоянию на 30.11.2024 г.

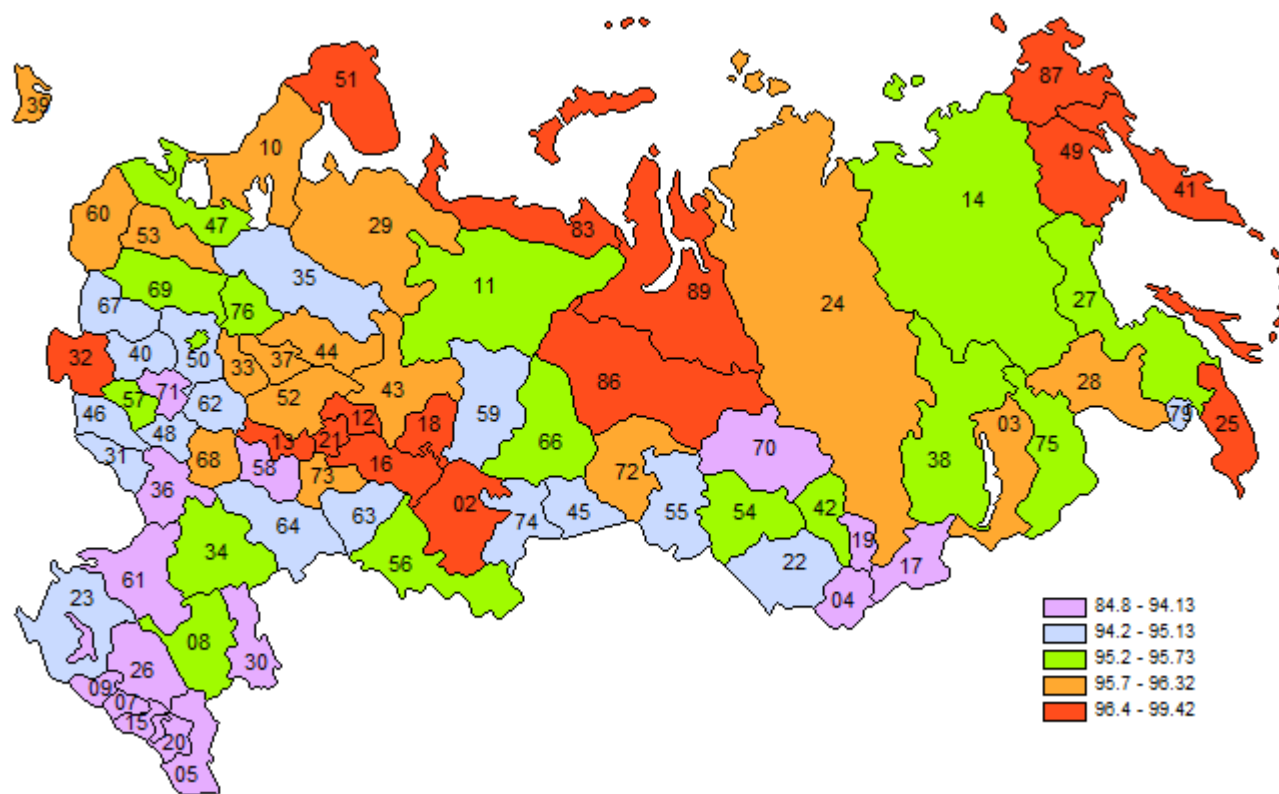

Рис. 1.15. Коэффициенты собираемости НПД в субъектах РФ по состоянию на 30.11.2024 г.

Наименьшие показатели собираемости НПД зафиксированы в Республиках Чеченской, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Ингушетия, Дагестан, Северная Осетия, Тыва, Адыгея, Хакасия и Алтай, областях Тульской, Ростовской, Астраханской, Томской, Воронежской, Пензенской и Ставропольском крае. Наиболее высокий уровень собираемости НПД зафиксирован в Чукотском, Ненецком, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском АО, Республиках Башкортостан, Татарстан и Мордовия, Сахалинской и Мурманской областях, Камчатском и Приморском краях.

Необходимо констатировать, что несмотря на преимущества, предоставляемые государством самозанятым гражданам, проблема задолженности по налогу на профессиональный доход актуальна для всех субъектов Российской Федерации.

Причины появления задолженности могут быть различными:

1) неоднозначность эффектов введения налога на профессиональный доход в России. Самозанятые в обмен на уплату НПД не получают достаточных преимуществ, в этой связи значительная часть потенциальных налогоплательщиков не готова довериться новому режиму: им комфортно быть в качестве незаконных предпринимателей;

2) простая неосведомленность. Подавляющая часть граждан страны не имеет достаточных знаний о налоговой системе государства¹. И даже официально зарегистрированные самозанятые испытывают недостаток информации о правилах расчета налога и сроках его уплаты. Как отмечалось выше, ФНС России использует мобильное приложение «Мой налог» для уведомления плательщиков о суммах к уплате, однако не все пользователи активно используют этот инструмент. Многие «по старинке» ждут бумажного уведомления об уплате НПД, а кто-то считает, что обязан уплачивать налог один раз в год по принципу имущественных налогов;

3) финансовые трудности: некоторые виды деятельности самозанятых требуют значительных финансовых вложений, а режим НПД не позволяет уменьшать налоговую базу на сумму понесенных расходов, что может привести самозанятых к финансовым трудностям и, как следствие, к неуплате налога;

4) упущение законодательства, в котором не упоминаются некоторые виды деятельности (например, блогерство). Этот факт используется многими гражданами в качестве обоснования ведения деятельности без регистрации;

¹ Кокурова А.Ф. Проблемы и перспективы налогообложения блогеров / А.Ф. Кокурова, Н.В. Рубан-Лазарева // Аудиторские ведомости. 2023. № 4. С. 197—200.

5) временный и экспериментальный характер режима НПД и, соответственно, «несерьезное» отношение граждан к обязанности уплачивать данный налог;

6) усиление неравенства налогоплательщиков. Уклонение самозанятыми от уплаты налогов нарушает принцип справедливости, поскольку остальные предприниматели платят налоги по установленным ставкам и подчиняются всем налоговым правилам.

Заключение. Подводя итог, отметим, что введение налога на профессиональный доход преследовало своей целью решение двух проблем: во-первых, появление нового доходного источника бюджета субъекта РФ, во-вторых, снижение регионального уровня официальной и неформальной безработицы. Анализ динамики показателей численности самозанятых в территориальном разрезе, показателей поступлений НПД, показателей соотношения темпов их прироста позволил сделать вывод о положительной тенденции развития экспериментального налогового режима. Важными преимуществами введенного специального налогового режима являются упрощенные процедуры регистрации и отчетности, снижение налоговой нагрузки по сравнению с традиционными формами ведения бизнеса. Однако, у введенного налогового режима имеется ряд недостатков и ограничений, что сдерживает выход из тени многих самозанятых, а отдельные самозанятые, выйдя из тени продолжают уклоняться от уплаты налогов, что влечет за собой различные последствия как для них самих, так и для экономики в целом. Важно осознавать ответственность за соблюдение налогового законодательства и стремиться к легализации своих доходов. Это не только поможет избежать проблем с налоговыми органами, но и будет способствовать развитию экономики в целом.

1.5. Теоретико-методологическая основа оценки уклонения от НДФЛ при его пропорциональной и прогрессивной шкале

По почерку принтера можно судить о том,
как нервничает компьютер.

Дмитрий Пашков

Социологические опросы и лабораторные эксперименты в оценке уклонения от подоходного налогообложения. Налоговое поведение — это элемент экономического поведения и финансового поведения, связанный с

уплатой налогов и взаимодействием налогоплательщика с налоговыми органами в соответствии с налоговым законодательством.¹

Поведенческая реакция уклонения от налогообложения — это повышение уровня уклонения от налогов в результате воздействия на налогоплательщика внешних факторов.²

Поведенческая концепция позволила установить, что на уклонение от налогообложения воздействует не только экономические (налоговая ставка, величина санкций, вероятность проверки), но и неэкономические факторы (мораль, восприятие справедливости, социальные нормы, традиции и др.).

Социологические опросы и лабораторные эксперименты являются популярными методами исследования уклонения от налогообложения в силу ограниченности его прямой количественной оценки. С помощью этих методов исследуются различные проявления и аспекты поведенческой реакции налогоплательщиков — физических лиц:

- распространение (масштаб) уклонения от налогообложения среди налогоплательщиков;
- факторы (причины) уклонения;
- различие поведенческих реакций налогоплательщиков в зависимости от уровня их доходов и благосостояния;
- влияние вероятности налоговой проверки на уклонение;
- влияние санкций за нарушение налогового законодательства.

Проиллюстрируем многообразие возможностей применения соцопросов и экспериментов в исследовании уклонения от налогообложения примерами различных проявлений.

Одной из детерминант поведенческой реакции налогоплательщиков является вероятность налоговой проверки. В рамках лабораторного эксперимента в США³ установлено, что граждане, получившие письма из Министерства доходов о принудительном исполнении налоговых обязательств, задекларировали более высокие доходы. Это позволило исследователям сделать вывод о наличии влияния вероятности проверки на уклонение от налогов.

¹ Майбуров И.А., Лабунец Ю.Е. Факторы налогового поведения в сфере подоходного налогообложения // Белорусский экономический журнал. 2021. №2(95). С. 5—13. <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2021-2-5-13>.

² Martinangeli A., Windsteiger L. Inequality shapes the propagation of unethical behaviours: Cheating responses to tax evasion along the income distribution // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. № 220. Pp. 135—181. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2024.02.012>.

³ Slemrod J., Blumenthal M., Christian C. Taxpayer Response to an Increased Probability of Audit: Evidence from a Controlled Experiment in Minnesota // Journal of Public Economics. 2001. Vol. 79. Pp. 455—483. [https://doi.org/10.1016/S0047-2727\(99\)00107-3](https://doi.org/10.1016/S0047-2727(99)00107-3).

Проведенное в Греции анкетирование налогоплательщиков и применение метода экспертных оценок показало, что высокие ставки и несущественность наказания за неуплату налогов являются основными факторами уклонения¹.

По результатам налогового эксперимента в Дании с участием более 40 тыс. налогоплательщиков установлено, что уплата подоходного налога налоговыми агентами сводит к минимуму уклонение от налогообложения.² Эксперимент проведен с использованием налоговых деклараций на основе моделирования налогового поведения с учетом вероятности налоговой проверки и санкций за нарушение налогового законодательства.

В Мексике в рамках соцопроса определено, что ставка подоходного налога, которую готовы платить граждане, возрастет на 2,3 п.п. или на 19%, когда им сообщают, что богатые будут платить 60% вместо действующих 30%.³

В России социологические исследования показывают, что большинство россиян не допускают уклонения от подоходного налогообложения. В рамках соцопроса⁴ респондентам была задан вопрос «Пытаетесь ли Вы снизить свои налоговые платежи?» с короткими ответами «Да» или «Нет». Вопрос был так поставлен, поскольку при прямом вопросе об уклонении от НДФЛ ответы будут нерепрезентативными, респонденты не захотят признаться в уклонении. При этом снижение налога помимо уклонения подразумевает также и легальную оптимизацию, например, с помощью налоговых вычетов.

70% респондентов в 2022 г. ответили, что не пытаются снизить налоговые платежи, 30% — пытаются. Ясно, что из 30% — часть реализуют это легальными способами, а часть уклоняются от налогов. В разрезе доходных групп распределение респондентов практически соответствует общей выборке (рис. 1.16).

¹ *Diakomihalis M.* Factors of Tax Evasion in Greece: Taxpayers' Perspective // *Journal of Tax Reform*. 2020. Vol. 6. № 2. Pp. 180—195. <http://dx.doi.org/10.15826/jtr.2020.6.2.081>.

² *Kleven H., Knudsen M. Kreiner C.T., Pedersen S., Saez E.* Unwilling or Unable to Cheat? Evidence From a Tax Audit Experiment in Denmark // *Econometrica*. 2011. Vol. 79. № 3. Pp. 651—692. <https://doi.org/10.3982/ECTA9113>

³ *Campos-Vazquez R.M., Krozer A., Ramírez-Álvarez A.A.* Preferred tax rates depend on the rates paid by the rich // *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2023. №104. 102025. <https://doi.org/10.1016/j.socec.2023.102025>.

⁴ Результаты социологического исследования «Трансформация неравенства граждан в России»: №2022622308: заявл. 23.09.2022; опубл. 04.10.2022 / заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

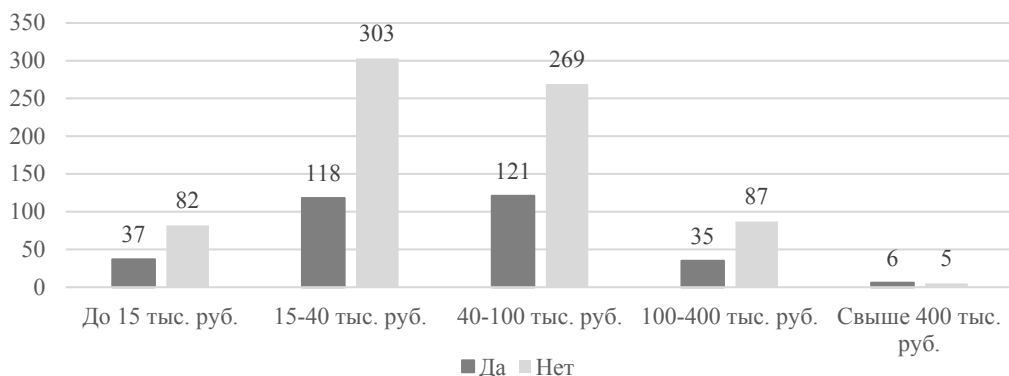

Рис. 1.16. Распределение ответов респондентов на вопрос «Пытаетесь ли Вы снизить свои налоговые платежи?» в разрезе доходных групп¹

Подчеркнем, что уровень налоговой культуры и исполнения налогового законодательства россиянами возрастает, по сравнению с 1990—2000 гг. В 2005 г., то есть в период действия плоской шкалы НДФЛ, 59% респондентов ВЦИОМ² отвечали, что не уклоняются от налогов, а в 1998 г. — 61%, т.е. на 2 п.п. больше, чем после введения плоской ставки. В целом за 20—25 лет в 2022 г. на 10 п.п. число не пытающихся снизить налоговые платежи стало больше, чем число не уклоняющихся от налогов россиян.

Российский кейс перехода от прогрессивной к пропорциональной шкале НДФЛ и наоборот. В современной истории России до 2001 г. действовала прогрессивная шкала НДФЛ, с 2001 по 2020 гг., пропорциональная шкала, с 2021 по 2024 гг. — мягкая прогрессия, и с 2025 г. — прогрессивная шкала НДФЛ. Это уникальный кейс для изучения различных аспектов эффективности плоской и прогрессивной шкалы НДФЛ, в т.ч. их влияния на поведенческую реакцию уклонения от налогообложения.

На протяжении 20 лет функционирования в России плоской шкалы НДФЛ активно разворачивался научный дискурс между сторонниками прогрессивного и пропорционального подоходного налогообложения. Ключевыми доводами адептов прогрессивной шкалы являются:

- необходимость сокращения неравенства граждан, находящегося в России на высоком уровне, в т.ч. с учетом идентифицируемого социологами запроса россиян на повышение справедливости распределения доходов³;

¹ Составлено автором по результатам социологического опроса.

² Нужно ли платить налоги? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nuzhno-li-platit-nalogi>

³ Теоретико-методологический конструктив индивидуального подоходного налогообложения: монография / Под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. М.: Юнити-Дана, 2021. 327 с. С. 87.

- обеспечение принципа справедливости налогообложения¹;
- уплата основного объема НДФЛ работодателем, как налоговым агентом, а не работником напрямую снижает риски уклонения от налогообложения.

В качестве основных аргументов сторонники плоской шкалы указывают:

- вывод заработных плат «из тени» и общее обеление экономики;
- снижение налогового бремени и стимулирование экономической активности, что способствует росту поступлений в бюджет²;
- косвенное влияние налогов на неравенство, которое с помощью прогрессивного подоходного налога не удастся преодолеть³.

Вопрос уклонения от НДФЛ при прогрессивной шкале и его снижения в рамках перехода к плоской ставке остается дискуссионным. Сторонники как плоской, так и прогрессивной шкалы используют его в качестве аргумента в различных проявлениях. Приверженцы плоской ставки указывают на сокращение масштабов уклонения от НДФЛ при ее введении, а их оппоненты доказывают отсутствие такого эффекта. Проанализируем обоснованность используемых доводов обеих сторон.

Определение субъекта уклонения от НДФЛ. Обеспечение оценки уклонения от НДФЛ предполагает первостепенную необходимость определения субъекта уклонения от налогообложения. Иными словами, важно определиться с тем, кто уклоняется от налога. Это принципиальный вопрос, поскольку налогоплательщиками НДФЛ в соответствии с п. 1 ст. 207 НК РФ являются физические лица (резиденты и нерезиденты), которые по большинству видов доходов не имеют прямой возможности уклонения от НДФЛ, потому что он перечисляется в бюджет работодателем как налоговым агентом.

Физические лица как налогоплательщики имеют возможность уклонения от НДФЛ по самостоятельно декларируемым доходам, в первую очередь, от реализации имущества, арендные доходы, доходы по отдельным видам финансовых операций. По трудовым доходам функции налогового агента по НДФЛ выполняют работодатели. Они не имеют прямого стимула уклонения от НДФЛ, так как не являются налогоплательщиками этого налога.

Вместе с тем работодатели уклоняются от уплаты страховых взносов, которые также начисляются на фонд оплаты труда, как и НДФЛ. Уклонение работодателей

¹ Пинская М.Р. Подходы к пониманию налоговой справедливости // Journal of Tax Reform. 2015. Т. 1, № 1. С. 90—99. <https://doi.org/10.15826/jtr.2015.1.1.006>.

² Черник Д.Г. К вопросу о прогрессивном или пропорциональном налогообложении доходов физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 3. С. 114—120. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2018-11-3-114-120>.

³ Тихонова А.В. Перспективы развития налогообложения физических лиц в России с учетом передового зарубежного опыта // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. №3. С. 64—84. <https://doi.org/10.25136/2409-8647.2023.3.43890>.

от страховых взносов становится тем самым косвенным стимулом для уклонения от НДФЛ по трудовым доходам физических лиц. Для того, чтобы определить масштабы уклонения от НДФЛ в разрезе субъектов уклонения необходимо проанализировать структуру налогооблагаемых доходов по их видам (табл. 1.15).

Таблица 1.15. Структура налогооблагаемых НДФЛ видов доходов¹

Вид дохода	2021		2022	
	Сумма, млрд	Доля, %	Сумма, млрд	Доля, %
Всего декларируемых доходов	88 035	100	88 565	100
<i>Доходы, декларируемые налоговым агентом</i>	<i>66 881,2</i>	<i>76,0</i>	<i>60 978,5</i>	<i>68,9</i>
Вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей	31 309,5	35,6	34 776,0	39,3
Доходы по операциям с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами	28 828,7	32,7	17 454,1	19,7
Дивиденды	3 249,5	3,7	4 447,3	5,0
<i>Самостоятельно декларируемые доходы</i>	<i>21 153,4</i>	<i>24,0</i>	<i>27 586,4</i>	<i>31,1</i>
Доходы по операциям с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами	6 858,4	7,8	5 674,8	6,4
Доходы от предпринимательской, адвокатской деятельности и частной практики	3 257,4	3,7	3 752,7	4,2
Доходы от продажи имущества (за исключением ценных бумаг)	2 990,6	3,4	6 211,9	7,0
Доходы от долевого участия	1 105,1	1,3	1 215,7	1,4

В 2021—2022 гг. доходы, декларируемые налоговым агентом, составили 69—76%, а самостоятельно декларируемые — 24—31%. Это свидетельствует об устойчивом преобладании доходов, по которым сами физические лица как налогоплательщики не имеют возможности уклонения от НДФЛ.

Среди самостоятельно декларируемых физическими лицами доходов преобладают доходы по операциям с ценными бумагами и производными финансовыми инструментами, доходы от продажи имущества, а также доходы от

¹ Составлено автором по: Данные по формам статистической налоговой отчетности // ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

предпринимательской, адвокатской деятельности и частной практики. Именно в них сконцентрированы риски прямого уклонения от НДФЛ.

Основную долю среди доходов, декларируемых налоговым агентом, 47—57% в 2021—2022 г. формируют вознаграждения за выполнение трудовых обязанностей (иными словами, заработная плата). В общей структуре доходов они составляют 35—40%. Здесь уклонение от НДФЛ может происходить косвенно, при уклонении самого работодателя от страховых взносов.

Полагаем, что риски уклонения от НДФЛ определяются сегодня в России в том числе масштабами бизнеса работодателей как налоговых агентов. Уклонение от НДФЛ может происходить в основном в малом и среднем бизнесе. Бюджетные организации, государственные корпорации, крупнейший и крупный бизнес в настоящее время в основном соблюдают налоговое законодательство. 573 крупнейшие российские компании, обеспечивающие 40% и более налоговых доходов бюджета, в 2024 г. участвуют в налоговом мониторинге¹, то есть фактически являются прозрачными для ФНС РФ, предоставляя электронный доступ к регистрам бухгалтерского и налогового учета и первичным документам.

Доля занятых малом и среднем бизнесе в России в 2020—2023 гг. составляет 33—43%, в госсекторе — 38—40%². Высокие заработные платы, в т.ч.падающие под вводимую с 2025 г. прогрессию, сосредоточены в крупном, крупнейшем бизнесе и госсекторе, что сдерживает уклонение от НДФЛ.

Возможности оценки уклонения от НДФЛ на основе макроэкономических индикаторов. Определение масштабов уклонения от подоходного налогообложения является нетривиальной, поскольку не имеет точного и однозначного алгоритма. Нельзя точно рассчитать суммы уклонения, количество уклоняющихся налогоплательщиков в масштабах государства. Тем не менее, возможности оценки имеются. Они состоят в индикативной оценке масштабов уклонения, исследовании взаимосвязей между индикаторами уклонения и макроэкономическими показателями, оценке динамики уклонения от НДФЛ на основе анализа динамики макроэкономических показателей.

Определение макроэкономических индикаторов — детерминант уклонения от НДФЛ возможно в рамках корреляционно-регрессионного анализа с использованием официальных статистических данных Росстата. Индикаторами уклонения от НДФЛ могут быть уровень занятости и доля теневой экономики. Последняя представляет собой долю валовой добавленной стоимости экономиче-

¹ 573 компании примут участие в налоговом мониторинге в 2024 году // ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/fn77/news/activities_fts/14134946/

² Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61171> (дата обращения 30.09.2024).

ских операций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами (теневые, незаконные операции и операции в неформальном секторе)¹.

Доступный набор данных Росстата по этому индикатору с 2003 по 2022 гг. В качестве макроэкономических индикаторов выбраны показатели официальной статистики Росстата с 1995 по 2023 гг. Корреляционная матрица индикаторов уклонения от НДФЛ представлена в табл. 1.16.

Таблица 1.16. **Корреляционная матрица макроэкономических индикаторов уклонения от НДФЛ в России, 1995—2023 гг.**

Индикатор		x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	y_1	y_2
Поступления НДФЛ в бюджет	x_1	1								
Налоговые доходы бюджета	x_2	0,915	1							
ВВП	x_3	0,986	0,921	1						
Средняя номинальная начисленная заработная плата	x_4	0,996	0,919	0,991	1					
Денежные доходы населения	x_5	0,982	0,856	0,978	0,980	1				
Денежные доходы населения за вычетом социальных выплат	x_6	0,976	0,845	0,968	0,969	0,997	1			
Уровень бедности	x_7	−0,944	−0,825	−0,924	−0,937	−0,957	−0,961	1		
Доля теневой экономики	y_1	−0,893	−0,703	−0,873	−0,905	−0,886	−0,864	0,881	1	
Уровень занятости	y_2	0,781	0,649	0,794	0,779	0,833	0,832	−0,748	−0,677	1

Связь между показателями-факторами (x_1 — x_7) является высокой и весьма высокой по шкале Чеддока, т.к. коэффициент корреляции $r > 0,8$, что подтверждает их мультиколлинеарность. Для всех показателей связь является прямой, кроме уровня бедности (x_7), для которого взаимосвязь со всеми остальными факторами является обратной. С результирующими индикаторами уклонения от налогов могут быть применены только парные модели.

Доля теневой экономики (y_1) имеет высокую связь со всеми макроэкономическими индикаторами $r > 0,8$, для уровня бедности (x_7) она является прямой, а для остальных — обратной. Уровень занятости (y_2) демонстрирует высокую степень связи с макроэкономическими индикаторами (x_1 — x_7) по шкале Чеддока, для большинства взаимосвязей $0,7 < r < 0,9$.

¹ Национальные счета // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 10.12.2024).

Поступления НДФЛ в бюджет являются наиболее тесно связанными с уровнем теневой экономики и уровнем занятости, наряду со средней начисленной заработной платой, которая в силу мультиколлинеарности с НДФЛ не использована для корреляционно-регрессионного анализа (табл. 1.17).

Таблица 1.17. Результаты корреляционно-регрессионного анализа поступлений НДФЛ в бюджет с долей теневой экономики в ВВП и уровнем занятости в России в 1995—2023 гг.

Индикатор	r	R^2	Уравнение линейной модели	Сила связи по шкале Чеддока	Уровень значимости α
y_1	-0,893	0,797	$y_1 = -0,0928 x_1 + 30,823$	высокая	0,01
y_2	0,781	0,610	$y_2 = 0,043 x_1 + 56,146$	высокая	0,01

Дисперсия поступлений НДФЛ в бюджет (в реальном выражении) на 79,7% взаимосвязана с дисперсией доли теневой экономики в ВВП. Рассмотрим соотношение динамики поступлений НДФЛ в бюджет (реальный темп роста к предыдущему году) с долей теневой экономики и уровнем занятости (рис. 1.17).

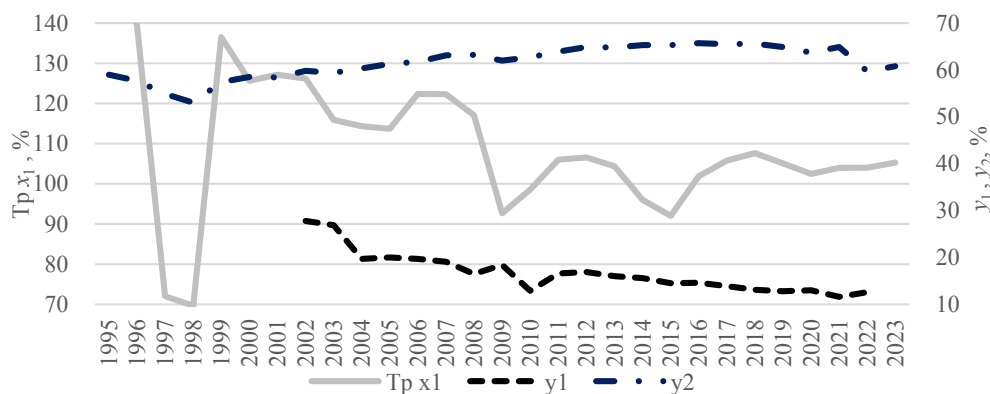

Рис. 11.17. Динамика реального темпа роста поступлений НДФЛ в бюджет (Тр x_1 , левая шкала) с долей теневой экономики в ВВП (y_1 , правая шкала) и уровнем занятости (y_2 , правая шкала) в России, 1995—2023 гг.¹

Реальный темп роста поступлений НДФЛ с введением плоской шкалы составил в 2001 г. 127,1%, 2002 г. — 126,2%, 2003 г. — 115,9%, что подтверждает

¹ Составлено автором по: 1. Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42547>

2. Национальные счета // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

3. Уровень занятости // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34027>

аргументы сторонников пропорционального подоходного налога. До перехода на единую ставку 13% в 1999 г. реальный темп роста НДФЛ был еще выше — 136,5%, в 2000 г. — 125,7%. На этом фоне всплеска занятости не наблюдалось в указанный период: уровень занятости составлял 58—60% в 2001—2003 гг. Уровень занятости рос поступенно в период 1999—2008 гг.: с 57,4 до 63,2%. Доля теневой экономики в ВВП, по оценкам Росстата, в 2002—2003 г. была стабильной на уровне 27—28%, ее существенное снижение произошло в 2004 г. до 19,7% с дальнейшей тенденцией сокращения. Таким образом, рост поступлений НДФЛ при введении плоской шкалы был существенным, но при этом одновременного всплеска уровня занятости и сокращения масштабов теневой экономики не наблюдалось. Это не дает оснований для фиксации снижения масштабов уклонения от НДФЛ при введении плоской шкалы.

Реальный темп роста поступлений НДФЛ с введением прогрессивной ставки в 2021 г. составил 104%, 2022 г. — 104%, 2023 г. — 105,3%. Доля теневой экономики снизилась с 13% до 11,6% в 2021 г., увеличившись до 12,6% в 2022 г., на что оказало влияние санкционное давление. Уровень занятости в 2021 г. вырос до 64,9% с 63,7% в 2020 г., также снизившись в 2022 г. до 59,7% с ростом в 2023 до 60,8%, что также обусловлено последствиями начала СВО и санкциями. Таким образом, с введением мягкой двухступенчатой прогрессии в 2021 г. не наблюдалось существенного всплеска уклонения от НДФЛ.

Рассмотрим соотношение реальных темпов роста поступлений НДФЛ в бюджет с реальными темпами роста налоговых доходов в целом и ВВП (рис. 1.18).

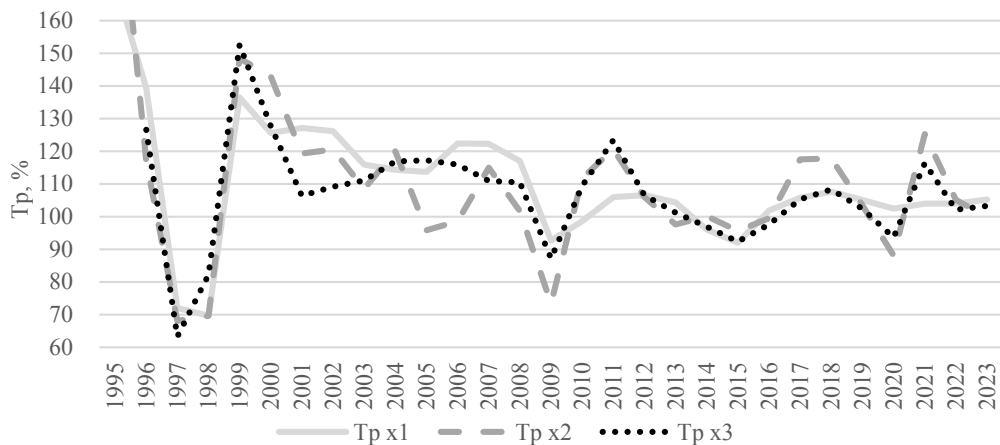

Рис. 1.18. Динамика реальных темпов роста поступлений НДФЛ в бюджет (Тр x1), налоговых доходов бюджета (Тр x2) и ВВП (Тр x3) России, 1995—2023 гг.¹

¹ Составлено автором по: 1. Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42547>

Реальные темпы роста поступлений НДС в бюджет (2001 г. — 127,1%, 2002 г. — 126,2%, 2003 г. — 115,9%) были выше реальных темпов ВВП и налоговых доходов в целом. В 2004 г. темпы роста налогов и ВВП превысили темп роста НДС. В 1999 и 2000 гг., также поступления НДС прирастали медленнее, чем налоговые доходы и ВВП, хотя и существенными темпами: НДС 1999 г. — 136,5%, 2000 г. — 125,7%, налоговые доходы 1999 г. — 148,5%, 2000 г. — 142,9%, ВВП 1999 г. — 152,6%, 2000 г. — 127,7%.

Введение плоской шкалы НДС обеспечило опережающий прирост его поступлений в бюджет, однако это обусловлено и другими факторами, а именно снижением других налогов: ставки налога на прибыль организаций в 2001 г. с 35 до 24%, введением регрессии по ЕСН. Высокие темпы роста всех макроэкономических индикаторов обусловлены выходом российской экономики из кризиса и устойчивым экономическим ростом 1999—2007 гг.¹

Для оценки динамики уклонения от НДС также может использоваться кластерный анализ взаимосвязи реальных темпов роста НДС с индикаторами уклонения (рис. 1.19).

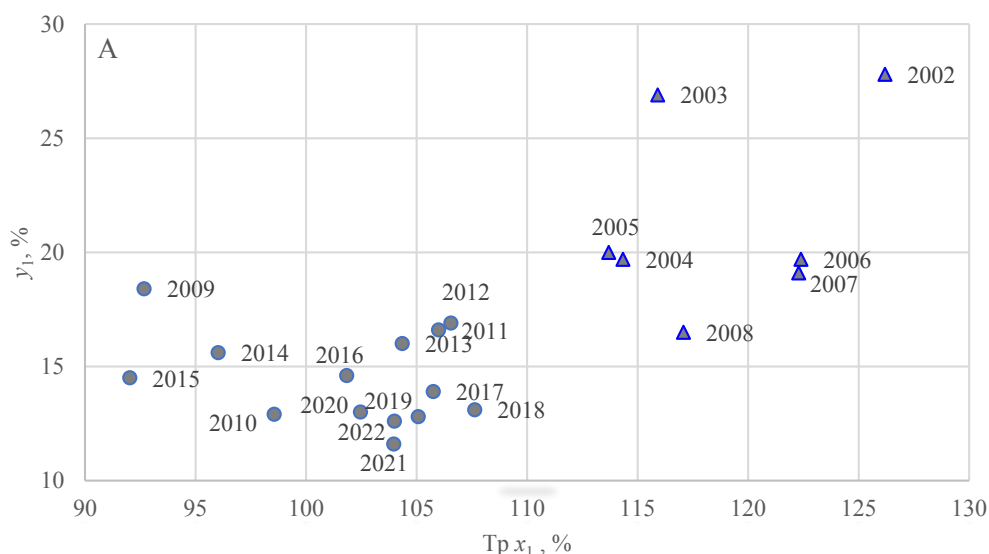

Рис. 1.19. Результаты кластерного анализа взаимосвязи реальных темпов роста поступлений НДС в бюджет ($Tr x_1$) с долей теневой экономики в ВВП (y_1) и уровнем занятости (y_2) в России, 1995—2023 гг. (начало)

2. Национальные счета // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

¹ Пугачев А.А. Оценка поведенческой реакции уклонения от НДС в России на основе анализа макроэкономических индикаторов // Journal of Applied Economic Research. 2024. Т. 23, № 4. С. 951—978. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.4.038>.

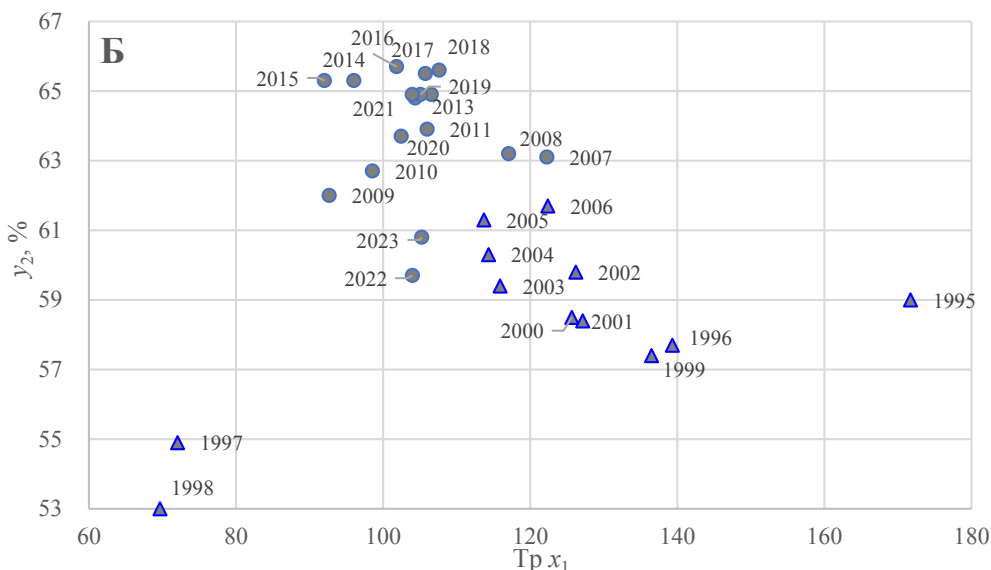

Рис. 1.19. Результаты кластерного анализа взаимосвязи реальных темпов роста поступлений НДФЛ в бюджет (Tr x_1) с долей теневой экономики в ВВП (y_1) и уровнем занятости (y_2) в России, 1995—2023 гг.¹ (продолжение)

На диаграмме А по оси ординат отложена доля теневой экономики в ВВП (y_1), а по оси абсцисс — реальный темп роста поступлений НДФЛ в бюджет (Tr x_1). На диаграмме Б по оси ординат отложен уровень занятости (y_2), а по оси абсцисс — также реальный темп роста НДФЛ (Tr x_1).

Выделение кластеров методом к-средних и иерархической кластеризации не показало чувствительности к переходам от прогрессивной к пропорциональной ставке НДФЛ и наоборот. Выделено по 2 кластера в соотношении реальных темпов роста поступлений НДФЛ с:

- долей теневой экономики: 2002—2008 гг. и 2009—2022 гг.,
- уровнем занятости: 1995—2006 гг. и 2006—2023 гг.

Кластерный анализ не выявил взаимосвязи индикаторов уклонения от НДФЛ с его темпами роста в разрезе периодов действия плоской и прогрессивной ставки налога. Кластеризация обусловлена экономической динамикой России в анализируемом интервале, а не видом ставки.

¹ Составлено автором по: 1. Начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42547>

² Национальные счета // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

³ Уровень занятости // ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34027>

Риски уклонения от НДФЛ при повышении его прогрессивной шкалы в рамках налоговой реформы 2025 г. Поведенческая реакция уклонения от НДФЛ, несомненно возникнет, как и при любом повышении налогового бремени. Однако, по нашему мнению, существенного влияния на наполняемость бюджетов эта реакция не окажет, что обусловлено совокупностью ограничивающих факторов¹:

- самостоятельное декларирование НДФЛ касается, прежде всего, финансовых операций, что дает импульс уклонения от НДФЛ, но, вводимая 5-ступенчатая прогрессия не коснется доходов от финансовых операций;
- риски прямого уклонения от НДФЛ работодателями как налоговыми агентами при уклонении от страховых взносов сосредоточены сегодня в малом и среднем бизнесе, доля занятых в котором составляет 30—40%;
- санкционное давление на российскую экономику многократно ограничило возможности и целесообразность вывода капитала зарубеж;
- социологические исследования, популярные в качестве метода оценки поведенческой реакции уклонения от налогообложения, показывают, что большинство россиян не допускают уклонения от НДФЛ;
- непрерывное развитие и совершенствование налогового контроля и администрирования; современные технологии налоговых органов в России не сопоставимы с периодом предыдущего функционирования прогрессивной ставки НДФЛ 1990-х гг., совпавшего по времени с «расцветом» теневой экономики, тем не менее, ФНС РФ имеет существенный потенциал в развитии налогового администрирования ренты от собственности.

Риски расширения масштабов теневой экономики в России, в т.ч. и уклонения от НДФЛ провоцирует, прежде всего, не введение прогрессии, а другие направления текущей налоговой реформы — повышение ставки налога на прибыль организаций до 25%, а также введение НДС на УСН, то есть для малого и среднего бизнеса, который более склонен к уклонению от налогов.

Выводы. Теоретико-методологическую основу оценки уклонения от НДФЛ при его пропорциональной и прогрессивной шкале сегодня формируют социологические опросы, лабораторные эксперименты, индикативная оценка динамики уклонения на основе макроэкономических показателей с помощью корреляционно-регрессионного и кластерного анализа.

Российский кейс перехода от прогрессивной к пропорциональной шкале НДФЛ и наоборот является уникальным с точки зрения возможности оценки влияния вида ставки НДФЛ на уклонение от налогообложения. Социологиче-

¹ Пугачев А.А. Оценка поведенческой реакции уклонения от НДФЛ в России на основе анализа макроэкономических индикаторов // Journal of Applied Economic Research. 2024. Т. 23, № 4. С. 951—978. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.4.038>.

ские исследования фиксируют, что за 20—25 лет в России повысился уровень налоговой культуры: на 10 п.п. с 60 до 70% выросла доля россиян, не пытающихся снизить налоговые платежи. Оценка динамики уклонения от НДФЛ на основе макроэкономических индикаторов показала, что при переходе в России от прогрессивной шкалы НДФЛ к плоской с 2001 г. эффект «обеления» зарплат и сокращения теневой экономики был несущественным. При введении с 2021 г. повышенной ставки НДФЛ 15% для доходов свыше 5 млн руб. в год эффект уклонения также был несущественным.

Риски нарастания уклонения от НДФЛ в России в рамках налоговой реформы 2025 г. провоцирует, прежде всего, не введение прогрессии, а косвенный эффект уклонения от страховых взносов бизнесом на фоне роста ставки налога на прибыль организаций до 25% и введения НДС на УСН.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА НАЛОГОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Как бы ни была груба лесть,
в ней непременно по крайней мере половина окажется правдою.
Федор Достоевский

2.1. Экономические факторы влияния на налоговое поведение физических лиц

Будь люди по-настоящему велики,
на свете было бы много места.
Станислав Ежи Лец

При изучении данного вопроса следует четко определиться с термином «налоговое поведение». Критический анализ отечественной и зарубежной литературы позволил выделить несколько подходов к определению данного понятия: экономический, психологический, социологический, правовой подходы, а также подход на основе поведенческой экономики.

Термин «налоговое поведение». Рассмотрим термин «налоговое поведение» с позиций каждого из указанных подходов.

1. Экономический подход. Некоторые экономисты (О.С. Дейнека, В.С. Мартынова, Т.Н. Богославец, А.Е. Миллер и др.) рассматривают налоговое поведение как совокупность действий налогоплательщиков, направленных на минимизацию налоговых обязательств.¹ Это включает в себя законные методы, такие как налоговые вычеты и кредиты, а также потенциальные уклонения от уплаты налогов.

¹ *Малышев М.К.* Налоговое поведение хозяйствующих субъектов: сущность, модели и факторы формирования // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2. С. 70—88.

2. Психологический подход. Психологи (А.О. Гребенчук, J. Elster, E. Luttmer, M. Singhal и др.) могут акцентировать внимание на мотивации и восприятии налогоплательщиков.¹ Налоговое поведение в этом контексте может зависеть от уровня доверия к налоговым органам, социальной ответственности и моральных норм, влияющих на решение уплачивать налоги.

3. Социологический подход. Социологи (С.Б. Мурашов, Дубова М.Д., M. Leroy и др.) могут исследовать налоговое поведение в контексте социальных норм и группового давления.² В этом случае акцент делается на том, как общественные установки и культурные факторы влияют на готовность граждан выполнять налоговые обязательства.

4. Правовой подход. Юристы (А.С. Адвокатова, D. Gioacchino, D. Fichera и др.) могут рассматривать налоговое поведение через призму законодательства и правоприменительной практики.³ В этом контексте важно, как законы и регуляции формируют поведение налогоплательщиков и какие последствия могут возникнуть за нарушение налогового законодательства.

5. Подход на основе поведенческой экономики. Исследователи в области поведенческой экономики (G. Katon, R. Coase, R. Taler и др.) могут анализировать, как когнитивные и эмоциональные факторы влияют на налоговое поведение.⁴ Например, они могут изучать, как восприятие справедливости налоговой системы влияет на готовность граждан уплачивать налоги.

Обобщение трактовок термина «налоговое поведение» позволило сформулировать следующее его определение на основе комбинирования всех указанных подходов. *Под налоговым поведением* будем понимать экономические отношения, возникающие между налогоплательщиком-физическим лицом и государством по поводу уплаты обязательных безвозмездных платежей в бюджетную систему для финансового обеспечения государственных задач и функций и выражающиеся в совокупности реакций и принимаемых решений населения на создаваемые государством условия в отношении уплаты налогов.

Факторы влияния. Рассмотрим факторы, которые оказывают влияние на такое поведение.

¹ Малышев М.К. Указ. соч. С. 70—88.

² Гребенчук А.О. Уклонение от уплаты налогов как девиантная форма налогового поведения предпринимателей // Российское предпринимательство. 2008. Т. 9, № 10. С. 50—53.

³ Тихонова А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2021;14(2). С. 169—178.

⁴ Яковлева Е.А. Поведенческая экономика как область научного знания в современной экономической науке // JER. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-kak-oblast-nauchnogo-znaniya-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-nauke> (дата обращения: 28.01.2025)

При анализе данного аспекта следует обратить внимание также на конфликт интересов, который возникает при взаимодействии налогоплательщиков-физических лиц и налоговых органов. Физические лица заинтересованы в снижении налоговых обязательств, в то время как налоговые органы стремятся максимизировать поступления от уплаты налогов в бюджет. Такой конфликт интересов становится причиной уклонения налогоплательщиков-физических лиц от уплаты налогов. Для повышения количества граждан, готовых к добровольной уплате налогов и сборов в мировой практике можно выделить следующие направления:

- ужесточение налоговой политики, основными характеристиками которого являются отмена сроков исковой давности по налоговым правонарушениям налогоплательщиков-физических лиц и установление презумпции виновности;
- стимулирование налоговой политики, основными характеристиками которого являются снижение налоговой нагрузки на налогоплательщиков-физических лиц, налоговая амнистия, формирование налоговых режимов с низкими налоговыми ставками.¹

Экономические мотивы поведения налогоплательщиков физических лиц могут быть разнообразными и зависят от множества факторов:

- индекс потребительских цен;
- уровень безработицы;
- экономическая активность населения;
- среднемесячная заработная плата;
- среднедушевой денежный доход;
- иные поведенческие факторы.

Ниже приведем характеристику каждому из указанных факторов.

1. Индекс потребительских цен. Отражает изменения в уровне цен на товары и услуги, которые потребляют домохозяйства. Он может оказывать значительное влияние на налоговое поведение домохозяйств. Приведем несколько примеров.

Пример 1: изменение потребительских привычек. При росте индекса потребительских цен домохозяйства могут начать экономить на определенных товарах и услугах, что может привести к снижению их налогооблагаемой базы: если цены на продукты питания растут, домохозяйства могут сократить расходы на более дорогие товары, что повлияет на их общий доход и, соответственно, на налоги.

¹ Тихонова А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2021;14(2). С. 169—178.

Пример 2: корректировка налоговых ставок. В некоторых странах налоговые ставки могут корректироваться в зависимости от уровня инфляции, измеряемого индексом потребительских цен: если уровень инфляции растет, это может привести к увеличению налоговых вычетов или освобождений, что изменит налоговое поведение домохозяйств, побуждая их больше инвестировать или тратить.

Пример 3: изменение сбережений. При высоком уровне инфляции, отраженном в индексе потребительских цен, домохозяйства могут начать больше сберегать, чтобы защитить свои сбережения от обесценивания. Это может привести к изменению в структуре их активов и, как следствие, к изменению налоговых обязательств, связанных с доходами от инвестиций.

Пример 4: переход на более низкие налоговые категории. Если индекс потребительских цен приводит к снижению реальных доходов домохозяйств, некоторые из них могут перейти в более низкие налоговые категории, что изменит их налоговые обязательства. Это может быть особенно актуально для домохозяйств с фиксированными доходами, которые не успевают за ростом цен.

Пример 5: изменение в потреблении услуг. Рост индекса потребительских цен может привести к тому, что домохозяйства начнут меньше тратить на услуги, такие как образование или здравоохранение, что может повлиять на налоговые поступления в соответствующие сферы: если цены на медицинские услуги растут, домохозяйства могут отказаться от дополнительных медицинских страховок, что повлияет на налогообложение в этой области.

2. Уровень безработицы. Уровень безработицы является важным индикатором экономической стабильности. Высокий уровень безработицы может привести к снижению доходов населения и, соответственно, к уменьшению налоговых поступлений. В условиях безработицы налогоплательщики могут быть более склонны к использованию налоговых льгот и вычетов, чтобы уменьшить свои налоговые обязательства. Приведем несколько примеров.

Пример 1: снижение налоговых поступлений. При высоком уровне безработицы многие домохозяйства теряют источники дохода, что приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет: люди, не имея стабильного дохода, могут не уплачивать налоги или уменьшать свои налоговые обязательства.

Пример 2: изменение потребительских расходов. Безработные домохозяйства часто сокращают свои расходы, что может привести к снижению потребления товаров и услуг, и, соответственно, к уменьшению косвенных налогов (например, НДС). Это также может повлиять на уровень налоговых поступлений от бизнеса.

Пример 3: поиск налоговых льгот и субсидий. В условиях безработицы домохозяйства могут активнее искать налоговые льготы, дотации и другие формы государственной поддержки, чтобы смягчить финансовое бремя.

Пример 4: изменение налоговой стратегии. Безработные домохозяйства могут пересмотреть свои финансовые стратегии, включая налоговое планирование: домохозяйства могут рассмотреть возможность использования налоговых вычетов или кредитов, чтобы снизить свои налоговые обязательства в условиях ограниченного бюджета.

Пример 5: переход на более низкие налоговые категории. В условиях длительной безработицы домохозяйства могут изменять свои налоговые категории, например, переходя на более низкие уровни налогообложения, если их доходы значительно снизились.

3. Экономическая активность населения. Экономическая активность населения включает в себя уровень занятости, потребление и инвестиции. Высокая экономическая активность обычно приводит к увеличению доходов и, следовательно, к росту налоговых поступлений. Однако в условиях экономической нестабильности налогоплательщики могут изменять свое поведение, например, откладывать крупные покупки или инвестировать в более безопасные активы, что также может повлиять на их налоговые обязательства. Приведем несколько примеров.

Пример 1: увеличение доходов. Когда уровень экономической активности высок, это часто приводит к росту доходов домохозяйств. В результате домохозяйства могут быть более склонны к уплате налогов, так как у них есть больше средств: если люди получают повышение или находят более высокооплачиваемую работу, они могут быть готовы платить больше налогов, чтобы поддерживать социальные программы.

Пример 2: инвестиции в образование и здоровье. В условиях высокой экономической активности домохозяйства могут инвестировать больше средств в образование и здравоохранение. Это может привести к увеличению налоговых вычетов и льгот, что, в свою очередь, может изменить их налоговое поведение: домохозяйства могут начать использовать налоговые вычеты на обучение, что повлияет на их общую налоговую нагрузку.

Пример 3: потребительские расходы. При высокой экономической активности домохозяйства, как правило, тратят больше на товары и услуги, что может привести к увеличению косвенных налогов, таких как НДС: если домохозяйства активно покупают новые автомобили или недвижимость, это может привести к увеличению налоговых поступлений от продаж.

Пример 4: сбережения и инвестиции. В условиях экономической активности домохозяйства могут быть более склонны к сбережениям и инвестициям. Это может повлиять на их налоговое поведение, так как они могут использовать налоговые льготы для инвестиций, например, в пенсионные фонды или другие финансовые инструменты, что может снизить их налогооблагаемую базу.

Пример 5: изменения в структуре занятости. Если экономическая активность приводит к созданию новых рабочих мест в определенных секторах, это может изменить налоговое поведение домохозяйств, работающих в этих секторах: домохозяйства, работающие в высокотехнологичных отраслях, могут иметь более высокий уровень дохода и, соответственно, изменять свои налоговые стратегии.

4. Среднемесячная заработная плата. Экономические факторы, такие как среднемесячная заработная плата, оказывают значительное влияние на налоговое поведение домохозяйств. Приведем несколько примеров.

Пример 1: увеличение заработной платы. Когда среднемесячная заработная плата растет, домохозяйства могут начать больше зарабатывать, что может привести к увеличению налоговых обязательств. Это может побудить их искать законные способы минимизации налогов, такие как использование налоговых вычетов или инвестирование в пенсионные фонды, которые могут снизить налогооблагаемую базу.

Пример 2: снижение заработной платы. В условиях экономического спада или кризиса, когда среднемесячная заработная плата снижается, домохозяйства могут столкнуться с финансовыми трудностями. Это может привести к изменению их налогового поведения, например, к более активному использованию социальных пособий или налоговых кредитов, чтобы компенсировать потерю дохода.

Пример 3: изменение структуры расходов. При увеличении среднемесячной заработной платы домохозяйства могут изменить свои расходы, что также влияет на налоговое поведение: они могут начать больше тратить на товары и услуги, облагаемые налогом, что увеличивает налоговые поступления в бюджет.

Пример 4: планирование налогов. С ростом заработной платы домохозяйства могут начать более активно планировать свои налоги, включая использование различных инвестиционных инструментов, которые могут помочь снизить налогооблагаемую базу. Это может включать открытие индивидуальных инвестиционных счетов или использование налоговых льгот для определенных видов доходов.

Пример 5: психологический аспект. Увеличение среднемесячной заработной платы может изменить восприятие налогов домохозяйствами. Если люди чувствуют, что их доходы растут, они могут быть более склонны к выполнению налоговых обязательств, так как считают, что могут позволить себе платить больше налогов.

5. Среднедушевой денежный доход. Среднедушевой денежный доход домохозяйств оказывает значительное влияние на их налоговое поведение. Приведем несколько примеров.

Пример 1: увеличение дохода, изменение налоговых обязательств. Когда среднедушевой денежный доход увеличивается, домохозяйства могут переходить в более высокие налоговые категории. Это может привести к изменению их налогового поведения, например, к поиску легальных способов минимизации налогов, таких как использование налоговых вычетов или кредитов.

Пример 2: сбережения и инвестиции. Более высокий среднедушевой доход может побудить домохозяйства больше сберегать или инвестировать. Это может привести к увеличению интереса к налоговым льготам на инвестиции, что, в свою очередь, изменяет их налоговое поведение.

Пример 3: потребление и налог на добавленную стоимость. С ростом доходов домохозяйства могут увеличивать свои расходы на товары и услуги, что приводит к большему объему уплачиваемого НДС. Это может повлиять на их восприятие налоговой системы и готовность к уплате налогов.

Пример 4: планирование бюджета. При увеличении среднедушевого дохода домохозяйства могут более активно планировать свой бюджет, включая налоговые обязательства. Это может привести к более осознанному подходу к расходам и сбережениям, а также к более активному участию в налоговом планировании.

Пример 5: социальные программы и налоговые льготы. Если среднедушевой доход домохозяйств превышает определенные пороги, они могут потерять право на участие в социальных программах или налоговых льготах. Это может изменить их налоговое поведение, так как они могут начать искать способы сохранить доступ к этим льготам.

6. Иные поведенческие факторы. К ним можно отнести уровень финансовой грамотности, отношение к налогам, наличие налоговых льгот и вычетов, а также социальные и культурные аспекты, влияющие на восприятие налоговой системы. Эти факторы взаимосвязаны и могут оказывать значительное влияние на поведение налогоплательщиков, их готовность уплачивать налоги и уровень соблюдения налогового законодательства.

Таким образом, экономические мотивы поведения налогоплательщиков физических лиц тесно связаны с индексом потребительских цен, уровнем безработицы, экономической активностью населения, среднемесячной заработной платой, среднедушевым денежным доходом, а также с иными поведенческими факторами. Они влияют на финансовое положение граждан и их решения относительно уплаты налогов.

Использование моделирования для анализа влияния факторов. Для выявления взаимосвязи влияния экономических факторов на налоговое поведение налогоплательщиков-физических лиц возможно воспользоваться методами экономико-математического моделирования.

В условиях динамично меняющейся экономики и сложной налоговой системы, использование математических моделей позволяет более точно анализировать и предсказывать, как различные факторы влияют на налоговые обязательства и поведение граждан. При этом необходимо учитывать следующие моменты.

1. *Сбор и анализ данных.* Для построения модели необходимо собрать данные о доходах, расходах, налоговых ставках и других экономических показателях, оказывающих влияние на налоговое поведение физических лиц. Это могут быть как статистические данные, так и результаты опросов.

2. *Выбор модели.* Существует множество моделей, которые могут быть использованы для прогнозирования влияния экономических факторов на налоговое поведение физических лиц:

2.1. Модель линейной регрессии — статистический метод, используемый для анализа взаимосвязи между одной зависимой переменной и одной или несколькими независимыми переменными. Основная цель линейной регрессии — предсказать значение зависимой переменной на основе значений независимых переменных;

2.2. Модель множественной регрессии — статистический метод, который используется для анализа зависимости одной зависимой переменной от нескольких независимых переменных. Она расширяет простую линейную регрессию, где зависимость описывается только одной независимой переменной, позволяя учитывать влияние нескольких факторов одновременно. Для оценки качества модели используются различные статистические показатели — R^2 (коэффициент детерминации), статистика F , t -статистика;

2.3. Логистическая регрессия — статистический метод, используемый для предсказания вероятности наступления события, которое может иметь два или более категориальных исхода. В отличие от линейной регрессии, которая предсказывает непрерывные значения, логистическая регрессия используется для бинарной классификации, где результатом является вероятность принадлежности к одному из классов. Результат логистической регрессии интерпретируется как вероятность, и для принятия решения о классификации используется пороговое значение (обычно 0,5). Если вероятность выше порога, объект классифицируется как положительный класс, иначе — как отрицательный. Для оценки качества модели используются такие метрики, как точность, полнота, F -мера, ROC-кривая и AUC (площадь под кривой);

2.4. Модель панельных данных — статистический метод, который анализирует данные, собранные по нескольким объектам (например, индивидуумам, компаниям, странам) в течение нескольких временных периодов. Это позволяет учитывать как временные, так и индивидуальные эффекты, что делает мо-

дель более мощной и информативной по сравнению с простыми временными или кросс-секционными моделями;

2.5. Модель временных рядов — статистический метод, используемый для анализа данных, собранных в последовательности по времени. Эти модели помогают выявить закономерности, тренды и сезонные колебания в данных, а также предсказывать будущие значения на основе исторических данных.

Следует отметить, что выбор подходящей модели зависит от целей исследования и доступных данных.

3. *Анализ факторов.* Важно учитывать, какие факторы влияют на налоговое поведение физических лиц. Это могут быть экономические (уровень дохода, занятость), социальные (образование, возраст) и психологические аспекты (отношение к налогам).

4. *Прогнозирование.* С помощью построенной модели можно делать прогнозы о том, как изменения в налоговой политике (например, увеличение налоговых ставок или введение новых налогов) повлияют на поведение граждан. Это может помочь в разработке более эффективных налоговых стратегий.

5. *Оценка результатов.* После реализации налоговых изменений важно оценить, насколько точно модель предсказывала поведение физических лиц. Это позволит корректировать модели и улучшать их предсказательные способности.

Для прогнозирования влияния экономических факторов на налоговое поведение налогоплательщиков-физических лиц помимо математических моделей можно воспользоваться следующими инструментами: комплексное моделирование; методы экспертных оценок; вычислительный эксперимент.

Таким образом, основные этапы налогового планирования и прогнозирования экономических факторов, влияющих на налоговое поведение граждан можно представить следующим образом.

Этапы налогового планирования и прогнозирования экономических факторов, влияющих на налоговое поведение физических лиц на основе экономико-математического моделирования взаимосвязаны. Методы и инструменты экономико-математического моделирования позволяют строить более детальные модели и более точно рассчитывать налогооблагаемую базу граждан. Можно обозначить следующие направления использования такого моделирования:

- разработка налоговой политики: полученные данные могут быть использованы для формирования рекомендаций по изменению налоговой политики с целью повышения ее эффективности;
- образовательные программы: моделирование может помочь в создании программ, направленных на повышение налоговой грамотности населения;

- анализ рисков: оценка вероятности уклонения от уплаты налогов и других рисков, связанных с налоговым поведением.

Закключение. Таким образом, инструменты и методы экономико-математического моделирования предоставляют ценную информацию для понимания и прогнозирования налогового поведения физических лиц, что, в свою очередь, способствует более эффективному управлению налоговой системой страны.

2.2. Социальные факторы влияния на налоговое поведение физических лиц

Иногда встречаешь таких людей,
что начинаешь чувствовать себя человеком.
Семен Альтов

Подходы к исследованию социальных факторов налогового поведения.

Неоклассический подход исследования поведения налогоплательщика рассматривает его как рационального индивида, который стремится максимизировать ожидаемую полезность при выборе модели поведения в процессе принятия решения о том, заплатить налог или уклониться от его уплаты. Однако нередко наблюдаются случаи, когда нарушаются принципы рационального поведения и налогоплательщик уплачивает налоги в ситуации, когда он мог бы без значительного риска уклониться от их уплаты.

В этой связи исследование проблем уклонения от уплаты налогов поведенческая экономика строит на изучении факторов, оказывающих влияние на мораль и налоговое поведение налогоплательщиков. В соответствии с данным подходом, исследование концентрируется не на том, почему налогоплательщики уклоняются от уплаты налогов, а на том, почему они их уплачивают, даже в ситуации, когда могли бы этого избежать.

Исследователи регулярно выявляют случаи нерационального на первый взгляд поведения налогоплательщиков, которые без принуждения уплачивают налоги в полном объеме. А. Смит рассматривает в качестве исключительного случая процесс добровольной уплаты налогов населением Голландии XVI века: «В Голландии, вскоре после возведения принца Оранского в штатгальтеры, был установлен налог в 2% со всего имущества каждого гражданина. Каждый гражданин сам облагал себя и вносил налог; согласно общему предположению, налог этот уплачивался с большой добросовестностью. Народ в ту пору питал величайшую привязанность к своему новому правительству, которое он только что установил путем всеобщего восстания... При какой-либо особой крайности

народ может, под влиянием сильного общественного воодушевления, сделать большое усилие и отдать даже часть своего капитала, чтобы прийти на помощь государству»¹.

Современные исследования рассматривают не только рациональное поведение налогоплательщиков, но и оказывающие на него социальные и психологические факторы. Поведение налогоплательщика не изолировано, он осуществляет свою деятельность под влиянием межгрупповых связей, поэтому исследуются социальные мотивы поведения налогоплательщика, сложившиеся групповые стереотипы, социальные нормы и обычаи. Выявлены социальные факторы и характеристики налогоплательщиков, при прочих равных условиях повышающие их склонность уплачивать налоги. Более высоким уровнем налоговой морали обладают женщины², люди, состоящие в браке³, пенсионеры⁴, религиозные люди⁵. В то же время оппортунистическое поведение при уплате налогов демонстрируют самозанятые⁶, безработные⁷, домохозяйки и домработницы⁸. Уровень налоговой морали в значительной степени зависит от степени доверия населения государству. Выше склонность к уклонению от уплаты налогов в тех странах, где наблюдается неравенство в доходах, коррупция⁹, высокая инфляция¹⁰.

¹ *Смун А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. С. 785—786.

² *Leonardo G., Martinez-Vazquez J.* Politicians, bureaucrats, and tax morale: what shapes tax compliance attitudes? // International Studies Program Working Paper. 2016. Vol. 16—08. 43 p.

³ *Williams C., Krasniqi B.* Evaluating the individual- and country-level variations in tax morale: evidence from 35 Eurasian countries // Journal of Economic Studies. 2017. Vol. 44, Issue 5. Pp. 816—832. DOI: 10.1108/JES-09-2016-0182.

⁴ *Martins A., Gomes C.* Tax morale, occupation and income level: an analysis of Portuguese taxpayers // Journal of Economics, Business and Management. 2014. Vol. 2, Issue 2. Pp. 112—116. DOI: 10.7763/JOEBM.2014.V2.108.

⁵ *Trüdinger E.-M., Hildebrandt A.* Causes and contexts of tax morale: rational considerations, community orientations, and communist rule // International Political Science Review. 2013. Vol. 34, Issue 2. Pp. 191—209. DOI: 10.1108/IJSSP-03-2018-0039.

⁶ *Filippin A., Fiorio C., Viviano E.* The effect of tax enforcement on tax morale // European Journal of Political Economy. 2013. Vol. 32. Pp. 320—331. DOI: 10.1016/j.ejpolco.2013.09.005.

⁷ *Williams C., Martinez Á.* Explaining cross-national variations in tax morality in the European Union: an exploratory analysis // Studies of Transition States and Societies. 2014. Vol. 6, Issue 1. Pp. 5—18. DOI: 10.1108/JES-09-2016-0182.

⁸ *Ibrahim M., Musah A., Abdul-Hanan A.* Beyond enforcement: what drives tax morale in Ghana? // Humanomics. 2015. Vol. 31, Issue 4. Pp. 399—414. DOI: 10.1108/H-04-2015-0023.

⁹ *Alm J., Martinez-Vazquez J., McClellan C.* Corruption and firm tax evasion // Journal of Economic Behavior & Organization. 2016. Vol. 124. Pp. 146—163. DOI: 10.1016/j.jebo.2015.10.006.

¹⁰ *Doerrenberg P., Peichl A.* Progressive taxation and tax morale // Public Choice. 2013. Vol. 155. Pp. 293—316. DOI: 10.1007/s11127-011-9848-1.

Само по себе уклонение от уплаты налогов представляет собой скрытое явление, поэтому изучение фактических данных о случаях уклонения, включая судебную практику преступлений налогового характера не позволяет с достаточной полнотой выявить и проанализировать социальные факторы, оказывающие влияние на налоговое поведение физических лиц. Однако методы социологического обследования предоставляют возможность оценить отношение к уклонению от уплаты налогов физических лиц, относящихся к различным социальным категориям, дифференцирующихся по разнообразным социальным и демографическим характеристикам. Такого рода социологические опросы среди населения России провели в 2020 г. Фонд «Общественное мнение»¹ и Фонд «Центр стратегических разработок»².

Результаты социологических опросов об отношении к уклонению от уплаты налогов. Согласно результатам социологического обследования, представленным на рис. 2.1, мужчины более склонны к уклонению от уплаты налогов, чем женщины. Респонденты-мужчины в 1,5 раза чаще, чем женщины утверждали, что считают допустимым уклонение от уплаты налогов. Гендерные различия налогового поведения обычно объясняют большей склонностью мужчин к риску и большей дисциплинированностью женщин. Для женщин важнее стабильность и надежность своего экономического положения, чем возможность извлечения высоких, но рискованных доходов.

Накладывает отпечаток на выбор модели налогового поведения возраст налогоплательщика. Как показано на рис. 2.2, с увеличением возраста налогоплательщиков повышается их налоговая мораль, доля лиц, допускающих целесообразность уклонения от уплаты налогов, сокращается в 3 раза при переходе от молодого поколения к категории пенсионеров.

Молодежи свойственен индивидуалистический характер социального поведения. Для лиц молодого возраста предпочтительнее полагаться на собственные силы и не делиться своими доходами, часть которых изымается посредством налогов на общественные нужды. С годами потребность в социальной поддержке со стороны общества воспринимается все в большей степени, и граждане начинают осознавать пользу от взаимной поддержки и получения общественных благ, в связи с чем, у них растет осознание целесообразности финансирования за счет налогов получаемых ими общественных благ.

¹ Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» (<https://fom.ru>)

² Налоги глазами россиян. Исследование налоговой культуры российских граждан и их отношение к налоговой системе/ Отчет центра стратегических разработок. Москва. 2020. Фонд «ЦСР». 74 с.

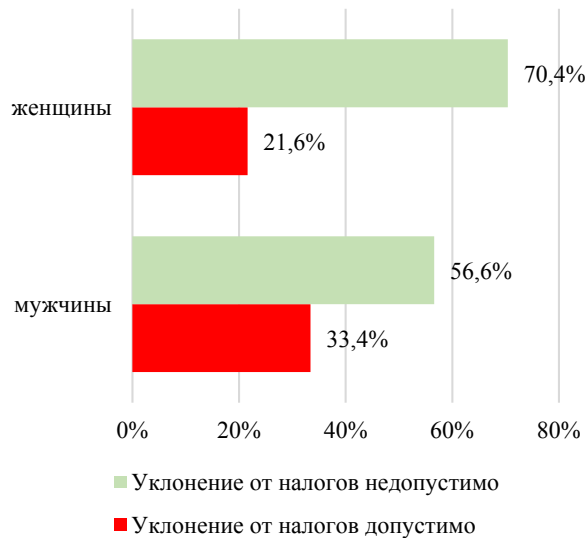

Рис. 2.1. Результаты социологического опроса Фонда «Общественное мнение» о допустимости уклонения от уплаты налогов в 2020 г. в зависимости от пола респондентов, доля ответивших в %

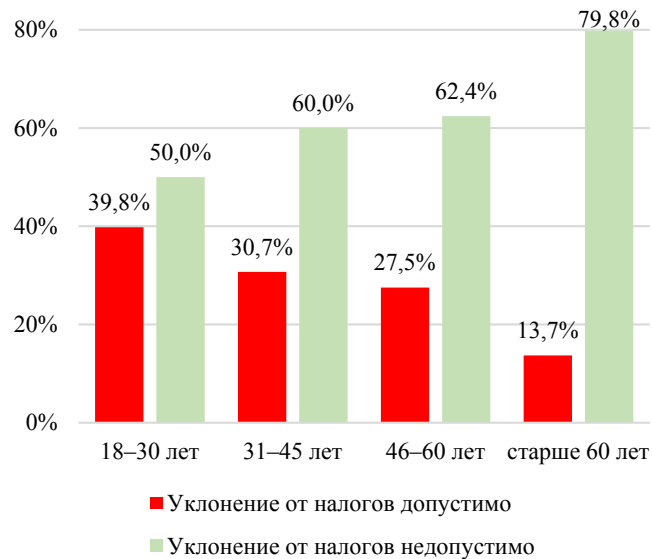

Рис. 2.2. Результаты социологического опроса Фонда «Общественное мнение» о допустимости уклонения от уплаты налогов в 2020 г. в зависимости от возраста респондентов, доля ответивших в %

Рост налоговой морали по мере взросления налогоплательщиков достигает максимальной величины у пенсионеров, которые в то же время обычно уже не работают и поэтому не обременены индивидуальными подоходными налогами, и кроме того, получают льготы по имущественным налогам. Вместе с тем пенсионеры заинтересованы в полноте уплаты налогов налогоплательщиками страны для того, чтобы им в полном объеме выплачивались пенсии, пособия и предоставлялись иные социальные блага, включая бесплатные медицинские услуги.

Уровень образованности в меньшей степени влияет на различия в отношении граждан к уклонению от уплаты налогов, о чем свидетельствуют данные рис. 2.3. Склонность граждан к уклонению от уплаты налогов повышается с ростом уровня образования. Считают допустимым уклонение от уплаты налогов 29,1% лиц, имеющих высшее образование, в то время как среди респондентов с образованием не выше среднего уровня только 24,2% разделяет мнение о допустимости уклонения от уплаты налогов.

На первый взгляд полученные результаты противоречат результатам иных аналогичных исследований, считающих, что лица с высшим образованием обладают более высокой налоговой моралью. Однако Rodriguez-Justicia и Theilen¹ пришли к выводу, что рост уровня образованности снижает склонность к уклонению от уплаты налогов только у тех налогоплательщиков, которые являются чистыми бенефициарами общественных благ, т.к. наличие знаний позволяет им осознать связь между уплачиваемыми налогами и качеством получаемых общественных благ. Такая связь выявлена в странах с более качественными государственными услугами, более справедливой налоговой системой и хорошими социальными институтами. В противном случае повышение образовательного уровня населения имеет противоположный эффект и снижает моральный дух налогоплательщиков.

Не исключено, что российские налогоплательщики с высоким уровнем образования ожидают большей социальной отдачи от уплаченных налогов. Разочарование в качестве получаемых общественных благ может провоцировать оппортунистическое поведение осведомленных налогоплательщиков. Тогда как налогоплательщики с низким уровнем образования сохраняют дисциплинированное налоговое поведение, не задумываясь о качестве общественных благ и источнике их финансирования.

Дифференциация в материальном положении налогоплательщиков сказывается на их склонности к уклонению от уплаты налогов (рис. 2.4).

¹ Rodriguez-Justicia D., Theilen B. Education and tax morale // Journal of Economic Psychology. 2018. Vol. 64. Pp. 18—48. DOI: 10.1016/j.joep.2017.10.001.

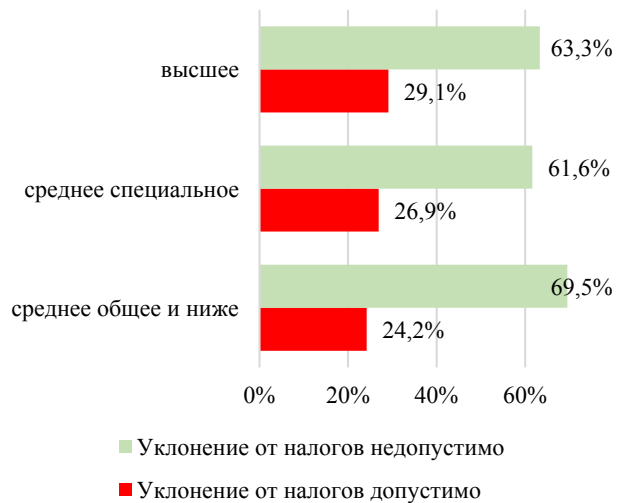

Рис. 2.3. Результаты социологического опроса Фонда «Общественное мнение» о допустимости уклонения от уплаты налогов в 2020 г. в зависимости от образования респондентов, доля ответивших в %

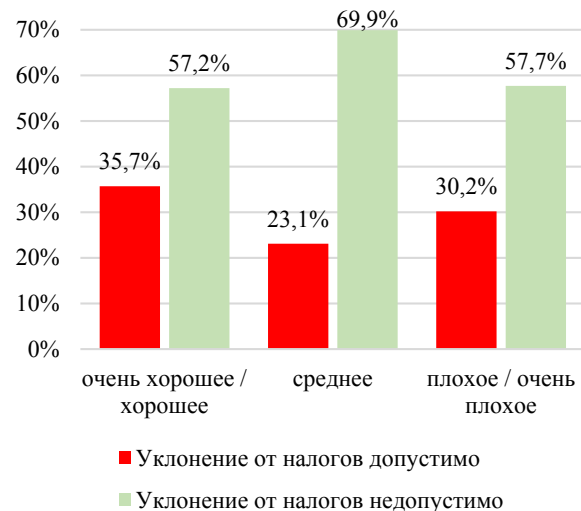

Рис. 2.4. Результаты социологического опроса Фонда «Общественное мнение» о допустимости уклонения от уплаты налогов в 2020 г. в зависимости от материального положения респондентов, доля ответивших в %

Более низкой налоговой моралью обладают лица, находящиеся в хорошем материальном положении, что можно объяснить их индивидуалистической позицией и стремлением сохранить свои доходы, не сокращая их уплачиваемыми налогами; а также неблагополучные с материальной точки зрения граждане, которые недовольны своим положением, налогами, сокращающими и так невысокий уровень их жизни и качеством получаемых общественных благ. Налоговую дисциплину готовы соблюдать лица, находящиеся в среднем материальном положении, которых возможно устраивает их жизненная ситуация, а налоговые платежи не сокращают получаемые доходы ниже приемлемого уровня.

Значительно различается склонность к уклонению от уплаты налогов в зависимости от источников дохода физического лица. Как видно из данных, приведенных на рис. 2.5, более половины респондентов с неофициальной оплатой труда и неподтвержденными доходами от предпринимательской деятельности нейтрально относятся к уклонению от уплаты налогов.

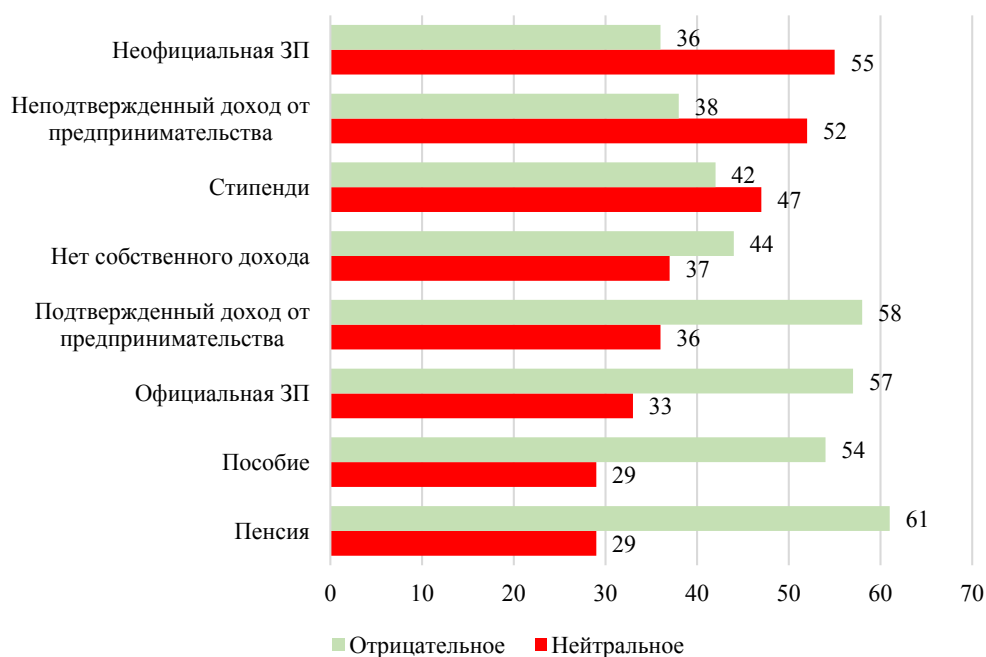

Рис. 2.5. Результаты социологического опроса Фонда «Центр стратегических разработок» об отношении к уклонению от уплаты налогов в 2020 г. в зависимости от источника дохода респондентов

Вполне возможно, что с этих доходов налоги частично или полностью не уплачиваются, и посредством самоубеждения эти лица могут сформировать представле-

ние о морально оправданном поведении, предусматривающем неуплату налогов. Лояльно относятся к уклонению от уплаты налогов лица, получающие стипендию, что подтверждает выводы о низкой налоговой морали молодежи, отмеченные на рис. 2.2. Крайне отрицательно оценивают неуплату налогов граждане, чей доход формируется за счет пенсий и пособий, ведь их источником являются собираемые в стране налоговые платежи. К этой категории лиц обычно относятся лица старшего возраста, чья налоговая мораль наиболее высока, о чем было указано выше.

На отношение к допустимости уклонения от уплаты налогов оказывает влияние место проживания респондента, об этом свидетельствуют данные, приведенные на рис. 2.6.

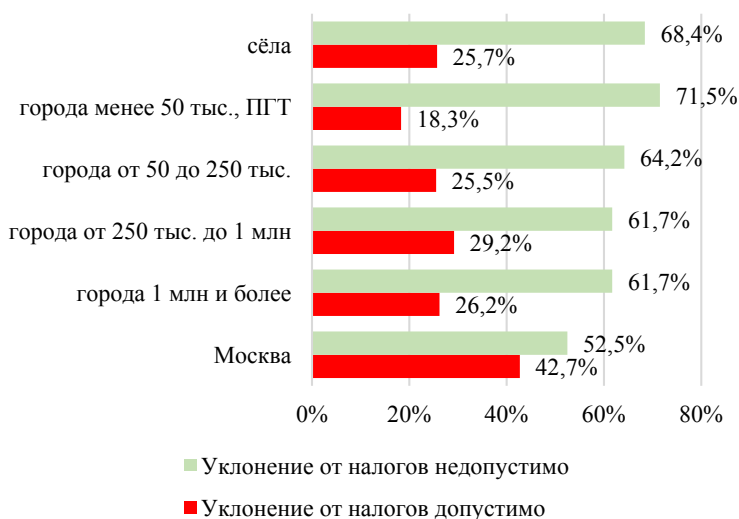

Рис. 2.6. Результаты социологического опроса Фонда «Общественное мнение» о допустимости уклонения от уплаты налогов в 2020 г. в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживают респонденты

Обычно чем крупнее населенный пункт, в котором проживает налогоплательщик, тем он в большей степени расположен к уклонению от уплаты налогов. Выше всего склонность к уклонению от уплаты налогов у жителей Москвы — 42,7% опрошенных лиц. Возможно, москвичи, получая более высокие доходы по сравнению с жителями других городов невысоко расценивают качество получаемых ими бесплатно общественных благ, финансируемых за счет налоговых источников, но при этом стремятся сохранить свои доходы (не сокращая их уплатой налогов) для оплаты альтернативных общественных услуг, например, платных медицинских и образовательных.

Налоговая мораль обычно повышается по мере снижении величины населенного пункта, что можно объяснить сопутствующей тенденцией сокращения доходов населения в малых городах и стремлением проживающего населения компенсировать свою покупательную способность получаемыми бесплатно общественными благами, для чего желательно, чтобы налогоплательщики уплачивали налоги в полном объеме.

В то же время склонность к уклонению повышается в сельских населенных пунктах, где обычно наблюдаются наиболее низкие индивидуальные доходы. Но в сельской местности чаще всего высока доля лиц, работающих в сфере неформальной занятости, которым свойственно оправдывать свое поведение, связанное с неуплатой налогов.

Налоговая мораль граждан зависит от их социального статуса. Как видно из данных, приведенных на рис. 2.7, не считают предосудительным уклонение от уплаты налогов лица свободных профессий (фрилансеры), бизнесмены, которые самостоятельно уплачивают налоги с собственного дохода. Они могут рассматривать налоги как бремя, отягощающее их профессиональную деятельность.

Рис. 2.7. Результаты социологического опроса Фонда «Центр стратегических разработок» об отношении к уклонению от уплаты налогов в 2020 г. в зависимости от социального статуса респондентов

Главным образом отрицательно к уклонению от уплаты налогов относятся военнослужащие, которые не уплачивают налоги со своих доходов, госслужащие, за которых налоги с их дохода уплачивает работодатель, и пенсионеры, отличающиеся высокой налоговой дисциплиной. Доходы этих категорий налогоплательщиков финансируются из государственного бюджета, поэтому они заинтересованы в его пополнении, что способствует росту их убежденности в необходимости уплачивать налоги.

Институализация налогового поведения. Поведение налогоплательщика не изолировано, оно зависит от группового взаимодействия с другими лицами. Мотивация отдельных индивидов уплачивать налоги или нет формируется под влиянием групповых стереотипов поведения, социальных норм и обычаев. В процессе своей деятельности у человека создаются межгрупповые связи, которые могут оказывать влияние на его налоговое поведение. Принадлежа к определенной социальной группе, индивид принимает сложившиеся в этой группе социальные нормы. Эта норма является привычной стереотипной моделью поведения в стандартных условиях. Она поддерживается в этой социальной группе одобрением или неодобрением — индивид будет вести себя таким образом, как поступает большинство. Если уплата налогов является социальной нормой для той группы, к которой принадлежит индивид, то он будет склонен уплатить налог в ситуации, когда имеется возможность выбора, платить налог или нет. Когда же стандартной практикой для социальной группы является неуплата налога, то лицо, относящееся к этой группе, будет всеми способами стремиться к уклонению от уплаты налогов. Таким образом происходит институализация налогового поведения. Возникающие практики налоговых отношений у различных социальных групп трансформируются в привычки и обычаи поведения в стандартной ситуации, а сложившиеся социальные нормы принуждают членов этой социальной группы следовать принятым правилам.

Институализацию налоговых норм можно наблюдать в ситуации, когда при сочетании социальных факторов, повышающей риск уклонения, решается вопрос платить налог или нет. Например, можно рассмотреть налоговое поведение налогоплательщика, обладающего социальными характеристиками, повышающими риск уклонения от уплаты налогов, в т.ч. молодой мужчина, занимающийся собственным бизнесом, получающий относительно высокий неофициальный доход, выполняет работы для заказчиков по строительству загородных домов. Получив неофициальную оплату от клиента за построенный дом, этот налогоплательщик скорее всего даже не задумается о необходимости уплаты налога с полученного дохода, т.к. неуплата налога является привычной практикой для лиц, принадлежащих к социальным группам, обладающим указанными характеристиками. А при необходимости использования легальных средств в официальной деятельности своей фирмы этот налогоплательщик бу-

дет изыскивать пути легализации части неофициальных доходов, осознавая риск наказания за противоправные действия.

Иной модели поведения будет придерживаться налогоплательщик, чьи социальные характеристики снижают риск уклонения от уплаты налогов: женщина пенсионерка, находящаяся в среднем материальном положении, получающая доход от сдачи квартиры в аренду. Скорей всего эта налогоплательщица задекларирует полученный доход и уплатит НДФЛ не из-за опасения наказания за сокрытие дохода, а из убеждения в необходимости уплаты налогов и недопустимости уклонения от их уплаты, т.к. такое налоговое поведение является для нее привычным.

Заключение. По результатам исследования можно сделать вывод о том, что в российской практике сложились социальные факторы, подталкивающие к уклонению от уплаты налогов, либо сдерживающие его. Более склонны к уклонению от уплаты налогов мужчины молодого возраста, имеющие высшее образование, находящиеся в хорошем материальном положении, получающие неофициальный доход, проживающие в крупных городах, занимающиеся свободной трудовой деятельностью. Принадлежность к определенной социальной группе влияет на налоговую мораль индивида, принятые в этой социальной группе социальные нормы регулируют его налоговое поведение, принуждая следовать устоявшейся модели поведения.

2.3. Этические и моральные факторы влияния на налоговое поведение физических лиц

Если учесть, до какой степени люди дурны,
нельзя не удивляться, как хорошо они себя ведут.
Сальвадор де Мадарьяга

В свете экономической и социальной турбулентности последних лет многие страны переосмысливают финансирование государственных услуг, основным источником которого в значительной доле являются налоги и сборы, уплачиваемые домашними хозяйствами в бюджет. Готовность исполнять плательщиками требований налогового законодательства страны напрямую влияет на ее способность предоставлять общественные блага. Соответственно, понимание особенностей поведения налогоплательщиков и факторов, на него влияющих, для создания качественной и эффективной налоговой системы является достаточно актуальной темой современной теории налогообложения.

Эмпирические исследования ясно показывают, что налогоплательщики демонстрируют широкий спектр вариантов поведения в отношении своих нало-

говых обязательств в схожих условиях. Причина такого разнообразия и представляет интерес для ученых.

Большинство традиционных налоговых политик основано на классических экономических моделях, согласно которым налогоплательщики являются лицами, принимающими решения. Однако, как и во многих областях, где решения принимают люди, более интегрированные поведенческие экономические модели, то есть модели, учитывающие как экономические^{1,2} так и психологические, культурные, социальные, этические и моральные факторы³, могут дать более полную и понятную картину функционирования налоговой системы.

Традиционные экономические модели, основанные на подходе экономики преступности (Элингхам и Сандмо), в качестве сдерживающего фактора при объяснении поведения налогоплательщиков рассматривают и оценивают потенциальные потери, связанные с невыполнением налоговых требований. Такие модели анализируют вероятности и суммы потенциальных санкций, которые могут явиться следствием недобросовестности плательщика.

Однако эмпирические исследования показали, что в ряде случаев фактические данные свидетельствуют о более высоком уровне соблюдения налогового законодательства по сравнению с предсказываемыми согласно экономическим моделями⁴. Для объяснения данного феномена в настоящее время активно используются социологические и психологические подходы, оценивающие готовность плательщиков солидаризироваться и исполнять налоговые требования государства⁵, а также особенности морали и ее категорий, таких как чувства стыда, вины и др.⁶.

Последние исследования показывают огромный потенциал морального убеждениям и осознания налогоплательщиками уверенности в том, что налоги служат общественной выгоде. В то же время следует помнить, что поведенческую экономическую политику следует применять осторожно, например, из-за культурных различий и невозможности непосредственно использовать не только опыт других юрисдикций, но и разных регионов внутри страны.

Этические и моральные факторы, формирующиеся под воздействием религиозных убеждений, национальных поколенческих традиций, системы базовых

¹ Allingham M., Sandmo A. Income tax evasion: a theoretical analysis. *Journal of Public Economics*, 1972. Vol. 1, № 3—4. Pp. 323—338.

² Yitzhaki S. A note on Income tax evasion: A theoretical analysis. *Journal of Public Economics*, 1974. Vol. 3, № 2. Pp. 201—202.

³ James Andreoni et al. Tax compliance. *Journal of Economic Letters*. 1998. 36(2):818—860.

⁴ James Alm et al. Why do people pay taxes? *Journal of Public Economics*. 1992. 48(1):21—38.

⁵ Torgler B., Schaltegger C.A. and Schaffner M. (2003): 'Is forgiveness divine? A cross-culture comparison of tax amnesties', *Swiss Journal of Economics and Statistics (SJES)*. Vol. 139. № 3. P. 375—396.

⁶ Andreoni J., Erard B. and Feinstein J. (1998): 'Tax Compliance', *Journal of Economic Literature*, Vol. 36, № 2, p. 818—860.

ценностей составляют одну из важнейших составляющих *налоговой культуры*, непосредственно воздействующий на принятие налогоплательщиками решений в области налогообложения.

Само понятие «культура»¹ в данном контексте охватывает долговременные этические, религиозные, философские и обязательственные отношения, предопределяющие структуру, цели и правила поведения в экономических системах и формируют понятие.

По определению Э. Геллнера, культура есть особый способ вести дела (doing things), который характеризует данное сообщество². Для Дугласа Норта культура служит фундаментом «правил игры» в том или ином обществе и обеспечивает «неформальные ограничители человеческого взаимодействия», которые в мире ограниченных вычислительных возможностей и информации снижают издержки такого взаимодействия. Кроме того, эти поведенческие ограничители передаются социально³.

Изменения, имеющие место в осознании человеком своего места и роли в истории, могут порождать социальные трансформации, причем как эволюционные, так и революционные. Следовательно, при определении линии развития необходимо формировать систему мер, обеспечивающих социальное равновесие, т.е. состояние общества, в котором «агенты приспособились к своей экономической среде и в котором они не обманываются в своих ожиданиях, понимаемых в самом широком смысле»⁴.

Краеугольная проблема эффективности и справедливости при выборе налоговой политики также решается в плоскости культуры. По мнению С. Фридмана, проблемы эффективности можно решать, только если существует соответствующая налоговая культура. Более того, при низкой культуре налогоплательщиков технические меры по повышению эффективности могут не дать результата. И если увеличение технической эффективности не базируется на точном понимании культуры среди налогоплательщиков, оно также может не иметь эффекта или даже привести к снижению эффективности сбора налогов⁵.

¹ *Роузфилд, С.* Сравнительная экономика стран мира: культура, богатство и власть в XXI в.: пер. с англ. / С. Роузфилд. М.: Росспэн, 2004. 430 с., с.26.

² *Gellner E.* Plough, sword, and book: the structure of human history / E. Gellner. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1989. 288 p.

³ *North D.C.* Institutions, institutional change, and economic performance / D.C. North. New York: Cambridge Univ. Press, 1990. 152 p.

⁴ *Hahn F.* On the notion of equilibrium in economics an inaugural lecture / F. Hahn. London: Cambridge Univ. Press, 1973. 44 p.

⁵ *Friedman S.* Sending them a message: culture, tax collection, and governance in South Africa / S. Friedman. Johannesburg: Centre for Policy Studies, 2003. 17 p.

Термин «налоговая культура», который изначально применялся налоговыми экспертами как синоним понятия «искусство налогообложения» (Бентам), а позже был использован Й. Шумпетером, часто встречается в литературе, при этом термины «культура» и «искусство налогообложения» часто совпадают, что вероятно не совсем точно раскрывает сущность данной дефиниции¹.

Современные авторы чаще рассматривают налоговую культуру как добровольное соблюдение налогового законодательства или осведомленность гражданина об обязанностях по уплате налогов². Согласно этой точке зрения, термин «налоговая культура» является синонимом либо очень тесно связан с налоговым менталитетом, налоговой моралью и налоговой дисциплиной. Так, Р. Каминс определяет налоговую мораль как внутреннюю мотивацию платить налоги, желание индивида платить налог или, другими словами, моральные обязательства платить налоги или верить во внесение собственного вклада в общественное благосостояние посредством уплаты налогов³.

Б. Нери дает более полное определение налоговой культуры. Налоговая культура в его видении охватывает все связанные с национальной налоговой системой институты в их историческом развитии. Институты, в частности, включают в себя все соответствующие привычные способы мышления, социальные отношения, а также административные механизмы, возникающие в процессе налогового взаимодействия⁴.

При анализе культурных факторов как предпосылок наличия у государства возможности мобилизовать достаточные ресурсы в расчет принимаются следующие составляющие:

1. *Понимание справедливости налогообложения.* Справедливость можно рассматривать в том смысле, что налогообложение оправдано, если не ведет к неудобствам для граждан, а представляет собой оплату государству в обмен на эквивалентные встречные блага.

Справедливость может также означать объективное распределение налогового бремени (например, когда повышение налогов неизбежно). На практике это выражается в применении так называемого принципа платежеспо-

¹ *Homburg S.* Allgemeine Steuerlehre / S. Homburg. München: München Vahlen, 2010. 369 S.

² *Edling H.* Taxes and culture — tax reforms for sustainable development: fiscal studies, № 5 / H. Edling, D. Nguyen-Thanh; Federal Ministry for econ. coop. Hamburg: Deutsche Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit, 2006. 52 S., p. 10.

³ Cummings, R., & Martinez-Vazquez, J., & McKee, M., Torgler, B. (2004), Effects of Culture on Tax Compliance: A Cross Check of Experimental and Survey Evidence, CREMA Working Paper 2004—13, Basel, Center for Research in Economics, Management and the Arts, p.4 Available from: http://www.torgler.com/benno/pdf/2004_13_torgler_etal.pdf.

⁴ *Nerré B.* The concept of tax culture / B. Nerre // National Tax Association Proceedings Ninety-Forth Annual Conference, Baltimore, 2001 / ed. by S. Wallace. Washington, 2001. Pp. 288—295.

способности в налогообложении, предусматривающего, что граждане вносят вклад в финансирование общегосударственных программ соразмерно с их платежеспособностью.

Наконец, налогообложение можно считать справедливым, если оно отражает систему ценностей, нравственные понятия и представления граждан. По этой причине многие страны предоставляют специальные налоговые льготы для инвалидов, семей с детьми и пожилых людей и др.

Справедливость также включает уважение личных свобод, другими словами, степень возможного вмешательства государства в личную сферу индивида. В качестве примера может служить спор о конфиденциальности информации о банковских вкладах и сохранении налоговой тайны. Позиция различных стран показывает культурные отличия в отношении к данным проблемам. Этот вопрос также свидетельствует о конфликте между необходимостью достаточного уважения частной жизни, но при этом обеспечения налоговых органов информацией, которая может являться условием эффективной деятельности государства.

2. Эффективность действий государства. Дополнением к чувству справедливости другим влиятельным культурным фактором, связанным с налогообложением, является эффективность действий государства. Если граждане воспринимают государство как неэффективное и расточительное, то мотивация к соблюдению налогового законодательства, вероятно, пострадает. Таким образом, важно не только какие общественные функции обеспечиваются за счет собираемых государством средств, но и насколько эффективно они осуществляются.

На основании динамических моделей В. Поммерени¹ и ряд исследователей проводили анализ взаимосвязи предоставления государством общественных услуг и расходов на взимание налогов. Они обнаружили, что соблюдение налогового законодательства ухудшалось, когда уровень расходов на сбор налогов и разница между ожидаемым и фактическим качеством государственных услуг возрастала.

3. Легитимность действий государства. Обоснование необходимости и уровня налогообложения может быть выведено из легитимации задач, которые государство обязано решать. Очевидно, что если посредством налогообложения государство финансирует задачи, которые одобрены обществом, граждане примут такое налогообложение с большей легкостью, чем в случае, если государство финансирует проекты, в необходимость которых граждане либо не верят, либо которые они не санкционировали.

¹ *Pommerehne W.W.* Tax rates, tax administration and income tax evasion in Switzerland // *Public Choice*. 1996. Vol. 88, iss. 1/2. Pp. 161—170.

4. *Надежность действий государства.* Этот культурный фактор указывает на обязательный характер правовых норм, процедурной справедливости, доверия, законности и, прежде всего, отсутствия коррупции (или исполнения коррупционного законодательства).

Считается, что граждане могут копировать поведение своих сограждан или вести себя так, как того ожидают окружающие. Отношения между гражданами (отношения между налогоплательщиками) рассматриваются как еще один культурный фактор, воздействующий на налогообложение. Например, если граждане страны считают, что другие налогоплательщики уклоняются от уплаты налогов, то, когда возникает такая возможность, они себя морально оправдывают.

Концепт налоговой культуры тесно связан с понятием *налоговой морали* и ее основных детерминант, которая все еще остается открытой для изучения и интерпретации областью в среде ученых налоговедов¹.

Б. Торглер рассматривает «налоговую мораль», как внутреннюю мотивацию к соблюдению фискальных обязанностей², объясняющую высокую степень налоговой дисциплины, наблюдаемой во многих странах^{3,4}, несмотря на высокий уровень налоговой нагрузки.

Одновременно налоговая мораль, разделяющая принципы солидарной ответственности за развитие страны, может оказывать сильное негативное влияние на теневую экономику и на уклонение от уплаты налогов⁵.

В качестве основной цели и мотива работы с общественным сознанием в области налоговой морали является добровольность внесения вклада в общественное благосостояние.

Налоговая мораль связана с гражданским долгом, который может иметь решающее значение для объяснения уровня принятия налогового бремени. Ее иногда концептуализируют как набор моральных принципов или ценностей, которые люди имеют в отношении уплаты своих налогов, либо определяют ее как нормы поведения, регулирующие действия налогоплательщиков в их отношениях с государством.

¹ Pope Jeff & Mohd Ali, Nor. (2010). The role of religiosity in tax morale and tax compliance. Australian Tax Forum. 25. 565—596.

² Torgler B. (2012). A Field Experiment on Moral Suasion and Tax Compliance. CREMA Working Paper No. 2012-06.

³ Juan Carlos Molero & Francesc Pujol, 2005. Walking inside the Potential Tax Evader's Mind. Faculty Working Papers 01/05, School of Economics and Business Administration, University of Navarra.

⁴ Güth, Werner & Levati, M. Vittoria & Sausgruber, Rupert. (2005). Tax Morale and (De-) Centralization: An Experimental Study. Public Choice. 125. 171-188. 10.1007/s11127-005-3414-7.

⁵ Torgler B. (2007). Tax compliance and tax morale: a theoretical and empirical analysis. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.

Не существует легко доступной объективной или наблюдаемой меры налоговой морали. Она является многомерной концепцией и требует междисциплинарного подхода. В данном случае необходимо использование многоэлементного анализа, состоящего из совокупности показателей.

Например, для создания модели исследователем Э. Кирхлером была разработана классификация мотивационных позиций, сформированных совокупностью причин у налогоплательщика и влияющих на его поведение (табл. 2.1).

Таблица 2.1. **Мотивационные позиции налогоплательщиков**

<i>Мотивационная позиция</i>	<i>Описание</i>
Согласие в связи с признанием обязательства справедливым	Данная позиция сочетает в себе позитивную ориентацию на налоговые органы и уважение к государству. Налоговая система воспринимается как желательная, налоговое законодательство и сбор налогов воспринимаются как справедливые. Такие налогоплательщики чувствуют моральное обязательство платить справедливую долю своих доходов и действовать в интересах общества.
Вынужденное согласие из-за отсутствия выбора (капитуляция)	Позиция отражает позитивную ориентацию на необходимость принятия правил, которые имеют силу юридического закона и направлены на достижение коллективных целей. Пока граждане действуют в соответствии с законом, считается, что и правительство действует в их интересах.
Соппротивление	Соппротивление отражает негативную ориентацию и неповиновение. Авторитет налоговых органов и государства ставится под сомнение, а их действия воспринимаются как контролирующие и доминирующие, а не как поддерживающие
Игнорирование (отстранение)	Отстранение также отражает негативную ориентацию и коррелирует с сопротивлением. Отдельные лица и группы держатся на социальной дистанции и не видят смысл в оспаривании действий налоговых органов
Позиция игры	Игра выражает взгляд на закон как на нечто, что можно формировать в соответствии с чьими-то целями, а не как на набор правил, которые следует соблюдать как руководство к действиям. В области налогового поведения налогоплательщики ищут лазейки для своей выгоды и воспринимают налогообложение как игру, в которой государство как полицейский занимается поимкой хитрых налогоплательщиков.

Источник: авторская разработка на базе исследований ¹.

¹ Erich Kirchler, The burden of new taxes: acceptance of taxes as a function of affectedness and egoistic versus altruistic orientation, The Journal of Socio-Economics, Vol. 26, Issue 4, 1997. Pp. 421—437. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1053535797900056>

Б. Торглер в качестве детерминант налоговой морали анализировал такие категории, как: демократическая политическая система; политическое участие; религиозность; индивидуальная удовлетворенность (уровень счастья); доверие к другим; институциональное доверие.

Под *демократической политической системой* с точки зрения налогоплательщиков понимается, справедливая и открытая политическая система управления страной. Эмпирические исследования предоставляют доказательства влияния политических демократических систем на налоговую мораль^{1,2,3,4}. Индивиды, удовлетворенные тем, как развивалась демократия и как управляется страна, имеют более высокий уровень налоговой морали. Поддержка индивидуумом демократии помогает поддерживать высокий уровень налоговой морали. Кроме того, более активная роль граждан помогает им лучше контролировать политиков и, таким образом, уменьшать асимметрию информации, что снижает дискреционную власть правительства. Демократия влияет также, на счастье, через более высокую удовлетворенность результатами политики. Люди счастливы, если у них есть (и они используют) возможность участвовать в прямой демократии.

Возможности для *политического участия* способствуют тому, что может быть квалифицировано как «процедурные блага демократии», такие как достоинство, самоуважение, чувство личной заинтересованности, понимание общественной оценки. Существует несколько форм политического участия. Некоторые из них предполагают активное взаимодействие с другими людьми, например, членство в политической партии, а другие обычно осуществляются индивидуально, например, подписание петиций. Политическое участие в выборах побуждает граждан обсуждать соответствующие вопросы, что помогает повысить их политическую осведомленность.

Более того, знание того, что граждане обсуждают и контролируют поведение правительства способствует более эффективному управлению. Чем больше правительство осведомлено о предпочтениях граждан, тем лучше его политика

¹ Frey B.S., Torgler B. (2007). Tax morale and conditional cooperation. *Journal of Comparative Economics*, Vol. 35, № 1, Pp. 136—159.

² Fortin B., Lacroix G., Villeval M.C. (2007). Tax evasion and social interactions. *Journal of Public Economics*, Vol. 91, № 11—12; Pp. 2089—2112.

³ Gächter S., Herrmann B. (2009). Reciprocity, culture and human cooperation: previous insights and a new cross-cultural experiment. *Philosophical Transactions of the Royal Society B*, Vol. 364, № 1518, Pp. 791—806.

⁴ Gangl K., Torgler B., Kirchler E., Hofmann E. (2013). Effects of supervision on tax compliance: Evidence from a field experiment in Austria. CREMA Working Paper № 2013—15, University of Zurich.

будет отражать потребности граждан¹. Обмен аргументами и личное взаимодействие усиливают групповую идентификацию и дают гражданам возможность определить предпочтения других. По мере того, как эти предпочтения становятся видимыми, моральные издержки «безбилетного проезда» или противозаконного поведения увеличиваются, уменьшая оправдание коррупции и уклонения от уплаты налогов.

С 1990-х гг. исследователи уделяли внимание дисциплине под названием «экономика религии», рассматривая в основном два подхода: экономический анализ религиозного поведения в рамках экономической модели и изучение последствий религии и религиозности на экономическое поведение². Религию можно рассматривать как прокси для таких характеристик как трудовая этика, терпимость и доверие³. Каждое общество имеет моральные ограничения, которые формально не установлены^{4,5}, но тем не менее влияют на поведение граждан. Многие из этих стандартов находятся под сильным влиянием религиозных мотивов.

Церковь как институт вызывает моральные ограничения в обществе и влияет на поведение людей. Результаты исследований⁶ подтверждают предыдущие выводы о том, что высокое чувство религиозности приводит к более высокому уровню налоговой морали.

Уровень счастья человека может влиять на экономические решения, включая потребление, выбор между работой и отдыхом, инвестиционные решения и политическое поведение⁷. Многие экономисты использовали субъективные вопросы о благосостоянии, благополучии и удовлетворенности здоровьем, среди прочего, для решения широкого круга научно и политически значимых вопросов. Счастье как переменная, влияющая на индивидуальную готовность испол-

¹ Boix C., Posner D. Social Capital: Explaining Its Origins and Effects on Government Performance. *British Journal of Political Science*. 1998;28(4):686—693. doi:10.1017/S0007123498000313

² Laurence Iannaccone (1998). Introduction to the Economics of Religion. *Journal of Economic Literature*. 36, (3), 1465-1495.

³ R La Porta, F Lopez-de-Silanes, A Shleifer, R Vishny, The quality of government. *The Journal of Law, Economics, and Organization*, 1999. Vol. 15, Is. 1. Pp. 222—279. <https://doi.org/10.1093/jleo/15.1.222>

⁴ Torgler, B. (2006). The Importance of Faith: Tax Morale and Religiosity February 2006. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 61(1):81-109, DOI:10.1016/j.jebo.2004.10.007

⁵ Alm J., Torgler B. (2006). Culture differences and tax morale in the United States and in Europe. *Journal of Economic Psychology*, 27(2), 224—246. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2005.09.002>

⁶ Torgler B., Demir I.C., Macintyre A., Schaffner M. (2008). Causes and consequences of tax morale: an empirical investigation. *Economic Analysis and Policy*, Vol. 38 № 2, Pp. 313—339.

⁷ Frey B.S., Torgler B. (2007). Tax morale and conditional cooperation. *Journal of Comparative Economics*, Vol. 35, № 1, p. 136—159.

нять требования налогового законодательства, является объектом исследований при определении факторов, воздействующих на налоговую мораль. Было обнаружено, что счастье и индивидуальное удовлетворение оказывают значительное положительное влияние на налоговую мораль налогоплательщиков в странах Азии¹ и в Латинской Америке².

Ученые полагают, что *люди доверяют другим*, основываясь на вере в то, что их сограждане являются частью морального сообщества. «Когда мы верим, что «большинству людей можно доверять», мы более склонны жертвовать собой и заботиться о благополучии других. Когда мы верим, что «нельзя быть слишком доверчивым в общении с людьми», мы, скорее всего, будем настороже и не будем испытывать угрызений совести, используя других, которые, возможно, не заботятся о наших интересах»³. Обобщенное доверие основывается на психологических основах оптимизма и контроля, которые заставляют людей верить, что мир — хорошее место, он станет лучше, и что вы можете сделать его лучше.

Люди не действуют изолированно. У них есть представления о поведении других людей. Чем больше человек видит, что другие занимаются уклонением от уплаты налогов, тем больше он будет склонен снижать уровень своей налоговой морали⁴. Аналогично, чем больше восприятие того, что другие налогоплательщики выполняют свои налоговые обязательства, тем больше готовность человека платить налоги. Поведение налогоплательщиков зависит от социального действий других экономических агентов⁵. Фактически, налогоплательщики готовы платить свои налоги, если они опираются на опыт заслуживающих доверия сограждан. Кроме того, результаты экспериментов с общественными благами показывают, что большинство людей готовы сотрудничать только в том случае, если они ожидают, что другие также будут сотрудничать.

То есть социальный контекст и институциональная структура, в которой происходит соблюдение налогового законодательства, влияют на уровень налоговой морали каждого налогоплательщика.

¹ Torgler B. (2004). Tax morale in Asian countries. *Journal of Asian Economics*. Vol. 15, Pp. 237—266.

² Torgler B. (2005). Tax morale in Latin America. *Public Choice*, Vol. 122 Nos 1-2, Pp. 133—157.

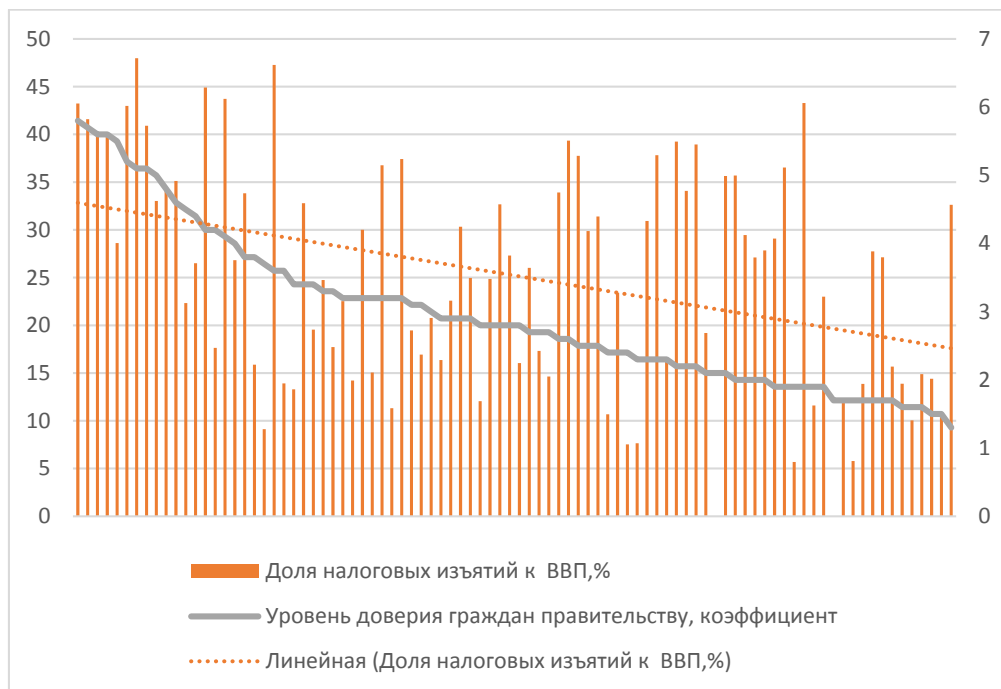
³ Uslaner, E.M. (Ed.). The Oxford Handbook of Social and Political Trust, Oxford University Press, New York, NY, Pp. 1—71. www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780190274801.001.0001/oxfordhb-9780190274801-e-23

⁴ Molero J.C., Pujol F. (2012). Walking inside the potential tax evader's mind: tax morale does matter. *Journal of Business Ethics*, Vol. 105 No. 2, pp. 151—162.

⁵ Frey, B.S., Torgler, B. (2007). Tax morale and conditional cooperation. *Journal of Comparative Economics*. Vol. 35. №. 1, pp. 136—159.

Институциональное доверие измеряет степень доверия, которую люди испытывают к институтам (правительству и парламенту) и государственному управлению страной, в которой они живут (OECD, 2007).

Исследования, представленные на рис. 2.8, показывают наличие связи между уровнем доверия правительству и возможностями повышения доли изъятия части доходов плательщиков в государственный бюджет.

Источник: собственная разработка на основании статистики World bank. и Рейтинга стран по уровню доверия людей к политикам.¹.

Рис. 2.8. Взаимосвязь уровня доверия правительствам и доли налоговых поступлений в ВВП, %

Данные показывают экономическую интерпретацию показателя доверия граждан государственным институтам и позволяют формулировать задачу повышения доверия к государственным институтам в составе комплекса условий, влияющих на повышение налоговых поступлений.

¹ Рейтинг стран по уровню доверия людей к политикам. <https://ourworldindata.org/grapher/tax-revenues-as-a-share-of-gdp-unu-wider?tab=chart&time=earliest,,2022&country=GHA~USA~GBR~BLR>

Закключение. В целом можно утверждать, что позитивные сигналы от государства трансформируются в улучшение отношения и уважение налогоплательщиков к налоговой системе и, таким образом, в повышение законопослушного поведения. Если государство заслуживает доверия, налогоплательщики могут быть более готовы соблюдать налоговое законодательство. С другой стороны, воспринимаемая несправедливость увеличивает стимул действовать против налогового законодательства, поскольку это снижает психологические издержки. Институты, которые уважают предпочтения граждан, будут иметь большую поддержку от людей, чем государство, которое действует как Левиафан. Не только доверие к правительству может влиять на налоговую мораль, но и доверие к судам и правовой системе. Таким образом, на основании того, как устанавливаются отношения между государством и его гражданами, расходы на сбор налогов и управление государством устанавливаются ниже или выше определенного бэнчмарка.

Этические и моральные факторы, составляющие основу налоговой культуры и налогового сознания влияют на то, как общество отвечает на вопрос о разрешении конфликта между целями роста и эффективности, с одной стороны, и перераспределения, а также иных социальных целей — с другой; на выбор принципов налогообложения, закладываемых в основу налоговой системы (например, нейтралитета, равенства и справедливости, практичности, экологической приемлемости т.д.), а также на решения, касающиеся применения того или иного набора налогов при формировании дизайна системы налогов и сборов.

2.4. Анализ известных паттернов налогового поведения самозанятых лиц

Мы любим обозревать те границы,
которые не хотим преступать.
Самюэл Джонсон

Люди практикуют индивидуальную трудовую деятельность в рамках самостоятельной занятости, производя определенные товары, оказывая услуги или выполняя работы для клиентов, посвящая свое время (полностью либо частично) своему делу. На особенности налогообложения таких людей влияют различные факторы: регистрация в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица или её отсутствие, наем работников, лицензирование деятельности, правовой статус потребителя произведенных товаров, работ, услуг (организация или физическое лицо) и т.д.

Для исследования налогового поведения самозанятых лиц выделим следующие паттерны:

1) полностью законопослушное поведение, когда индивидуум платит налоги при любых обстоятельствах,

2) частично законопослушное поведение, когда индивидуум платит налоги из опасения, что налоговая проверка будет неизбежной, а неуплата налога выведет в теневой сектор,

3) полностью незаконопослушное поведение, когда индивидуум не платит налоги ни при каких обстоятельствах.

Под законопослушным налоговым поведением мы понимаем соблюдение формальных и неформальных институциональных требований. К формальным требованиям следует отнести соблюдение налогового законодательства, к неформальным — налоговую дисциплину, обусловленную уровнем налоговой культуры.

Экономические, социальные и этические факторы. На налоговое поведение физических лиц влияют экономические, социальные и этические факторы.

К экономическим факторам влияния на налоговое поведение самозанятых физических лиц можно отнести:

- совмещение самозанятой деятельности с наемной работой в организации или на индивидуального предпринимателя,
- отсутствие выраженного желания легализовать свою деятельность из-за опасения потерять часть дохода,
- уровень налоговой нагрузки,
- простота исчисления и уплаты налогов, в том числе с использованием мобильных приложений,
- различия в уровне доходов,
- перспективы ведения бизнеса, уверенность в завтрашнем дне, которая отчасти зависит от клиентской базы,
- уровень экономического и финансового образования.

К социальным факторам влияния на налоговое поведение самозанятых можно отнести:

1) доверие к государственной пенсионной системе, мотив солидарности поколений,

2) способность самостоятельно финансировать свои расходы на государственную медицину, а также на экстренную медицину.

К этическим факторам влияния на налоговое поведение самозанятых можно отнести:

- сложившаяся институциональная среда: формальные и неформальные налоговые правила,
- осуществление деятельности без официального оформления, в том числе в силу недостаточной культуры поведения,

- доверие к государству, включая качество налогового администрирования,
- неуверенность в разумном расходовании собранных налогов государством,
- вероятность налоговой проверки и санкций за нарушение законодательства, включая неудачные примеры коллег или знакомых, которые были подвергнуты репрессии со стороны проверяющих органов,
- возрастные различия.

Формирование самозанятости. Безусловно самозанятые, как и все остальные физические лица, осознают свои обязанности налогоплательщика в силу достаточного уровня налоговой культуры. Однако на постсоветском пространстве с налоговой точки зрения общество было цивилизованным не всегда. «Становление большинства современных налогоплательщиков происходило в условиях господствующей административно-командной системы и социалистической идеологии, которая предполагала построение государства без налогов и, соответственно, не воспитывала в гражданах представление об их необходимости для существования государства и обязательности соблюдения налоговой дисциплины»¹. В прошлом веке привычной формой работы считалась наемная работа на предприятиях, в составе производственных коллективов, профсоюзов. А фриланс как широко практикуемая самозанятыми форма работы получил свое распространение сравнительно недавно.

Атомизация трудоспособного населения началась лишь в новое время, когда богатые слои населения стали делегировать домашнюю работу (уборка, стирка, приготовление еды, работа в саду), другим людям. Массовые сокращения работников и задержки заработной платы в связи с развалом предприятий и целых отраслей промышленности высвободило квалифицированных специалистов, которые занялись стихийной торговлей для выживания. Возникли и девиантные практики (браконьерство, контрабанда, сбор металлолома, производство суррогатного алкоголя на дому) и деструктивные формы занятости и т.д. Возникшая трансформация социально-экономического содержания занятости в направлении ее прекаризации (массового перехода от гарантированной занятости к потере социально-трудовых прав) породила необходимость адекватного государственного регулирования поведения экономически активного населения.

Появлению таких форм занятости, как уход за детьми, репетиторство, кулинария, ремонт бытовой техники, коучинг и др. способствовал также относительно низкий возрастной порог выхода на пенсию и собственно размер пенсии. Другая категория физических лиц, пополняющих ряды самозанятых — это молодежь,

¹ Киреенко А.П., Измайлова М.О. Возможности формирования налоговой культуры в сфере самозанятости // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 1. С. 5—15. DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).5-15

желающая работать «на себя», отдающая предпочтение гибкому графику работы для увеличения свободного времени на досуг, учебу и саморазвитие.

И, наконец, появление нового способа коммуникации посредством сетевой виртуальной реальности дало ощутимый толчок к реализации предпринимательского потенциала населения, в т.ч. молодежи, образованных пенсионеров, неработающих женщин (домохозяек), людей с ограниченными возможностями. Самостоятельная занятость позволила также найти подходы к решению проблемы профессиональной реализации у указанных категорий населения. Упростилось взаимодействие между людьми и повысилась скорость обмена информацией, что облегчило поиск клиентов. Появились мобильные приложения, которые сократили издержки на исчисление и уплату налогов, на налоговый контроль.

Появление неформальных правил регулирования индивидуальной трудовой деятельности обусловило необходимость их законодательного закрепления. В 2017 г. внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации, позволяющие гражданам заниматься предпринимательской деятельностью без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ¹), что дало толчок формализации новых правил налогового поведения населения.

С 2019 г. в России была создана новая модель занятости физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, и не привлекающих наемных работников, а именно: «самозанятость». Однако для характеристики налогового поведения физических лиц указанный термин так и не легализован. В налоговом законодательстве понятие самозанятости не используется, для целей налогообложения таких лиц относят к налогоплательщикам налога на профессиональный доход. В п. 7.3 ст. 83 НК РФ упоминается «физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем и оказывающее без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд»².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² «7.3. Постановка на учет (снятие с учета) *физического лица* (за исключением лиц, указанных в статье 227.1 настоящего Кодекса), *не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд*, в указанном качестве осуществляется налоговым органом по месту жительства (месту пребывания – при отсутствии у физического лица места жительства на территории Российской Федерации) этого физического лица на основании представляемого им в любой налоговый орган по своему выбору уведомления об осуществлении (о прекращении) деятельности по оказанию услуг физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд» (п. 7.3 введен Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2016 № 401-ФЗ).

Существует мнение, что «самозанятые — слишком мелкие агенты рынка, чтобы государство могло ухватить их системой репрессий»¹. На наш взгляд, карательные способы противодействия уклонению от уплаты налогов в отношении самозанятых не эффективны. «Невнимание к мотивам человеческого поведения ставит под сомнение традиционное понимание рационального покупателя, показывает новые формы влияния на процесс выбора как дополнение к традиционным подходам, заставляет пересматривать планы и стратегии компаний»². Представляется, что формирование нового экономического мышления, на которое обратил внимание Лауреат Нобелевской премии 2002 г. Д. Канеман³, поставивший под сомнение рациональность, эгоистичность и неизменность вкусов *homo economicus*, как нельзя лучше можно увидеть на примере самозанятых лиц. Встраивание данной категории населения в налоговое правовое поле осуществляется по принципу: «убирать препятствия гораздо эффективнее, чем давить на человека». Во главу угла поставлено не наказание за неуплату, а удобство уплаты налога без налоговой отчетности, при помощи мобильного приложения.

С другой стороны, если описывать поведенческие мотивы легализации самозанятых в категориях институциональной экономики, то сокращение трансакционных издержек индивидуума на ведение легальной деятельности также позитивно сказывается на его законопослушном налоговом поведении. Бесплатная регистрация через мобильное приложение снижает издержки доступа к ведению дела до нуля, а отсутствие необходимости представлять налоговые декларации, приобретать кассовый аппарат, посещать банк и налоговую инспекцию сокращает временные и административные издержки на продолжение деятельности. Отсутствие наемных работников и сопряженных с ними расходов на соблюдение трудового законодательства и на отчисления страховых взносов тоже обуславливает низкие издержки на ведение предпринимательской деятельности. Издержки прекращения деятельности нулевые: снятие с учета осуществляется через мобильное приложение.

Таким образом, можно заключить, что современная система налогообложения физических лиц налогом на профессиональный доход учитывает поведенческие особенности индивидуума в рамках паттернов нового экономического мышления. Она построена на смитовском принципе удобства уплаты налога и

¹ *Макеев П.А.* Самозанятость в России: теоретическое определение, практическое измерение и законодательное регулирование // ЭКО. 2018. № 11(533). С. 148—157.

² *Мойсеенок О.В.* Использование концепции поведенческой экономики в формировании новых подходов к управлению поколением центениалов // Вести Института предпринимательской деятельности. 2021. № 1(24). С. 106—113.

³ *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро. М.: Изд-во АСТ, 2023. 653 с.

противодействие уклонению от уплаты налога основано на «мягкой» силе, а не на репрессии налогоплательщика. Существенную роль в надлежащем исполнении налоговых обязательств играет простота механизма исчисления и уплаты налогов, отсутствие прямого взаимодействия с налоговым инспектором. Такой подход позволяет сгладить объективное противоречие в налоговом поведении самозанятого, суть которого заключается в необходимости соответствовать паттерну законопослушного налогоплательщика, транслируемого современным обществом, и добровольно снижать свой экономический потенциал путем уплаты налога. При этом очевидно, что социальный портрет самозанятого имеет особенности, отличающие их от физических лиц, исполняющих налоговые обязанности через механизм налогового агентирования, обусловленные влиянием перечисленных выше факторов.

Исследование налогового поведения самозанятого населения. Такое исследование в рамках формирования его социально-демографического профиля требует применения различных методов: как статистических, так и социологических. В частности, Ахметьярова говорит о возможностях больших данных (Big Data) о транзакционной активности самозанятых, концентрируемых инфопанелью «Монитор эффективности региона» СберАналитики, как способе верификации данных Федеральной налоговой службы. Данные панели позволяют «получить распределения по полу, возрасту, в разрезе муниципальных образований региона. На основе сведений о транзакционной активности, данной категории населения возможно определить вид экономической деятельности и особенности экономического поведения (среднемесячные доходы, траты в торговых точках, сумма сбережений и т.д.)»¹.

Для изучения экономического поведения самозанятых проводились социологические опросы. В частности, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН путем опроса экспертов в формате глубинного интервью определил²: возрастной состав (половине респондентов от 30 до 49 лет, трети — от 18 до 29 лет, каждому девятому — от 50 до 70 лет); опыт предпринимательской деятельности (у трети опрошенных — более двух лет, у следующей трети — до 2 лет, у оставшихся — менее одного года; экономическую мотивацию (у половины опрошенных — получение дополнительного заработка, у трети — потеря работы, у каждого пятого —

¹ Ахметьярова П.А. Возможности Big Data в исследовании самозанятости (на примере СберАналитики) — в: «Качество занятости наемных работников и самозанятых в России»: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 14.12.2022). М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 25—28. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-414-7.2023.

² Медведева Е.И., Кутеева К.А. Экономическое поведение самозанятых: современные тенденции, проблемы и риски // Экономические науки. 2023. № 7 (224). С. 97—103. <https://doi.org/10.14451/1.224.97>.

желание развить собственное дело). В качестве положительных аспектов организации труда самозанятые видят: гибкий режим работы (каждый восьмой опрошенный), возможность снижения налоговой нагрузки (половина опрошенных), возможность совмещения с основной занятостью (более трети опрошенных).

Интересен также пример социологического опроса населения о работе налоговых органов с налогоплательщиками, проведенного Государственным налоговым комитетом Республики Узбекистан в 2019 г.¹, когда был введен режим налогообложения для самозанятых. По результатам опроса можно выделить следующие основные характерные черты самозанятого лица в Республике Узбекистан: возраст от 18 до 35 лет и от 45 до 54 лет, то есть на границах экономически активного возраста. Уровень доходов покрывает затраты на еду (возможно, еще на одежду), затруднительна покупка дорогостоящих товаров, бытовой техники, при этом доходы от самозанятости формируют более половины всех доходов. Сохраняется ожидание увеличения издержек от легализации бизнеса. При этом самостоятельная занятость повышает самооценку и придает социальный статус, а успешный пример легализации бизнеса на практике может мотивировать выход «из тени». У физического лица есть понимание необходимости исполнения обязанности налогоплательщика, однако он предпочитает уплату налога в виде патента (единым платежом) либо в виде автоматических списаний суммы налога от полученного дохода. Респонденты дали высокую оценку пенсий и продемонстрировали осознание необходимости внесения платежей в государственный пенсионный фонд и фонд обязательного медицинского страхования. Как видим несмотря на то, что основным движущим фактором осуществления самозанятой деятельности является экономический, тем не менее налицо и формирование этических и социальных компонентов паттернов налогового поведения индивидуума.

Другим инструментом исследования налогового поведения является лабораторный эксперимент, который проводится в три этапа: подготовка анкеты, опрос респондентов (как правило, в качестве таковых выступают студенты экономических вузов), обработка результатов (в т.ч. при помощи методов статистического анализа). Анкетирование призвано выявить особенности действий испытуемого при принятии им решения об уплате налога в полном объеме или частично в зависимости от таких последствий, как вероятность налоговой проверки, изменение величины налоговой ставки. Результаты лабораторных экспериментов, проведенных в разные годы Пинской, Киреенко, Тихоно-

¹ Официальный сайт Государственного налогового комитета Республики Узбекистан. 2019. <https://my.soliq.uz/main/polls/13>

вой¹ и др. выявили (причем не только среди реальных налогоплательщиков, но и студентов), что существенное значение при принятии решения об уплате налога имеет возможность налоговой проверки, а не снижение налоговой ставки.

Это свидетельствует о том, что в российском обществе сложился устойчивый системный паттерн: законопослушное поведение налогоплательщиков зависит, в первую очередь, от качества налогового контроля. Судя по результатам лабораторных экспериментов, на налоговое поведение самозанятых в большей степени влияет угроза применения штрафных санкций со стороны государства.

Большинство налогоплательщиков (в т.ч. самозанятые) работают в легальном секторе экономики по причине того, действующие налоговые правила позволяют сохранять уровень их транзакционных издержек на соблюдение налогового законодательства ниже, чем их издержки на деятельность в теневом секторе. Желание соответствовать декларируемым налоговым ценностям имеет первостепенное значение по сравнению с уровнем налоговой нагрузки.

В связи с этим дальнейшее развитие специального налогового режима нужно осуществлять в направлении приоритизации этических факторов налогового поведения. В современных условиях актуально формирование системного паттерна «успешность официальной предпринимательской деятельности самозанятого лица». Официальное оформление статуса самозанятого лица должно вызывать у населения самоуважение, формируя положительное мнение о его социальном статусе.

Как уже отмечалось, вероятность налоговой проверки имеет приоритетное значение при принятии решения об уплате налога, поэтому налоговое администрирование следует выстроить таким образом, чтобы фиксировать налогооблагаемый оборот (транзакцию по перечислению денег на счет самозанятого гражданина, совершаемую покупателем услуги) без обременения налогоплательщика обязанностью заполнять специальные формы учета и отчетности. Именно по этой причине указанный специальный налоговый режим может существовать только в условиях цифровизации экономики. В связи с этим объективным ограничением для применения НПД является совершение операций за наличный расчет. Однако выше мы отмечали, что указанный спецрежим ориентирован на законопослушных граждан, относящихся к выделенной нами первой и второй группе паттернов налогового поведения индивидуумов, и на первоначальном

¹ Пинская М.Р., Киреенко А.П. Лабораторный эксперимент при исследовании проблемы уклонения от уплаты налогов: значение и методика проведения // *Налоги и налогообложение*. 2017. № 7. С. 56—66. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2017.7.23846>; Kireenko A.P., Nevzorova E.N., Kireyeva A.F., Filippovich A.S., Khoroshavina E.S. Lab experiment to investigate tax compliance: the case of future taxpayers' behavior in Russia and Belarus // *Journal of Tax Reform*. 2018. Vol. 4. №3. P. 266—290. <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.3.056>; Пинская М.Р., Тихонова А.В. Методы анализа законопослушного налогового поведения // *Финансы: теория и практика*. 2024. № 2 (28). С. 60—70. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-2-60-70>.

этапе функционирования не стоит предъявлять к нему высокие требования с позиции охвата всех операций и всех категорий самозанятых граждан.

Фактор оппортунизма в поведении самозанятых. В то же время, несмотря на благоприятные институциональные условия, созданные государством для обеспечения законопослушного налогового поведения, следует принимать во внимание оппортунизм налогоплательщиков, извлекающих выгоды от статуса плательщика налога на профессиональный доход.

Об оппортунистическом налоговом поведении свидетельствуют такие показатели, как:

- региональные различия в концентрации налогоплательщиков на фоне равномерного распределения налоговой базы. К примеру, в 2023—2024 гг. на девять субъектов Российской Федерации пришлось более половины налогоплательщиков НПД;
- неравномерность налоговых поступлений. Несмотря на распространение экспериментального специального налогового режима на всю территорию России, свыше 90% налоговых поступлений НПД формировали десять субъектов Российской Федерации;
- снижение среднего размера уплаченного налога при росте числа налогоплательщиков. При этом разница в среднегодовом размере налога на одного налогоплательщика НПД между субъектами РФ может составлять 26 раз (634 руб. в Чеченской Республике по сравнению с 16 522 руб. в Санкт-Петербурге);
- сокрытие (или отсутствие) доходов и неуплата налогов: за период действия специального налогового режима каждый пятый самозанятый, зарегистрированный в мобильном приложении «Мой налог», не отразил свои доходы;
- рост налоговой задолженности, которая имеется у каждого четвертого налогоплательщика (общая сумма задолженности по стране превысила 7,5 млрд руб. при общей сумме начисленного налога в размере 100 млрд руб.¹). При этом надо заметить, что взыскание задолженности с самозанятого представляет собой более длительный процесс, чем взыскание с индивидуальных предпринимателей, поскольку согласно ст. 48 НК РФ оно осуществляется в судебном порядке. Налоговый орган вправе обратиться в суд общей юрисдикции с заявлением о взыскании задолженности в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате задолженности в случае, если размер отрицательного сальдо превышает 10 тыс. руб.

¹ В РФ сумма начисленных самозанятыми налогов составила около 100 млрд рублей. <https://tass.ru/ekonomika/22869143> (дата обращения: 14.01.2024).

Налоговый оппортунизм характерен не только для самозанятых, но и лиц, которые состояли с ними ранее в трудовых отношениях. Специальный налоговый режим выгоден как с точки зрения снижения налоговой нагрузки на фонд оплаты труда компании и заработную плату работника, так и простоты сотрудничества работодателя с работником, получившим новый статус самозанятого.

Об этом, в частности, свидетельствует распространение в начале эксперимента «фиктивной занятости», когда организация нанимала нового сотрудника или заключала со своим работником гражданско-правовой договор на выполнение работ, оказание услуг и переводила его в категорию самозанятого. Работник заключает договор аренды рабочего места или оборудования, т.е. расходы самозанятого можно признать в налоговом учете для целей налога на прибыль организаций, а стоимость его труда определяет компания-арендодатель. «Фактически это наемный труд, но без социальной ответственности работодателя»¹.

Истоки проблемы лежат в стремлении работодателя сэкономить на страховых взносах, в отказе от соблюдения гарантий, предусмотренных трудовым законодательством, а также в наличии возможности для физического лица снизить налоговую ставку с 13% или выше до 4% или 6% с дохода. Особенно это касается сезонной деятельности (например, строительства), привлечения высококвалифицированных специалистов, в том числе с редкими навыками, которых сложно найти на традиционном рынке труда, для проведения сложных работ, экспертиз в узкой области, а также молодежи, ориентированной на гибкое управление графиком своего труда и местом пребывания.

Государство как наиболее эффективный собственник по Р. Коузу, в итоге нашло способы противодействия обходу трудового и налогового законодательства путем маскировки деятельности работника под автономную работу, законодательно запретив организации заключение договоров с физическими лицами, которые ранее были с ней аффилированы. Как известно, Р. Коуз утверждал, что «перераспределение прав собственности происходит на основе рыночного механизма и ведет к увеличению стоимости произведенной продукции» и, следовательно, «окончательный результат перераспределения прав собственности не зависит от легального решения (относительно первоначальной спецификации прав собственности)»². Это означает, что гораздо большее значение имеет вопрос спецификации (установления и закрепления прав) собственности на ресурс, а не конкретная форма, которую эта собственность принимает. Даже если на первом этапе спецификации работодателя и налогоплательщики повели себя

¹ Попова О.С., Ряховский Д.И. Налоговое преступление: правонарушение или злоупотребление? // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 7. С. 46—64. <https://doi.org/10.24412/2072-4098-2024-7274-46-64>.

² Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993. С. 143.

оппортунистически, в конечном счете решающее слово останется за самым заинтересованным и эффективным субъектом регулирования — государством.

Проблема слабой социальной защищенности самозанятых. Возвращаясь к характеристике факторов налогового поведения самозанятых, следует обратить внимание на недостаточную проработанность социальной защищенности указанной категории граждан, что повышает уровень прекаризации занятости, усиливая нестабильность перспективы труда самозанятого. В Российской Федерации в периметр социальных взносов включены физические лица, не производящие выплаты и иные вознаграждения физическим лицам (индивидуальные предприниматели, адвокаты, медиаторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, арбитражные управляющие, оценщики, патентные поверенные и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством РФ порядке частной практикой).

При этом самозанятые граждане, оказывающие услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, не относятся к плательщикам страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, уплачиваемых в фиксированном размере. Исходя из этого, наниматели зарегистрированных самозанятых лиц с выплачиваемых сумм вознаграждений не исчисляют страховые взносы.

Полагаем целесообразным включить в периметр государственной социальной поддержки налогоплательщиков НПД, установив для них фиксированный размер страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование с правом уменьшения годовой суммы уплаченного налога на величину указанных платежей по окончании налогового периода. При этом страховые взносы должны уплачиваться самозанятыми гражданами на добровольной основе, а для лиц, достигших пенсионного возраста, может быть предусмотрено освобождение от уплаты. Практика отдельных зарубежных стран подтверждает возможность реализации такого подхода¹. Особенно это актуально для людей, для которых существует риск размытия профессиональной идентичности в связи со сменой видов деятельности, отсутствия социальных и правовых гарантий в виде оплачиваемого отпуска и пособий в связи с временной или постоянной потерей трудоспособности.

¹ См.: Малева Т.М., Аврамова Е.М. Альтернативы развития социальной защиты населения // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 4. С. 559—572; Ляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 1 (29). С. 7—22; Горлин Ю.М., Гришина Е.Е., Ляшок В.Ю., Назаров В.С. Проблемы реформирования системы досрочных пенсий работников образования и здравоохранения // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 5 (33). С. 16—24.

Выводы. Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Законопослушное поведение налогоплательщиков — самозанятых физических лиц может быть полным, частичным или полностью отсутствовать. На налоговое поведение влияют экономические, социальные и этические факторы. И если на первоначальном этапе формирования самостоятельной занятости как явления воздействие экономических факторов на поведение индивидуумов является определяющим, по мере институционализации указанного феномена этические факторы начинают оказывать наибольшее влияние.

Паттерны налогового поведения самозанятых начали складываться под воздействием прекаризации занятости, обусловленной структурными сдвигами в экономике постсоветского периода. К настоящему времени произошла институционализация налоговых правил поведения — как формальных, так и неформальных: налоговое урегулирование самостоятельной занятости осуществлено на законодательном уровне, а механизм исчисления и уплаты налога через мобильное приложение, делает возможным сохранение транзакционных издержек налогоплательщиков на регистрацию, ведение и прекращение деятельности на уровне ниже, чем потенциальные издержки на несоблюдение налогового законодательства.

Исследование налогового поведения самозанятых лиц для составления их социального портрета проводится как при помощи статистических и экспериментальных методов, так и при помощи социологических опросов. Перспективным методом является анализ больших данных, однако результаты такого анализа отсутствуют.

Характерной чертой является оппортунистическое налоговое поведение самозанятых, обусловленное особенностями предоставления социальной поддержки: для получения некоторых пособий достаточно зарегистрироваться в мобильном приложении «Мой налог», чтобы не попасть в число безработного населения. Другой проблемой также является «фиктивная занятость». Полагая, что согласно теореме Р. Коуза государство имеет высокие шансы противодействовать оппортунизму налогоплательщиков, однако для этого надо вносить изменения не в налоговое, а в социальное и трудовое законодательство.

Существенным требованием к специальному налоговому режиму НПД должна быть его ориентация на мотивацию самозанятых легализовать свою деятельность, а не применение репрессивных мер со стороны государства. Полагаем, что дальнейшее совершенствование налогообложения самозанятых должно быть ориентировано на граждан, относимых ко второй группе законопослушного налогового поведения, а именно: тех, кто готов заплатить налоги, если это будет неизбежно.

РОЛЬ ЛЬГОТНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ СЕРВИСОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Критик пытается понять художника —
увы, без взаимности.
Лешек Кумор

3.1. Роль упрощенной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов

Мы бралим себя только для того,
чтобы нас похвалили.
Франсуа Ларошфуко

Целью создания любого бизнеса является получение прибыли. Для достижения цели предприниматели (как организации, так и индивидуальные предприниматели (ИП)) используют различные способы уменьшения своих расходов, в том числе и налоговых платежей.

Уменьшение размера налоговых выплат предполагает те или иные целенаправленные действия налогоплательщика, которые позволяют ему избежать или сократить свои обязательные выплаты в бюджет. Выделяют два основных способа уменьшения размера налоговых выплат — налоговую оптимизацию и уклонение от уплаты налогов. При этом налоговая оптимизация представляет собой снижение суммы налогов с использованием разрешенных и/или незапрещенных законодательством методов, не связанных с нарушением налогового законодательства. Тогда как уклонение от уплаты налогов заключается в уменьшении размера налоговых выплат с использованием незаконных, противоправных методов.

Налоговая оптимизация. Она позволяет налогоплательщику законными способами уменьшить размер налоговых обязательств, а следовательно, увели-

чить доходы, остающиеся в распоряжении, и эффективность предпринимательской деятельности. К методам налоговой оптимизации можно отнести:

- выбор организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, которая во многом определяет особенности исчисления и уплаты налогов, например, индивидуальный предприниматель применяет более упрощенный порядок исчисления и уплаты налогов по сравнению с юридическим лицом;
- выбор наиболее подходящего режима налогообложения (общая система налогообложения (ОСНО), единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), упрощенная система налогообложения (УСН), автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН), патентная система налогообложения (ПСН), налог на профессиональный доход (НПД)) и возможность сочетания нескольких режимов;
- выбор отрасли (государство может поддерживать предпринимателей, работающих в приоритетных сферах) и места осуществления деятельности (региональные программы поддержки бизнеса);
- разработка правильной учетной политики;
- проверка добросовестности контрагентов;
- использование налоговых льгот, налоговых каникул и ряд других.

Использование налоговой оптимизации приводит к сокращению налоговых обязательств субъектов предпринимательской деятельности, и как следствие, снижает для них стимулы к уклонению от уплаты налогов.

Малый бизнес является своеобразным двигателем экономики, способствует её росту, созданию рабочих мест, обеспечивает доходы населения. Но в то же время субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) наиболее уязвимы в нестабильных экономических условиях и нуждаются в государственной поддержке для дальнейшего развития.

Специальные налоговые режимы упрощают налогообложение и снижают налоговую и административную нагрузку на субъекты МСП, тем самым препятствуя развитию «теневой» экономики. Таким образом, предоставление государством возможности законного уменьшения налоговых платежей для отдельных категорий предпринимателей путем использования специальных налоговых режимов можно расценивать как способ противодействия уклонению от уплаты налогов.

Индивидуальным предпринимателям доступно для использования большее количество налоговых режимов, чем юридическим лицам. Так, ИП могут применять как общую систему налогообложения, так и любой из специальных налоговых режимов и даже совмещать два из них, например, УСН и ПСН. Рассмотрим, насколько успешно применение индивидуальными предпринимате-

лями упрощенной системы налогообложения позволяет противодействовать уклонению от уплаты налогов физическими лицами.

Упрощенная система налогообложения относится к категории специальных налоговых режимов и применяется в Российской Федерации начиная с 2003 года (глава 26.2 НК РФ). Налогоплательщиками УСН являются субъекты малого и среднего предпринимательства (организации и индивидуальные предприниматели (ИП)), соответствующие определенным законодательством требованиям по видам деятельности, размеру доходов, численности работников, стоимости основных средств и ряду других. Применение упрощенной системы является добровольным. Благодаря своей гибкости и удобству упрощенная система налогообложения в настоящее время является одним из наиболее привлекательных и распространенных среди субъектов МСП специальных налоговых режимов.

Преимущества УСН. Преимущества, предоставляемые индивидуальным предпринимателям-налогоплательщикам УСН, которые склоняют их к выбору данного спецрежима в процессе оптимизации налогообложения, могут быть сформулированы следующим образом.

1. Уплата единого налога по упрощенной системе заменяет уплату двух значимых налогов. ИП на упрощенной системе не уплачивают налог на доходы физических лиц (НДФЛ) по своим доходам от предпринимательской и иной профессиональной деятельности и налог на имущество физических лиц в отношении имущества, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, с учетом некоторых исключений.

НДФЛ индивидуальному предпринимателю необходимо уплачивать по своим доходам в виде дивидендов, а также по доходам, облагаемым по ставке 35% (выигрыши и призы в конкурсах, играх, мероприятиях, проводимых в целях рекламы товаров, работ, услуг; материальная выгода при пользовании заемными средствами) и по ставке 9% (доходы в виде процентов облигациям с ипотечным покрытием). Кроме того, ИП не освобождаются от исполнения обязанностей налоговых агентов по НДФЛ в отношении доходов наемных работников.

Налог на имущество физических лиц уплачивается в отношении объектов недвижимого имущества, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (квартира, дом), а также по объектам, используемым для предпринимательской деятельности, но налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость (административно-деловые и торговые центры и помещения в них, офисы, торговые объекты, объекты общественного питания).

Кроме того, индивидуальные предприниматели с размером годового дохода менее 60 млн руб. не уплачивают еще один, третий налог — НДС.

Другие налоги, сборы и страховые взносы индивидуальные предприниматели, использующие УСН, уплачивают в общеустановленном порядке.

2. Гибкий подход к уплате налога на добавленную стоимость (НДС) при применении упрощенной системы. На протяжении всего времени существования УСН организации и ИП, применяющие данный спецрежим, не являлись плательщиками НДС. Это традиционно считалось одним из недостатков УСН, поскольку ограничивало круг возможных контрагентов, работающих на общей системе налогообложения. Им невыгодно было покупать товары, работы, услуги у неплательщиков НДС, т.к. в этом случае не было возможности принять НДС к вычету и уменьшить сумму НДС, подлежащую уплате в бюджет. Начиная с 2025 г. индивидуальные предприниматели и организации, применяющие УСН и получившие определенную сумму годовых доходов, стали являться плательщиками НДС. Возможность освобождения от обязанностей налогоплательщика НДС или же необходимость уплаты НДС и размер ставки зависят от их суммарного годового дохода:

- освобождение от уплаты НДС при суммарном годовом доходе до 60 млн руб.;
- пониженная ставка 5% при суммарном годовом доходе от 60 до 250 млн руб., не дающая права на вычет входного НДС;
- пониженная ставка 7% при суммарном годовом доходе от 250 до 450 млн руб., не дающая права на вычет входного НДС;
- обычные ставки 20% или 10% при суммарном годовом доходе от 60 до 450 млн руб., дающие право на вычет входного НДС.

Таким образом, для налогоплательщиков УСН, включая индивидуальных предпринимателей, с размером годового дохода менее 60 млн руб. порядок налогообложения не изменился, они не являются плательщиками НДС.

Остальным предпринимателям необходимо сделать выбор между применением пониженных (5% или 7%) или обычных (20% или 10%) ставок НДС. Оба варианта имеют как достоинства, так и недостатки. Пониженные ставки 5% или 7% дают возможность не сильно увеличивать цены на реализуемую продукцию и при выборе объекта налогообложения «доходы — расходы» позволяют включать в расходы входной НДС в составе материальных затрат, тем самым уменьшая налоговую базу по единому налогу по УСН, но при этом не дают возможности принимать входной НДС к вычету. Обычные ставки 20% или 10% позволяют принимать к вычету входной НДС, что особенно важно для предпринимателей со значительной долей материальных затрат в составе расходов, дают возможность привлечения крупных покупателей, для которых важен вычет по НДС, увеличивая в перспективе объем продаж и доходы налогоплательщика, а также возможность получения возмещения уплаченного НДС при экспорте товаров за пределы территории РФ.

Однако, включение в цену НДС по обычным ставкам способно привести к существенному росту цены реализуемой продукции и повлиять на сокращение спроса со стороны покупателей.

В общем случае пониженные ставки НДС 5% или 7% следует выбирать предпринимателям с незначительной долей входного НДС (например, из сферы услуг) и реализующим товары (работы, услуги) преимущественно физическим лицам и предприятиям, не являющимся плательщиками НДС. Стандартные ставки НДС 20% и 10% предпочтительны для ИП со значительной долей входного НДС (сфера производства или торговля) и реализующих свою продукцию преимущественно потребителям на общей системе налогообложения — плательщикам НДС.

3. Возможность выбора объекта налогообложения. ИП самостоятельно выбирает наиболее удобный и выгодный объект налогообложения: «доходы» с базовой налоговой ставкой 6% либо «доходы, уменьшенные на величину расходов» с базовой ставкой 15%. При этом есть возможность ежегодно изменять выбранный объект налогообложения в зависимости от специфики своей деятельности, величины и структуры расходов.

4. Значительное сокращение налоговой нагрузки налогоплательщика за счет меньших базовых ставок единого налога, страховых взносов и налоговых каникул. Базовые ставки единого налога по УСН как по объекту «доходы», так и по объекту «доходы минус расходы» существенно ниже, чем на общей системе налогообложения. Помимо этого, в соответствии со ст. 346.2 НК РФ начиная с 2019 г. региональные органы власти для привлечения инвестиций или стимулирования развития определённых видов деятельности могут снижать ставку по объекту «доходы» до 1%, а по объекту «доходы минус расходы» — до 5%. В настоящее время данной возможностью воспользовались 83 из 89 субъектов Российской Федерации или 93,3%. При этом в 78 субъектах пониженные ставки предусмотрены как по объекту «доходы», так и по объекту «доходы минус расходы». Только в 6 субъектах РФ (г. Москва, Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Еврейская АО, Свердловская и Томская области) по состоянию на 2025 г. не применяются пониженные ставки по объекту «доходы». Очень распространено использование минимально возможных ставок единого налога. Так, в 66 субъектах РФ по определенным видам деятельности предусмотрена ставка 1% по объекту «доходы», и в 73 субъектах — ставка 5% по объекту «доходы минус расходы». Это позволяет сделать вывод о создании максимально благоприятных условий для плательщиков УСН.

Страховые взносы на заработную плату работников по объекту «доходы за вычетом расходов» учитываются в составе расходов ИП, уменьшающих облагаемые доходы, как и в случае применения ОСНО. А предприниматели на УСН с объектом «доходы» имеют дополнительное преимущество — возможность уменьшения величины авансовых платежей и единого налога на сумму страховых взносов. При этом индивидуальные предприниматели-работодатели могут

уменьшить исчисленный единый налог не более, чем на 50%, а ИП без наемных работников вправе уменьшить величину единого налога на всю сумму взносов, в результате чего при небольших доходах налог может быть снижен до нуля.

Органы власти во многих регионах РФ предоставляют впервые зарегистрированным ИП, применяющим УСН, «налоговые каникулы». В этом случае ставка 0% будет применяться и по объекту «доходы» и по объекту «доходы — расходы» в течение двух налоговых периодов (лет) с момента регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Налоговые каникулы доступны для ИП, которые ведут бизнес в производственной, социальной, научной сферах деятельности или оказывают бытовые услуги. Их доходы по таким видам деятельности должны быть не менее 70% от общей суммы доходов.

5. Применение кассового метода определения доходов и расходов предполагает отражение доходов в периоде их получения, а расходов — в периоде их оплаты. В этом случае возникновение обязанности по уплате налога возникает только после фактического получения дохода, а не по факту совершения операций отгрузки товаров, выполнения работ, оказания услуг.

6. Возможность включения в затраты материальных расходов в момент списания денежных средств со счета индивидуального предпринимателя, а не по факту получения, оприходования, передачи материалов со склада в производство, что является уникальной особенностью УСН.

7. Расходы на приобретение основных средств и нематериальных активов (НМА) отражаются в расходах в том налоговом периоде, в котором они введены в эксплуатацию, поставлены на учет и оплачены, в отличие от общей системы налогообложения, где сумма амортизации отражается в расходах на протяжении всего срока полезного использования амортизируемого имущества. Следовательно, налоговая нагрузка по единому налогу уменьшается уже в текущем налоговом периоде, а не распространяется на будущие налоговые периоды. По основным средствам и НМА, приобретенным (созданным) до перехода на УСН, существует возможность более быстрого возврата средств, вложенных в их приобретение (сооружение, изготовление). Их остаточная включается в расходы в сроки, зависящие от сроков полезного использования вышеуказанных объектов. При сроке полезного использования не более 3-х лет остаточная стоимость объектов основных средств и НМА включается в расходы в течение первого календарного года применения УСН; при сроке полезного использования от 3 до 15 лет включительно — в течение первых трех лет применения УСН; при сроке полезного использования более 15 лет — в течение первых 10 лет применения УСН.

8. Упрощение процедур учета, сокращение документооборота, удобная периодичность предоставления отчетности. Налоговый учет на упрощенной системе

ведётся в специальной Книге учёта доходов и расходов. Налоговую декларацию индивидуальным предпринимателям на УСН необходимо предоставлять по итогам налогового периода (календарного года) всего один раз в год — не позднее 25 апреля следующего года. Единый налог по итогам налогового периода ИП уплачивают не позднее 28 апреля следующего года. Кроме налогового периода (календарного года) в рамках упрощенной системы предусмотрены отчётные периоды (первый квартал, полугодие, девять месяцев), по итогам которых необходимо рассчитывать и уплачивать авансовые платежи без предоставления деклараций.

9. Возможность переноса убытков, полученных при применении объекта налогообложения «доходы — расходы», а также сумм уплаченного минимального налога на будущие налоговые периоды в течение 10 последующих лет без ограничения по суммам переносимых убытков.

10. Снижение риска налоговых споров и выездных налоговых проверок. Индивидуальному предпринимателю на УСН с объектом налогообложения «доходы» не нужно доказывать обоснованность и правильно документально оформлять расходы. Достаточно фиксировать полученные доходы в Книге учёта доходов и расходов и по итогам года сдавать декларацию по УСН без опасений, что по результатам камеральной проверки могут быть начислены недоимка, пеня и штрафы из-за непризнания некоторых расходов.

Кроме того, использование УСН реже приводит к выездным налоговым проверкам. На этой системе отсутствуют такие критерии риска проверок, как отражение в отчётности убытков, высокий процент расходов в доходах предпринимателя при расчете НДС/Л.

11. Возможность для индивидуального предпринимателя совмещать УСН с патентной системой налогообложения. Это целесообразно, если ИП ведет одновременно несколько видов экономической деятельности, и позволяет уменьшить сумму налогов к уплате в бюджет.

12. Разнообразие видов деятельности, по которым возможно применение упрощенной системы налогообложения, и возможность использования УСН на всей территории РФ.

Недостатки УСН. Наряду с неоспоримыми преимуществами упрощенной системы для индивидуальных предпринимателей-налогоплательщиков, существуют и недостатки, присущие режиму УСН. К таковым можно отнести:

- необходимость соблюдения ряда условий по численности работников, величине годового дохода, остаточной стоимости основных средств;
- ограничения по видам деятельности (например, нотариусы, адвокаты, производители подакцизных товаров, производители и продавцы ювелирных изделий не могут применять УСН);

- закрытый перечень расходов при выборе объекта налогообложения «доходы — расходы» (в частности, нельзя учесть в составе расходов представительские расходы, стоимость информационных и консультационных услуг, потери от брака, санкции за нарушение долговых и договорных обязательств, расходы на подбор персонала и ряд других);
- необходимость уплаты минимального налога в размере 1% от суммы доходов при применении объекта налогообложения «доходы — расходы» в случае отсутствия прибыли или при получении убытков.

Показатели развития УСН. Несмотря на имеющиеся недостатки, благодаря удобству, гибкости и универсальности упрощенная система налогообложения успешно применяется субъектами МСП, что подтверждает динамика показателей развития УСН в России за период 2013—2023 гг. (табл. 3.1).

Таблица 3.1. Динамика показателей, характеризующих развитие упрощенной системы налогообложения в РФ за период 2013—2023 гг.

Показатели \ Годы	2023	2024	Абс. изменен.	Отн. измен., %
1. Общее количество выездных проверок в целом по РФ, ед.	5176	4573	–603	88,4
1.1 из них выявивших нарушения, ед./	5019 /	4573 /	–446 /	91,1
1.2 то же, %	97,0	97,7	0,7	
2. Количество выездных проверок по УСН, ед.	517 /	453 /	–64 /	87,6
- в % от общего количества выездных проверок	10,0	9,9	–0,1	х
2.1. Количество выездных проверок по УСН, выявивших нарушения, ед./	223 /	189 /	–34 /	84,8
2.2 то же, %	43,1	41,7	–1,4	х
3. Количество камеральных проверок по УСН, ед.	5 119 896	5 233 883	113 987	102,2
3.1. Количество камеральных проверок по УСН, выявивших нарушения, ед./	88 125 /	105 291 /	17 166 /	119,5
3.2 то же, %	1,7	2,0	0,3	х
4. Дополнительно начислено платежей по результатам проверок по УСН, (тыс.руб.), всего	6 555 700	9 853 300	3 300 600	150,3
в том числе:				
4.1 по выездным проверкам, всего	807 000	913 000	106 000	113,1
4.2 в расчете на одну проверку	1560,93	2015,45	454,50	129,1
4.3 по камеральным проверкам	5 748 700	8 940 300	3 191 600	155,5
4.4 в расчете на одну проверку	1,12	1,71	0,59	152,7

Примечание. * Общая сумма доходов консолидированного бюджета была определена с учетом доходов государственных внебюджетных фондов.

Показатели развития упрощенной системы налогообложения в Российской Федерации за одиннадцатилетний период 2013—2023 гг. демонстрируют положительную динамику. Так, общее количество налогоплательщиков УСН, включая организации и ИП, увеличилось с 2,478 до 4,483 млн ед. или на 80,9%. Сумма поступлений единого налога по УСН возросла в 5,5 раз и в 2023 г. достигла 638,21 млрд руб., что составляет 1,76% в общей сумме доходов консолидированного бюджета РФ. За рассматриваемый период произошло увеличение налоговой базы по объекту «доходы» в 5,7 раза, а по объекты «доходы за вычетом расходов» — в 6,4 раза. На это повлияло как увеличение цен на продукцию, так и рост объемов выпуска и реализации товаров (работ, услуг) плательщиками УСН.

Количество плательщиков-индивидуальных предпринимателей ежегодно увеличивалось, причем более быстрыми темпами, чем общее число плательщиков УСН, и за период 2013—2023 гг. возросло с 1,194 до 3,040 млн чел. или в 2,5 раза. Увеличилась и доля индивидуальных предпринимателей в составе плательщиков УСН на 19,6 п.п. с 48,2% в 2013 г. до 67,8% в 2023 г.

Таким образом, по итогам 2023 г. в структуре плательщиков УСН с весомым перевесом стали преобладать ИП. Более чем в 10 раз за это время увеличилась налоговая база у индивидуальных предпринимателей как по объекту «доходы», так и по объекту «доходы-расходы». Поступления единого налога от плательщиков-ИП за рассматриваемый период возросли в 8,6 раза, а сумма уплаченного ими минимального налога — в 6,1 раза. Это намного превышает как темпы роста числа налогоплательщиков, так и темпы роста поступлений единого налога в целом по УСН.

В структуре выбранных индивидуальными предпринимателями объектов налогообложения явно преобладает объект «доходы», на его долю приходится 84,1—84,7% за рассматриваемый период. Такое соотношение можно объяснить необходимостью учета только доходов от предпринимательской деятельности по данному объекту налогообложения, что намного проще, и во многом определяет выбор налогоплательщиков-физических лиц.

Таким образом, в настоящее время режим УСН становится все более привлекательным и распространенным среди индивидуальных предпринимателей и в меньшей степени среди организаций. Об этом свидетельствуют большие темпы роста количества плательщиков, суммы поступлений единого налога, величины налоговой базы у индивидуальных предпринимателей-плательщиков УСН в сравнении с организациями.

В целом можно сказать, что такая форма государственной поддержки, как предоставление возможности использования при налогообложении упрощенной системы налогообложения, является альтернативой уклонению от уплаты налогов и востребована субъектами МСП, в особенности индивидуальными предпринимателями, поскольку позволяет им снизить налоговую и административную нагрузку.

При этом для государства очевидны положительные эффекты от использования упрощенной системы налогообложения, которые выражаются в существенном увеличении поступлений в консолидированный бюджет РФ как единого налога по УСН, так и минимального налога, в росте удельного веса единого налога по УСН в общей сумме доходов консолидированного бюджета РФ с 0,77% до 1,76%, в значительном увеличении количества налогоплательщиков УСН как среди индивидуальных предпринимателей, так и среди предприятий, в увеличении налоговой базы по объектам налогообложения «доходы» и «доходы за вычетом расходов», а следовательно, и объемов произведенной и реализованной продукции (работ, услуг).

Контрольная работа по УСН. В целях противодействия уклонению от уплаты налогов налоговые органы осуществляют контрольную работу за исчислением и уплатой налогов налогоплательщиками УСН, результаты которой представлены в табл. 3.2.

Таблица 3.2. **Результаты контрольной работы налоговых органов РФ по упрощенной системе налогообложения за 2023—2024 гг.**

<i>Показатели</i>	<i>Годы</i>		<i>Абс. изменен.</i>	<i>Отн. измен., %</i>
	2023	2024		
1. Общее количество выездных проверок в целом по РФ, ед.	5176	4573	–603	88,4
1.3 из них выявивших нарушения, ед./	5019 /	4573 /	–446 /	91,1
1.4 то же, %	97,0	97,7	0,7	
2. Количество выездных проверок по УСН, ед.	517 /	453 /	–64 /	87,6
- в % от общего количества выездных проверок	10,0	9,9	–0,1	х
2.1. Количество выездных проверок по УСН, выявивших нарушения, ед./	223 /	189 /	–34 /	84,8
2.2 то же, %	43,1	41,7	–1,4	х
3. Количество камеральных проверок по УСН, ед.	5 119 896	5 233 883	113 987	102,2
3.1. Количество камеральных проверок по УСН, выявивших нарушения, ед./	88 125 /	105 291 /	17 166 /	119,5
3.2 то же, %	1,7	2,0	0,3	х
4. Дополнительно начислено платежей по результатам проверок по УСН, (тыс. руб.), всего в том числе:	6 555 700	9 853 300	3 300 600	150,3
4.1 по выездным проверкам, всего	807 000	913 000	106 000	113,1
4.2 в расчете на одну проверку	1560,93	2015,45	454,50	129,1
4.3 по камеральным проверкам	5 748 700	8 940 300	3 191 600	155,5
4.4 в расчете на одну проверку	1,12	1,71	0,59	152,7

Период анализа обусловлен наличием информации о контрольной работе налоговых органов в отношении налогоплательщиков УСН только начиная с 2023 г. В 2024 г. произошло уменьшение общего числа выездных проверок как в целом по всем налогам, так и по УСН. На долю проверок по УСН приходится 10% от общего числа выездных проверок. При этом доля выездных проверок по УСН, выявивших нарушения, сократилась с 43,1% до 41,7%, но их результативность возросла, поскольку дополнительно начисленная сумма по результатам выездной проверки увеличилась до 2015,45 тыс. руб. или на 29,1%.

Количество камеральных проверок по УСН за рассматриваемый период возросло, что связано с увеличением числа налогоплательщиков. Дополнительно начисленные суммы по результатам камеральных проверок по УСН как суммарно, так и в расчете на одну проверку увеличились в 1,5 раза. Размеры доначисленных платежей в расчете на одну проверку по УСН невелики в сравнении с проверками по НДС или по налогу на прибыль, что объясняется спецификой спецрежима, применяемого для субъектов МСП. В целом представленные данные свидетельствуют об эффективной работе налоговых органов по контролю за деятельностью налогоплательщиков УСН.

Выявленные нарушения по УСН. Среди выявленных нарушений в процессе проведения налогового контроля по УСН наиболее часто встречаются следующие:

1) дробление бизнеса — деление одной крупной организации на несколько мелких с целью сохранения права на применение спецрежимов и минимизации налоговых платежей;

2) регистрация индивидуального предпринимателя через подставное лицо с дальнейшим использованием реквизитов ИП для уклонения от уплаты налогов, получения налоговых льгот, отмыwania денег и т.п.;

3) фиктивные поставки с участием дополнительных контрагентов в целях искусственного увеличения стоимости товаров и услуг и принятия к вычету завышенных сумм расходов и НДС;

4) выплата заработной платы «в конвертах» без удержания НДФЛ и начисления страховых взносов;

5) заключение с сотрудниками договоров гражданско-правового характера вместо трудового договора и перевод сотрудников в самозанятые с целью экономии на НДФЛ и страховых взносах по их оплате труда.

Дробление бизнеса. В последнее время среди субъектов МСП распространение получил такой способ уклонения от уплаты налогов как дробление бизнеса. Дробление применяется в целях сохранения за всеми участниками группы права на применение льготного режима налогообложения. Речь идет как о спецрежимах (УСН или ПСН), так и об использовании льгот в рамках общей системы налогообложения (освобождение от обязанностей налогоплательщика

НДС на основании ст. 145 НК РФ). Объединяет подобные ситуации следующее обстоятельство: если бы деятельность велась только через одну компанию, то она не имела бы оснований для применения льготного режима, а за счет разделения бизнеса достигается налоговая экономия.

К признакам незаконного дробления относятся:

- взаимозависимость компаний;
- применение специальных налоговых режимов;
- один вид экономической деятельности;
- нет деловой цели разделения;
- одни контрагенты;
- общее управление;
- общие ресурсы (материальные и трудовые).
- общий IP-адрес, телефон, электронная почта, сайт;
- единая система логистики;
- единая ценовая политика;
- использование общего товарного знака;
- осуществление деятельности по одному адресу;
- общее ведение кадрового и бухгалтерского учета;
- счета в одном банке.

В качестве примера можно привести дело блогера Елены Блиновской. Владелицу онлайн-бизнеса признали виновной в уклонении от уплаты налогов, легализации денежных средств и неправомерном обороте средств платежей. В январе 2025 г. Савеловский суд Москвы приговорил ее к пяти годам лишения свободы, а Верховный суд признал правомерным доначисление Блиновской налогов и штрафов на сумму около 1 млрд руб. (определение ВС РФ от 31.01.25 № 305-ЭС24-23674).

Предприниматель занималась дроблением своего бизнеса по проведению «тренинг-марафонов». Для этого были созданы мелкие организации и подставные ИП, работающие на упрощенной системе. Они заключали с блогером лицензионные договоры, использовали ее материалы и продавали обучение под ее именем. При этом Блиновская применяла общую систему налогообложения и со своей части доходов уплачивала НДФЛ и НДС, а остальные участники схемы платили единый налог по УСН с объектом «доходы». Как только работающие на упрощенной системе организации или ИП приближались к предельной сумме доходов, они прекращали работать с Блиновской, а в цепочку включалась новая компания на УСН. По результатам проверки налоговые органы пришли к выводу, что бизнес был раздроблен с единственной целью — применять УСН и, соответственно, платить меньше налогов по сравнению с ОСНО.

Доказательством схемы незаконного дробления бизнеса послужили следующие факты: (1) подконтрольные участники схемы занимались одной и той же деятельностью (реализация интеллектуальных продуктов Блиновской) и были созданы незадолго до заключения лицензионных договоров с блогером; (2) для управления расчетными счетами участников схемы использовались одни и те же адреса электронной почты и телефонные номера; (3) все участники схемы, независимо от региона своей регистрации, имели один и тот же адрес регистрации ККТ; (4) фактически финансы «технических» компаний и подставных ИП контролировались Блиновской. Денежные средства, поступающие на расчетные счета участников схемы, шли на общую рекламу, разработку общих сайтов и приложений, совместные корпоративные мероприятия и т.п. Также средства со счетов плательщиков УСН использовались на оплату товаров и услуг в интересах блогера и организаций, учредителем которых являлся ее супруг.

Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что организатор схемы получила необоснованную налоговую выгоду.

Выводы. Благодаря своей универсальности, гибкости и удобству упрощенная система налогообложения в Российской Федерации является одним из наиболее привлекательных и распространенных среди субъектов малого и среднего бизнеса специальных налоговых режимов.

Предоставление государством возможности законного уменьшения налоговых платежей для отдельных категорий предпринимателей путем использования специальных налоговых режимов можно расценивать как способ противодействия уклонению от уплаты налогов.

УСН обладает существенными преимуществами для плательщиков индивидуальных предпринимателей, к основным из которых относятся возможность выбора объекта налогообложения, гибкий подход к уплате НДС при применении упрощенной системы, существенное сокращение налоговой нагрузки, упрощение процедур учета, удобная периодичность уплаты налога (авансовых платежей) и предоставления отчетности, а также ряд других.

Анализ показал, что такая форма государственной поддержки, как предоставление возможности использования при налогообложении упрощенной системы налогообложения, является альтернативой уклонению от уплаты налогов и востребована индивидуальными предпринимателями, поскольку позволяет им снизить налоговую и административную нагрузку. Для государства также очевидны положительные эффекты от использования УСН. Они выражаются в существенном увеличении поступлений в консолидированный бюджет РФ единого налога по УСН и минимального налога, в росте удельного веса единого налога по УСН в общей сумме доходов консолидированного бюджета РФ с 0,77% до 1,76%, в значительном увеличении количества налогоплательщиков

УСН в особенности среди индивидуальных предпринимателей, в увеличении налоговой базы по объектам налогообложения, а следовательно, и объемов произведенной и реализованной продукции.

В целях противодействия уклонению от уплаты налогов налоговые органы осуществляют контрольную работу за исчислением и уплатой налогов налогоплательщиками УСН. Проведенный анализ показал достаточно высокий уровень эффективности работы налоговых органов по контролю за деятельностью налогоплательщиков УСН и позволил выявить наиболее часто встречающиеся нарушения со стороны налогоплательщиков, наиболее распространенным из которых является дробление бизнеса.

3.2. Роль автоматизированной упрощенной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов

Моя тетка наставляла меня: «Помни, что наименее уродливая сестра считается фамильной красавицей».
Джордж Бернард Шоу

Общая характеристика АУСН. Специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (далее — АУСН) был введен с 1 июля 2022 г. в порядке эксперимента для организаций и индивидуальных предпринимателей 4-х субъектов Российской Федерации: города Москвы, Республики Татарстан, Калужской и Московской областей. Порядок применения АУСН регулируется Федеральным законом от 25.02.2022 г. №17-ФЗ¹.

Основные декларируемые цели введения АУСН: (1) улучшение условия ведения предпринимательской деятельности; (2) упрощение налоговой отчетности; (3) снижение непроизводственных издержек.

Согласно досье законопроекта № 20492-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации (в связи с проведением эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» и в части отдельных вопросов налогообложения международных холдинговых компаний)» задача борьбы с уклонением от уплаты налогов при применении специальных налоговых режимов при разработке АУСН не ставилась, хотя данный специальный налоговый

¹ Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Автоматизированная упрощенная система налогообложения"» от 25.02.2022 № 17-ФЗ.

режим имеет определённый потенциал противодействия применению распространённых схем агрессивной налоговой оптимизации.

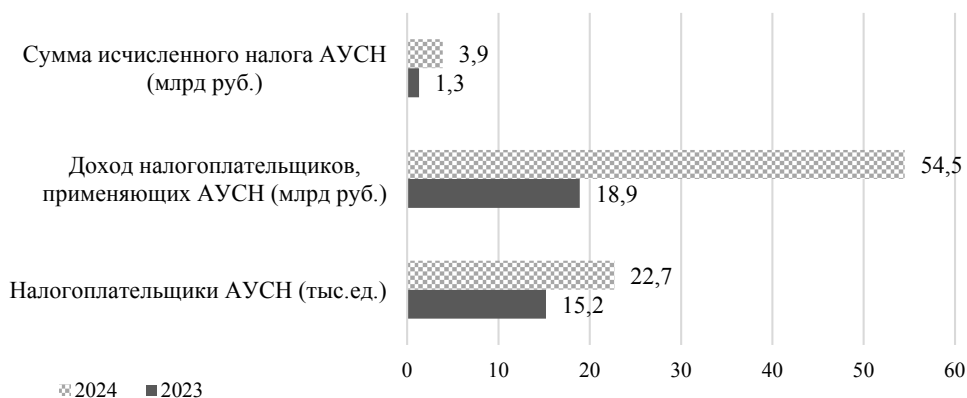
В октябре 2024 г. ФНС России оценила промежуточные итоги эксперимента по введению АУСН и признала их положительными. Благодаря этому, а также вследствие обращения законодательных органов ряда российских регионов, Правительство РФ приняло решение о возможности применения данного специального режима на всей территории Российской Федерации с 1 января 2025 г.¹. Для этого требуется принятие регионального закона о введении АУСН на территории соответствующего субъекта РФ. По состоянию на 1 апреля 2025 г. АУСН действует уже в 59 регионах РФ, а также на федеральной территории «Сириус» и в г. Байконур.

Критерии перехода на АУСН. Для перехода на АУСН организации и ИП должны соответствовать следующим критериям:

- годовой доход — до 60 млн руб.;
- остаточная стоимость основных средств — до 150 млн руб.;
- отсутствуют филиалы и иные обособленные подразделения;
- доля участия других организаций в уставном капитале организации, применяющей АУСН — до 25%;
- численность сотрудников — до 5 человек, включая работающих по договорам ГПХ. При этом сотрудники не должны быть нерезидентами Российской Федерации и не могут выполнять работы, которые дают право на досрочную пенсию. Кроме того, запрещена выплата доходов, облагаемых НДФЛ по ставкам 9%, 15%, 35%, доходов в натуральной форме или доходов, при которых возникает материальная выгода;
- зарплата работникам выплачивается по безналичному расчету через банк, в котором у работодателя открыт счет;
- отсутствуют операции с ценными бумагами или производными финансовыми инструментами;
- запрещено применять другие налоговые режимы одновременно с АУСН, а также переходить на единый налоговый платеж;
- требуется не подпадать под ограничения по видам деятельности (например, АУСН не могут применять поставщики маркетплейсов, ломбарды, нотариусы и многие другие — полный перечень ограничений содержится в п. 2 ст. 3 Федерального закона от 25.02.2022 г. № 17-ФЗ).

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.10.2024 N 362-ФЗ.

Специфика применения АУСН. Как мы видим, данный специальный режим налогообложения ориентирован на микробизнес и, в том числе может являться комфортным вариантом постепенного перехода от налога на профессиональный доход к упрощённой или общей системе налогообложения для вчерашних самозанятых, которые уже переросли критерии участников данного вида экономической деятельности.

Источник: отчеты об итогах деятельности ФНС России за 2023 и 2024 гг.

Рис. 3.1. Суммы полученного дохода и уплаченного налога налогоплательщиками при применении автоматизированной упрощенной системы налогообложения за 2023—2024 гг.

Наблюдается экспоненциальный рост числа налогоплательщиков, применяющих данный специальный налоговый режим, и сумм уплаченных налогов. В связи с расширением с 1 января 2025 г. эксперимента по введению АУСН на всю Российскую Федерацию, темп роста данных показателей ускорится.

По состоянию на 1 апреля 2025 г. АУСН применяют более 28 тыс. организаций и ИП. Наиболее популярные виды экономической деятельности среди налогоплательщиков, применяющих АУСН:

- розничная торговля — 24,3% налогоплательщиков;
- разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в этой области и другие сопутствующие услуги — 9,2% налогоплательщиков;
- операции с недвижимостью — 6% налогоплательщиков;
- деятельность в области права и бухгалтерского учета — 4,5% налогоплательщиков;
- работы строительные специализированные — 3,9% налогоплательщиков.

Ключевые преимущества АУСН по сравнению с УСН с позиций контроля за полнотой и своевременностью уплаты налогов, а также противодействия уклонению от уплаты налогов заключаются в следующем:

1) все платежи налогоплательщика осуществляются в безналичной форме либо с использованием контрольно-кассовой техники, как входящие, так и исходящие, включая выплату заработной платы;

2) полный информационный обмен о любых транзакциях между налогоплательщиком, банком и инспекцией ФНС;

3) обязанность по исчислению налога возложена на инспекцию ФНС, которая направляет в личный кабинет налогоплательщика расчёт налоговых обязательств (требование об уплате налога) до 15 числа месяца, следующего за истёкшим налоговым периодом.

Инспекция ФНС ежемесячно через личный кабинет уведомляет налогоплательщика, применяющего АУСН:

- о налоговой базе;
- о сумме убытка, полученного за налоговый период, о сумме убытка, зачтенного в налоговом периоде, и об оставшейся части убытка, переходящей на следующие налоговые периоды;
- о сумме налога, исчисленной по итогам налогового периода;
- о сумме торгового сбора, на которую налоговым органом уменьшена сумма налога (если применимо);
- о сумме налога, подлежащей уплате по итогам налогового периода.

Налогоплательщик вправе заявить требования о корректировке исчисленных налоговых обязательств, приложив соответствующие подтверждающие документы, но для этого потребуются ведение полноценного учёта и хранение первичной документации.

Организация или ИП, применяющие специальный режим налогообложения в виде АУСН, могут иметь счета только в уполномоченном банке из перечня, утверждаемого ФНС России. По состоянию на 1 апреля 2025 г. в этот перечень входят 11 кредитных организаций (в порядке включения в указанный перечень): АО КБ «Модульбанк», ПАО Сбербанк, АО «Альфа-Банк», ПАО «Промсвязьбанк», АО «ТБанк», ПАО Банк ВТБ, ПАО Акционерный коммерческий банк «АК БАРС», ООО «БЛАНК БАНК», ООО «Банк Точка», АО «Россельхозбанк», ПАО «СДМ-Банк». Налогоплательщик, применяющий АУСН, должен уполномочить кредитную организацию:

- осуществлять информационный обмен с инспекцией ФНС по всем операциям по счетам налогоплательщика, открытых по договору банковского счёта;

- выполнять функцию налогового агента по НДФЛ (исчислять и уплачивать налог) в отношении наёмных работников налогоплательщика¹. Для этого налогоплательщик передаёт в банк по каждому сотруднику: персональные данные; вид и сумму облагаемого и/или необлагаемого дохода; размеры стандартных и профессиональных налоговых вычетов. После этого, не позднее следующего рабочего дня банк обязан рассчитать и перечислить НДФЛ в бюджет и сообщить сумму налога работодателю;
- также налогоплательщик вправе дать согласие на автоматическое перечисление (подключить автоплатёж налога) исчисленной инспекцией ФНС суммы налога уполномоченным банком (в этом случае налоговый орган в установленный срок уведомит о подлежащей уплате сумме налога непосредственно банк).

Прирост количества налогоплательщиков на АУСН привлекающих работников по трудовым договорам и на основании договоров ГПХ, опережал таковой у тех, кто не имеет наёмных работников (табл. 3.3).

Таблица 3.3. Сведения о налогоплательщиках автоматизированной упрощенной системы налогообложения, применяющих ККТ и осуществляющих выплаты физическим лицам за 2023—2024 гг.

Наименование	2023	2024
Налогоплательщики АУСН (ед.)	15 200	22 700
Количество ККТ, применяемой пользователями АУСН (ед.)	2 119	2 971
Доля налогоплательщиков АУСН, осуществляющих выплаты работникам (%)	6,76	9,25
Налогоплательщики АУСН, выплачивающие доходы работникам (ед.)	1 028	2 100
Исчислено НДФЛ (млн руб.)	252,7	670,2

Источник: отчеты об итогах детальности ФНС России за 2023 и 2024 гг.

Налоговый контроль по АУСН. Существенные новации внедрены в области налогового контроля за налогоплательщиками, применяющими АУСН. Например, они не подлежат выездным налоговым проверкам.

Камеральная налоговая проверка проводится в течение трех месяцев и имеет следующие особенности:

- проводится за 12 налоговых периодов истекшего календарного года либо за налоговые периоды, приходящиеся на период с начала применения

¹ Письмо ФНС РФ от 28.03.2022 № АБ-4-20/3688@ «О направлении разъяснений по исчислению НДФЛ при применении АУСН».

в истекшем календарном году вновь созданной организацией, вновь зарегистрированным ИП специального режима и до окончания истекшего календарного года, — с 1 февраля следующего календарного года;

- при смене налогового режима проверка проводится за истекшие налоговые периоды текущего года со дня, следующего за днем окончания налогового периода, в котором налогоплательщик утратил право на применение спецрежима;
- в случае реорганизации, ликвидации организации, прекращения деятельности в качестве ИП проверка проводится за истекшие налоговые периоды текущего года со дня, следующего за днем поступления в налоговый орган соответствующего заявления. Налогоплательщик не подлежит ликвидации, снятию с учета в качестве ИП ранее срока окончания камеральной проверки.

Налогоплательщики, применяющие АУСН, освобождены от ведения книги учета доходов и расходов, а также сдачи следующих форм обязательной отчетности: (1) в инспекцию ФНС: декларации по УСН, 6-НДФЛ и расчета по страховым взносам; (2) в ПФР: СЗВ-М, СЗВ-Стаж; (3) в ФСС: 4-ФСС, заявления о подтверждении и справки-подтверждения основного вида экономической деятельности, заявления о регистрации в качестве страхователя физлица.

Справедливости ради, следует отметить, что при работе на АУСН у налогоплательщика остаются обязательства по подготовке и сдаче:

1) СЗВ-ТД — за сотрудников на трудовых договорах при приеме, увольнении и кадровых мероприятиях;

2) СЗВ-М — за сотрудников, работающих на основании ГПХ;

3) СЗВ-СТАЖ — за всех сотрудников, работающих на основании трудовых договоров, так и ГПХ, если в отчетном году они были в неоплачиваемом отпуске, отпуске по уходу за ребенком или работали в районах Крайнего Севера и приравненных местностях;

4) декларации по налогу на прибыль — если налогоплательщик, применяющий АУСН, выполнял обязанности налогового агента или платил дивиденды;

5) декларации по НДС — по импортному и агентскому НДС, а также при выставлении счетов-фактур с НДС;

6) бухгалтерской отчетности — только для юридических лиц, единожды в год;

7) отчетности в Росстат — если попали в выборку или в стране проходит сплошное статистическое наблюдение (один раз в 5 лет).

Отличия АУСН и УСН с позиций противодействия уклонению от уплаты налогов. Эти отличия представлены в табл. 3.4.

Таблица 3.4. **Отличия АУСН и УСН с позиций противодействия уклонению от уплаты налогов**

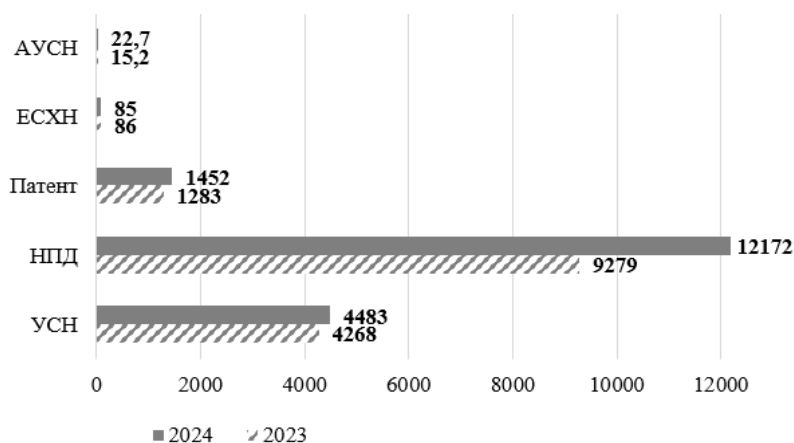
<i>Элементы специального налогового режима и иные параметры</i>	<i>АУСН</i>	<i>УСН</i>	<i>Влияние внедрения АУСН на практики уклонения от уплаты налогов</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Обязанность по расчёту налоговых обязательств	Инспекция ФНС России. Сведения для расчета налоговой получает от банка, онлайн-касс и из личного кабинета налогоплательщика	Налогоплательщик	Практически исключает возможность манипуляции выручкой и издержками и занижения налоговой базы. Но практика первых лет применения спецрежима показала наличие заметного количества возражений со стороны налогоплательщика по поводу величины исчисленных налоговых обязательств
Налоговый период	Календарный месяц	Календарный год	Не оказывает существенного влияния
Периодичность уплаты налога	Ежемесячно. Есть возможность настроить автоплатеж	4 раза в год — 3 авансовых платежа и налог за год	Повышает платёжную дисциплину налогоплательщика. Факультативно: значительным плюсом для бюджетов бюджетной системы является ритмичность уплаты налога по АУСН — ежемесячно до 25 числа каждого месяца, следующего за истёкшим налоговым периодом.
Ставка налога — объект налогообложения «Доходы»	8%	От 1% до 6% в зависимости от региона или 8% — с квартала, когда превышены лимиты по выручке и количеству сотрудников	Так как применение АУСН является добровольным, налогоплательщик имеет возможность оценить выгоды от применения спецрежима до перехода на оный и понимать, оправдана ли передача на «аутсорсинг» ФНС и кредитной организации обязанности по ведению учёта и подготовке ряда форм отчётности за 2% с оборота или нет. Также необходимо учитывать наличие экономии по взносам на медицинское и социальное страхование — что особенно актуально для организаций и ИП имеющих наёмных работников
Ставка налога — объект налогообложения «Доходы минус расходы»	20%	От 5% до 15% в зависимости о региона или 20% — с квартала, когда превышены лимиты по выручке и количеству сотрудников	Существенно упрощает налоговый учёт и повышает прозрачность ведения бизнеса

Окончание табл. 3.4

1	2	3	4
Ставка минимального налога — объект налогообложения «Доходы минус расходы»	3% от всех доходов	1% от всех доходов	Не является стимулирующей мерой и характеризуется нейтральным характером влияния
На какие платежи можно уменьшить налог — объект налогообложения «Доходы»	На торговый сбор	На страховые взносы, больничные за первые три дня болезни, торговый сбор	Не оказывает существенного влияния
Разрешенные расходы — объект налогообложения «Доходы минус расходы»	В п. 2 ст. 6 17-ФЗ перечислены расходы, которые нельзя учесть, например, матпомощь работникам и оплату дополнительных отпусков	Закрытый перечень разрешенных расходов установлен п. 1 ст. 346.16 НК РФ	Существенно упрощает налоговый учёт и повышает прозрачность ведения бизнеса
Налоговый учет	Вести учет доходов и расходов в онлайн-кабинете на сайте ФНС	Вести книгу учета доходов и расходов	Существенно упрощает налоговый учёт и повышает прозрачность ведения бизнеса
Страховые взносы	Только от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. Сумма фиксированная — 2750 руб. в год независимо от количества сотрудников. Сумма подлежит ежегодной индексации	На обязательное пенсионное страхование, обязательное медицинское страхование, страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, страхование от несчастных случаев и профзаболеваний за работников и за индивидуального предпринимателя	Снижает налоговую нагрузку и отчасти компенсирует рост основных ставок по АУСН по сравнению с УСН
Обязанности НДФЛ-агента	Агентский НДФЛ считает, удерживает и уплачивает в бюджет уполномоченный банк. Расчет по форме 6-НДФЛ сдавать не надо — всю информацию по работникам в инспекцию ФНС предоставит банк	Налогоплательщик сам исчисляет, удерживает и уплачивает НДФЛ с выплат физлицам, сдает расчет 6-НДФЛ	Существенно упрощает налоговый учёт и повышает прозрачность ведения бизнеса

Таким образом, наибольшее влияние на противодействие практикам уклонения от уплаты налогов окажут следующие особенности применения АУСН: полный и оперативный обмен налоговозначимой информацией между налогоплательщиком, уполномоченным банком и налоговым органом; исчисление подлежащих уплате сумм налога инспекцией ФНС, выполнение банком обязанностей налогового агента в отношении НДС.

Данные рис. 3.2 и табл. 3.5 позволяют нам сравнить динамику изменений количества налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы в России в 2023 и в 2024 гг. и суммы поступлений по ним.

Источник: отчеты об итогах деятельности ФНС России за 2023 и 2024 гг.

Рис. 3.2. Количество налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы за период 2023—2024 гг. (тыс. ед.)

Таблица 3.5. Налоговые платежи, уплачиваемые в связи с применением специальных налоговых режимов за 2023—2024 гг., млрд руб.

Наименование	2023	%	2024	%	Прирост, %
Поступления налогов, уплачиваемых в связи с применением специальных налоговых режимов, всего	1 027,3	100	1 449,9	100	41
в том числе					
УСН	952	92,67	1 316	90,76	38
НПД	37	3,60	60	4,14	62
Патент	19	1,85	46	3,17	142
ЕСХН	18	1,75	24	1,66	33
АУСН	1,3	0,13	3,9	0,27	200

Источник: отчеты об итогах деятельности ФНС России за 2023 и 2024 годы.

АУСН является лидером по приросту как количества выбравших его налогоплательщиков, так и по динамике налоговых поступлений. Это является следствием заложенного в данный механизм потенциала стимулирования экономической активности, так и эффекта низкой базы в связи с тем, что данный специальный налоговый режим является самым «молодым» и ещё не вышел из стадии эксперимента.

Вывод. Специальный налоговый режим «Автоматизированная упрощенная система налогообложения», введенный с 1 июля 2022 г. в порядке эксперимента, имеет определённый потенциал противодействия применению распространённых схем агрессивной налоговой оптимизации.

Наибольшее влияние на противодействие практикам уклонения от уплаты налогов окажут следующие особенности применения АУСН: полный и оперативный обмен налоговозначимой информацией между налогоплательщиком, уполномоченным банком и налоговым органом; исчисление подлежащих уплате сумм налога инспекцией ФНС, выполнение банком обязанностей налогового агента в отношении НДС.

3.3. Роль патентной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов

Критик — это человек,
который умеет читать и учит этому других.
Шарль Сант-Бев

Патентная система налогообложения рассматривается обычно как разновидность так называемого вмененного налогообложения или presumptive taxation.

Проблема налоговой поддержки малого бизнеса. Вмененное, как и упрощенное налогообложение используются с целью поддержки малого и микробизнеса путем снижения его издержек на ведение учета, отчетности и соблюдение налогового законодательства. Вопрос об особом порядке налогообложения малого бизнеса, его необходимости и эффективности рассматривается не один десяток лет. Аргументы за и против налоговых инструментов поддержки малого бизнеса представлены в табл. 3.6.

**Таблица 3.6. Аргументы за и против особого порядка
налогообложения малого бизнеса**

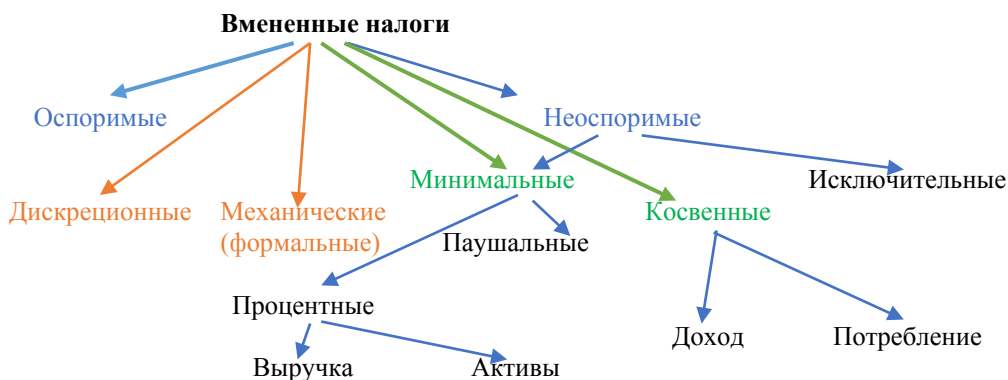
<i>В пользу налоговых мер</i>	<i>Против налоговых мер</i>
Эти меры обычно приносят политические дивиденды	Не имеют адресного характера и непрозрачны (в отличие от прямых субсидий), поэтому часто используются не по назначению
Снижение издержек соблюдения налогового законодательства путем упрощения налоговых правил является одной из целей совершенствования налоговой системы	Меры, связанные с облегчением налога на прибыль, стимулируют только прибыльные предприятия, в то время как многие малые предприятия первое время убыточны
Параметры налоговой системы обычно требуют немного времени на изменение, вследствие чего их можно использовать в конъюнктурных целях	Могут рассматриваться как несправедливые, если сравнивать мелких предпринимателей и других налогоплательщиков
	Меры, направленные на поддержку инвестиций малых предприятий, могут приносить большие потери налоговых доходов, чем объем инвестиций, которые они вызвали

При этом некоторые аргументы в пользу налоговых мер, на самом деле, становятся аргументами против специальных налоговых режимов. Так, в некоторых странах с переходной экономикой и развивающихся странах такие налоговые режимы изначально были введены с целью минимизации нагрузки на налоговые органы с низким потенциалом, сталкивающиеся с быстрым ростом количества налогоплательщиков в сегменте микробизнеса. Их введение обосновывалось в том числе и тем, что такие предприятия часто управляются неграмотными или полуграмотными предпринимателями. Даже тогда, когда первоначальное обоснование введения вмененного налогообложения стало менее важным по мере укрепления потенциала налогового администрирования и роста налоговой грамотности, высокая популярность таких режимов среди большого числа избирателей сделала их политически сложными для отмены.

Методы вмененного налогообложения. Вмененный доход понимается в широком смысле слова, в соответствии с английским presumptive (предполагаемый), как косвенный способ определения налоговых обязательств, иных, чем основанных на общепринятом учете. Такой способ налогообложения основан на предположении, что нормальный доход налогоплательщика должен совпадать с суммой, определенной при применении косвенного метода или быть не меньше, когда вменение используется в качестве минимального налогообложения. Налогообложение вмененного дохода подразумевает не непосредственное

измерение базы налогообложения, а ее оценку при помощи неких простых для измерения и контроля индикаторов.

Методы вменения многообразны (рис. 3.3).

Примечание. Составлено автором на основе¹

Рис. 3.3. Методы определения вмененного налога

Методы вмененного налогообложения, можно в целом разделить на две основные категории: оспоримые, когда налогоплательщик, не согласный с результатом применения метода, может апеллировать, доказывая, что его фактический доход, подсчитанный по обычным правилам налогового учета, меньше, чем вмененный. Неоспоримые предполагают возможности оспорить вменение. Неоспоримые могут быть минимальными или исключительными (exclusive) — не меньше определенных по правилу вменения, даже если по обычным правилам налог выше.

Также вмененные налоги можно разделить на определяемые косвенно и предполагаемые минимальные. Косвенные методы реконструируют доход налогоплательщиков на основе имеющихся показателей. Базой такой косвенной оценки может служить потенциальный доход (если его базой являются факторы производства) или на потребление (если база — уровень жизни (lifestyle)).

Можно привести следующие примеры из мировой практики:

1. Studi di Settore (Италия): использует декларации налогоплательщиков и дополнительную информацию для оценки налоговых обязательств.

¹ *Thuronyi V. Presumptive taxation of the hard-to-tax // Contributions to Economic Analysis. 2004. 268. Pp. 101—120.*

2. Redditometro (Италия): синтетический метод оценки, который сравнивает заявленный доход с расходной способностью налогоплательщика.

3. Отчетная информация третьих лиц (Дания): использует данные третьих лиц для предварительного заполнения налоговых деклараций, что повышает достоверность информации.

Предполагаемые минимальные налоги предназначены для установления минимального налогового обязательства независимо от фактического уровня дохода. Примеры включают паушальные налоги, которые применяются одинаково ко всем налогоплательщикам в категории.

Наиболее распространенными являются налоги, основанные на определении потенциального оборота или валового дохода (рис. 3.4). Рисунок показывает, что треть вмененных налоговых режимов основана на определении оборота, а треть предполагают уплату единого платежа без определения дохода.

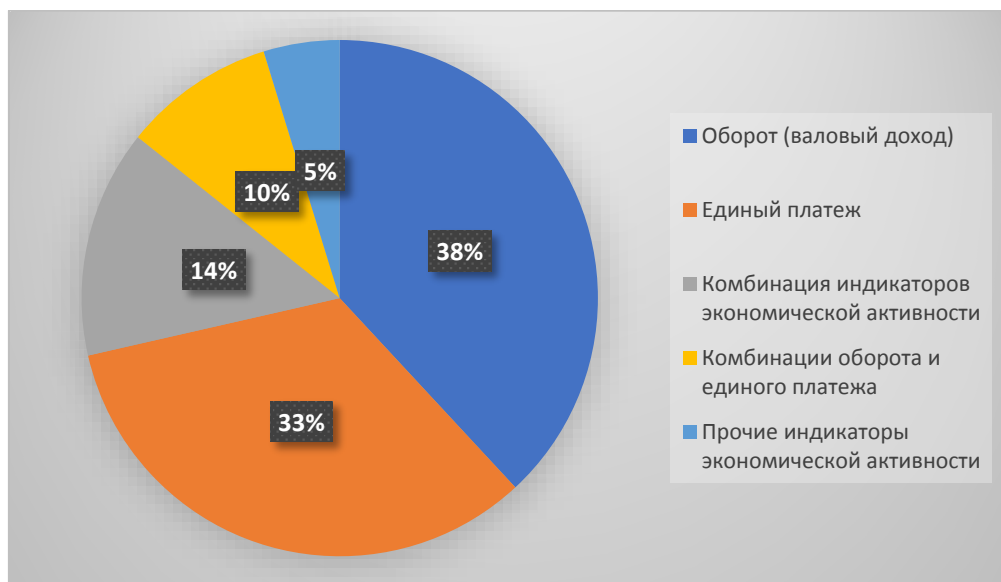

Рис. 3.4. Распространенность различных типов применяемых вмененных налогов¹

Также большинство вмененных режимов ориентированы на микробизнес и физических лиц (рис. 3.5)

¹ Mas-Montserrat M., Colin C., Brys B. The design of presumptive tax regimes in selected countries. Documents de travail de l'OCDE sur la fiscalité. 2024. <https://dx.doi.org/10.1787/58b6103c-en>

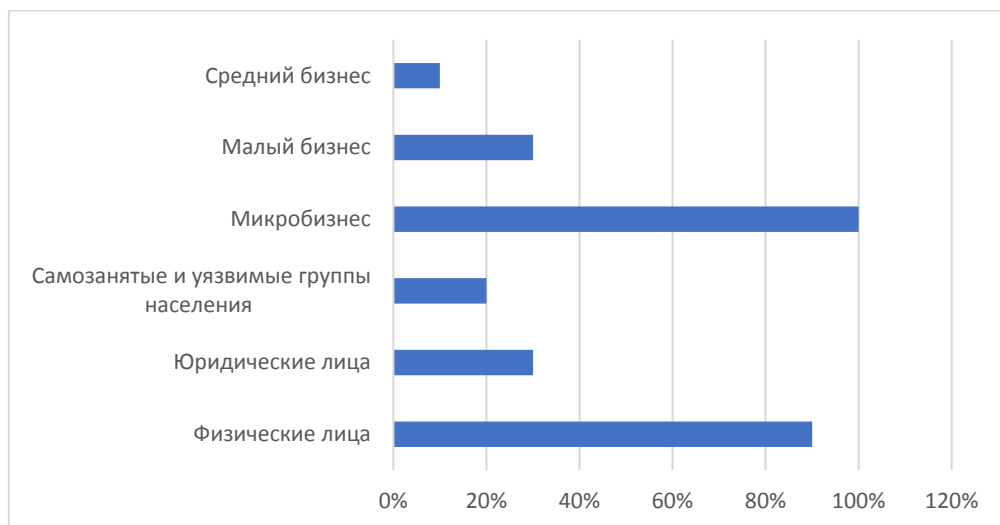

Рис. 3.5. Типы бизнеса, на которые нацелено вмененное налогообложение (доля стран, предусматривающих вмененное налогообложение для разных типов бизнеса)¹

Большинство режимов позволяют предприятиям регистрироваться в рамках режима на неограниченный срок при условии соблюдения установленных критериев. Некоторые режимы устанавливают период исключения при выходе из режима вмененного налогообложения. Например, итальянский режим фиксированного налога и уругвайский режимы мононалога и минимального НДС предусматривают трехлетний период, в течение которого прекратившие применять режим предприятия не могут повторно использовать такой режим. Другие режимы приостанавливают действие режима, если предприятие становится неактивным.

Некоторые режимы, предусматривают ограниченный период использования режима. В зависимости от того, в какой степени налоги устанавливаются по усмотрению налоговых органов вмененные налоги можно разделить на механические (формальные) и дискреционные. Формальные методы не предусматривают возможности изменения суммы по решению налогового органа, а дискреционные — наоборот.

Связь вмененных налогов с уклонением от уплаты налогов. Патент — это, по сути, предполагаемый минимальный налог в твердой сумме (паушаль-

¹ *Mas-Montserrat M., Colin C., Brys B. The design of presumptive tax regimes in selected countries // Documents de travail de l'OCDE sur la fiscalité. 2024. <https://dx.doi.org/10.1787/58b6103c-en>*

ный). Он не является ни оспоримым, ни дискреционным. Патент, как и все методы вмененного налогообложения призван упростить сбор налогов и сократить уклонение от уплаты налогов, усложнив уклонение от уплаты налогов для налогоплательщиков, особенно в неформальном секторе.

Однако сами вмененные методы могут непреднамеренно быть связаны с уклонением от уплаты налогов несколькими способами.

1. Фиксированные налоговые обязательства. Многие системы вмененного налогообложения налагают одинаковые налоговые обязательства на разные уровни дохода, что противоречит принципу вертикального равенства. Это может побудить налогоплательщиков использовать стратегии уклонения от уплаты налогов, чтобы минимизировать свой налогооблагаемый доход, что приводит к парадоксу, когда простота, призванная сократить уклонение, может его провоцировать.

2. Административные недостатки. В развивающихся странах слабые возможности по обеспечению соблюдения законодательства означают, что вмененное налогообложение может стать скорее пожеланием, чем практической реальностью. Налоговые органы могут не иметь достаточных ресурсов для адекватного мониторинга и проверки соблюдения налогоплательщиками своих обязательств, что позволяет физическим лицам избегать налоговой сети, тем самым увеличивая возможности для уклонения от уплаты налогов.

3. Недостатки налога. Если вмененное налогообложение плохо разработано или не имеет четких границ перехода к стандартному налогообложению, это может привести к манипулированию отчетными доходами. Такие недостатки могут снизить предполагаемые эффекты сокращения уклонения от уплаты налогов и создать возможности для агрессивного налогового планирования (уклонения).

4. Стимулы могут оставаться неформальными. Если малые предприятия и самозанятые лица воспринимают вмененное налогообложение как неблагоприятное или обременительное, они могут предпочесть остаться в неформальной экономике. Так неэффективное вмененное налогообложение может подтолкнуть налогоплательщиков к уклонению от уплаты налогов, а не к их уплате. Такие стимулы, направленные на сокращение уклонения от уплаты налогов методами вмененного налогообложения, могут создавать среду, в которой уклонение от уплаты налогов становится привлекательным или осуществимым.

5. Стимулы могут оставаться малыми. Налогоплательщики, которые полностью способны соблюдать обычные правила, могут решить перейти на вмененный режим, если вмененное налоговое бремя ниже. Более того, если налоговое бремя в рамках вмененного режима значительно ниже налогового бремени, с которым налогоплательщик столкнется в случае роста и/или перехода на обыч-

ный режим, не будет финансовых стимулов для перехода. В результате налогоплательщики будут намеренно оставаться мелкими или манипулировать декларируемым доходом, оставаясь в пределах вмененного режима, чтобы продолжать получать выгоду от более низкого налогового бремени.

Таким образом, система вмененных минимальных налогов искажает поведение налогоплательщиков потенциально неэффективными способами, тем самым снижая добровольное соблюдение и приводя к злоупотреблению налоговой системой и размыванию (а не расширению) налоговых поступлений.

Результаты эмпирических исследований. Эти выводы подтверждаются рядом эмпирических исследований в странах, применяющих минимальные вмененные налоги (табл. 3.7).

Таблица 3.7. Эмпирические исследования результатов применения минимального вмененного налогообложения

<i>Автор (год публикации) / Страна/ Анализируемый период (годы)</i>	<i>Вид эмпирического анализа/ анализируемый показатель</i>	<i>Основные результаты</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Memon (2013) / Пакистан / 2005—2008	Анализ тенденций регистрации налогоплательщиков Соотношение налога к ВВП	Нет значительного роста Снижение
Semboja (2015) Танзания 2008— 2013	Анализ тенденций дохода от вмененного налога	Абсолютный рост, но низкий вклад в общие налоговые доходы
	Количество налогоплательщиков вмененного налога	Рост абсолютного числа; снижение доли вмененных налогоплательщиков
Dube and Casale (2016) Гана, Танзания, Замбия, Зимбабве 2010—2011	Анализ тенденций дохода от вмененного налога	Абсолютный рост; низкий вклад предполагаемых налогов в общие налоговые поступления
Mabwe и Chimanga (2018) Зимбабве 2009—2012	Анализ тенденций доходов от предполагаемых вмененных налогов	Увеличение абсолютного значения. Нет доказательств вклада предполагаемых налогов в общие собранные налоговые поступления
Danquah и Osei-Assibey (2018) Гана 2012—2013	Оценка различий между потенциальным налогом и фактическим налоговым доходом в неформальном секторе	Налоговый разрыв 38% от текущего ВВП Ганы (57 миллионов долларов США)
	Анализ тенденций налоговых поступлений	Нет роста
	Регистрация налогоплательщиков	Нет эффективности в выводе фирм из неформального сектора

Окончание табл. 3.7

1	2	3
Fajnzylber и др. (2011) Бразилия 1996—1997 гг.	Регрессионный анализ Количество зарегистрированных фирм	рост 7,5 (уровень значимости 1%)
	Регистрация микрофирм	рост 6,3% (уровень значимости 1%)
	Налоговая регистрация	рост 7,3% (уровень значимости 1%)
	Налоговые платежи	рост 3,1% (уровень значимости 5%)
	Оценка разницы разностей Количество зарегистрированных фирм	рост 6,4% (уровень значимости 5%)
	Регистрация микрофирм	рост 5,7% (уровень значимости 5%)
	Налоговая регистрация	рост 2,8% (незначительно)
	Налоговые платежи	рост 4,6% (уровень значимости 1%)
Брун и Леприк (2016) Грузия 2008—2012 гг.	Регрессионный анализ Количество новых фирм	в 2011 г. рост 27—41% (уровень значимости не менее 5%); в 2012 г. нет существенного увеличения
	Соблюдение законодательства	Сокращение в год реформы
Serbinenko (2016) Украина 2009— 2012	Анализ тенденций расходов на соблюдение законодательства	Нет сокращения

Примечание. Составлено на основе¹

Эмпирический анализ, проведенный в развивающихся странах, выявил бесполезность минимального вмененного налога для увеличения налоговых поступлений, стимулирования официальной регистрации фирм и добровольного соблюдения ими налогового законодательства. Эти результаты можно, с одной стороны, объяснить тем, что развивающиеся страны имеют ограниченные возможности для контроля налогов вообще, а не только вмененных налогов. С другой стороны, можно сделать общий для всех стран вывод о том, что сам по себе минимальный вмененный налог на помогает в борьбе с уклонением от уплаты налогов.

Данные опросов налогоплательщиков, проведенные Всемирным банком свидетельствуют о том, что фиксированные налоговые режимы могут нанести значительный ущерб, подрывая базу общих или основанных на обороте налоговых режимов для малого бизнеса, что необходимо учитывать при анализе затрат и выгод этих режимов. В исследовании была собрана информация об использовании и злоупотреблении упрощенными режимами, а также данные о характеристиках фирм (размер, сектор, местоположение и т.д.). Упрощенные налоговые режимы МСП в странах, где проводилось исследование (Албании,

¹ *Bucci V.* Presumptive taxation methods: A review of the empirical literature // *Journal of Economic Surveys*. 2020. 34. №. 2. Pp. 372—397. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/joes.12304>

Бурунди, Непале, Южной Африке, Украине и Йеменской Республике показало, что около трети налогоплательщиков злоупотребляют использованием этих режимов.¹

Данные исследования свидетельствуют о том, что риск злоупотребления фиксированным налоговым режимом увеличивается в следующих случаях: (1) порог фиксированного налогового режима четко не определен или слишком высок; (2) отсутствует промежуточный упрощенный налоговый режим для малого бизнеса, что вынуждает малый бизнес избегать роста, либо оставаясь ниже порогового показателя оборота, либо занижая оборот в отчетности.

Способы борьбы с недобросовестным использованием вмененного налогообложения. Основными способами злоупотребления вмененным налогообложением являются:

- 1) искусственное разделение (дробление);
- 2) искусственная samozанятость;
- 3) занижение оборота для соответствия пороговым значениям.

В мировой практике разработаны различные способы борьбы с недобросовестным использованием вмененного налогообложения.

1. *Установление ограничений на количество бизнес-единиц.* Чтобы избежать возможности уклонения от уплаты налогов путем дробления бизнеса, некоторые режимы устанавливают ограничения на количество предприятий или бизнес-единиц, которыми может владеть или управлять налогоплательщик. Другие режимы устанавливают порог для общего дохода, полученного всеми предприятиями, принадлежащими или управляемыми одним налогоплательщиком.

Вот несколько примеров.

1) Требование владеть или управлять одним предприятием, или компанией исключительно, без филиалов. Это касается уругвайского мононалога и социального мононалога, режима налога с оборота в Южной Африке, мексиканских режимов RIF и RESICO и бразильского SIMEI.

2) Режим фиксированного налога в Италии не позволяет зарегистрированным налогоплательщикам (т.е. некорпоративным микропредприятиям) владеть или управлять, напрямую или косвенно, компанией, работающей в том же секторе деятельности. Аналогично, не допускается одновременное участие в кооперативах, профессиональных ассоциациях или других семейных предприятиях.

3) Аргентинский мононалог позволяет управлять одновременно не более чем тремя бизнес-единицами.

¹ Coolidge J., Yilmaz F. Small Business Tax Regimes: What Surveys Reveal about Tax System Use and Abuse //Viewpoint: Public Policy for the Private Sector. 2016.

4) Бразильский простой налог и колумбийский простой налог устанавливают порог соответствия вмененному налогу глобально, ко всем компаниям, которыми владеет или управляет налогоплательщик. Кроме того, компании, полученные в результате разделения, в течение последующих пяти лет не имеют права на применение вмененного режима.

2. Интеграция нескольких показателей экономической деятельности в дизайн режима. Если в законодательстве не установлен предельный срок работы на вмененном налоговом режиме, предприятия, длительное время декларирующие оборот ниже порогового значения, находятся в группе риска. Если возможности для занижения оборота высоки, то высока и вероятность уклонения от уплаты налогов. Чтобы избежать этого риска, можно использовать другие показатели, которые коррелируют с доходом и которые трудно фальсифицировать, в качестве дополнения к критериям соответствия налоговому режиму.

Примеры.

1) Аргентинский монолог *Monotax* представляет собой хороший пример того, как интегрировать несколько показателей экономической деятельности в дизайн режима. Режим определяет одиннадцать категорий, которые зависят от годового оборота, площади бизнес-помещений, годового потребления электроэнергии, годовой уплаченной арендной платы и сектора деятельности. Налоговые платежи устанавливаются в соответствии с этими одиннадцатью категориями. Каждые шесть месяцев зарегистрированные налогоплательщики должны пересматривать эти параметры и при необходимости проводить их повторную категоризацию.

2) Упрощенный режим налогообложения Коста-Рики устанавливает следующие ограничения: деятельность не может быть связана с эксплуатацией франшизы или товарного знака; разрешено только одно заведение, открытое для клиентов; стоимость активов не может превышать определенной суммы; а водители такси должны иметь только один служебный автомобиль.

3) Уругвайский монолог устанавливает ограничения по площади бизнес-помещения (не более 15 м²) и местоположению бизнес-помещений (расположение в торговых центрах не допускается); ограничение по стоимости активов, вовлеченных в экономическую деятельность.

3. Введение критериев, ограничивающих создание искусственной самозанятости. Для предотвращения искусственных самозанятости также вводятся дополнительные критерии. Некоторые режимы устанавливают специальные положения, чтобы избежать регистрации работников с подчиненными трудовыми отношениями (хотя и не обязательно формализованными) в режиме, как если бы они были самозанятыми. Это касается бразильского *SIMEI*, колумбийского *Simple*, *Micro-tax* и микро-предпринимательского режима во Франции,

туниССкого режима Auto-entrepreneur, итальянского режима фиксированного налога и мексиканского RESICO.

Примеры.

1) Итальянский режим фиксированного налога не позволяет налогоплательщику иметь в качестве своего основного клиента текущего или бывшего работодателя (или кого-либо, напрямую или косвенно связанного с этим работодателем).

2) Мексиканский RESICO исключает использование самозанятых работников, которые получают доход, который можно отнести к категории «ассимилированный трудовой доход» (например, вознаграждение за управление, сборы, регулярно получаемые от компании и т. д.).

3) В Венгерском законодательстве установлено требование работать только с домохозяйствами в качестве клиентов, чтобы иметь право на режим, работа с компаниями не допускается.

4. *Установление ограничений по времени использования или прогрессивности режимности.* Предотвратить занижение оборота для соответствия пороговым значениям при применении вмененного налогообложения достаточно сложно. Такие налоговые режимы должны иметь ограниченное время применения и в идеале, стимулировать налогоплательщиков переходить на обычный режим налогообложения. Для этого могут быть использованы два варианта построения налога:

- 1) постепенная отмена режима;
- 2) прогрессивность налогового режима.

В первом случае вмененное налогообложение изначально стимулирует регистрацию бизнеса, устанавливая в рамках режима сниженную налоговую ответственность, которая постепенно увеличивается с течением времени. Очень низкое налоговое бремя, когда налогоплательщик присоединяется к режиму, и постепенное его увеличение с течением времени для достижения желаемого уровня налогообложения используется в итальянском режиме фиксированного налога, мексиканском RIF и уругвайском режимах.

Например, итальянский режим устанавливает ставку 5% в течение первых пяти лет деятельности, а затем она увеличивается до 15%. Режим предусматривает несколько условий, чтобы гарантировать, что налогоплательщики не будут постоянно пользоваться сниженной ставкой.

В случае мексиканского RIF в течение первого года регистрации в режиме налогоплательщик получает 100%-е снижение налогов, охватываемым режимом. Это снижение уменьшается на 10 процентных пунктов каждый год.

Уругвайские режимы предусматривают снижение налога на 75% в начале экономической деятельности, которое постепенно сокращается к третьему году

деятельности (четвертого в случае социального мононалога), когда налог платится в полном объеме.

Во втором случае, устанавливаются не дифференцированные ставки по категориям оборота, а прогрессивные налоговые ставки. Если режим основан на обороте, а целевая группа велика (т. е. порог приемлемости режима установлен на высоком уровне), может быть предпочтительнее включить некоторую прогрессивность, чтобы соблюдать принципы вертикальной справедливости и не удерживать предприятия от перехода на стандартную налоговую систему по мере приближения к пороговым значениям. Некоторые режимы (например, колумбийский простой и мексиканский RESICO) вводят прогрессивность, взимая дифференцированные налоговые ставки по категориям оборота.

Проблемы патентной системы налогообложения. В целом, при рассмотрении и анализе патентной системы налогообложения налоговых выявляется несколько проблем:

1. Сложность: хотя патент предполагает упрощенные правила по сравнению со стандартной налоговой системой, они часто сами по себе довольно сложны. Эта сложность принимает разные формы в разных режимах и странах и, как правило, ограничивает способность режимов охватывать малообеспеченных самозанятых работников и, следовательно, ограничивает способность патентного режима эффективно привлекать работников в формальную экономику.

2. Налоговая неопределенность: правила часто и значительно меняются, создавая налоговую неопределенность и усложняя соблюдение налогового законодательства.

3. Сфера действия слишком широка или слишком узка: некоторые режимы нацелены на разные типы бизнеса с очень разными возможностями. Например, малообеспеченные работники, работающие за свой счет и успешные фирмы или профессионалы облагаются одинаково в рамках патента. Одинаковый подход к этим различным типам бизнеса приводит к вертикальному неравенству и может подорвать роль стандартной налоговой системы, поскольку большое количество предприятий может попадать в сферу действия режима. С другой стороны, если патент узко ограничен определенным перечнем видов экономической деятельности, это может привести к горизонтальному неравенству, поскольку аналогичные предприятия могут по-разному облагаться налогом в зависимости от того, попадают ли они в сферу действия режима или нет.

Заключение. Патентная система налогообложения малого бизнеса не только не устраняет возможности уклонения от налогообложения, но и создает новые. При этом она не является ни нейтральной, ни справедливой.

3.4. Роль налога на профессиональный доход в противодействии уклонению от уплаты налогов

Поддеть красивую женщину — дело не из простых,
ведь она от ваших слов не подурнеет.
Уинстон Черчилль

Налог на профессиональный доход (НПД) — это специальный налоговый режим, который был введен с 1 января 2019 г. (ФЗ от 27.11.2018 № 422-ФЗ) в качестве эксперимента на 10 лет. Перечень регионов увеличивается из года в год, как и количество плательщиков налогов, иначе — самозанятых, хотя данный термин не определен законодательством.

Основной целью введения НПД является выведение из «серой зоны» деятельности физических лиц, которые получали, но не декларировали доход, и, как следствие, увеличение собираемости налога. Перейти на специальный режим могут физические лица и индивидуальные предприниматели, которые работают в таких сферах как ремонт, продажа продукции собственного производства, фото- и видеосъемка, ремонтные работы, косметические услуги на дому и др., не имеют наемных сотрудников, а совокупный годовой составляет не более 2,4 млн руб.

Привлекательность НПД. По данным ФНС на ноябрь 2024 г., применение НПД наиболее распространено в таких отраслях как строительный, автомобильный и транспортный бизнес, IT, сфера красоты и информационные услуги.

Данный режим привлекает рядом факторов:

1. Возможность легализовать свой бизнес, выйдя из теневой занятости и работая легально, в том числе получать справки о доходах для получения визы или кредита/ипотеки (при этом банки осторожно относятся к самозанятым ввиду нестабильного дохода), а также совмещать самозанятость с основной работой по трудовому договору, при этом заработная плата не облагается НПД и трудовой стаж по месту работы не прерывается.

2. Простота регистрации: достаточно зарегистрироваться через мобильное приложение, на сайте ФНС или Госуслугах. Необходимость сбора документов, посещения налоговой службы, уплаты госпошлины отсутствует.

3. Нет необходимости вести бухгалтерию, подавать декларации и отчеты, вести книгу учета доходов и расходов. Единственная обязанность — выдавать чеки покупателю и уплачивать ежемесячно налог.

4. Автоматический расчет налога к уплате.

5. Невысокие ставки — 4% и 6% — при работе с физическими лицами и юридическими лицами/ИП соответственно.

6. Возможность получения однократного налогового вычета в рамках федерального проекта в составе национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и автоматического снижения ставки, отсутствие обязательных страховых взносов как у ИП, наличие обязательного медицинского страхования, а также добровольное, а не обязательное, пенсионное страхование.

7. Нет обязанности приобретения онлайн-кассы, функцию по генерации чеков выполняет приложение.

8. Постепенное расширение перечня преференций. Например, в 2020 году самозанятые получили возможность обращаться в учреждения поддержки МСП за получением консультаций, участвовать в программах обучения, участвовать в крупных закупках наравне с малым и средним бизнесом. Так, в 2021 г. 1,3 тыс. самозанятых заключили договора с компаниями с госучастием на сумму 1084 млн руб. В 2022 году самозанятым было разрешено регистрировать товарные знаки, продавать произведенную продукцию во временных павильонах и участвовать в ярмарках выходного дня и фестивалях.

Данный специальный режим стал настолько распространенным, что по данным ФНС на декабрь 2024 г. в России зарегистрировались уже более 12 млн самозанятых, и ежедневно к проекту НПД присоединяется 7000 человек (рис. 3.6).

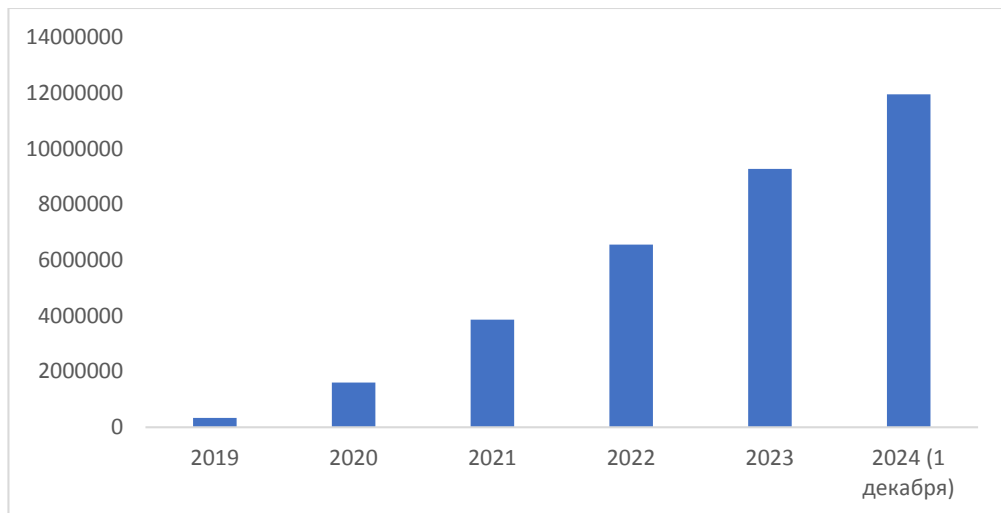

Рис. 3.6. Динамика по количеству самозанятых в России, 2019—2024 гг.

Согласно статистике ФНС на 6 декабря 2024 г., за все время действия специального режима, начиная с 2019 г., доходы самозанятых превысили 5,2 трлн руб. (рис. 3.7), а начисленные налоги составили более 219 млрд руб.¹ (рис. 3.8).

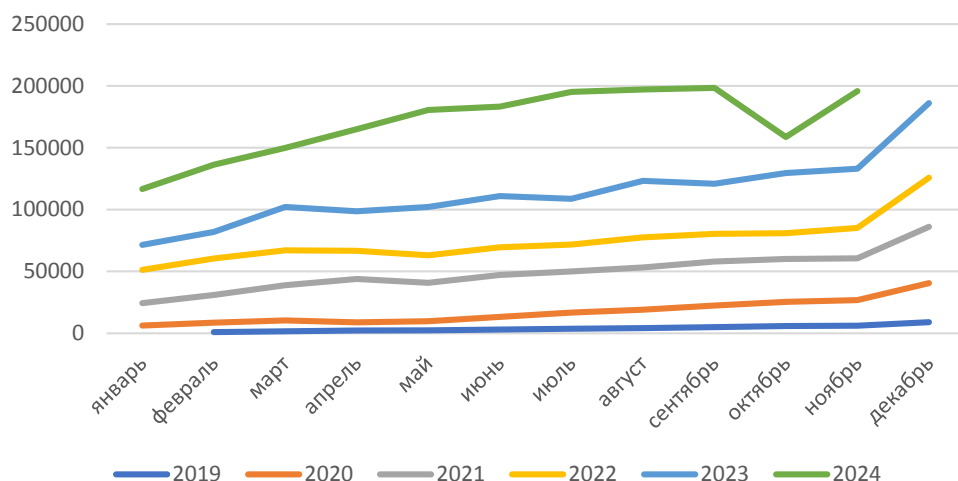

Рис. 3.7. Сумма доходов по всем налогоплательщикам НПД, 2019—2024 гг., млн руб.²

По словам директора ИНП РАН А. Широва, рост самозанятых будет продолжаться.³ Основная причина стремительного роста самозанятых — это льготные налоговые ставки, более того, самозанятые не платят отчисления в ФОМС, но пользуются системой ОМС. Стоит отметить, что норма доли самозанятых к общему числу работающих граждан по сравнению с США и Европой, где данная доля составляет 10 и 13% соответственно, в России была достигнута уже при 10 млн зарегистрированных налогоплательщиков.

¹ Более 12 млн самозанятых зарегистрировались в России. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15487019/

² Платформа поставки данных ФНС России. Самозанятые. URL: <https://geochecki-vpd.nalog.gov.ru/self-employment>)

³ За восемь месяцев самозанятые заработали 829 млрд рублей. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/19/995808-samozanyatie-zarabotali-829-mlrd-rublei>

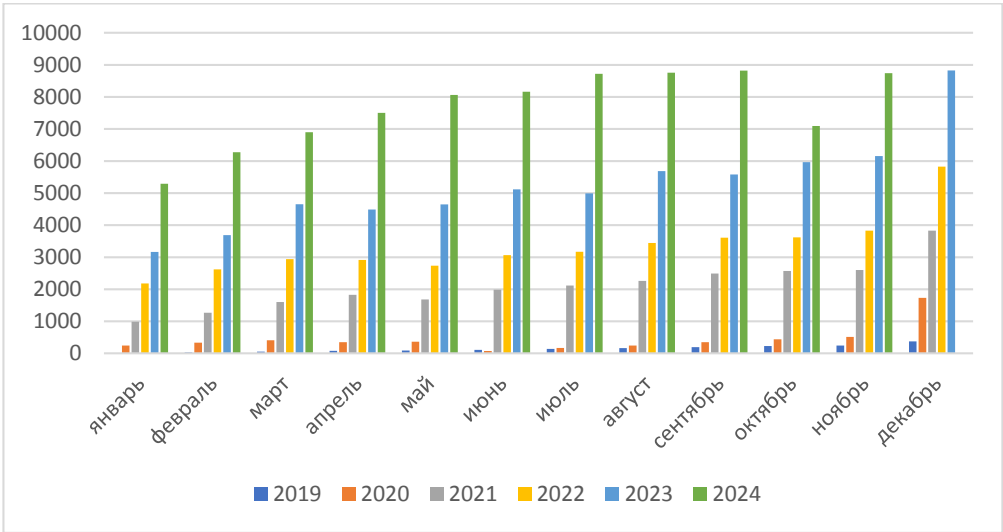

Рис. 3.8. Сумма налогов на НПД 2019—2024 гг., млн руб.

Регистрация в качестве самозанятого позволяет без опаски находить новых клиентов, работая как с физическими, так и юридическими лицами, подавать рекламу, а также заключать договора на продажу товаров и оказание услуг компаниям. Компаниям, в свою очередь, выгодно сотрудничать с самозанятыми как исполнителями из-за меньшей налоговой нагрузки в сравнении с штатными сотрудниками.

В таблице 3.8 представлены преимущества и риски сотрудничества с самозанятыми.

Таблица 3.8. Преимущества и риски сотрудничества с самозанятыми¹

Преимущества	Недостатки и риски
Не нужно уплачивать страховые взносы с выплат самозанятому	Нельзя заключить договор с самозанятым если он является или являлся в течение последних 2 лет сотрудником компании
Не нужно сдавать расчет по страховым взносам, 6-НДФЛ, персонифицированные сведения и ЕФС-1	В случае потери статуса плательщика НПД и неуведомлении об этом заказчика ФНС может обязать доплатить НДФЛ, страховые взносы и пени
Самозанятые не участвуют в расчете среднесписочной численности работников компании	Пристальное внимание ФНС за соблюдением легальности сотрудничества с самозанятыми и исключением подмены трудовых отношений самозанятостью

¹ Сотрудничество с самозанятыми: преимущества и риски. URL: https://www.kontur-extern.ru/info/38075-sotrudnichestvo_s_samozanyatymi

Проблема злоупотребления НПД с целью снижения страховых взносов.

При применении НПД возникает ряд проблем. Одна из которых — злоупотребление спецрежимом с целью снижения страховых взносов. Несмотря на стремительный рост количества зарегистрировавшихся самозанятых, большинство из них — бывшие сотрудники компаний. Заключение договоров между юридическими лицами/ИП и физлицами на НПД используется с целью легального снижения ставок по страховым взносам, что уже стало частой практикой.

При этом нарушается трудовое и налоговое законодательство, так как:

- 1) организации недоплачивают налоги и страховые взносы;
- 2) самозанятые теряют право на социальное обеспечение и другие трудовые гарантии.¹ их трудовой стаж не увеличивается, налоговый вычет не лечение/покупку недвижимости/образование не положен, а болезни, отпуск и декрет — не оплачиваются, так как взносы в ФСС могут совершать только самозанятые ИП. Например, согласно данным Социального фонда России, на сентябрь 2024 года, только 0,3% самозанятых уплачивают добровольные взносы на обязательное пенсионное страхование, 49,2% — уплачивают через работодателя по трудовому договору, и 50,5% не осуществляют никаких взносов, оставаясь, таким образом, вне пенсионной системы.² Это можно объяснить в том числе и молодым возрастом большинства самозанятых, которые не задумываются о пенсионной проблеме: количество лиц на НПД в возрасте до 29 лет составляет 35%, 30–39 лет — 31% (рис. 3.9).³

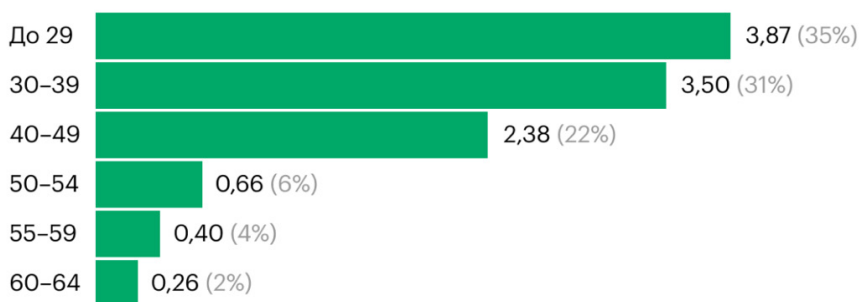

Рис. 3.9. Возрастная структура плательщиков НПД на 30 сентября 2024 г., млн чел., данные СФР на 30 сентября 2024 г.

¹ *Титор С.Е.* Нетипичные формы занятости: за и против // International Journal of Civil and Trade Law 2, 2022. С. 54—63.

² 4,6 млн самозанятых не формируют пенсию: почему важно начать это делать. URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/674581fa9a7947c3a51a44a9>

³ *Жукова Т.В.* Самозанятые и их влияние на современную архитектуру пенсионных систем // Финансы, Деньги, Инвестиции. 2020. № 2. С. 21—27. DOI: 10.36992/2222-0917_2020_3_21

С целью избежать применения незаконных схем, введены меры по контролю легальности сотрудничества с самозанятыми. Так, могут использоваться алгоритмы для соотнесения уплачиваемых самозанятыми налогов с их бывшими работодателями, проводится анализ динамики страховых взносов, истории трудоустройства, источников и сумм доходов. Для предотвращения неправомерного применения режима через увольнение сотрудников для заключения с ними договоров как с самозанятыми введено ограничение, не позволяющее в течение 2-х лет с момента прекращения трудового договора заключать с ними договора как с самозанятыми.

Контроль ФНС и трудовой инспекции за исполнением закона в части своевременного перечисления налогов и взносов в должном размере и обеспечения сотрудников социальными гарантиями позволяет выявить компании, которые могут использовать данную схему как снижающую налоговую нагрузку. К подозрительным признакам применения схем относят большое количество самозанятых, бывшее трудоустройство у контрагента, резкий спад в количестве штатных сотрудников совместно с увеличением количества контрагентов-самозанятых. Попавшие в зону риска по злоупотреблению правом заключения договоров с самозанятыми должны предоставить по требованию органов договора, акты и чеки, может быть проведена проверка по неправомерной замене трудовых отношений на гражданские. При выявлении применения схемы по уклонению от налогов возможно признание самозанятых штатными сотрудниками через суд с обязанностью доплатить налоги, взносы, штрафы.

Проблема сокрытия части доходов. Другой проблемой может быть сокрытие части доходов и соответственно регистрация не всех поступлений в приложении «Мой налог», особенно при получении оплаты от клиентов наличными, что занижает налоговую базу. Если в первый год действия режима контроль за надлежащей деятельностью самозанятых был очень слабым, то сейчас разработана система штрафов за сокрытие доходов, нарушение порядка формирования чека или сроков их предоставления, неуплату налогов. Органами может быть проведена сверка поступлений на банковскую карту с данными приложения. Неуплата налогов в качестве самозанятого грозит признанием ведения деятельности без постановки на учет, за что вменяется штраф за неуплату НДС, неподачу декларации 3-НДФЛ, незаконную предпринимательскую деятельность, а также требует уплаты НДС в должном размере.

Учитывая огромное количество зарегистрированных плательщиков НПД и их транзакций, отследить все нарушения не является возможным. Большинство из

них выявляются на основе жалобы от клиента, конкурента, или методом контрольной закупки.

Проблема негативного влияния НПД на рынок труда. Отдельно стоит упомянуть такой эффект от злоупотребления применением режима, как причинение ущерба рынку труда. Заключение договоров с самозанятыми позволяет компании сэкономить на страховых взносах, а значит, предлагать более высокую оплату, которая, в свою очередь, привлекает не только специалистов по профилю деятельности.

Так, согласно исследованию «Яндекс Доставка», около 40% курьеров имеют высшее и неоконченное высшее образование, при этом наиболее часто среди них встречаются люди с инженерным (32%), экономическим (17%) и IT (10%) образованием.¹ Возникает дисбаланс на рынке труда: недостаток профильных специалистов и высококвалифицированных кадров, «утечка умов», занятых ранее в других отраслях типа инженерии.

При этом ситуация усугубляется иными схемами. Так, в работе маркетплейсов найм самозанятых с целью оказания курьерских услуг может осуществляться не напрямую, а через систему посредников, что усложняет ситуацию и признание отношений трудовыми. Идентификация таких схем сложна в том числе ввиду растущего количества компаний, созданных только с целью посредничества в таких схемах.

Как следствие, данный режим является стимулом к развитию недобросовестной конкуренции, где розничные магазины и маркетплейсы находятся в неравных условиях ведения бизнеса за счет возможности последних предлагать более привлекательные позиции и высокие заработные платы.

Закключение. Таким образом, введение эксперимента по НПД продолжается. С одной стороны, специальный режим помогает вывести из «серой зоны» незаконную предпринимательскую деятельность и повысить собираемость налогов. С другой стороны, происходит злоупотреблением режима и организация нелегальных схем, наносящих ущерб бюджету и рынку труда. Рост регистраций новых плательщиков НПД ежегодно растет. При сохранении текущих темпов роста количества самозанятых возможно либо увеличение ставок государством с целью избежания негативного влияния на устойчивость пенсионной и социальной систем, либо повышение ставок социальных взносов на ту часть плательщиков, которые не имеют льготы на их уплату.

¹ Среди курьеров «Яндекс. Доставка» — люди с высшим образованием, а иногда и бизнесмены. URL: https://logirus.ru/news/transport/sredi_kurerov_-yandeks-_dostavki-_ -_lyudi_s_vyshshim_obrazovaniem-_a_inogda_i_biznesmeny.html

3.5. Роль цифровых административных сервисов в противодействии уклонению от уплаты налогов

Всемирная история есть сумма всего того,
чего можно было бы избежать.

Бертран Рассел

Цифровая трансформация налогового администрирования является неотъемлемым элементом перехода стран в новый технологический уклад и формирования цифрового государства. Во многих странах, в том числе России, цифровая трансформация налогового администрирования находится на очень высоком уровне, в некоторых государствах (например, страны Северной Африки и Юго-Восточной Азии) данный процесс только набирает обороты. Цифровизация налоговой системы несет множество положительных эффектов, в том числе способствует повышению собираемости налогов. В то же время ряд исследователей выделяют негативные и неясные эффекты подобной цифровизации.

1. Взаимосвязь между уровнем развития цифровых технологий и уклонением от уплаты налогов. Налоговые поступления являются основной составляющей государственных бюджетов стран мира, формируя от 55 до 90% всех их доходов. Государство финансирует за счет налоговых поступлений широкий спектр социальных и экономических программ, для достижения социального благополучия граждан, обеспечения экономического роста и развития страны. Уклонение от уплаты налогов является серьезной проблемой для общества и ставит государство в затруднительное положение в реализации его функций.

Правительства стран находятся в постоянном поиске новых возможностей, политик и технологий для противодействия уклонению от уплаты налогов. До 2010-х гг. основной проблемой, с которой сталкиваются правительства, являлась затрудненность отслеживания деятельности и доходов налогоплательщиков, проверка правильности их отчетности. Корень этой проблемы — использование наличных денег и огромные расходы на сбор исчерпывающей и своевременной информации о налогооблагаемом доходе налогоплательщиков.

Переход на безналичные, а далее на электронные (цифровые) деньги, а также широкое внедрение цифровых технологий многократно повышает эффективность работы правительства и способствует сокращению случаев уклонения от уплаты налогов. Основной резерв по борьбе с уклонением от налогообложения здесь заключается в беспрецедентном росте потока данных, получаемом и обрабатываемом государственными органами, что позволяет своевременно выявить нарушения и/или предпринять упреждающие действия. Кроме того, цифровые технологии увеличивают точность, скорость, качество бухгалтерского

учета и финансовой отчетности, что также влияет на своевременность и правильность расчета налогов (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Влияние цифровизации на уклонение от уплаты налогов

<i>Цифровизация бухгалтерского учета и отчетности</i>	<i>Цифровизация налогового администрирования</i>
Повышение скорости, точности и качества бухгалтерского учета и финансовой отчетности Снижение издержек бизнеса и трудозатрат бухгалтеров на ведение бухгалтерской и налоговой отчетности	Снижение нагрузки на налоговые инспекции Переход на онлайн подачу и проверку налоговых деклараций Появление новых возможностей для проверки налоговой базы и правильности расчета налогов Повышение скорости взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков Возможности упреждающих действий для налоговых органов, в том числе рассылка электронных сообщений/уведомлений о необходимости уплатить налоги

Однако некоторые исследователи считают, что цифровизация может привести к негативным эффектам с точки зрения собираемости налогов. Так, Дж. Альм¹ отмечает, что отдельные физические лица и компании могут найти новые способы уклонения от уплаты налогов с помощью современных технологических разработок.

Р. Гамильтон и Дж. Стекелберг² доказали, что информационные технологии оказывают значительное влияние на результаты корпоративного налогообложения, а компании, использующие высококачественные информационные технологии, могут избежать уплаты большего объема налогов, одновременно подвергая себя меньшему налоговому риску, чем другие.

К. Странго³ исследовала страны ЕС и обнаружила, что уклонение от уплаты налогов снижается по мере роста цифровизации государственных услуг, но только до определённого уровня. При превышении данного уровня уклонение от уплаты налогов продолжает расти.

¹ Alm J., Martinez-Vazquez J., & McClellan, C. (2016). Corruption and firm tax evasion. Journal of Economic Behavior & Organization, 124, 146—163. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.006>

² Hamilton R., & Stekelberg J. (2017). The effect of high-quality information technology on corporate tax avoidance and tax risk. Journal of Information Systems, 31(2), 83—106. <https://doi.org/10.2308/isisys-51482>

³ Strango C. (2021). Does digitalisation in public services reduce tax evasion? MPRA Paper № 106856. [https://mpra.ub.uni-muenchen.de/106856/\(open in a new window\)](https://mpra.ub.uni-muenchen.de/106856/(open%20in%20a%20new%20window))

А. Ямен, А.Коскан и Х.Месини¹ показали, связь между цифровыми технологиями и уклонением от уплаты налогов зависит от уровня коррупции. Внедрение цифровых технологий более эффективно в борьбе с уклонением от уплаты налогов в странах с низким уровнем коррупции, чем в странах с высоким уровнем коррупции.

2. Современные цифровые административные сервисы в налоговой системе для противодействия уклонения от уплаты налогов. Путь к возможности цифрового взаимодействию налогоплательщиков и налоговых органов берет начало в 1992 г., когда происходили масштабные как организационные, так и технологические изменения.

Безусловно, базисом технологических изменений за этот период времени стало трехступенчатое внедрение автоматизированной информационной системы (АИС-налог), надстройкой к которой сегодня стали цифровые сервисы, которые изменили налоговое администрирование.

Постепенчато решались задачи: (1) по исключению дублирования действий и многократного запрашивания с налогоплательщиков различной документации; (2) создания единых баз данных, повышение открытости и прозрачности данных, что повлияло на повышение транспарентности принятия решений налоговыми органами для налогоплательщиков; (3) использования единых процедур для обработки налоговых деклараций и платежных документов, для взысканий, контроля за соблюдением налоговой дисциплины, выбора плательщиков для проверки и др.; (4) использования единой централизованной нормативно-справочной информации, которая посредством сайта ФНС, медийной активности, представленности ФНС в социальных сетях, проработки интерфейсов цифровых приложений стала более понятной налогоплательщику².

ФНС России позиционируется сегодня как клиентоориентированная сервисная служба, что соответствует целям и задачам Федерального проекта «Государство для людей»³. На конец 2024 г. было запущено порядка 70 цифровых сервисов, которые охватывают все категории налогоплательщиков и учитывают их интересы. Безусловно, базовыми сервисами является личный кабинет для

¹ Yamen A., Coskun A., & Mersini H. (2022). Digitalization and tax evasion: the moderation effect of corruption. *Economic Research-Ekonomika Istraživanja*, 36(2). <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2142634>

² Аристархова М.К., Шеина А.Ю. Взаимосвязь эволюции налоговых органов и задействования ею инноваций // Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития: Материалы IX Международной заочной научной конференции, Уфа, 28—30 апреля 2015 года. Том Выпуск 9. Уфа: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2015. С. 29—35.

³ ФП «Государство для людей» <https://xn--80aebecah6apa1adyldqm2sra.xn--p1ai/>

физических и юридических лиц, который имеет порядка 55 миллионов активных пользователей¹.

На сегодняшний день формирование сервисов налогового администрирования движется по принципу проактивности, примером, чего может являться проработка проекта по автоматизированному предоставлению стандартных налоговых вычетов. В то же время посредством использования биометрических данных есть возможность регистрации бизнеса в дистанционном формате через проект сервиса «Старт бизнеса онлайн»².

В рамках цифрового сервиса «Налог на профессиональный доход», были учтены изменения рынка труда, интересы и потребности нового поколения, проработанность интерфейса, коммуникации, клиентоориентированность. Можно отметить, что данный сервис способствовал в привлечении к систематическому исполнению налоговых обязательств группы налогоплательщиков, часть из которых долгое время находилась за пределами взаимодействия с налоговыми органами.

Совершенствование и проработка сервисов по принципу клиентских платформ в ближайшей перспективе видится через технологию процесс-майнинга. Данная технология моделирует процессы, которые происходят как между налогоплательщиками и налоговыми органами, так и внутри системы налоговых органов на основе собранного массива данных. Применение данной технологии возможно только для оцифрованных процессов, которые дают возможность сформировать цифровой образ, выявить сложности и их причины, сократить время на оказании услуги, а также выявить и предотвратить в дальнейшем возможности по неуплате налогов, коррупционных составляющих и различных схем ухода от исполнения налоговых обязательств или сокрытия информации.

Также с помощью технологии процесс-майнинга было сокращено время проверки деклараций в рамках сервиса АУСН. Таким образом с одной стороны, ФНС с помощью цифровых сервисов формирует культуру взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами по принципам клиентоориентированности, а с другой стороны упрощает работу в части выявления недобросовестных налогоплательщиков. Дальнейшая унификация и работа над процессами налогового контроля с помощью аналитического инструментария (интеллектуальный анализ данных; анализ нефинансовых данных, например,

¹ Официальный сайт ФНС, «Ключевые направления развития ФНС России» https://www.nalog.gov.ru/m77/news/activities_fts/15040159/

² Официальный сайт ФНС «Комплексный сервис для регистрации бизнеса» <https://www.nalog.gov.ru/m77/promo/start/>

социальных сетей; блокчейн и др.) позволит не только выявлять, но и проактивно пресекать мошеннические действия.

3. Оценка влияния цифрового доверия на эффективность работы налоговой системы. Доверие является важнейшим фактором взаимодействия участников экономической системы и, в итоге, развития экономики страны. Кроме того, показатель «Доверие к власти» является одним из основных показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности исполнительных органов субъектов РФ (Указ Президента РФ от 28 ноября 2024 г.)

С развитием цифровой экономики появился новый элемент категории доверия — цифровое доверие. Под цифровым доверием (в англоязычной литературе - Digital trust) понимается уверенность субъектов экономики в способности цифровых институтов, организаций, технологий поддерживать безопасную цифровую среду, особенно в контексте предоставления цифровых услуг.

Цифровое доверие определяется «степенью уверенности потребителей, партнеров и сотрудников в способности организации защищать персональные данные и конфиденциальность потребителей цифровых услуг»¹. В исследовании «Основы цифровой трансформации» содержится вывод о том, что «для обеспечения темпов инновационного развития экономики провайдеры и органы власти должны сделать своим приоритетом повышение уровня доверия к цифровым технологиям»².

В контексте налоговой системы цифровизация может стать как барьером, так и «мостом» между налогоплательщиками и администрирующими органами. Поэтому при разработке цифровых платформ, инструментов и процессов важно учитывать подход, основанный на доверии. Цифровое доверие влияет на создание положительного опыта для налогоплательщиков, минимизирует нагрузку, обеспечивает соответствующие гарантии, к которым стремятся налогоплательщики, и, в итоге, положительно влияет на соблюдение налогового законодательства.

В сфере государственных финансов в большинстве стран мира (не только развитых, но и развивающихся, включая страны Африки и Азии) налоговые органы полностью или частично перевели основные бизнес-процессы, включая регистрацию налогоплательщиков, предоставление услуг налогоплательщикам, подачу налоговых деклараций, обработку платежей, администрирование и пр. в цифровой вид. Среди целей и предполагаемых эффектов цифровизации отме-

¹ Нурмухаметов Р.К., Торин С.С. Цифровое доверие (digital trust): сущность и меры по его повышению // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2020. № 1.

² Digital Trust -The Foundation of Digital Transformation: https://www.unisys.com/Style%20Library/Unisys/usi2018/reports/DigitalTrust_TheFoundationofDigitalTransformation.pdf

чается повышение эффективности налоговых процессов, повышение собираемости налогов, а также снижение бюрократии и коррупции в налоговых органах, поскольку цифровизация сокращает непосредственное число личных контактов участников налоговой системы¹ (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Положительные, отрицательные, неясные эффекты цифровизации системы налогообложения

<i>Положительные эффекты</i>	<i>Отрицательные эффекты</i>	<i>Неясные эффекты</i>
Повышение собираемости налогов Снижение бюрократии в системе налоговых органов Повышение прозрачности и подотчётности участников Облегчение правозащитной деятельности Обеспечение более тесного взаимодействия между правительством и гражданами Улучшение образованности граждан в области налогообложения Повышение доверия	Рост киберпреступности Использование информации для ведения информационных войн	Снижение или увеличение возможностей для коррупции

В исследованиях МВФ отмечается, что «цифровизация может способствовать повышению прозрачности, подотчётности и участию граждан, облегчать правозащитную деятельность и обеспечивать более тесное взаимодействие между правительством и гражданами»². Цифровизация налогообложения также помогает снижать транзакционные издержки налогового сектора на поиск информации, проверку ее достоверности, контроль и пр.

Цифровые технологии также могут улучшить или обеспечить образовательные услуги в области налогообложения для государственных служащих и населения. Например, платформы <https://www.nalog.gov.ru> и <https://nalog-nalog.ru> предоставляют доступ к простым и понятным комментариям и примерам по многим аспектам налогообложения. Исследователи МВФ также отмечают, что в странах с высоким уровнем внедрения цифровых технологий доверие к налоговым инспекторам выше³.

¹ Chapter 15: Digitalization, Corruption, and Trust in Tax Officials in Africa in: Good Governance in Sub-Saharan Africa. <https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781513584058/CH015.xml>

² Там же.

³ Там же.

Однако цифровизация может также создавать новые возможности для коррупции. Эти возможности в основном связаны с киберпреступностью или просто с неправильным использованием благих намерений, таких как цифровые государственные услуги. Коррупцированные чиновники с высокими навыками в области информационных технологий могут манипулировать цифровыми записями и системами государственных услуг. Таким образом, влияние цифровизации на коррупцию остаётся неясным.

Цифровые системы также уязвимы для кибератак, которые могут нарушить работу государственных органов и поставить под угрозу хранящуюся в цифровом виде личную информацию граждан, особенно в странах с ограниченными административными возможностями и недостаточно финансируемыми системами безопасности¹.

По данным Secureframe, киберпреступность растет колоссальными темпами (порядка 15% ежегодно), уже намного превышая по своим объемам другие виды преступности, более половины всех кибератак и утечек данных в мире приходится на частные и государственные финансовые организации и органы.

Широкое распространение фишинга и мошенничества побуждает налоговые органы выпускать предупреждения о мошеннических текстовых сообщениях и звонках, которые имитируют их учреждения. Так, в России была неоднократно зафиксирована почтовая рассылка, где под видом сотрудника ФНС России злоумышленники просили получателя письма заполнить документы во вложении, распечатать их и представить в Главное Управление ФНС России².

Отравление поисковой выдачи также стало более распространённым явлением, когда законные веб-сайты искажаются в результатах поиска, перенаправляя ничего пользователей на загрузку вредоносного ПО.

Утечки данных по-прежнему представляют собой одной из наиболее серьезных угроз. Так, по оценкам экспертов число утечек данных в мире ежегодно растет примерно на 10%. Почти половина (46%) всех утечек данных связана с персональными данными клиентов, которые могут включать идентификационные номера налогоплательщиков, адреса электронной почты, номера телефонов и домашние адреса³.

Страны используют «вбросы» ложной или неподтвержденной информации для ведения информационных войн и ослабления имиджа государств на международной арене. Так в 2019 г. получила широкую огласку история об утечке в интернет персональных данных порядка 20 млн российских налогоплатель-

¹ Capitalizing on Good Times. IMFF Monitor - Washington: IMF, 2018

² Мошеннические действия под видом налоговой рассылки. <https://www.nalog.gov.ru/m77/fishing/>

³ 110 of the Latest Data Breach Statistics. Secureframe. <https://secureframe.com/blog/data-breach-statistics>

щиков, опубликованная британской исследовательской компанией Comparitech. Позже ФНС России направила официальное письмо об инциденте в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и объявила данную информацию провокацией. В 2023 г. Главное управление разведки Украины (ГУР) неоднократно сообщило о взломе информационной системы налоговых органов России и заражении серверов вредоносным ПО, что также не соответствовало действительности.

Указанные инциденты в совокупности формируют тревожную картину цифрового мира, запятнанного обманом и мошенничеством, и нарушают доверие к государственным, в том числе налоговым, органам.

Выводы. Цифровые сервисы позволяют делать качественный, менее трудозатратный сбор и обработку данных, что ускоряет выявление нарушений, которые потенциально могут повлечь за собой неисполнение налоговых обязательств. Кроме того, упрощение подачи налоговой отчетности, взаимодействие через сервисы личного кабинета увеличивает налоговую прозрачность, упрощают уплату налогов и снижает риск ошибок, совершенных неумышленно.

Блокчейн-технологии могут обеспечить возможность неизменяемости данных, что влечет за собой исключение возможности их подделки; цифровые платформы позволяют выявлять подозрительные действия, транзакции, формировать отчетность, что повышает эффективность налогового администрирования. Анализ данных на основе ИИ-технологий в цифровых сервисах может показать аномалии в действиях налогоплательщика по цифровому следу, и предотвратить мошеннические действия. В дальнейшем видится возможность интеграции цифровых сервисов ФНС с другими системами, что позволит выявлять нестыковки в доходах и уплаченных налогах.

Однако, стоит учитывать и рисковое поле, которое подрывает цифровое доверие в данной сфере: во-первых, возможность киберугроз, в том числе социо-инженерных атак, что влечет за собой возможность утечки данных, подрыва доверия не только к цифровым сервисам, но и к налоговым органам, как государственному институту. Во-вторых, ошибки в алгоритмах и сбои работы цифровым сервисов могут привести к блокировке добросовестных налогоплательщиков или к другим последствиям, которые затрудняют деятельность добросовестных налогоплательщиков. В-третьих, высокие затраты на цифровую трансформацию в целом, в том числе на противодействие киберугрозам. Наконец, сами цифровые технологии имеют пределы эффективности в противодействии уклонению от уплаты налогов и сильно зависят в своей эффективности от уровня коррупции в стране.

3.6. Роль налогового контроля и штрафных санкций в противодействии уклонению от уплаты налогов

Чтобы построить полную теорию,
фактов всегда достаточно, не хватает только фантазии.
Дмитрий Блохинцев

Причины, по которым налогоплательщики прибегают к сокрытию налоговой базы или фальсификации показателей учета объектов налогообложения, не изменились за последние сто лет. В совокупности это экономические, политические, социальные и психологические факторы¹. Фундаментальной причиной является имманентно присущий налоговым отношениям внутренний конфликт между интересами налогоплательщиков и налоговых органов как представителей интересов государства².

Вместе с тем обе стороны налоговых отношений заинтересованы в том, чтобы объективное противоречие их экономических интересов не перерастало в конфликт. Конфликт всегда несет заряд негативного, противоречие же может быть фактором движения вперед.

Для поведения участников налоговых отношений важными, причем общими, представляются следующие факторы:

- *учет конкретной ситуации*, в которой осуществляется деятельность субъектов налоговых отношений;
- *цель*, которую ставят перед собой субъекты налоговых отношений;
- *критичная оценка* возможностей использования определенной модели поведения.

Базовым фактором выступает экономическое положение в стране, в частности состояние доходной части бюджета (равновесие, дефицит, профицит), что предопределяет потребность в налоговых поступлениях. В контексте субъектов налоговых отношений они разнонаправленные, но связаны с одним объектом — налоговыми платежами: для налогоплательщиков — если не минимизация, то оптимизация их объема, для налоговых органов — если не максимизация, то также оптимизация при планировании и обеспечении поступлений.

Обратим внимание на третий фактор, а именно критичную оценку возможностей использования той или модели поведения. Для субъектов налоговых отношений такая оценка представляется многогранной. Общими являются сле-

¹ Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография / под ред. И.А. Майбурова, А.П. Киреенко, Ю.Б. Иванова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 274—275.

² *Адвокатова А.С.* Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Москва: «Русайнс», 2020. 192 с.

дующие критерии: (1) адаптивности технологических контуров налогового администрирования; (2) профессионализм должностных лиц, а также уровень налоговой культуры в обществе; (3) информационная база и технологии обработки данных; (4) собственная оценка поведения других участников (как по горизонтали, так и по вертикали).

По мере эволюции форм отчуждения, при изменении методов изъятия от индивидуально-произвольного до институционально-структурированного возрастает значение такого института принуждения как налоговый контроль. Достижение неотвратимости обнаружения отклонений от требуемого выполнения обязательств и составляет, по сути, предназначение налогового контроля, налоговых органов, а в итоге создает условия для самоначисления налоговых платежей¹.

Поскольку налоговый контроль является центральным элементом системы управления налоговой системой и в процессе его проведения наиболее выражено раскрываются отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками, то обоснованно предположить, что особенности выбранных субъектами налоговым отношений моделей поведения, их модификация предопределяет выбор, изменение и практическое наполнение моделей налогового контроля, которые трансформируются с развитием как общественных отношений, так и цифровой трансформации государства.

Модели налогового контроля. Они эволюционировали от традиционной в риск-ориентированную, а в последующем в превентивную².

Традиционная модель была распространена в период 1991—2006 гг. По содержанию она характеризуется проведением налогового контроля по критерию периодичности, что предполагало сплошной или максимально возможный охват налогоплательщиков контрольными мероприятиями с определенной периодичностью в отношении каждого субъекта хозяйствования (например, один раз в три года).

Начиная с 2007 г., реализовался переход к новой, риск-ориентированной модели налогового контроля. Наконец, примерно с 2015 г., активно стала развиваться превентивная модель налогового контроля. В ее основе активность обеспечительных мер прежде всего со стороны налоговых органов, направленных на создание благоприятных условий для реализации прав и обязанностей всеми субъектами налоговых отношений.

С 2021 г. получила распространение модель клиентоцентричности и человекоцентричности. Начальник Управления организационного развития и пользователь-

¹ Адвокатова А.С. Развитие налогового контроля как проявление объективной контрольной функции // Инновационное развитие экономики. 2018. № 6-2(48). С. 109—115.

² Адвокатова А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Москва: «Русайнс», 2020. 192 с.

ского опыта ФНС России А.Р. Галеева охарактеризовала отличительные особенности в терминах «клиентоцентричность» и «человекоцентричность». Отметив, что первый сфокусирован на улучшении пользовательского опыта в точках взаимодействия с гражданином, в то время как второй в целом направлен на исключение лишнего взаимодействия с гражданином, в рамках которого он доверяет государству решение своих проблем и удовлетворение потребностей¹. Таким образом, на практике клиентоцентричность и человекоцентричность реализовались в инструментарии администрирования налога на профессиональный доход, АвтоУСН, НДФЛ в части получения налоговых вычетов в упрощенном порядке и т.п.

Оценка действенности модели человекоцентричности в налоговом контроле строится на системе обратной связи. С 2022 г. ФНС России ежегодно проводит комплексное социологическое исследование восприятия деятельности Службы. Так, например, по результатам сравнительного исследования отношения граждан и представителей бизнеса к бюджетно-налоговой системе России в 2008 г. и в 2023 г., уровень их положительного восприятия за 15 лет вырос на 29% (с 14% в 2008 г. до 43% в 2023 г.)².

Быстрое распространение цифровых технологий, таких как большие данные, облачные вычисления и Интернет вещей, привело к появлению новых экономических парадигм, включая цифровую экономику, платформенную экономику. Эти разработки в корне изменили традиционные бизнес-модели, что привело к трансформации инструментария налогового контроля.

Так, ФНС России постоянно находится в методологическом поиске наиболее совершенных и эффективных способов налогового администрирования. Большинство из них неразрывно связаны с цифровизацией процедур налогового контроля. Наиболее перспективные из которых уже реализованы: АСК «НДС-2», АИС «Налог-3», АСК «ККТ», ЕГР ЗАГС, Реестр МСП, личные кабинеты налогоплательщиков, автоУСН, единая система маркировки товаров и многое другое.

Как отметил М.В. Мишустин «Цифровизация налогового администрирования позволила практически отказаться от традиционных форм проверок, и создать условия, когда уклонение от уплаты налогов становится невыгодным. Все транзакции с налоговым риском автоматически попадают в зону внимания налоговых органов через инструменты дистанционного мониторинга и предиктивной аналитики с четкой градацией налогоплательщиков по зонам риска»³.

¹ Галеева А.Р. Внедрение принципов человекоцентричности в деятельность налоговых органов // Налоговая политика и практика. 2024. № 11(263). С. 18—21.

² Там же.

³ Михаил Мишустин рассказал о цифровизации работы Налоговой службы на Всероссийском налоговом форуме. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9195163/

Отдельной остановимся на модификации отдельных форм налогового контроля в условиях цифровизации экономики как важного фактора противодействия уклонению от налогообложения.

Камеральный налоговый контроль. Этот контроль на современном этапе развития налоговой системы получил новый импульс своего развития и стал одним из центральных мероприятий налогового контроля ввиду того, что проверкам подлежат все налоговые декларации. Вместе с тем, интересна новая архитектура камерального налогового контроля, фундаментом которой является аналитика данных, которая в свою очередь сказалась на трансформации самой идеологии проведения проверки. Так, проведение камерального налогового контроля ориентировано не столько на задачи найти правонарушение, сколько исключить неопределенность.

Современными задачами камерального налогового контроля являются¹:

- централизованная организация риск-ориентированного контроля;
- установление единого стандарта описания рисков;
- единообразное применение мер по минимизации (устранению) рисков;
- расширение источников информации о контролируемых показателях;
- бездекларационное администрирование.

По данным ФНС России за 2023 г. проверено 52,7 млн КНП, из них в 2,3 млн КНП (4,4%) были выявлены правонарушения, получено в бюджет 96,5 млрд доначислений налогов и штрафов². Среднее доначисление по КНП 34 462 руб.

Выездной налоговый контроль. Согласно статистическим данным, среднее доначисление по выездным налоговым проверкам — 61 150 940 руб., что подтверждает их позицию как более результативной формой налогового контроля в контексте доначислений на одну проверку. Вместе с тем ВНП представляется трудозатратной формой налогового контроля, дорогостоящим мероприятием с позиции совокупности затрат на его осуществление, а также дополнительной административной нагрузкой для организации.

Использование возможностей продвинутой аналитики и, как следствие, точечный выбор объектов для проведения выездного налогового контроля позволяют ФНС России снижать как свои расходы, так и административную нагрузку на бизнес.

Переход на риск-ориентированную модель налогового контроля способствовало снижению количества контрольных мероприятий (рис. 3.10), а также росту доначислений по результатам контрольно-аналитических мероприятий (рис. 3.11). Приоритетными для включения в план проверок являются налогоплательщики, которые используют агрессивные схемы уклонения от уплаты налогов.

¹ Черепанов Дмитрий Юрьевич «Камеральный контроль — 2025». <https://educenter.taxcom.ru/>

² Там же.

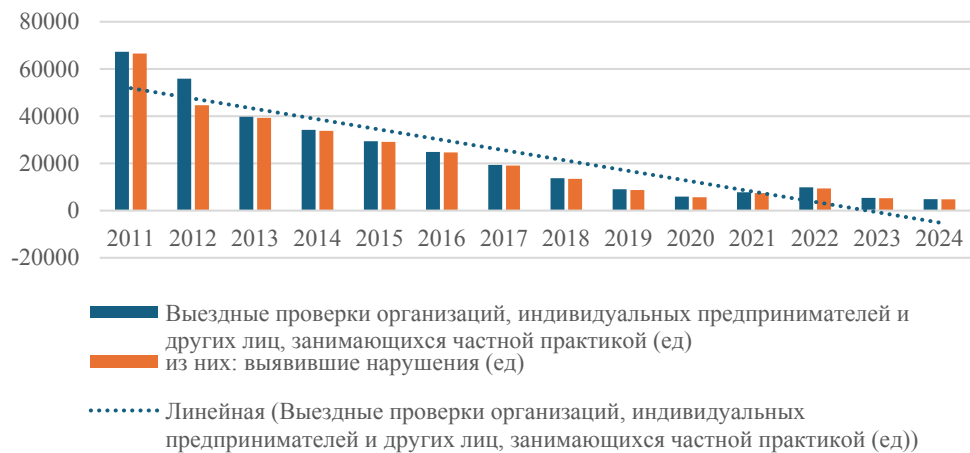

Рис. 3.10. Количество выездных налоговых проверок¹

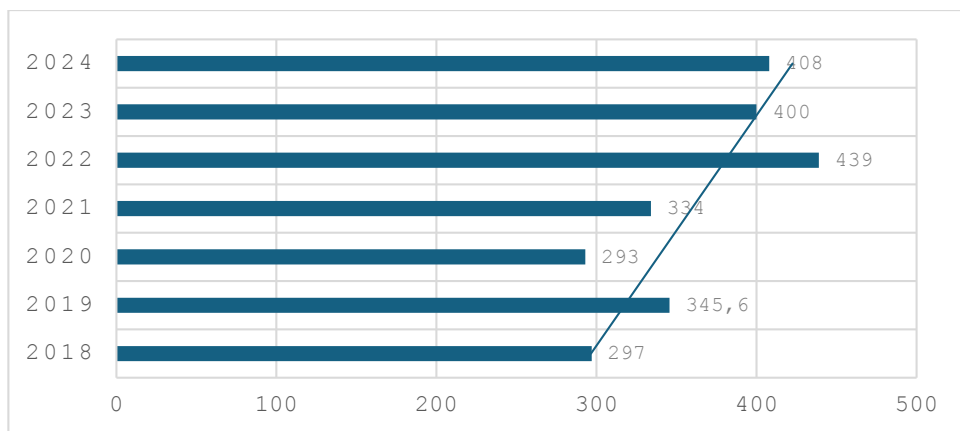

Рис. 3.11. Поступления по результатам выездных налоговых проверок и аналитической работы, млрд руб.²

Вместе с тем, как отметил К.В. Новоселов,³ в новой идеологии налогового контроля подходы к оценке его эффективности также меняются, хотя объем доначис-

¹ Составлено автором на основании данных статистической налоговой отчетности ФНС России по форме 2-НК

² Составлено автором на основании данных аналитического портала ФНС России. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/>

³ Новоселов К.В. Современная роль и перспектива развития предпроверочного анализа. Стратегическая сессия с АНК: «Новые реалии предпроверочного анализа: налоговая профилактика или новые риски и обременения?»

лений на одну проверку продолжает влиять на ключевые показатели оценки результативности контрольной деятельности. Уже с 2015 г. используется также показатель побуждения налогоплательщиков к добровольной уплате налогов и самостоятельному декларированию налоговых обязательств. Уровень налоговой дисциплины налогоплательщиков сегодня является одним из ключевых критериев, определяющим эффективность превентивных контрольных мероприятий. Таким образом фактором, определяющим модификацию идеологии современного этапа развития налогового контроля, является создание чистой среды.

В.Г. Колесников¹ одной из задач ландшафта современной архитектуры налогового администрирования определил создание цифровой аналитической платформы, потребителями данных которой будут являться не только налоговые органы, но и бизнес, федеральные органы исполнительной власти, а также специальные потребители (вкл. ст. 102 НК РФ). Одновременно было отмечено, что важное место необходимо уделить оркестратору управления внешним взаимодействием, разделив методологически и системно: первичные деперсонифицированные данные, первичные персонифицированные данные, агрегированные данные, транзакционные данные.

Остается приоритетом контрольной работы пресечение схем уклонения от уплаты налогов с использованием схем с НДС, в том числе с «бумажным» НДС, борьба с теневой инфраструктурой, представляющей целый комплекс «услуг» по представлению «бумажных» счетов-фактур по НДС.

Отдельным вектором для исследования проблемы уклонения от налогообложения в условиях глобализации экономической и социальной жизни выступает инструментарий налогового контроля, обладающий методологической адаптивностью и к этим сферам рискогенности. Трансграничный характер ряда бизнес-моделей предопределил расширение инструментария налогового контроля в рамках автоматического обмена финансовой информацией, проверки трансфертного ценообразования, правил ФПД и много другого.

Вместе с тем развитие цифровых контуров налогового контроля не может в полной мере нивелировать риск применения налогоплательщиками схем уклонения от налогообложения. Так, например скрытый характер цифровых данных, текучесть мест транзакций и расширенный охват международных транзакций предоставляют организациям дополнительные возможности для уклонения от уплаты налогов, создавая сложные проблемы налогового управления².

¹ Евразийская налоговая неделя. «Налоговый марафон: риски, проверки, споры, актуальные проблемы практики налогообложения». В.Г. Колесников. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/smi/1075509>

² Shi Chen, Zhongyi Liu, Wanlin Cai, Digital transformation and tax compliance in Chinese industrial sector. International Review of Financial Analysis, Vol. 102, 2025, 104116. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2025.104116>.

В этих условиях представляется актуальным дальнейшее совершенствование методологического инструментария выявления схем недобросовестного поведения участников налоговых отношений с одновременным снижением административной нагрузки на добросовестных налогоплательщиков.

Понятия «добросовестный налогоплательщик» и «налоговая девиация». Научный и практический интерес представляет такая дефиниция как «добросовестный налогоплательщик», а также критерии по его определению с их включением в архитектуру управления данными, в том числе при автоматизации контрольных процедур АСК НДС-2. Понятие «добросовестного налогоплательщика» широко используется в сфере налоговых правоотношений, но формально нигде не определены ни понятие «добросовестности» налогоплательщика, ни критерии отнесения налогоплательщика к этой категории. Термин «добросовестный налогоплательщик» напрямую в НК РФ не расшифрован, хотя в судебных актах он часто встречается и трактуется как «налогоплательщик, не злоупотребляющий своими правами, не совершающий действий, направленных на получение необоснованной налоговой выгоды»¹.

Вместе с тем представляется возможным поддержать и иную точку зрения. В. Красюков рассматривает противоправное поведение налогоплательщика, именуемое им налоговой девиацией, «которая отличается многообразием форм и видов, начиная от объективно противоправного деяния и заканчивая злоупотреблением правом». В связи с этим автор формирует понятие налоговой девиации (отклонение участника налоговых отношений от буквы и духа закона), определяемое как «действие (бездействие) субъекта налогового обязательства, нарушающее нормы налогового законодательства и (или) его основные начала, влекущее причинение вреда другому субъекту обязательства или способствующее причинению или увеличению такого вреда»². Такой подход дает большую определенность для правоприменения, что делает данное предложение более реалистичным для включения в нормы Налогового кодекса РФ.

Факторами, влияющими на девиантное поведение налогоплательщика, могут быть разделены как экономические (налоговая нагрузка, величина санкций, вероятность назначения выездной налоговой проверки), а также неэкономические (налоговая культура, социальные нормы, традиции и др.).

В этом контексте отдельный научный интерес представляет поведенческий аспект уклонения от налогообложения. Согласно теории Канемана и Тверски³,

¹ Информационно-справочный материал к совещанию на тему «Оценка добросовестности налогоплательщика в системе налогового администрирования: законодательное регулирование и правоприменительная практика». Информация Комитета совета федерации по бюджету и финансовым рынкам

² Красюков А.В. Налоговые имущественные правоотношения. М.: Проспект, 2022. С. 332.

³ Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. 1979. Pp. 263—291.

люди более склонны избегать потерь, чем стремиться к получению выгоды. Угроза наказания, особенно если она представлена в виде вероятной и значительной потери, может оказать более сильное влияние на налогоплательщика, чем потенциальные выгоды от неуплаты налогов. Исследования Аллингхама и Сандмо¹ подтверждают данный подход. Они доказали, что чем выше вероятность наказания и более значительны санкции, тем меньше вероятность того, что налогоплательщик будет склонен к нарушению. Более того, можно утверждать, что налогоплательщики сильнее реагируют на угрозу немедленных санкций, чем на вероятность их возникновения в будущем².

В развитии этой теории практический интерес представляет правоприменительная практика по вопросам, связанным с добросовестностью налогоплательщика, дроблением бизнеса и налоговой реконструкцией.

Так, вопрос о критериях добросовестности налогоплательщика урегулирован, хотя и косвенно, статьей 54.1 НК РФ, применяемой налоговыми органами с учетом рекомендаций, изложенных в письмах ФНС России от 10 марта 2021 № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации», от 31 октября 2017 года № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем, поскольку, как было выше сказано, в российском законодательстве отсутствует определение добросовестности налогоплательщика, на практике возникают трудности при оценке его поведения, как например при применении льгот или специальных налоговых режимов. Более того, критерии добросовестности могут дифференцироваться для различных сфер деятельности. Так, оценка «индекса недобросовестности» в сфере общепита проводится по трем показателям: средняя зарплата сотрудника, сумма выручки на одного сотрудника, доля наличных расчетов в общей выручке³, что явно не подходит для промышленных предприятий.

Отсутствие закрытого перечня законодательно установленных критериев надежности и добросовестности приводит к необходимости налогоплательщи-

¹ Allingham M.G., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis // Journal of Public Economics. Vol. 1. 1972. Pp. 323—338.

² Колосов Д.И. Поведенческая психология в налоговом администрировании // Налоговая политика и практика. 2024. № 12(264). С. 72—75.

³ Пономарева Карина Александровна «Еще раз к вопросу о критериях добросовестности налогоплательщика (на примере дробления бизнеса)» Сборник материалов Совещания Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам «Оценка добросовестности налогоплательщика в системе налогового администрирования: законодательное регулирование и правоприменительная практика». http://budget.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/164919/

ку самостоятельно оценивать риски попадания под внимание надзорных органов и определять границы коммерческой осмотрительности¹.

Таким образом, в установлении пределов правомерного поведения налогоплательщиков всё большую роль играют нормы права, предоставляющие большой простор для толкования и дискреции правоприменителя не из-за недостатков юридической техники или других подобных причин, а по изначальному замыслу. В связи с этим толкование права становится одним из ключевых факторов при установлении пределов правомерного поведения налогоплательщиков.

Эффективность правовых мер предупреждения уклонения от уплаты налогов. Данная эффективность в правовой плоскости имеет не столько количественное, сколько качественное значение, должна основываться на обоснованности результатов налогового администрирования. Соответственно, принципами эффективности правовых мер предупреждения уклонения от уплаты налогов являются тест пропорциональности, предполагающий соразмерное применение мер с учетом необходимости в зависимости от поведения налогоплательщика, а также последовательность применения мер, заключающуюся в придании приоритета мерам профилактики, направленным на содействие налогового органа налогоплательщику в исполнении его налоговых обязанностей, которые позволяют достичь цели предупреждения уклонения от уплаты налогов с минимальными затратами, а также обеспечение защиты разумных ожиданий налогоплательщиков.²

Л.И. Гончаренко отмечает значимость создания не только инструментов, предназначенных именно для обеспечения работы функций налоговых органов, но и «инфраструктурных» продуктов, стимулирующих процессы общей цифровой трансформации участников налоговых правоотношений³.

Так, например в вопросе должной осмотрительности превентивная модель налогового контроля с акцентом на сервисную составляющую позволяет минимизировать риски. ФНС России запущен сервис индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. За два года работы Сервиса оценки юридического лица почти 100 тысяч компаний воспользовались им 191 тыс. раз. При этом количество обращений в 2024 г. увеличилось более чем в восемь раз по сравнению с 2023 г., а с начала этого года число обратившихся выросло еще в

¹ Ряховский Д.И., Клоницкая А.Ю. Глубина должной осмотрительности как фактор снижения налоговых рисков хозяйствующего субъекта. Сборник материалов Совещания Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам «Оценка добросовестности налогоплательщика в системе налогового администрирования: законодательное регулирование и правоприменительная практика». http://budget.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/164919/

² Садовский Д.С. Пределы правомерного поведения налогоплательщиков в Российской Федерации и государствах-членах ОЭСР: публично-правовое регулирование. Дисс...канд. юрид. наук. Москва. 2024.

³ Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д. Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов // Управленческие науки. 2024. Т. 14, № 2. С. 51—63.

три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (январь-февраль 2024 г.). Использование сервиса позволяет юрлицам иметь агрегированную оценку финансово-хозяйственной деятельности организаций и контрагентов. Полученные сведения можно использовать как для подтверждения своей надежности перед заказчиком (заинтересованным лицом), так и для проверки сведений о потенциальных поставщиках (подрядчиках).¹

Переориентация налогового администрирования преимущественно на применение мер профилактики уклонения от уплаты налога в целях стимулирования добровольного исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств является относительно новым направлением налогово-правового регулирования. В некоторых государствах уже реализованы специальные инструменты, направленные на стимулирование добровольного исполнения налоговых обязательств.²

Как отмечает В.М. Зарипов³, анализ опыта Турецкой Республики стимулированию добросовестного налогового поведения дает понимание об отсутствии в России механизма поддержки добросовестных налогоплательщиков, в связи с чем предлагается введение на системной основе известных потребителям программ лояльности (скидки, кэшбеки, бонусы), учитывающих суммы ранее уплаченных налогоплательщиком налогов, которые именуются налоговым капиталом, чтобы у российского бизнеса и граждан формировалась устойчивая мотивация платить налоги.

Закключение. Проведенное исследования показывает, что факторы, влияющие на девиантное поведение налогоплательщика, могут быть разделены на экономические (налоговая нагрузка, величина санкций, вероятность назначения выездной налоговой проверки), а также неэкономические (налоговая культура, социальные нормы, традиции и др.).

Анализ эволюций моделей налогового контроля демонстрирует повышение результативности мероприятий налогового контроля с одновременным снижением административной нагрузки на добросовестных налогоплательщиков. ФНС России все больше переносит акцент на осуществление автоматизированного контроля за деятельностью налогоплательщиков, что, в свою очередь, способствует упрощению процесса коммуникации между субъектами налоговых отношений, а также позволяет сократить время проведения контрольных мероприятий.

Вместе с тем существуют институционально-правовые факторы, препятствующие развитию автоматизированных инструментов налогового контроля и требующие глубинной методологической проработки, включая понятийный аппарат и критериальные различия между добросовестным поведением и, напротив, с признаками налоговых правонарушений.

¹ Шиналиев Т.Н. Сервис оценки индивидуальных предпринимателей. URL: <https://educenter.taxcom.ru/>

² Дирксен Т.В. Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. Эффективность правовых мер предупреждения уклонения от уплаты налогов. 2024 г.

³ Зарипов В.М. Комментарии // Налоговед. 2023. № 2. С. 21.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

У каждой профессии особый жаргон.
Политики свой навязали народам.
Станислав Ежи Лец

4.1. Пути минимизации негативной практики выдачи зарплат «в конвертах» и уклонения от уплаты НДФЛ

Политика слишком серьёзное дело,
чтобы доверять ее политикам.
Шарль де Голль

Проблемы уклонения от уплаты НДФЛ и необходимости вывода заработных плат из «серой» зоны с новой силой обострились сначала во время пандемии, а затем на фоне беспрецедентной санкционной политики. Официально осуществляя в условиях кризиса широкие меры поддержки, государство проводимой политикой способствовало выходу граждан из тени. Так, с 2020 г. на фоне усиления мер государственной поддержки общество и бизнес становятся все более ориентированы на официальные выплаты. Однако несмотря на положительные тенденции, практика выдачи зарплат «в конвертах» и уклонения от уплаты НДФЛ имеет место быть и на сегодняшний день.

Проблема «серых» зарплат. По данным исследования ВЦИОМ¹, в 2015 г. полностью официально зарплату получали 70% россиян, в 2020 г. — 80%, в 2023 г. — уже 83%. В 2023 г. 6% россиян получали «серую» зарплату, 5% —

¹ Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vyiti-iz-teni-ili-monitoring-serykh-zarplat>

«черную», 6% — затруднились ответить. Таким образом, несмотря на положительную тенденцию, в целом как минимум 11% россиян получают полностью или частично неофициальную зарплату, т.е. практика выдачи зарплат «в конвертах» все еще распространена достаточно широко.

Обратимся к данным официальной статистики. Как свидетельствуют данные Росстата¹, в III квартале 2024 г. в неформальном секторе было занято 21,5% от всех занятых в экономике, что составляет 15,837 млн чел. При этом наблюдается рост неформальной занятости (так, в III квартале 2023 г. было 14,179 млн чел. занятых в неформальном секторе). Следует отметить, что количество неформально занятых достигает внутригодового максимума именно в третьем квартале, что можно объяснить занятостью в сельском хозяйстве. Кроме того, данная динамика неформальной занятости свидетельствует о росте количества самозанятых и занятых у индивидуальных предпринимателей (Росстат относит данные категории тоже к неформальной занятости).

В 2017—2021 гг. доля занятых в неформальном секторе колебалась в течение года примерно одинаково. С 2022 г. доля занятых в неформальном секторе начала снижаться, достигнув 17,2% на начало 2023 г. Это можно объяснить неустойчивостью малого бизнеса к кризисным явлениям по сравнению с формальным сектором (прежде всего, с государственными структурами, крупным и средним бизнесом).

В региональном разрезе неформальная занятость в III квартале 2024 г. выросла больше всего по сравнению с III кварталом 2023 г. в Москве (на 156%, или на 678 тыс. чел.), в Чукотском автономном округе (на 108%, или на 0,8 тыс. чел.), в Севастополе (на 45%, или на 23 тыс. чел.), в Санкт-Петербурге (на 44%, или 104 тыс. чел.), в Забайкальском крае (на 36%, или на 30 тыс. чел.). Наибольшее сокращение неформальной занятости наблюдалось в Хакасии (на 32%, или на 24 тыс. чел.), в Пензенской области (на 23%, или на 41 тыс. чел.), в Хабаровском крае (на 21%, или на 25 тыс. чел.).

В отраслевом разрезе неформальная занятость наиболее распространена в сфере торговли и авторемонта (более 3,9 млн чел. на конец в 2023 г), в сельском и лесном хозяйстве (2 млн чел.), в сфере транспортировки и хранения (1,4 млн чел.), в строительстве (1,3 млн чел.) и обрабатывающем производстве (1,3 млн чел.).

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

Таким образом, статистические данные свидетельствуют о том, что проблемы обхода трудового законодательства и существование зарплаты «в конверте» остаются на сегодняшний день актуальными, особенно на предприятиях малого бизнеса. При этом, как свидетельствуют социологические исследования, со стороны населения сохраняется высокая лояльность к серым зарплатным схемам — так, около половины работающих россиян с пониманием относятся к тому, что работодатели выплачивают работникам зарплату «в конвертах».

Следует отметить, что пандемия и санкционная политика оказали существенное влияние на рынок труда в целом и уровень официальных выплат в частности. Для дальнейшего сокращения уровня зарплат «в конвертах» нужно воздействовать на различные экономические социальные и демографические показатели.

Практика выдачи зарплат «в конвертах» представляет собой проблему для государства, бизнеса и общества как на микроуровне, так и на макроуровне.

Так, государство в результате выдачи зарплат «в конвертах» недополучает доходы в бюджеты и социальные фонды.

Для бизнеса данная проблема связана с тем, что ответственность за выплату зарплаты «в конверте» несет работодатель, что может привести к штрафам и даже уголовному преследованию по результатам проводимых проверок. Также следует отметить, что размер возмещения за ущерб, нанесенный имуществу работодателя, ограничен размером «белой» зарплаты сотрудника, а материальная ответственность работника ограничивается среднемесячным заработком.

В свою очередь, для работников (для общества) ограничивается размер различных социальных гарантий, пенсионных прав, отпускных выплат, налоговых вычетов, кредитных лимитов, увеличивается вероятность нарушения трудовых прав работников. Также следует отметить низкое значение коэффициента замещения, который в 2025 г. составит лишь 30%, при минимально допустимом значении в 40% (в развитых странах 60—70%) согласно Конвенции № 102 Международной организации труда о минимальных нормах социального обеспечения, ратифицированной Российской Федерацией.

Однако следует отметить, что проблема зарплат «в конвертах» в России связана не только с интересами работодателей, но часто вызвана желанием самих работников получать «серую» зарплату. Многие сотрудники предпочитают получать минимальную зарплату, чтобы скрыть истинный доход от обязатель-

ных выплат в виде алиментов или уйти от взыскания долгов по просроченным кредитам со стороны судебных приставов.

В таблице 4.1 представлена сравнительная характеристика «белой» и «серой» заработной платы.

Таблица 4.1. Сравнительная характеристика «белой» и «серой» зарплат

<i>Критерий сравнения</i>	<i>«Белая» зарплата</i>	<i>«Серая» зарплата</i>
Величина выплат работнику полностью четко отражена в трудовом договоре	Да	Нет
Уплата НДФЛ в полном объеме со всех выплат	Да	Нет
Отчисления в социальный фонд в полном объеме со всех выплат	Да	Нет
Возможность нарушения прав работников в сферах оплаты и охраны труда	Нет	Да
Возможность получения налоговых вычетов	Да	Нет
Возможность получения кредита	Да	Нет

Следует отметить, что оценить правильность исчисления НДФЛ и выявить уклонение от его уплаты налоговым органам достаточно сложно, поскольку для проверки правильности исчисления НДФЛ необходимы первичные бухгалтерские и налоговые документы, которые отсутствуют у налоговых органов при проведении камеральной проверки. В итоге уточняющие расчеты по НДФЛ представляют только около 2% налогоплательщиков, причем только после выездных налоговых проверок или заявлений работников.

Способы выявления «серых» зарплат. Налоговые органы проводят работу по выявлению «серых» зарплат путем сравнения показателей со средними значениями, которые не всегда отражают специфику деятельности конкретной организации. Кроме того, достаточно сложной и трудоемкой является процедура доказывания налоговым органом факта уклонения налогоплательщика от уплаты НДФЛ.

Применяемые налоговыми органами аналитические способы выявления организаций, практикующих выдачу зарплат «в конвертах», представлены в табл. 4.2.

Таблица 4.2. Сравнительный анализ способов выявления «серых» зарплат

<i>№ n/n</i>	<i>Способ выявления «серых» зарплат</i>	<i>Достоинства</i>	<i>Недостатки</i>
1	Проверка величины дохода, отраженного в отчетности по НДФЛ	Отражение в отчетности по НДФЛ минимально допустимого уровня дохода сотрудников и низкий уровень текучести кадров свидетельствуют о достаточно высокой вероятности выплат организацией «серой» зарплаты	Налоговые органы сравнивают показатели отчетности по НДФЛ со среднеотраслевыми значениями без учета специфики конкретной организации
2	Сравнение доходов различных сотрудников одной организации	Одинаковый уровень зарплат у разных сотрудников свидетельствует о компенсации разницы за счет неофициальных выплат	На практике организации устанавливают различные размеры окладов (незначительно отличающиеся друг от друга, практически на границе минимально допустимого уровня)
3	Анализ исторических данных об изменении уровня заработных плат	Отсутствие индексации уровня заработных плат, а тем более снижение их размера свидетельствует о высокой вероятности выплат организацией «серой» зарплаты	Снижение размеров заработной платы может быть связано с особенностями деятельности конкретной организации и объясняться внешними факторами или ее внутренними проблемами
4	Сравнение доходов в отчетности по НДФЛ с размерами ипотечных платежей, уплачиваемых физическим лицом	Выявленное несоответствие между официальным доходом и ежемесячными выплатами по ипотечному кредиту косвенно свидетельствует о получении сотрудником «серой» зарплаты	Способ достаточно трудоемкий и носит точечный характер
5	Сравнение фактической заработной платы с указанной в объявлениях о вакансиях	Отличие величины заработной платы, отраженной в отчетности, от ее величины, указанной в объявлении, косвенно свидетельствует о «серых» выплатах	Фактическая заработная плата сотрудника может действительно отличаться от указанной в объявлении, исходя из его навыков, опыта и квалификации
6	Осуществление проверок ФНС совместно с другими ведомствами	Привлечение к проверке других ведомств (правоохранительных органов, Социального фонда, трудовой инспекции, администраций) способствует более глубокому и тщательному анализу. Кроме того, сотрудники правоохранительных органов имеют больше полномочий	Способ достаточно трудоемкий и носит точечный характер, а также требует высокой степени кооперации между различными ведомствами
7	Использование «черных» списков работодателей в сети Интернет	Сбор информации без проведения мероприятий налогового контроля	Не является официальными доказательствами

Данные способы применяются налоговыми органами на практике уже несколько десятков лет. Далее рассмотрим более подробно три основных способа, применяемых налоговыми органами в последние годы для выявления фактов выплаты зарплат «в конвертах».

Во-первых, налоговые органы проводят анализ отчетности. Сопоставление представленных налогоплательщиками данных, содержащихся в расчетах по исчисленным и удержанным суммам НДФЛ и расчетах по страховым взносам, производится в автоматическом режиме с помощью программного комплекса ФНС. Данное сравнение производится в соответствии с Письмом ФНС России от 18 февраля 2022 г. № БС-4-11/1981 и от 5 марта 2022 г. № БС-4-11/2740. По результатам сопоставления количества сотрудников, их заработной платы и фонда оплаты труда ФНС формирует требования о представлении пояснений в случае, если заработная плата сотрудников ниже федерального МРОТ или ниже среднеотраслевой заработной платы. Работнику может выплачиваться зарплата ниже федерального МРОТ, если, например, сотрудник работает на неполную ставку). Что касается среднеотраслевого уровня заработной платы, то следует отметить, что в соответствии с трудовым законодательством работодатель не обязан выплачивать заработную плату не ниже среднеотраслевой.

Во-вторых, налоговые органы реагируют на жалобы работников организаций. При получении информации о выплате работодателем неофициальной част зарплат ФНС может запросить пояснения или инициировать проверку. При проведении камеральной проверки расчетов по исчисленным и удержанным суммам НДФЛ и расчетов по страховым взносам возможно доначисление налоговых обязательств организации в течение времени проведения данной проверки, т.е. в течение трех месяцев. При этом для инициирования выездной налоговой проверки у ФНС должны иметься более существенные основания. С 1 января 2020 г. были внесены изменения в законодательство: если ранее при жалобе работника на выплату «серой» зарплат он должен был самостоятельно подавать налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ и доплачивать налог из собственных средств, то после законодательных изменений в п. 9 ст. 226 НК РФ работник освобождается от уплаты НДФЛ с «серой» зарплат. Таким образом, работник простимулирован государством и ничего не теряет при обращении с жалобой на работодателя.

В-третьих, ФНС продолжает использовать другие источники получения информации о выплате зарплат «в конвертах»: объявление о вакансии с ука-

занием оплаты труда, справки для банка с указанием сумм заработной платы, выданные и не возвращенные займы.

Следует добавить, что в связи со сложившейся ситуацией в 2020 г. государством проведен ряд мероприятий для поддержания экономики нашей страны. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» организациям и индивидуальным предпринимателям, занятым в сферах деятельности, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции, перечень которых утверждается Правительством РФ, предоставлено право на отсрочку или рассрочку уплаты налогов, авансовых платежей по налогам и страховых взносов. По Постановлению Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 субсидии из федерального бюджета выплачивались субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным по состоянию на 1 марта 2020 г. в Единый реестр субъектов МСП и занятым в наиболее пострадавших от распространения новой коронавирусной инфекции отраслях экономики. Так же с 1 января 2021 г. вступил в силу действие пп. 17 п. 1, п. 2.1 статьи 427 НК РФ, введенного Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ, согласно которому: «Плательщики страховых взносов, признаваемые субъектами малого или среднего предпринимательства, в отношении части выплат в пользу физического лица, определяемой по итогам каждого календарного месяца как превышение над величиной минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало расчетного периода, вправе применять пониженный тариф страховых взносов по ставке 15%».

Для снижения уровня «серых» заработных плат Правительством РФ планируется разработка стимулирующих мер для работодателей и работников, введение мер поддержки компаний, выплачивающих «белую» зарплату.

Еще одной мерой вывода зарплат из «серой» зоны является планомерное повышение МРОТ. Так как основная часть работников фактически получает зарплату с учетом выплат «в конверте» выше МРОТ, то при увеличении величины МРОТ общая величина выплат работникам останется прежней, а налоговые поступления увеличатся.

Законодательные новации выявления «серых» зарплат. В 2024 г. были приняты и вступили в силу ряд законодательных и нормативных документов, отражающих новые критерии и инструменты для выявления зарплаты «в конвертах» (табл. 4.3).

**Таблица 4.3. Законодательные и нормативные документы 2024 г.,
формирующие новые критерии и инструменты
для выявления зарплаты «в конвертах»**

<i>№ п/п</i>	<i>Законодательный или нор- мативный документ</i>	<i>Суть изменений</i>
1	Постановление Правительства от 03 мая 2024 г. № 571, Приказ Минтруда от 02 февраля 2024 г. № 40н	Минтруд и ФНС наделили новыми полномочиями для борьбы с теневой занятостью. С 1 марта 2024 г. ФНС России направляет в межведомственные комиссии субъектов РФ следующую информацию: – о работодателях, которые начислили не менее чем 10 работникам заработную плату ниже МРОТ (без учета выплат по договорам ГПХ). При этом доля таких лиц превышает 10% от общего числа работников; – о признаках, которые указывают на нелегальную занятость; – об организациях (индивидуальных предпринимателях), работающих более чем с 10 самозанятыми, у которых: среднемесячный доход самозанятых от этих организаций (ИП) превышает 20 000 руб., средняя продолжительность работы с указанной организацией (ИП) более 3 месяцев; – о работодателях, у которых отклонение среднемесячного размера оплаты труда превышает 35% от среднего значения этого показателя в субъекте РФ по месту регистрации организации (ИП) по виду экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД; – об организациях (ИП), применяющих контрольно-кассовую технику
2	Закон от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»	Работодатели, выплачивающие «серую» зарплату, будут внесены в общедоступный реестр работодателей, у которых были выявлены факты нелегальной занятости
3	Письма ФНС от 04 декабря 2023 г. № БС-4-11/15166 и от 26 февраля 2024 г. № БС-4-11/2112	Для выявления работодателей с «серыми» зарплатами ФНС использует риск ориентированный подход. Программа АСК ДФЛ в автоматическом режиме сопоставляет зарплаты сотрудников, отраженные в расчетах по страховым взносам и в расчетах 6-НДФЛ, со значениями МРОТ и среднеотраслевыми зарплатами. В «красную зону» риска попадают работодатели, у которых сотрудники получали зарплату ниже МРОТ. В «желтую зону» риска попадают работодатели, у которых средняя зарплата сотрудников ниже среднеотраслевой

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, что государство предпринимает меры по борьбе с «серыми» зарплатами, стимулируя к обелению «серых» зарплат и выхода из теневой экономики. При этом борьба с теневыми зарпла-

тами — это одно из актуальных направлений работы налогового ведомства в 2024 г. и в последующие годы.

4.2. Проблематика противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами, занимающимся индивидуальным предпринимательством

И соловей может помочь пахарю,
если не надевать на него хомут.
Лешек Кумор

Уклонение от уплаты налогов является одной из ключевых проблем, стоящих перед экономикой любой страны. Особенно это касается индивидуальных предпринимателей (ИП), которые в силу особенностей своей деятельности могут использовать различные методы для уменьшения своих налоговых обязательств. Эта проблема является не только юридической, но и экономической, так как уклонение от уплаты налогов создает несправедливую конкуренцию среди ИП, нарушает баланс налоговых поступлений в бюджет и препятствует нормальному развитию экономики в целом.

Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает круг субъектов налоговых правонарушений, а также условия для их привлечения, вины и ответственности. Предусмотренные условия привлечения физических лиц НК РФ в гл. 16 определяют возрастную ценз с 16 лет.

Однако НК РФ является одним из источников, определяющих ответственность за совершенные противоправные деяния в сфере налогообложения. Помимо Налогового кодекса, в совокупности можно выделить еще два источника, таких как Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) и Уголовный кодекс (УК РФ). Данные нормативно — правовые акты определяют административную и уголовную ответственность.

КоАП РФ предусматривает административную ответственность за противоправное виновное действие (бездействие) физического или юридического лица. В УК РФ налоговые преступления рассматриваются как преступления в сфере экономической деятельности и предусматривают ответственность физических лиц в рамках ст. 198.

Способы уменьшения налоговых платежей. Уклонение от уплаты налогов следует отличать от законной налоговой оптимизации (рис. 4.1.).

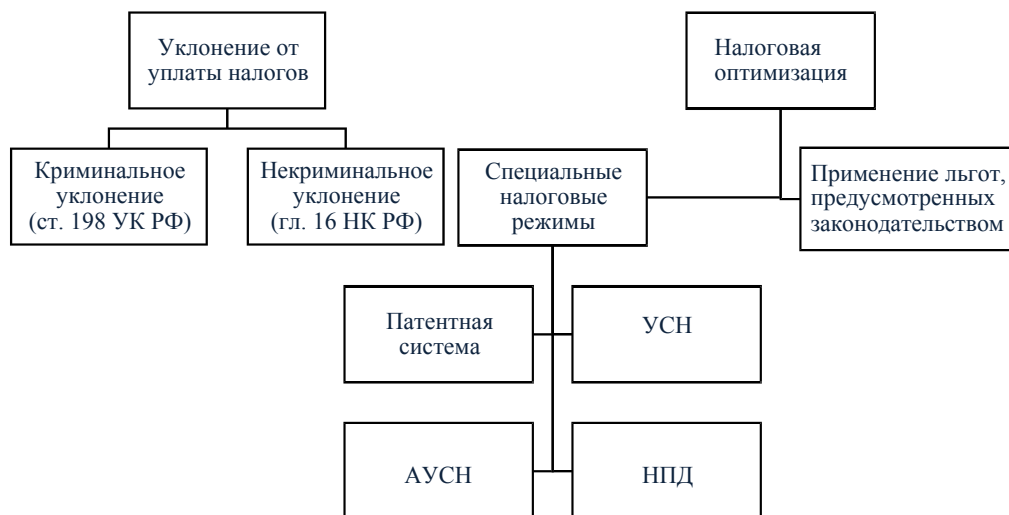

Рис. 4.1. Способы уменьшения налоговых платежей

Отличительной особенностью выступает степень законности снижения налоговых выплат налогоплательщиками. Зачастую, уже на начальном этапе осуществления предпринимательской деятельности, совершается одно из криминальных уклонений — это ведение предпринимательской деятельности без регистрации, что является незаконным. За незаконную предпринимательскую деятельность предусмотрены все перечисленные выше виды ответственности: административная, налоговая и уголовная ответственность.

Административная ответственность наступает по ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ и заключается в штрафе в размере от 500 до 2.000 руб. Если деятельность требовала лицензии, то штраф может составить до 2.500 руб., а также предусмотрена возможная конфискация продукции, сырья или оборудования.

Налоговая ответственность установлена п. 2 ст. 116 НК РФ и заключается во взыскании штрафа в размере 10% от доходов, полученных в результате незаконной деятельности, но не менее 40 тыс. руб.

Уголовная ответственность предусмотрена согласно ст. 171 УК РФ и предусмотрена, если незаконная предпринимательская деятельность причинила крупный ущерб гражданам, организациям или государству. Наказание может включать штраф до 300 тыс. руб., обязательные работы на срок до 480 часов или арест на срок до шести месяцев.

Оптимизация налоговой нагрузки физического лица — это снижение налоговых выплат на законных основаниях. Уклонение от налогов — это осознан-

ные действия налогоплательщика, нарушающие законодательные нормы налогообложения, связанные с сокрытием налоговых обязательств или с предоставлением ложной информации об их объеме.

Способы оптимизации налоговой нагрузки включают в себя применение различных специальных налоговых режимов (СНР), доступных для индивидуальных предпринимателей. А именно: упрощенная система налогообложения (УСН), автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН), патентная система налогообложения (ПСН) и налог на профессиональных доход (для самозанятых). Но и здесь налогоплательщики может использовать схемы уклонения от уплаты налогов, в рамках которых законодательством предусмотрена ответственность.

Проблема занижения доходов и количества работников. Независимо от системы налогообложения все ИП обязаны уплачивать страховые взносы. В соответствие со ст. 430 НК РФ индивидуальный предприниматель платит фиксированную сумму страховых взносов, она меняется ежегодно и в 2025 г. составляет 53 658 руб. (в 2024 г. — 49 500 руб.). Если у ИП доход превышает 300 000 руб., дополнительно он обязан уплачивать еще 1% от доходов. В связи с чем многие предприниматели склонны занижать свой доход до обозначенного минимума в целях избегания уплаты дополнительной суммы налога.

Ответственность в данном случае предусмотрена 120 ст. НК РФ. Грубое нарушение правил учета доходов и расходов, если оно совершено в течение одного налогового периода, влечёт штраф в размере 10 тыс. руб. Если нарушения совершены в течение более одного налогового периода, штраф составит 30 тысяч рублей. Если же деяния повлекли занижение налоговой базы, штраф будет 20% от суммы неуплаченного налога, но не менее 40 тыс. руб.

Также за заниженные налоги с доходов или взносы за сотрудников по ст. 122 НК РФ ИП может получить штраф 20% от неуплаченной суммы плюс пени — 1/300 ключевой ставки ЦБ РФ от недоимки за каждый день просрочки, а если налоговые органы докажут умысел — 40%.

Налогоплательщик, применяющий специальный налоговый режим или переходящий на данную систему зачастую прибегает к занижению количества работников, так как существуют количественные ограничения по среднесписочной численности работников для ИП:

- 1) УСН количество работников ограничивается численностью до 130 человек;
- 2) автоматизированная УСН всего 5 человек;
- 3) ПСН предусмотрено не более 15 работников;
- 4) система налогообложения для самозанятых - не предусматривает найм.

При общей системе налогообложения (ОСНО) не предусмотрены ограничения по количеству персонала, однако при применении данной системы налоговая нагрузка максимальна.

Согласно ст. 129.1 НК РФ за занижение количества работников индивидуальному предпринимателю грозит штраф в размере 5000 руб. Если ФНС выявит несоответствие, они могут запросить пояснения.

Также штраф для ИП за неоформленного работника предусмотрен ст. 5.27 КоАП РФ и составляет от 1.000 до 5.000 руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток за первое нарушение. Если правонарушение обнаружат повторно, то штраф вырастет и составит от 10.000 до 20.000 руб.

Уклонение от налогов может быть связано с содержанием сотрудников не в штате, а в качестве индивидуальных предпринимателей или самозанятых в целях избегания уплаты страховых взносов за своих работников. При обнаружении неоформленных сотрудников налоговые органы доначисляют все неуплаченные взносы, которые включают НДСЛ и страховые выплаты за весь период работы персонала. Налоговые органы также начисляют пени за каждый день задержки.

Если нарушение носит систематический характер и приводит к крупным недоимкам по налогам, возможна и уголовная ответственность за отсутствие оформления трудовых отношений. Ст. 198 Уголовного кодекса РФ предусматривает наказание за уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере. В зависимости от суммы недоимки, в санкции могут входить штрафы, арест активов предприятия или даже лишение свободы.

Проблема «серых» зарплат. Также к уклонению от налогов можно отнести «серую» зарплату, когда работодатель назначает минимальный оклад и выплачивает его официально, а остальную часть — неофициально, минуя удержание налогов и страховых взносов.

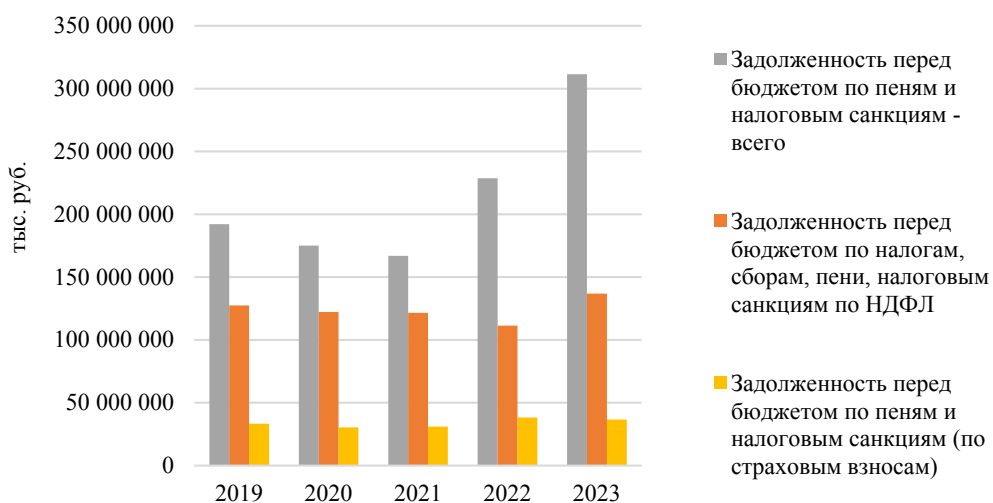
В рамках общей системы налогообложения уклонение от уплаты налогов индивидуальными предпринимателями чаще всего реализуется в виде занижения налоговой базы по НДСЛ на основании ст. 221 НК РФ, через необоснованное применение профессиональных налоговых вычетов, если в них включить затраты, непосредственно не связанные с получением дохода от предпринимательской деятельности.

Согласно ст. 221 НК РФ, налогоплательщики имеют право на получение профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с из-

влечением доходов. Если расходы не могут быть подтверждены документально, вычет производится в размере 20% общей суммы доходов, полученной от предпринимательской деятельности.

Приведенные сценарии уклонения от уплаты налогов предусматривают ответственность, предназначенную для упразднения данных случаев. Федеральная налоговая служба (ФНС) изыскивает различные индикаторы, отражающие несоответствия налогоплательщика применяемому режиму, либо условиям льготного налогообложения и предпринимают соответствующие способы проверки налогоплательщика.

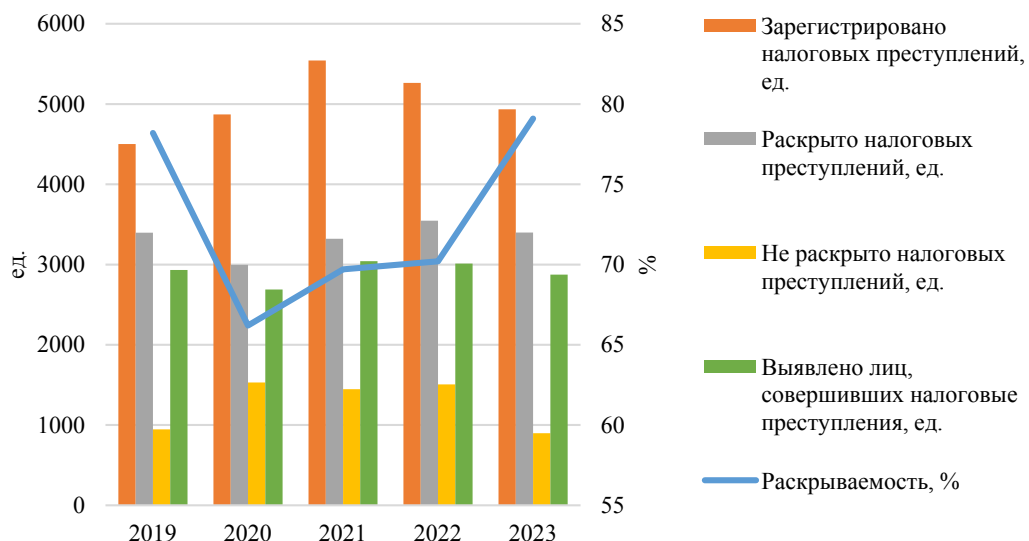
Динамика уклонения от уплаты налогов. Несмотря на имеющийся опыт мониторинга и проведения контрольных мероприятий у ФНС, проблема уклонения от уплаты налогов в России сохраняется. Так, в 2023 г. общий объем недополученных налоговых поступлений по НДС и страховым взносам составил более 300 млрд руб. (рис. 4.2.).

Источник: составлено авторами на основе ЕМИСС: <https://www.fedstat.ru/indicator/42549>

Рис. 4.2. Сводные данные статистики уклонения от уплаты налогов в период 2019—2023 гг., тыс. руб.

В целом, можно утверждать, что общее количество преступлений налоговой направленности остается стабильным и составляет порядка 5000 в год (рис. 4.3).

Источник: составлено авторами на основе Статистики и аналитики МВД России: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>

Рис. 4.3. Сводные данные статистики раскрываемости налоговых преступлений в Российской Федерации 2019—2023 гг., тыс. руб.

Далеко не все регистрируемые налоговые преступления удается раскрыть. Так, из всей совокупности преступлений в области налогообложения, зарегистрированных в 2023 г. раскрыто было только 79 %. Стоит отметить тот факт, что налоговые преступления, оставшиеся безнаказанными, часто приводят к повторному совершению.

Одной из причин этого является недостаточная налоговая грамотность некоторых предпринимателей и использование ими противоправных схем, таких как фиктивные контрагенты или занижение доходов.

Внедрение новых спецрежимов. В целях недопущения развития проблемы уклонения индивидуальных предпринимателей и вывода их из теневого сегмента в Российской Федерации принимается ряд законодательных мер. Например, в ноябре 2018 г. был принят федеральный закон № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»». Идеей введения налога на профессиональный доход как специального налогового режима в России являлось легализация доходов индивидуальных предпринимателей и физических лиц благодаря благоприятным, льготным условиям осуществления хозяйственной деятельности. В частности, у «самозанятых» отсутствует обязанность по ведению финансо-

вой и налоговой отчетности, предоставлению налоговых деклараций, расчету и уплате страховых взносов. «Самозанятые» уплачивают налог по сравнительно низкой в российском налоговом поле налоговой ставке, расчет которого ведется автоматически в мобильном приложении «Мой налог». Благодаря своим преференциальным условиям налог на профессиональный доход получил большое распространение, и по состоянию на конец ноября 2024 г. налогоплательщиками налога на профессиональный доход являются более 580 тысяч индивидуальных предпринимателей и 11,3 млн физических лиц.

Другой мерой явилось принятие в феврале 2022 г. федерального закона № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»». Требованием к возможности внедрения данного режима определен предел до 5 человек средней численности работников. Преимуществами режима также являются: передача налогового учета в уполномоченную кредитную организацию, снижение налоговой нагрузки, и страховых взносов (за исключением обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний). Однако, пока рано утверждать о результативности режима, поскольку зона его распространения на текущий момент — 46 субъектов Российской Федерации, а временной интервал действия — два года.

В феврале 2023 г. Федеральная налоговая служба выпустила Манифест, ключевая идея которого заключается в повышении взаимного доверия между налоговой службой и налогоплательщиком и снижении взаимных издержек администрирования налоговых платежей. Таким образом, Манифест определяет формирование в Российской Федерации налоговой культуры, на идеологическом уровне способствующей в том числе недопущению развития практики уклонения от уплаты налогов.

Тем не менее, несмотря на предпринимаемые государством шаги по противодействию уклонения от уплаты налогов физическими лицами, занимающимися индивидуальным предпринимательством, проблема еще остается нерешенной. В этом отношении важность изучения причин уклонения, а также обзор практики борьбы с этим негативным экономическим явлением является одной из первоочередных.

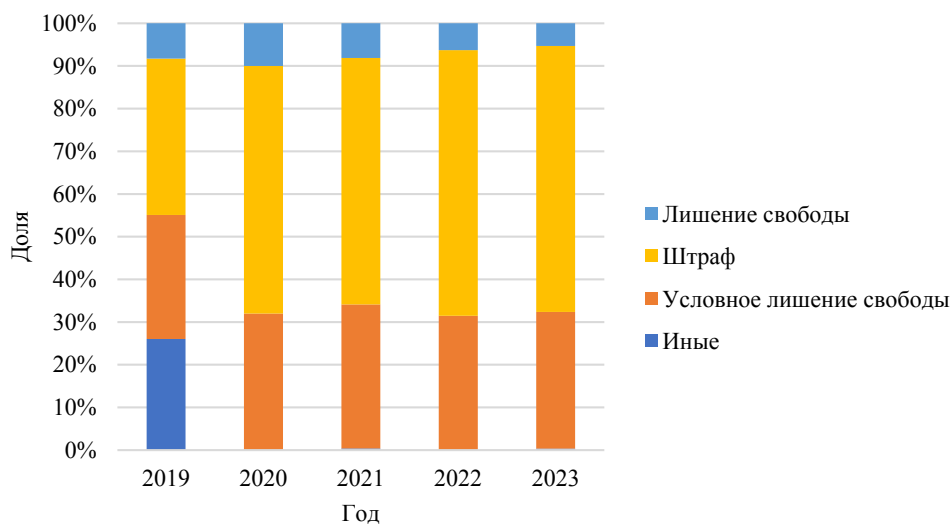
Уклонение от уплаты налогов как приоритетная задача. В России борьба с уклонением от уплаты налогов является одной из приоритетных задач государственных органов. Налоговые инспекции активно работают над выявлением и пресечением случаев уклонения, используя как традиционные методы контроля, так и более современные подходы.

Во-первых, ужесточение законодательства. Одним из ключевых шагов было введение ст. 198 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает уголовную

ответственность за уклонение от уплаты налогов в особо крупных размерах. Нарушители могут быть привлечены к уголовной ответственности, а также обязаны возместить ущерб в виде неуплаченных налогов

Минимальное же количество налоговых преступлений регистрируется по ст. 199.1 УК РФ — неисполнение обязанностей налогового агента.

В свою очередь, наиболее частой мерой уголовного наказания по совершенным налоговым преступлениям в 2019—2023 гг. являлся штраф, доля которого в структуре наказаний варьировалась от 37% в 2019 г. до 62% в 2022 и 2023 гг. (рис. 4.4).

Источник: составлено авторами на основе Агентства правовой информации: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/14/s/17>

Рис. 4.4. Структура наказаний по налоговым преступлениям в 2019—2023 гг., в процентах

В целом представляется возможным заключить, что в Российской Федерации наблюдается общее повышение налоговой культуры хозяйствующих субъектов.

Во-вторых, использование электронных систем контроля. Налоговые органы активно внедряют электронные системы для отслеживания и мониторинга деятельности ИП. Система «Контур.Фокус», а также использование онлайн-касс позволяет значительно повысить уровень контроля за операциями и снизить вероятность уклонения от налогов. Все операции, проводимые через кассы,

совые аппараты, автоматически передаются в налоговую службу, что значительно упрощает процесс контроля.

В-третьих, анализ рисков и предупреждения. Система автоматического анализа рисков помогает выявлять подозрительные налоговые схемы. Это позволяет налоговым органам выявлять высокорисковые группы предпринимателей, на которых следует обратить внимание.

В-четвертых, публикация и распространение информации о правонарушениях. В России также активно используются меры по информационному воздействию, когда сообщается о выявленных нарушениях и наказаниях, что способствует повышению уровня сознательности среди предпринимателей.

Опыт США. В мировой практике существует множество эффективных подходов к борьбе с уклонением от уплаты налогов. В странах с развитыми налоговыми системами, таких как США и Великобритания, используется ряд методов, которые могут служить примером для России. К таким можно отнести: использование налоговых расследований и аудитов, налоговые амнистии и стимулирование добровольного выполнения обязательств.

В США вопрос уклонения от уплаты налогов является важной частью налоговой политики. В стране действует комплексная система налогового контроля, включающая не только национальные налоговые органы, но и местные и государственные налоговые службы. Одним из примеров успешной борьбы с уклонением является система электронных деклараций и постоянное совершенствование законодательства, направленного на борьбу с налоговыми злоупотреблениями. В США активно используется система автоматического обмена налоговой информацией между странами, что значительно усложняет уклонение от налогов для международных предпринимателей.

Особенность американской системы борьбы с уклонением заключается в высоком уровне налогового контроля, особенно в отношении крупных и средних компаний. Налоговая служба США (IRS) активно использует новые технологии для анализа финансовых операций и выявления подозрительных схем. Примером этого может служить использование алгоритмов для обнаружения несоответствий в отчетности и транзакциях, что позволяет своевременно выявлять случаи уклонения.

Заключение. Таким образом, уклонение от уплаты налогов является одной из наиболее актуальных проблем несовершенства налоговой системы государства, так как данное налоговое правонарушение влечет за собой отрицательную тенденцию формирования бюджета, а, соответственно, замедление темпов роста развития экономики. Методы решения выявленных проблем имеют достаточно сложную концепцию, однако совокупность применяемых инструментов на современном этапе способно сформировать положительную тенденцию в долгосрочной перспективе.

4.3. Проблемы и перспективы противодействия уклонению от уплаты имущественного налога

От своего города я требую: асфальта, канализации и горячей воды.

Что касается культуры, то культурен я сам.

Карл Краус

Идентификация, учет и корректная оценка налогооблагаемой базы объектов недвижимого имущества, принадлежащих физическим лицам, можно рассматривать в качестве ключевых факторов, определяющих эффективность взимания налога на имущество. Основные проблемы в этой сфере связаны с недостаточной точностью кадастрового учета, отсутствием актуальных данных о характеристиках объектов, а также сложностями, связанными с массовой оценкой имущества. Российскими исследователями выделяются следующие технические препятствия, осложняющие достоверность налогооблагаемых показателей по имущественным налогам:

1. Недостаточная точность кадастровой информации. Кадастровая стоимость является основой для исчисления налога на имущество физических лиц, однако ее определение часто сопровождается существенными погрешностями. Причинами этого могут быть устаревшие или неполные данные о характеристиках объектов недвижимости, а также методологические ограничения массовой оценки. В результате некоторые объекты недвижимости оказываются оцененными либо значительно выше, либо существенно ниже их рыночной стоимости, что приводит к налоговым искажениям¹.

2. Достоверность и полнота учета объектов недвижимости. Проблема учета связана как с отсутствием своевременной регистрации объектов недвижимости, так и с наличием объектов, находящихся вне системы государственного учета. Это особенно актуально для объектов, расположенных в удаленных или сельских районах, а также для самовольных построек. В таких случаях налоговые органы сталкиваются с проблемой определения реального объема налогооблагаемой базы².

3. Сложности массовой оценки, провоцирующие корректировки кадастровой стоимости исходя из рыночных реалий. Метод массовой оценки недвижимости, используемый в России, не всегда учитывает индивидуальные особенности объектов, что может приводить к значительным расхождениям между

¹ Вертакова Ю.В., Енацкая Д.В. Некоторые проблемы оценки кадастровой стоимости объектов недвижимости с учетом специфики применения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации // Имущественные отношения в РФ. 2024. № 12 (279). С.9—21.

² Пилипенко С.С., Токаренко Ю.А. Проблемы налогообложения недвижимости в России // Kant. 2014. № 4 (13). С.15—17.

кадастровой и рыночной стоимостью. Хотя законодательство предусматривает возможность пересмотра кадастровой стоимости по инициативе собственника, сам процесс часто является длительным и требует значительных ресурсов¹.

4. Проблемы актуализации данных. Регулярное обновление данных о недвижимости — еще одно слабое место в системе учета объектов налогообложения. Строительство новых, реконструкция существующих зданий (сооружений) или изменение их назначения не всегда оперативно фиксируются в соответствующих реестрах. Это создает риски неполного учета налогооблагаемой базы и снижает эффективность налогового администрирования².

5. Отсутствие единой информационной платформы. Сложность взаимодействия между различными ведомствами, такими как Росреестр, налоговые органы и муниципальные органы власти, затрудняет формирование актуальной и полной базы данных о недвижимости. Отсутствие единой информационной платформы приводит к расхождениям в данных и создает дополнительные сложности для налогового контроля³.

Необъективность данных учета налогооблагаемых показателей приводит к многочисленным налоговым спорам. Так, в 2017 г. в России было оспорено около 30% результатов кадастровой оценки объектов недвижимости, что свидетельствует о значительных расхождениях между кадастровой и рыночной стоимостью имущества. Это приводит к недовольству налогоплательщиков и снижению собираемости налога на имущество физических лиц⁴. При этом те налогоплательщики, которые уклоняются от обязанности проведения государственной регистрации прав на недвижимое имущество, находятся в более выгодном положении по сравнению с добросовестными собственниками.

Перекавалификация использования объектов недвижимости с целью получения налоговой экономии является одной из распространенных схем минимизации налоговых обязательств физических лиц. Этот процесс включает в себя изменение формального статуса или фактического использования имущества для снижения налоговой нагрузки. В России эта практика поддерживается рядом возможностей для своей реализации, связанных с правовыми про-

¹ Дайнеко Л.В., Гончарова Н.В., Караваева Н.М., Юрасова И.И. Идентификация проблем и перспектив совершенствования налогообложения недвижимости в РФ на основе сравнительного анализа преимуществ и ограничений развития систем налогообложения стран СНГ // Вестник ПГУ. Серия Экономика. 2021. № 2. С. 106—126.

² Кулёва Е.В. Актуальные проблемы кадастровой оценки объектов недвижимости // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 127—129.

³ Грибовский С.В. О принципах и проблемах оценки недвижимости для целей налогообложения // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 2. С. 54—63.

⁴ Арзамасцева О.В. Кадастровая оценка объектов недвижимости и земельных участков в Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 6—12.

белами, сложностями в выявлении недобросовестных схем и ограниченными ресурсами для контроля со стороны налоговых органов.

Так, согласно исследованиям, около 15% владельцев коммерческой недвижимости в России используют схемы переквалификации объектов в жилые помещения или иные льготные категории с целью снижения налоговой нагрузки. Это приводит к ежегодным потерям бюджета в размере до 10 млрд руб.

Кроме того, одной из ключевых проблем является наличие правовых пробелов в нормативном регулировании. Российское налоговое законодательство имеет ряд неоднозначных формулировок, что позволяет собственникам недвижимости манипулировать статусом своих объектов. Например, жилые помещения могут использоваться в коммерческих целях, при этом формально оставаясь зарегистрированными как объекты жилого фонда. Это позволяет собственникам снизить налоговую нагрузку, так как налог на жилую недвижимость в России часто имеет более низкую ставку, чем налог на коммерческую недвижимость. Такая переквалификация позволяет минимизировать налоговые обязательства, создавая при этом неоправданные налоговые преимущества для некоторых физических лиц.

Для российской практики налогообложения характерны и затруднения в части выявления обстоятельств фактического использования имущества. Для того чтобы точно определить, как используется тот или иной объект недвижимости, налоговым органам необходимо провести детальное расследование, что требует значительных ресурсов. Многие случаи переквалификации не фиксируются в официальных документах, и налоговые органы могут узнать о них лишь через жалобы соседей, сообщения из открытых источников или в ходе внеплановых проверок. Однако такие проверки не всегда оказываются успешными, поскольку налоговые органы ограничены в своих ресурсах и возможностях.

Одной из распространенных схем уклонения является дробление объектов недвижимости, когда крупные объекты, такие как складские комплексы или производственные помещения, формально разделяются на несколько меньших объектов. Каждый из них оценивается и облагается налогом отдельно, что в свою очередь снижает общую налоговую нагрузку. Такая схема становится возможной благодаря недостаточной эффективности контроля за изменениями в собственности и использовании объектов недвижимости, что позволяет собственникам пользоваться налоговыми льготами, недоступными для других налогоплательщиков¹.

Еще одной проблемой является отсутствие единой системы мониторинга изменений в использовании объектов недвижимости. В России нет четко отлаженной и прозрачной системы, которая могла бы отслеживать изменения в использовании объектов в режиме реального времени. Это предоставляет допол-

¹ Саргсян Л.В. Уклонение от уплаты налогов // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 183—185.

нительные возможности для недобросовестных налогоплательщиков, которые могут использовать имущество в коммерческих целях без необходимости обновлять соответствующую информацию в государственных реестрах.

Помимо этого, существуют проблемы взаимодействия между муниципальными и федеральными органами власти. Муниципальные органы, как правило, не обладают достаточными полномочиями для полноценного контроля за использованием объектов недвижимости, в то время как федеральные налоговые органы не всегда располагают актуальной информацией о статусе объектов, что особенно актуально для удаленных регионов и сельских местностей. Это создает дополнительные сложности в борьбе с переквалификацией и уклонением от уплаты налогов.

Перечисленные факторы приводят к искажению конкурентной среды и создают неравные условия для налогоплательщиков. Недобросовестные собственники недвижимости могут воспользоваться переквалификацией имущества для получения необоснованных налоговых преимуществ, в то время как добросовестные налогоплательщики несут более высокую налоговую нагрузку. Это, в свою очередь, снижает доверие к налоговой системе и препятствует формированию прозрачной и конкурентной деловой среды в России.

Анализ эффективности мер по снижению уровня уклонения от уплаты имущественных налогов на муниципальном уровне требует комплексного подхода, включающего как оценку существующих инструментов контроля, так и рассмотрение специфики местных налоговых систем. В России налогообложение на муниципальном уровне включает в себя налоги на имущество физических лиц, а также земельный налог. Эффективность борьбы с уклонением от уплаты этих налогов зависит от множества факторов, включая уровень организации налогового контроля, координацию между различными государственными органами, а также наличие или отсутствие современных технологий для мониторинга и учета имущества.

Одной из проблем, с которой сталкиваются муниципалитеты, является ограниченная правовая и методологическая база для полноценного контроля за налоговыми обязательствами граждан. Хотя в России действует система кадастровой оценки недвижимости, на муниципальном уровне наблюдаются проблемы с актуальностью и точностью данных. В большинстве случаев муниципальные органы не имеют полного доступа к информации о реальном использовании объектов, что затрудняет точную оценку налогооблагаемой базы. Без современного инструмента для мониторинга реального использования объектов недвижимости и земли, таких как интегрированные информационные системы или цифровые кадастровые базы, выявление случаев уклонения становится проблематичным.

Одним из популярных методов, используемых на муниципальном уровне для борьбы с уклонением от уплаты имущественных налогов, является прове-

дение плановых и внеплановых проверок, а также взаимодействие с другими государственными органами, такими как Росреестр, кадастровые и статистические органы. Однако, несмотря на наличие такой практики, она часто оказывается неэффективной из-за ограниченности бюджетных и кадровых ресурсов. Проверки на местах зачастую не охватывают все объекты недвижимости, особенно в малых населенных пунктах, что приводит к существенным недоимкам и снижению общей эффективности системы налогообложения.

Кроме того, муниципальные органы сталкиваются с проблемой недостаточной координации между различными уровнями власти. На практике это выражается в том, что данные о недвижимом имуществе на федеральном уровне не всегда корректно передаются на местный уровень. В результате федеральная база данных может содержать актуальную информацию о налогооблагаемых объектах, тогда как муниципальные органы часто не имеют доступа к этой информации или получают её с опозданием. Это создает пробелы в учете объектов и, соответственно, способствует уклонению от уплаты налогов.

Важным элементом в снижении уровня уклонения от уплаты имущественных налогов на муниципальном уровне является активное использование современных технологий, таких как автоматизация учета и контроль с помощью информационных систем. В последние годы в России начинают внедряться электронные базы данных, интегрированные с кадастровыми и налоговыми системами. Эти системы позволяют значительно повысить точность учета объектов недвижимости и снизить вероятность ошибок, связанных с их оценкой. Примером успешной реализации таких проектов является внедрение системы «Госуслуги» и электронных сервисов для отчетности о недвижимом имуществе, которые позволяют налогоплательщикам самостоятельно вносить данные об изменениях в их собственности, обеспечивая таким образом прозрачность и актуальность информации.

Так, в 2020 г. в Республике Дагестан было выявлено и поставлено на налоговый учет более 5 000 объектов недвижимости, ранее не учтенных в налоговой базе. Это позволило увеличить поступления от налога на имущество физических лиц на 12% по сравнению с предыдущим годом¹.

Однако на муниципальном уровне часто сталкиваются с проблемами в связи с недостаточной информационной инфраструктурой и обучением сотрудников, что затрудняет внедрение эффективных электронных сервисов. Местные органы власти не всегда могут обеспечить равный доступ к электронным сер-

¹ Мусаева Х.М., Газимагомедова П.К. Повышение эффективности противодействия уклонению от налогов в контексте «обеления» экономики // Налоги и налогообложение. 2018. № 11. С. 23—32.

висам для всех налогоплательщиков, что приводит к дополнительным трудностям в сборе налогов и учете имущества¹.

Формирование системы эффективного взаимодействия органов публичной власти по контролю за полнотой и своевременностью уплаты имущественных налогов физическими лицами требует рассмотрения специфики многосложной системы государственного (муниципального) контроля, включающей как федеральные, так и региональные (муниципальные) структуры. Важнейшими компонентами этого взаимодействия являются взаимодействие налоговых органов, органов местного самоуправления, а также правоохранительных органов, которые обеспечивают координацию действий для обеспечения эффективного и своевременного взыскания имущественных налогов.

Ключевым инструментом взаимодействия является система налогового мониторинга, которая позволяет собирать данные о налоговых обязательствах физических лиц, а также осуществлять их контроль в режиме реального времени. В России эту функцию выполняет Федеральная налоговая служба (ФНС), которая использует различные формы отчетности, включая данные о доходах физических лиц, а также данные об объектах недвижимости, чтобы отслеживать полноту уплаты налогов. На муниципальном уровне важным звеном является местный административный контроль землепользования, который обеспечивает соблюдение земельного законодательства и позволяет выявлять нарушения в области использования земель и строительства. Взаимодействие с органами местного самоуправления обеспечивает дополнительную точность в учете объектов недвижимости, находящихся на территории конкретного муниципального образования, способствует своевременности их вовлечения в налогооблагаемую базу.

Значительную роль во взаимодействии государственных органов играет автоматизация процесса контроля имущественных объектов через системы электронного обмена информацией. Например, использование электронных деклараций, в которых налогоплательщики указывают данные о своей собственности, значительно упрощает процедуру контроля за своевременностью уплаты налогов. Для улучшения этого взаимодействия в последние годы активно внедряются системы с автоматической сверкой данных, что позволяет обнаружить несоответствия и незадекларированные объекты имущества.

В 2019 г. Федеральная налоговая служба (ФНС) России совместно с Росреестром провела сверку данных, в результате которой было выявлено более 1,2 млн объектов недвижимости, не учтенных в налоговой базе. Это взаимодействие позволило дополнительно начислить налоги на сумму свыше 3 млрд руб.

¹ Михненко Е.С. Проблемы внедрения электронных государственных и муниципальных услуг // Экономика и социум. 2017. № 1—2 (32). С. 158—164.

Еще одной важной проблемой является координация действий между налоговыми органами и правоохранительными органами в случае выявления нарушений. Например, если налоговые органы обнаруживают недоимки или пытаются установить уклонение от уплаты налогов через подложные данные, то они могут обратиться в правоохранительные органы для проведения расследования. Взаимодействие налоговых органов с прокуратурой, а также с органами внутренних дел, критически важно для защиты прав граждан и предотвращения коррупционных схем, которые могут возникать в процессе администрирования налогов.

Современные системы контроля полноты учета налогооблагаемой базы по имуществу физических лиц основываются на высоких технологиях автоматизации и цифровизации, которые активно внедряются в мировой и российской практике. Внедрение таких систем способствует повышению эффективности налогообложения и снижению уклонения от уплаты налогов. Системы, использующие современные информационные технологии, позволяют значительно улучшить сбор и анализ данных о налогооблагаемых объектах, обеспечивая их точность, актуальность и своевременность.

Одним из ярких примеров таких систем является использование в странах Европейского Союза и США электронных платформ для сбора и обработки данных об имуществе физических лиц. В США, например, широко применяется система автоматического обмена информацией между федеральными и местными налоговыми органами, которая позволяет эффективно контролировать наличие и состояние имущества физических лиц. В Великобритании действует система Her Majesty's Revenue and Customs (HMRC), которая использует технологии для автоматической сверки данных, включая данные о недвижимости, транспортных средствах и других объектах, подлежащих налогообложению. Данная система интегрирована с кадастровыми и регистрационными базами данных, что позволяет налоговым органам оперативно получать информацию о движении имущества и выявлять потенциальные случаи уклонения.

В странах СНГ, таких как Казахстан и Беларусь, внедрение цифровых инструментов для массовой оценки объектов недвижимости и оцифровка кадастровых данных позволили повысить точность определения налоговой базы и увеличить собираемость налога на имущество на 15—20%. В России планируется внедрение аналогичных систем, что, по прогнозам экспертов, может привести к увеличению налоговых поступлений на 10—15% в течение ближайших пяти лет¹.

¹ Дайнеко Л.В., Гончарова Н.В., Караваева Н.М., Юрасова И.И. Идентификация проблем и перспектив совершенствования налогообложения недвижимости в РФ на основе сравнительного анализа преимуществ и ограничений развития систем налогообложения стран СНГ // Вестник ПГУ. Серия Экономика. 2021. № 2. С. 106—126.

Для России внедрение современных систем контроля представляет собой важную задачу, направленную на улучшение налогообложения и снижение административных барьеров. В последние годы в России активно развиваются системы автоматического учета и контроля за налогооблагаемой базой. Примеры таких систем включают «Систему комплексного учета налогоплательщиков» и «Единый реестр налоговых начислений», которые позволяют интегрировать информацию о физических лицах, их имущественных обязательствах и движении объектов недвижимости. Важно отметить, что эти системы обеспечивают возможность автоматического сбора и анализа данных, минимизируя риск ошибок и неточностей, а также ускоряя процессы контроля.

Особое внимание в российской практике уделяется интеграции таких систем с кадастровыми и регистрационными базами данных, что способствует более точному учету объектов недвижимости. Важно отметить, что Россия также активно работает над расширением использования геоинформационных технологий для контроля полноты охвата объектов имущественного налогообложения, что позволит повысить эффективность выявления недекларированного имущества и улучшить процесс оценки стоимости объектов.

Однако для полноценного внедрения и эффективного функционирования таких систем в России необходимо решить несколько ключевых проблем. Во-первых, это совершенствование взаимодействия между государственными органами, а также интеграция данных, поступающих от различных источников. Во-вторых, необходимо создать правовую и технологическую основу для использования современных цифровых технологий в сфере налогообложения, включая защиту данных и обеспечение конфиденциальности. В-третьих, важно наладить обучение и подготовку специалистов, которые смогут эффективно работать с новыми системами.

В течение последних лет при проверках органами государственного строительного надзора, государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля для выявления самовольных построек и составления акта о привлечении к административной ответственности активно привлекаются аппараты, оборудованные камерами фото- и видео наблюдения. Так, в г. Москва более 80% незаконно возведенных сооружений выявляется с помощью дистанционного контроля, основанного на данных систем наблюдения (дронов, квадрокоптеров, спутников), обрабатываемых при помощи искусственного интеллекта.

В 2021 г. в Москве заявлен пилотный проект по использованию роботов-собак, оборудованных GPS-модулем для ориентации, световым радаром для формирования карты трехмерного пространства, а также камерой для онлайн-трансляций, проведения фото- и видеofиксаций. Технические возможности этих механизмов предполагают передвижение по заданным маршрутам со скоростью до 11 км/ч, маневренность на сложной местности, сканирование текущего состо-

яния и проведение сравнительного анализа изменений, фиксацию разнообразных нарушений в сфере землепользования и капитального строительства.

Автоматизация процессов наблюдения и фиксации данных, полученных в режиме дистанционного наблюдения, минимизирует субъективность восприятия информации, сокращает привлечение специалистов для обследования масштабных территорий, в том числе с усложненной физической доступностью, снижает трудоемкость процедур обследования, требующих измерительных приборов (сканеров), а также мобильных средств передвижения (самокатов, велосипедов), использование которых возможно только в хорошую погоду.

Формальными признаками незаконных построек, в отношении которых, как правило, отсутствует информация в Едином государственном реестре недвижимости, являются следующие обстоятельства:

- 1) размещение на территории, которая не принадлежит застройщику на законных основаниях;
- 2) назначение земельного участка не допускает строительство соответствующего объекта;
- 3) согласование застройки с органами местной власти в установленном порядке не проведено;
- 4) нарушены градостроительные и строительные правила, противопожарные и санитарные нормы, иные регламентирующие строительство требования.

Выявлять наличие признаков нарушений установленных требований к учету и размещению объектов недвижимости поручается самообучающемуся искусственному интеллекту, который анализирует и сопоставляет фактические данные с разрешительной документацией, а также с открытыми данными и сведениями, полученными от жителей. Расширение источников объективного контроля позволяет своевременно выявлять нарушения в сфере учета недвижимости и актуализировать сведения, используемые в целях оценки налогооблагаемой базы.

Значение цифровых инструментов усиливается за счет привлечения ответственности и сокращения коррупционного фактора. Здесь можно выделить такой цифровой инструментарий, как внедрение в муниципальную практику чат-ботов, позволяющих любому жителю сообщить о незаконных действиях застройщиков, привлечение волонтеров для системной работы по выявлению нарушений в земельно-имущественной сфере (проект г. Москва «Доброволец Госинспекции по недвижимости»), контроль перемещения инспекторов с помощью трекера со спутниковой системой, встроенного в рабочий планшет (проект Главгосстройнадзора «Онлайн инспектор»), что позволяет повысить прозрачность контрольных мероприятий и оптимизировать их планирование.

Заключение. В заключение следует отметить, что, несмотря на положительные инициативы, существуют проблемы в методологии, организации контроля, межведомственном взаимодействии и использовании информационных

технологий. Для повышения эффективности работы налоговых органов необходимо реорганизовать взаимодействие с органами государственного и муниципального контроля, внедрить современные автоматизированные системы выявления нарушений в учете объектов недвижимости и улучшить подготовку специалистов. В будущем, с развитием технологий и совершенствованием правовой базы, можно ожидать значительное расширение использования автоматизированных систем контроля в России, что приведет к улучшению налогового администрирования и снижению уровня уклонения от уплаты имущественных налогов.

4.4. Опыт развитых стран в противодействии уклонению от уплаты налогов физическими лицами

Политика — одна из форм астрологии,
рожденная под знаком денег.
Джон Леонард

Уклонение от уплаты налогов экономическими агентами представляет собой серьезную проблему для государства. Недополучение дохода ограничивает возможности правительства финансировать экономическую и социальную политику, нарушает принцип справедливости в налогообложении, оказывает негативное влияние на налоговую мораль общества, способствуя «непопулярности» уплаты налогов. Уклонение от уплаты налогов юридическими лицами, инструменты и методы противодействия исследуются в течение длительного времени, тогда как изучение противоправных действий граждан, связанных с неуплатой налогов, активизировалось сравнительно недавно, чему в значительной мере способствовали расследования масштабных схем ухода от налогов физическими лицами, в том числе, высокопоставленными чиновниками и популярными личностями — Swiss Leaks (2015), Панамские документы (2015), Pandora Papers (2021), CumEx Files (2018).

По оценкам Global Tax Evasion Report (2024), на сегодняшний день около 25% мировых финансовых активов физических лиц, хранящихся за пределами страны проживания их владельцев (global offshore financial wealth), не облагаются налогом за счет применения различных схем налоговой оптимизации и уклонения от уплаты налогов. Эти активы включают банковские депозиты и портфели ценных бумаг (акции, облигации, паи инвестиционных фондов)¹.

¹ Global Tax Evasion Report 2024. Alstadsaeter A., Godar S., P. Nicolaides, G. Zucman. Eu-Tax Observatory. 2023. Pp. 7—8, 19.

Уклонение от уплаты налогов (tax evasion) физическими лицами — неправомерные действия, результатом которых является сокрытие или игнорирование налоговых обязательств. Налоговое планирование (tax planning, tax avoidance) физических лиц — минимизация налоговых обязательств законными способами.

Уклонение от уплаты налогов является основной причиной сокрытия физическими лицами своих активов, прежде всего, в налоговых гаванях и международных финансовых центрах (International financial centres, IFC). Другими мотивами могут служить укрывательство доходов от преступной деятельности, утаивание активов от членов семьи, деловых партнеров, конкурентов, кредиторов. Безусловно, существуют и легитимные причины перемещения активов в налоговые гавани: международные инвестиции, защита от политической и экономической нестабильности и т.д., но в этих ситуациях требования налогового законодательства соблюдаются налогоплательщиком в полной мере.

Уход от уплаты налогов также может быть обусловлен низкой налоговой моралью — внутренней мотивацией человека к уплате налогов. У людей могут быть внутренние мотивы платить налоги или чувствовать вину за несоблюдение налогового законодательства. Также высокий уровень налоговой морали могут определять и «взаимные мотивы», например, убеждение в том, что государство в обмен на получение дохода в виде налогов предоставляет социальные блага налогоплательщикам или обществу в целом¹. В странах с низким уровнем налоговой морали граждане считают неуплату налогов приемлемой, уклонение от уплаты налогов — рациональным и оправданным². Рост уровня налоговой морали в обществе приводит к увеличению моральных издержек уклонения от уплаты налогов, и, как следствие, к сокращению его масштабов³.

Причины уклонения от уплаты налогов физическими лицами различаются и на уровне отдельных экономик. Например, основной причиной уклонения физическими лицами в Швеции и Дании является избегание уплаты налога на доход от капитала и индивидуального подоходного налога, тогда как в Франции и Финляндии правила наследования и последующее налогообложение

¹ *Murtin F. et al. Trust and its determinants: Evidence from the Trustlab experiment. OECD Statistics Working Papers, No. 2018/02. OECD Publishing, Paris 2018; Monitoring the amount of wealth hidden by individuals in international financial centres and impact of recent internationally agreed standards on tax transparency on the fight against tax evasion. Final Report. European Commission, 2021. Pp. 53, 56.*

² *Sandmo A. The theory of tax evasion: A retrospective view. National Tax Journal. 2005. Vol. 58(4). Pp. 643—663.*

³ *Lee K. Morality, tax evasion and equity. Mathematical Social Sciences. 2016. Vol. 82. Pp. 97—104; Kemme D.M., Parikh B., Steigner T. Tax Morale and International Tax Evasion. Journal of World Business Volume 55, Issue 3., April 2020, 101052. DOI: 10.1016/j.jwb.2019.101052*

наследства выступают ключевыми мотивами уклонения. Родители выводят активы из страны до того, как их дети получают право на наследование, тем самым, избегая уплаты налога на наследство в стране резидентства после возникновения этого права.

В Испании и Италии уклонение от уплаты налогов физическими лицами направлено на неуплату индивидуального подоходного налога, ставка которого может достигать 50% в зависимости от региона проживания налогоплательщика.

В Португалии основной причиной уклонения является необходимость уплаты физическими лицами налога на доход от прироста капитала, продажи ценных бумаг и недвижимости — соответствующие ставки составляют от 25% до 28%.

В Австралии затраты физических лиц на соблюдение налогового законодательства, наряду с высокой ставкой подоходного налога, выступают ключевыми факторами уклонения.

В Бразилии и других странах Латинской Америки традиционные для других экономик причины уклонения (прежде всего, высокие ставки налогов), дополняются исторической спецификой: впервые на континенте налоги были введены колонизаторами, что определило негативное отношение граждан к налогам в принципе¹.

Типы облагаемого дохода (доход от трудовой деятельности, доход от прироста капитала), прогрессия в индивидуальном подоходном налогообложении, правила налогообложения имущества и наследства влияют на уровень уклонения от налогов и размер активов, выводимых из страны физическими лицами.

Основным мотивом физических лиц для вывода из страны активов в целях уклонения от уплаты налогов на доход является различие в налоговых ставках в стране происхождения дохода и за рубежом.

Преференциальные налоговые режимы в странах Европы. Страны используют льготные налоговые режимы (*preferential tax regimes*), прежде всего, для привлечения некоторых социально-экономических групп — работников определенных профессий или обладающих определенным уровнем доходов. С точки зрения отдельно взятой страны эта стратегия способна увеличить налоговые поступления и стимулировать внутреннюю занятость. Но в глобальном масштабе подобная налоговая конкуренция, «гонка уступок» (*race to the bottom*), приводит к сокращению совокупного налогового дохода стран. В самой стране усиливается горизонтальное неравенство и сокращается прогресс-

¹ European Commission (2021), указ. соч., P. 57; Devos K. Tax Evasion Behaviour and Demographic Factors: An Exploratory Study in Australia. *Revenue Law Journal*. 2008. Vol. 18(1). Art. 1; Folloni A., Baldani-Miranda V. An Economic Analysis of Tax Evasion. *Beijing Law Review*. 2024. Vol. 15. Pp. 928—944. DOI: 10.4236/blr.2024.152057

сивность налога: люди с одинаковым доходом в итоге уплачивают разную сумму налогов.

В табл. 4.4 представлены характеристики льготных налоговых режимов для физических лиц в странах Европы.

Таблица 4.4. **Преференциальные налоговые режимы в странах Европы**

<i>Доход, к которому применяются льготы</i>	<i>Страны, применяющие режим</i>	<i>Режимы, ед.</i>	<i>Затраты бюджета, € млн</i>	<i>Получатели, тыс. чел</i>	<i>Потери дохода*, € тыс.</i>
Доход из иностранных источников	GRC, FRA, IRE, ITA, LUX, MLT, PRT, ESP, CHE, GBR	10	5141,1	102,4	64,55
Внутренний доход — доход, полученный в результате выполнения определенной деятельности в стране	AUT, BEL, CYP, DNK, FIN, FRA, IRE, ITA, LUX, NLD, SWE	15	2031,3	151,4	15,42
Пенсионный доход из иностранных источников	CYP, GRC, IRE, MLT, PRT	5	294,6	9,3	32,62

Примечание: в расчете на одного бенефициара

Источник: составлено авторами по данным¹

Как видно из табл. 4.4., льготные налоговые режимы характеризуются высокими издержками применения, проявляющимися, в том числе в недополучении налогового дохода.

Исследования уклонения от уплаты налогов определяют два типа международных финансовых центров, использующихся для сокрытия активов физических лиц.

Тип 1. Финансовый центр-получатель активов (wealth receiving IFC, Type I IFS) — страна, где большое количество нерезидентов владеют банковским счетом и держат активы, которые затем инвестируются в третью страну. Примерами финансовых центров типа I являются Бахрейн, Люксембург, Гонконг, Каймановы острова.

Тип 2. Финансовый центр-посредник (Type II IFS) — юрисдикция, в которой расположены подставные компании (shell companies) и другие инструменты «подтверждения» наличия активов. Существование таких центров приводит к некорректному отнесению показателей депозитов к резидентам этих центров и, как следствие, к неточностям в международной финансовой статистике².

¹ Global Tax Evasion Report 2024, указ. соч. Pp. 10—11

² European Commission (2021), указ. соч. Pp. 11, 36.

Чаще всего международные финансовые центры в целях сокрытия капитала и ухода от уплаты налогов используются лицами с высокими и сверхвысокими доходами (high and ultra-high net worth individuals, HNWI; UHNWI), чистые активы которых составляют US \$ 1—50 млн, и свыше US \$50 млн, соответственно, включая недвижимость и другие активы¹. Другие категории людей, использующие для этих целей финансовые центры — это граждане со средним уровнем дохода и доходами выше средних, прежде всего, врачи и юристы; иностранные работники; известные персоны (чиновники, знаменитости, известные бизнесмены, спортсмены). По оценкам Европейской Комиссии, странами-лидерами ЕС по количеству лиц со сверхвысокими доходами и по размеру активов, выведенных в международные финансовые центры, являются Германия, Франция, Италия и Испания².

Основные механизмы сокрытия. Основные механизмы, используемые физическими лицами для сокрытия дохода в международных финансовых центрах, включают следующие.

1. Физический перевод наличных денег через национальные границы. Этот механизм используется в основном для финансовых центров, расположенных вблизи юрисдикции налогоплательщика.

2. Выставление счетов анонимными подставными компаниями на фиктивные услуги или роялти.

3. Платежи на офшорные банковские счета, осуществляемые клиентами за трансграничные поставки товаров и услуг.

4. Использование удостоверений личности, полученных в рамках программ гражданства в обмен на инвестиции (citizenship-by-investment, CBI) или резиденство в обмен на инвестиции (residence-by-investment, RBI) для сокрытия истинной юрисдикции налогового резидентства физического лица, что приводит к неточной или неполной отчетности при обмене налоговой информацией между странами. По результатам анализа ОЭСР, на сегодняшний день 22 из свыше 100 программ CBI и RBI являются высокорисковыми с точки зрения уклонения от уплаты налогов — они гарантируют низкие ставки налога на доход от финансовых активов, размещенных в стране действия программы, без необходимости значительного физического присутствия плательщика в юрисдикции³.

Программа CBI — предоставление гражданства в основном или исключительно в обмен на финансовые инвестиции, без требований к значительному предварительному физическому нахождению в юрисдикции, выдавшей гражданство.

¹ Наиболее часто используемые пороговые значения в исследованиях уклонения от уплаты налогов

² European Commission (2021), указ. соч. Pp. 74—75.

³ FATF/OECD (2023), *Misuse of Citizenship and Residency by Investment Programmes*, FATF, Paris, France. P. 39. DOI:10.1787/ae7ce5fb-en; Langenmayr D., Zyska L. Escaping the exchange of information: Tax evasion via citizenship-by-investment. *Journal of Public Economics*. 2023. 221. 104865. DOI:10.1016/j.jpubeco.2023.104865

Программа RBI — получение визы или разрешения на проживание в обмен на финансовые инвестиции. Основное различие между программами заключается в том, что СВИ позволяет намного быстрее получить желаемое гражданство (и паспорт) после осуществления инвестиций.

На рис. 4.5 представлена типовая схема уклонения физических лиц от налогообложения с использованием международных финансовых центров.

Источник: составлено авторами по данным¹

Рис. 4.5. Алгоритм уклонения физических лиц от налогообложения с использованием международных финансовых центров

¹ Vellutini C., Casamatta G., Bousquet L., Poniatowski G. Estimating International Tax Evasion by Individuals. Final Report. TAXUD/2015/CC/132. 2019. Pp. 25—26.

Лица со сверхвысокими доходами могут привлекать в подобные схемы компании по управлению личным капиталом (personal wealth-holding companies). Использование персональных холдинговых компаний позволяет собственникам акционерных корпораций избегать законными методами уплаты налогов при распределении дивидендов: холдинги выступают номинальными владельцами акций корпорации и дивиденды, выплачиваемые корпорацией, формально получает холдинг, с освобождением их от уплаты индивидуального подоходного налога. Ряд стран, в том числе, США, для минимизации подобных практик автоматически облагают подоходным налогом дивиденды, полученные через персональные холдинговые компании, либо облагают дополнительным налогом нераспределенную прибыль таких холдингов¹.

Уклонение от уплаты подоходных налогов вследствие перемещения активов в другие юрисдикции приводит к сокращению налоговых доходов государства, резидентом которого является налогоплательщик. Основным источником данных для измерения потерь бюджета является статистика международных финансово-экономических организаций — ОЭСР, МВФ, Банком международных расчетов (Bank of International Settlements, BIS).

Ключевые подходы и методы к оценке потерь налоговых доходов в результате уклонения от уплаты налогов резидентами путем перемещения активов за рубеж представлены в табл. 4.5.

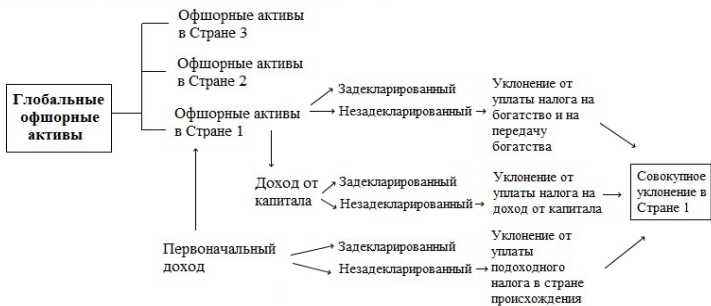
Также важным источником данных являются выборочные случайные проверки (stratified random audits), которые помогают выявить незадекларированные доходы от самозанятости, злоупотребление налоговыми вычетами (abuses of tax credits) и другие относительно простые формы уклонения от уплаты налогов. Тем не менее, такие выборочные проверки не позволяют идентифицировать уклонение от уплаты налогов лиц с высоким и сверхвысоким уровнем доходов, прежде всего, по причине использования последними сложных схем ухода от налогов с привлечением юридических и финансовых посредников, обнаружение которых потребовало бы намного больше ресурсов, чем доступно налоговым органам при проверках².

На рис. 4.6 представлены предполагаемые потери налогового дохода стран Европы в результате уклонения от уплаты налогов физическими лицами путем перемещения активов за рубеж.

¹ Global Tax Evasion Report 2024, указ. соч., Pp. 66—70; Zucman G. A blueprint for a coordinated minimum effective taxation standard for ultra-high-net-worth individuals. June 25, 2024. Pp. 40—41.

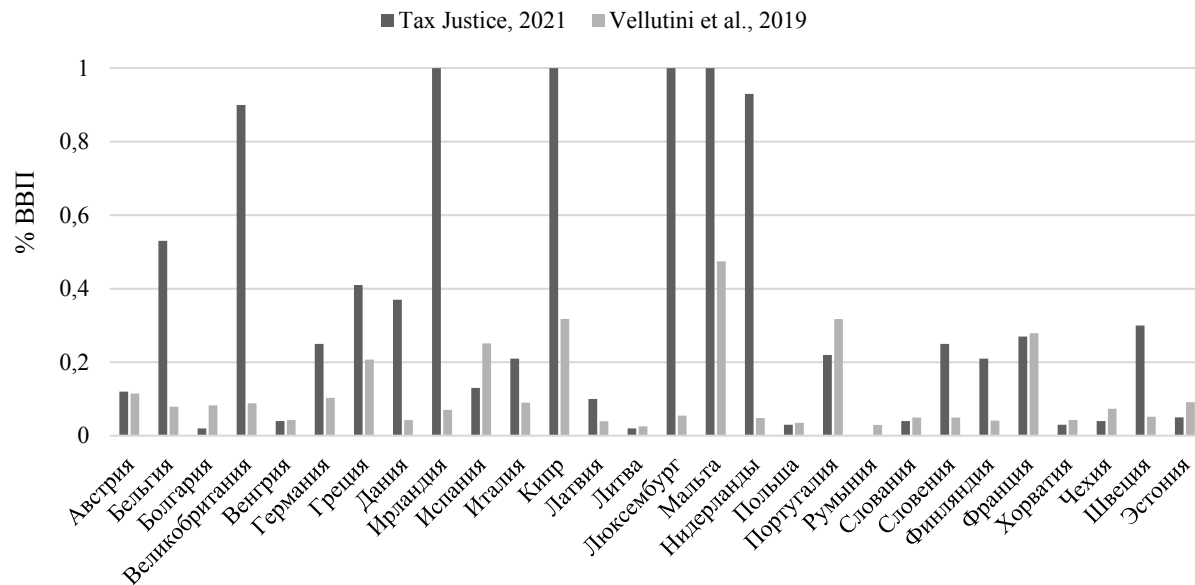
² Alstadsæter A., Johannesen N., Zucman G. Tax Evasion and Inequality. American Economic Review. 2019. Vol. 109(6). P. 2073—2103. DOI:10.1257/aer.20172043

Таблица 4.5. Оценка потерь налоговых доходов в результате уклонения от уплаты налогов физическими лицами

Исследование	Методология и методы	Расчетный размер налоговых потерь
Henry (2012)	Экстраполирование данных BIS о трансграничных депозитах физических лиц	2010: US \$189 млрд в странах мира
Pellegrini et al. (2016)	Распределение данных об офшорных активах между странами на основе данных МВФ о портфельных инвестициях (Coordinated Portfolio Investment Survey, CPIS)	2001—2013: US \$20 — US \$42 млрд ежегодно при налогообложении доходов от капитала. 2001—2013: US \$2,1 — US \$2,8 трлн при налогообложении дохода, незадекларированного в стране происхождения, и переведенного в офшор
Zucman (2017)	Несоответствие показателей активов и обязательств в странах мира (агрегированные показатели)	2016: US \$163 млрд
МВФ (2018)	Распределение глобальных офшорных финансовых активов между странами, с использованием данных Национального банка Швейцарии (Swiss National Bank)	2016: 0,1% ВВП при налогообложении финансовых активов
State of Tax Justice (2021)	Распределение глобальных офшорных финансовых активов между странами, использованием агрегированных данных BIS	2020: US \$171 млрд при налогообложении дохода от использования финансовых активов. Потери стран с высоким уровнем дохода составили свыше US \$168 млрд
Vellutini et al. (2019)	Оценка глобальных офшорных активов Разбивка глобальных офшорных активов по странам Оценка уклонения от уплаты налогов 	2016: €45,66 млрд в ЕС-27
European Commission (2021)		2004-2018: €51 млрд или 0,34% ВВП ежегодно в ЕС-27. Налоговые потери значительно варьируются с течением времени: €27 млрд в 2005 г. и €124 млрд в 2018 г.

Источник: составлено авторами по данным¹

¹ Vellutini et al. (2019), указ. соч., P.26—28; The State of Tax Justice 2021. Tax Justice Network. P. 46—47; European Commission (2021), указ. соч., P. 13; Henry J.S. The price of offshore revisited. 2012. Tax Justice Network. Vol. 22. P. 57—168; Zucman G. How Corporations and the Wealthy Avoid Taxes (and How to Stop Them). The New York Times. 2017; Pellegrini V., Sanelli A., Tosti E. What do external statistics tell us about undeclared assets held abroad and tax evasion? Bank of Italy Occasional Paper, 367. 2016; IMF Fiscal Monitor: Capitalizing on Good Times. April 2018

Источник: составлено авторами по данным EU Tax Observatory

Рис. 4.6. Предполагаемые потери налогового дохода стран Европы вследствие трансграничного уклонения от уплаты налогов физическими лицами

Как свидетельствуют данные рис. 4.6., максимальные значения за 2019 и 2021 гг. наблюдаются для Мальты и Кипра, что обусловлено, прежде всего, относительным значением показателя. Абсолютные значения потерь налогового дохода в регионах мира, в том числе, в Европе, вследствие перемещения активов за рубеж физическими лицами представлены в табл. 4.6.

Таблица 4.6. Потери налогового дохода вследствие перемещения средств физическими лицами за рубеж — совокупные данные по региону мира и ТОП-3 стран региона с максимальным размером налоговых убытков

	<i>Потери налогового дохода, US \$ млн, 2021</i>
Азия	24554,8
Китай	10012,9
Япония	5065,4
Тайвань	2967,5
Африка	2320,5
Ангола	180,4
Нигерия	250
ЮАР	648,6
Европа	99204
Великобритания	25482,4
Ирландия	13728,6
Люксембург	10292,2
Латинская Америка	3336
Мексика	765,1
Панама	548,7
Венесуэла	305,7
Океания	2236,2
Австралия	1820
Новая Зеландия	173
Самоа	138,8
Острова Карибского бассейна	655,9
Кюрасао	304,8
Барбадос	149,4
Белиз	81,9
Северная Америка	38405,2
Канада	1826
США	36578,1

Источник: составлено авторами по данным¹

¹ The State of Tax Justice (2021) указ. соч.

Для России этот показатель за 2021 год составил US \$411,6 млн (21 место среди стран Европы). Совокупные потери налогового дохода стран мира вследствие перемещения активов физическими лицами за рубеж достигли US \$171 млрд, что соответствует 0,18% мирового ВВП. Масштаб уклонения обуславливает необходимость разработки механизмов противодействия в целях сокращения неравенства, снижения налоговых убытков, предотвращение недобросовестной налоговой конкуренции.

Противодействие уклонению от уплаты налогов физическими лицами.

1. Обмен финансовой информацией между странами. На сегодняшний день обмен налоговой и финансовой информацией между странами является наиболее эффективным инструментом предотвращения ухода от уплаты налогов физическими лицами. Основные инициативы стран в этой сфере представлены в табл. 4.7.

Таблица 4.7. Инициативы в сфере обмена информацией для борьбы с уклонением от уплаты налогов физическими лицами

<i>Объединение / Инициатива</i>	<i>Содержание</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
ОЭСР (2014) Автоматический обмен информацией (Automatic Exchange of Information, AEOI), в том числе, Стандарт автоматического обмена информацией о финансовых счетах в налоговых целях (Standard for Automatic Exchange of Financial Account Information in Tax Matters)	Единый стандарт отчетности (Common Reporting Standard, CRS) в рамках AEOI представляет собой стандарт автоматического обмена налоговой и финансовой информацией. Определяет информацию о финансовых счетах, подлежащую обмену; финансовые учреждения, которые должны предоставлять отчетность; различные типы счетов и налогоплательщиков, на которых распространяется действие; общие процедуры комплексной проверки, которым должны следовать финансовые учреждения. Информация, собранная посредством CRS, включает в себя сведения о владельце счета, общий баланс счета на конец года и любой полученный доход в виде процентов или дивидендов. Информация о деньгах, внесенных на счет, не передается. По состоянию на декабрь 2024 CRS принят 125 странами мира.
ЕС (2011) Директива об административном сотрудничестве (The Directive on Administrative Cooperation in the field of taxation), DAC), с изменениями и дополнениями	Предусматривает автоматический обмен информацией между государствами-членами по доходам физических лиц, отличным от процентов: доход от трудовой деятельности; пенсионный доход; вознаграждения директоров; доход от недвижимого имущества; продукты страхования жизни (DAC1). В зависимости от типа информации обмен осуществляется автоматически, по запросу и спонтанно. Модификации Директивы, затрагивающие налогообложение доходов физических лиц, касаются обмена сведениями 1) о финансовых активах и счетах (DAC2); 2) о потенциально недобросовестных трансграничных соглашениях (DAC6); 3) о доходе продавцов онлайн-платформ (DAC7); о криптоактивах (DAC8).

Окончание табл. 4.7

1	2
США (2010) Закон о налогообложении иностранных счетов (FATCA)	Иностранные финансовые учреждения обязаны сообщать информацию о финансовых счетах граждан США в Налоговую службу США (Internal Revenue Service IRS). В случае несоблюдения требований эти организации обязаны уплатить штраф в размере 30% от суммы платежей из источников в США. В 2012 году Закон был дополнен серией межправительственных соглашений, которые имплементируют FATCA на уровне страны. По состоянию на 2024 год 112 стран, включая ключевые офшорные финансовые центры, согласились на обмен информацией; подписано свыше 4900 двусторонних соглашений, в соответствии с которыми налоговые администрации обмениваются финансовой информацией.
Программы добровольного раскрытия информации (Voluntary Disclosure Programmes)	Цель — возможность урегулирования налоговых споров для налоговых органов стран, не являющихся участниками международных и двухсторонних соглашений об обмене налоговой информацией. Они позволяют сократить административные расходы на принудительные аудиторские проверки, судебные разбирательства, одновременно позволяя обеспечить уплату налогов и получить доход.

Источник: составлено авторами по данным¹

По оценкам Global Tax Evasion Report (2024), благодаря автоматическому обмену банковской информацией, уклонение от уплаты налогов физическими лицами за счет перевода активов в офшоры сократилось примерно в три раза менее чем за 10 лет. До 2013 года домохозяйства владели эквивалентом 10% мирового ВВП в виде финансовых активов налоговых гаваней по всему миру, большая часть которых не была задекларирована и принадлежала гражданам с высоким доходом.

Тем не менее, обмен информацией между странами в полной мере невозможен из-за двух основных проблем. Во-первых, по-прежнему не все офшорные финансовые учреждения соблюдают требования передачи отчетности, в том числе, по причине опасения потери клиентов. Во-вторых, не на все виды активов распространяются требования автоматического обмена банковской информацией. К таким активам относится, прежде всего, недвижимость².

2. Международное сотрудничество. Основная цель международного сотрудничества — это избегание «гонки уступок», регулирование недобросо-

¹ European Commission (2021), указ. соч. Pp. 33—35, Vellutini et al. (2019), указ. соч. Pp. 37—47; Directive on Administrative Cooperation (DAC). 2024. URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/taxation/tax-transparency-cooperation/administrative-co-operation-and-mutual-assistance/directive-administrative-cooperation-dac_en#evaluation-of-dac Global Tax Evasion Report 2024, указ. соч. Pp. 27—28.

² Global Tax Evasion Report 2024, указ. соч. P. 7—8

вестной налоговой конкуренции (*harmful tax practices*), возникающей вследствие применения преференциальных налоговых режимов, прежде всего, для состоятельных лиц. Главным бенефициаром сотрудничества являются небольшие страны и страны с низким уровнем дохода, поскольку они в большей степени уязвимы к международной мобильности факторов производства и более ограничены в своих возможностях управлять ею в одностороннем порядке.

3. Меры налоговой политики. Основные существующие на сегодняшний день предложения связаны с реформированием налогообложения лиц со сверхвысоким уровнем доходов (как основных субъектов уклонения) и носят дискуссионный характер.

3.1. Введение всеобщего минимального налога на активы/богатство (*coordinated global minimum wealth tax*) для лиц со сверхвысоким уровнем доходов. По оценкам *Global Tax Evasion Report* (2024), введение такого налога способно сократить масштаб уклонений, поскольку всеобщие минимальные налоги гарантируют, что независимо от конкретных исключений, льгот или стратегий уклонения от уплаты налогов, которые могут использовать состоятельные налогоплательщики, фактически уплаченный налог не может быть ниже определенной суммы. Взимание этого налога по ставке 2% обеспечит дополнительные поступления в размере US \$250 млрд, при количестве плательщиков, не превышающем 3000 человек (табл. 4.8).

Таблица 4.8. Потенциальный доход от взимания всеобщего минимального налога на активы

Регион	Количество миллиардеров, чел.	Совокупные активы, US\$ млрд	Уплачиваемый индивидуальный подоходный налог, US\$ млрд	Доход от взимания 2% налога на активы, US\$ млрд
Европа	499	2418	6,1	42,3
Северная Америка	835	4822	24,1	72,3
Восточная Азия	838	3446	8,6	60,3
Южная и Юго-Восточная Азия	260	991	2,5	17,3
Латинская Америка	105	419	1,04	7,3
Африка к югу от Сахары	11	52	0,13	0,91
Ближний Восток и Северная Африка	75	182	0,45	3,2
Россия и Центральная Азия	133	586	1,5	10,3
Итого	2756	12916	44,4	213,9

Источник: составлено авторами по данным¹

Примечание: Минимальный налог рассчитывается как 2% от стоимости активов миллиардеров за вычетом суммы индивидуального подоходного налога, который они уже уплачивают.

¹ *Global Tax Evasion Report* 2024, указ. соч. Р. 11.

В качестве налоговой базы предлагается использовать совокупные чистые активы по их текущей рыночной стоимости, поскольку потоки доходов и потребительские расходы лиц со сверхвысокими доходами сложно идентифицировать. Как инструмент современной налоговой политики, всеобщее налогообложение дохода состоятельных граждан по минимальной ставке имеет ряд потенциальных преимуществ.

1) Обеспечение роста доходов в контексте нарастающих потребностей в государственных инвестициях в образование, здравоохранение, инфраструктуру и «зеленую» экономику.

2) Сдерживание роста экономического неравенства.

3) Повышение налоговой дисциплины и поддержка обществом налоговых реформ за счет повышения доверия к правительству. Правительство, которое продемонстрировало способность облагать налогом наиболее богатых, тем самым, обеспечив соблюдение принципа справедливости, с большей вероятностью будет пользоваться доверием граждан¹.

4) Повышение уровня налоговой морали в обществе.

5) Сдерживание международной налоговой конкуренции: введение этого налога критической массой стран позволило бы остановить «гонку уступок», поскольку разница в эффективных ставках было бы крайне незначительной².

При этом обеспечение беспрецедентного уровня международной налоговой координации стран для введения всеобщего минимального налога является основным вызовом для реализации этой инициативы на практике.

3.2. Прогрессивное налогообложение лиц со сверхвысокими доходами — налогообложение прироста капитала и налогообложение наследства. Прирост капитала составляет наиболее существенную часть дохода состоятельных граждан, облагаемую по максимальным ставкам шкалы подоходного налога³. В то же время налогообложение прироста капитала в большинстве стран облагается по более низким эффективным ставкам, чем другие виды доходов⁴. С учетом этого прогрессивность налоговой системы применительно к лицам со сверхвысокими доходами, не достигает своей цели.

Это обуславливает значительное внимание со стороны развитых стран к реформированию налогообложения доходов физических лиц от капитала и в виде наследства. Основные меры, направленные на повышение прогрессивно-

¹ Global Tax Evasion Report 2024, указ. соч., P. 12—13.

² Zucman (2024), указ. соч., P. 30—33

³ Scheuer F., Slemrod, J. Taxation and the super-rich. Annual Review of Economics. 2020. 12. P. 189—211.

⁴ Marti S., Martínez I., Scheuer F. Does a progressive wealth tax reduce top wealth inequality? Evidence from Switzerland. Oxford Review of Economic Policy. Autumn 2023. Vol. 39(3). P. 513—529. DOI: 10.1093/oxrep/grad025

сти налогов для лиц со сверхвысокими доходами, связаны с дальнейшим ростом максимальных ставок подоходного налога и улучшением налогового контроля. Важнейшим препятствием реализации подобных мероприятий на практике, усложняющим потенциал прогрессивного налогообложения, является глобализация, упрощающая перемещение факторов производства в более благоприятные налоговые юрисдикции.

Заключение. В целом, ключевыми фискальными драйверами перемещения активов физических лиц за границу являются (в порядке убывания) налоги на прирост капитала, налоги на наследство, индивидуальные подоходные налоги. Основными субъектами уклонения, деятельность которых приводит к максимальным потерям налоговых поступлений, являются лица с высоким и сверхвысоким уровнем дохода, использующие финансовых и юридических посредников для размещения своих активов в международных финансовых центрах. С точки зрения налоговой теории оптимальным инструментом сокращения потерь от трансграничного уклонения от уплаты налогов выступает всеобщий минимальный налог на богатых. Современная практика подтверждает эффективность обмена налоговой и финансовой информацией между юрисдикциями как метода противодействия уклонению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография / Под ред. И.А. Майбурова, А.П. Киреенко, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
2. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.
3. Майбуров И.А. Теория и история налогообложения: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
4. Галухин А.В. К вопросу о налоговом поведении и повышении налоговой культуры налогоплательщиков // Социальное пространство. 2019. № 1 (18).
5. Ogorodnikova I.I., Pecherkina I.F., Baksha N.V., Tarasova A.N. Tax Culture and Trust // Comparative Sociology, 2020, vol. 19, no. 3.
6. Мальшиев М.К. Налоговое поведение хозяйствующих субъектов: сущность, модели и факторы формирования // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2.
7. Агузарова Л.А., Агузарова Ф.С., Бурнацева О.О. Уклонение от уплаты налогов. // Теоретическая экономика. 2019. № 2(50).
8. Тихонова А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2021; 14(2):169—178.
9. Катаева В.А., Голева О.И. Налоговое поведение населения как критерий дифференциации территорий субъекта Российской Федерации для целей профилактики налоговых нарушений и воздействия на уровень налоговой культуры // Налоги и налогообложение. 2022. № 6.
10. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Теория налогообложения. Продвинутый курс. М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2011.
11. Уильямсон О.И. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS, 1993. Т. 1. Вып. 3.
12. Майбуров И.А., Соколовская А.М. Проблема уклонения от налогов: теоретический анализ, изучение факторов и последствий // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2012. №4.
13. Вишневский В.П., Веткин А.С. Уход от уплаты налогов: теория и практика: Монография. Донецк: Институт экономики промышленности, 2003.
14. Brennan M.G., Buchanan J.M. The Power to Tax: Analytical Foundations of a Fiscal Constitution. Cambridge, 1980.
15. Sritharan N., Sahari S., Sharon C.C.S., Syubaili M.A. Does Religiosity Moderate Personal Tax Compliance? A Study Involving In-House Tax Professionals of Malaysian Businesses // Journal of Tax Reform. 2023;9(1):76—97.

16. *Савенко Н.Е.* К вопросу о непоименованных элементах статуса самозанятого физического лица в гражданском обороте // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1.
17. *Дубровская Е.Н.* Историко-экономические особенности развития процесса воспроизводства рабочей силы // Сургутского государственного университета. 2017. № 2.
18. *Мильгуй Т.П.* Современные тенденции развития самозанятости в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 11-2.
19. *Майбуров И.А., Лабунец Ю.Е.* Факторы налогового поведения в сфере подоходного налогообложения // Белорусский экономический журнал. 2021. № 2(95).
20. *Martinangeli A., Windsteiger L.* Inequality shapes the propagation of unethical behaviours: Cheating responses to tax evasion along the income distribution // Journal of Economic Behavior & Organization. 2024. №220.
21. *Slemrod J., Blumenthal M., Christian C.* Taxpayer Response to an Increased Probability of Audit: Evidence from a Controlled Experiment in Minnesota // Journal of Public Economics. 2001. Vol. 79.
22. *Diakomihalis M.* Factors of Tax Evasion in Greece: Taxpayers' Perspective // Journal of Tax Reform. 2020. Vol. 6. №2.
23. *Kleven H., Knudsen M., Kreiner C.T., Pedersen S., Saez E.* Unwilling or Unable to Cheat? Evidence From a Tax Audit Experiment in Denmark // Econometrica. 2011. Vol. 79. № 3.
24. *Campos-Vazquez R.M., Krozer A., Ramírez-Álvarez A.A.* Preferred tax rates depend on the rates paid by the rich // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2023. № 104. 102025.
25. Теоретико-методологический конструктив индивидуального подоходного налогообложения: монография / Под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: Юнити-Дана, 2021.
26. *Пинская М.Р.* Подходы к пониманию налоговой справедливости // Journal of Tax Reform. 2015. Т. 1, № 1.
27. *Черник Д.Г.* К вопросу о прогрессивном или пропорциональном налогообложении доходов физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 3.
28. *Тихонова А.В.* Перспективы развития налогообложения физических лиц в России с учетом передового зарубежного опыта // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. № 3.
29. *Пугачев А.А.* Оценка поведенческой реакции уклонения от НДФЛ в России на основе анализа макроэкономических индикаторов // Journal of Applied Economic Research. 2024. Т. 23, № 4.
30. *Мальшиев М.К.* Налоговое поведение хозяйствующих субъектов: сущность, модели и факторы формирования // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 2.
31. *Стиглиц Дж.* Экономика государственного сектора. М.: Инфра-М, 1997.

32. Гребенчук А.О. Уклонение от уплаты налогов как девиантная форма налогового поведения предпринимателей // Российское предпринимательство. 2008. Т. 9, № 10.
33. Allingham M.G., Sandmo A. Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis // Journal of Public Economics. 1972; 1(3-4): 323-338.
34. Тихонова А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц // Экономика. Налоги. Право. 2021;14(2).
35. Leonardo G., Martinez-Vazquez J. Politicians, bureaucrats, and tax morale: what shapes tax compliance attitudes? // International Studies Program Working Paper. 2016. Vol. 16—08.
36. Williams C., Krasniqi B. Evaluating the individual- and country-level variations in tax morale: evidence from 35 Eurasian countries // Journal of Economic Studies. 2017. Vol. 44, Issue 5.
37. Martins A., Gomes C. Tax morale, occupation and income level: an analysis of Portuguese taxpayers // Journal of Economics, Business and Management. 2014. Vol. 2, Issue 2.
38. Trüdinger E.-M., Hildebrandt A. Causes and contexts of tax morale: rational considerations, community orientations, and communist rule // International Political Science Review. 2013. Vol. 34, Issue 2.
39. Filippin A., Fiorio C., Viviano E. The effect of tax enforcement on tax morale // European Journal of Political Economy. 2013. Vol. 32.
40. Alm J., Martinez-Vazquez J., McClellan C. Corruption and firm tax evasion // Journal of Economic Behavior & Organization. 2016. Vol. 124.
41. Molero J.C., Pujol F. Walking inside the potential tax evader's mind: tax morale does matter // Journal of Business Ethics. 2012. Vol. 105 No. 2,
42. Киреенко А.П., Измайлова М.О. Возможности формирования налоговой культуры в сфере самозанятости // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 1.
43. Мойсеенок О.В. Использование концепции поведенческой экономики в формировании новых подходов к управлению поколением центениалов // Вести Института предпринимательской деятельности. 2021. № 1(24).
44. Медведева Е.И., Кутеева К.А. Экономическое поведение самозанятых: современные тенденции, проблемы и риски // Экономические науки. 2023. № 7 (224).
45. Пинская М.Р., Киреенко А.П. Лабораторный эксперимент при исследовании проблемы уклонения от уплаты налогов: значение и методика проведения // Налоги и налогообложение. 2017. № 7.
46. Kireenko A.P., Nevzorova E.N., Kireyeva A.F., Filippovich A.S., Khoroshavina E.S. Lab experiment to investigate tax compliance: the case of future taxpayers' behavior in Russia and Belarus // Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4. № 3.

47. *Пинская М.Р., Тихонова А.В.* Методы анализа законопослушного налогового поведения // *Финансы: теория и практика*. 2024. № 2 (28).
48. *Попова О.С., Ряховский Д.И.* Налоговое преступление: правонарушение или злоупотребление? // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2024. № 7.
49. *Коуз Р.* Фирма, рынок и право. М.: Дело, 1993.
50. *Thuronyi V.* Presumptive taxation of the hard-to-tax // *Contributions to Economic Analysis*. 2004. 268.
51. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов М.: Эксмо, 2009.
52. *Bucci V.* Presumptive taxation methods: A review of the empirical literature // *Journal of Economic Surveys*. 2020. 34. №. 2.
53. *Жукова Т.В.* Самозанятые и их влияние на современную архитектуру пенсионных систем // *Финансы, Деньги, Инвестиции*. 2020. No 2.
54. *Hamilton R., Stekelberg J.* The effect of high-quality information technology on corporate tax avoidance and tax risk // *Journal of Information Systems*. 2017. 31(2).
55. *Yamen A., Coskun A., Mersni H.* Digitalization and tax evasion: the moderation effect of corruption // *Economic Research-Ekonomika Istraživanja*. 2022. 36(2).
56. *Нурмухаметов Р.К., Торин С.С.* Цифровое доверие (digital trust): сущность и меры по его повышению // *Известия ТулГУ. Экономические и юрид. науки*. 2020. №1.
57. *Адвокатова А.С.* Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. М.: «Русайнс», 2020.
58. *Адвокатова А.С.* Развитие налогового контроля как проявление объективной контрольной функции // *Инновационное развитие экономики*. 2018. № 6-2(48).
59. *Галеева А.Р.* Внедрение принципов человекоцентричности в деятельность налоговых органов // *Налоговая политика и практика*. 2024. № 11(263).
60. *Красюков А.В.* Налоговые имущественные правоотношения. М.: Проспект, 2022.
61. *Колосов, Д.И.* Поведенческая психология в налоговом администрировании // *Налоговая политика и практика*. 2024. № 12(264).
62. Цифровые технологии налогового администрирования: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
63. *Гончаренко Л.И., Краюшкин К.Д.* Эволюция содержательного наполнения сервисной функции налоговых органов // *Управленческие науки*. 2024. Т. 14, № 2.
64. *Вертакова Ю.В., Енацкая Д.В.* Некоторые проблемы оценки кадастровой стоимости объектов недвижимости с учетом специфики применения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации // *Имущественные отношения в РФ*. 2024. № 12 (279).

65. Березина Е.В., Баландина А.С., Беломытцева, О.С. Оценка «зрелости» системы внутреннего контроля налогоплательщика в целях налогового мониторинга // *Налоги и налогообложение*. 2021. № 2.
66. Пилипенко С.С., Токаренко Ю.А. Проблемы налогообложения недвижимости в России // *Kant*. 2014. № 4 (13).
67. Дайнеко Л.В., Гончарова Н.В., Караваева Н.М., Юрасова И.И. Идентификация проблем и перспектив совершенствования налогообложения недвижимости в РФ на основе сравнительного анализа преимуществ и ограничений развития систем налогообложения стран СНГ // *Вестник ПГУ. Серия Экономика*. 2021. № 2.
68. Грибовский С.В. О принципах и проблемах оценки недвижимости для целей налогообложения // *Имущественные отношения в РФ*. 2012. № 2.
69. Арзамасцева О.В. Кадастровая оценка объектов недвижимости и земельных участков в Российской Федерации // *Петербургский экономический журнал*. 2018. № 2.
70. Саргсян Л.В. Уклонение от уплаты налогов // *Молодой ученый*. 2023. № 21 (468).
71. Мусаева Х.М., Газимагомедова П.К. Повышение эффективности противодействия уклонению от налогов в контексте «обеления» экономики // *Налоги и налогообложение*. 2018. № 11.
72. Михненко Е.С. Проблемы внедрения электронных государственных и муниципальных услуг // *Экономика и социум*. 2017. №1-2 (32).
73. Sandmo A. The theory of tax evasion: A retrospective view // *National Tax Journal*. 2005. Vol. 58(4).
74. Lee K. Morality, tax evasion and equity // *Mathematical Social Sciences*. 2016. Vol. 82.
75. Kemme D.M., Parikh B., Steigner T. Tax Morale and International Tax Evasion // *Journal of World Business*. 2020. Vol. 55, Is. 3.
76. Devos K. Tax Evasion Behaviour and Demographic Factors: An Exploratory Study in Australia // *Revenue Law Journal*. 2008. Vol. 18(1).
77. Folloni A., Baldani-Miranda V. An Economic Analysis of Tax Evasion // *Beijing Law Review*. 2024. Vol. 15.
78. Alstadsæter A., Johannesen N., Zucman G. Tax Evasion and Inequality // *American Economic Review*. 2019. Vol. 109(6).
79. Scheuer F., Slemrod J. Taxation and the superrich // *Annual Review of Economics*. 2020. 12.
80. Marti S., Martínez I., Scheuer F. Does a progressive wealth tax reduce top wealth inequality? Evidence from Switzerland // *Oxford Review of Economic Policy*. 2023. Vol. 39(3).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Авторский коллектив	6
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты уклонения от уплаты налогов физическими лицами	10
1.1. Общая характеристика уклонения от уплаты налогов физическими лицами	10
1.2. Методологические основы влияния социальных факторов на налоговое поведение физических лиц	17
1.3. Факторы, обуславливающие естественный и индуцированный оппортунизм налогоплательщиков	32
1.4. Теоретико-методологические основы оценки уклонения от уплаты налогов самозанятыми лицами в территориальном разрезе	42
1.5. Теоретико-методологическая основа оценки уклонения от НДФЛ при его пропорциональной и прогрессивной шкале	69
Глава 2. Экономические, социальные и этические факторы влияния на налоговое поведение физических лиц	83
2.1. Экономические факторы влияния на налоговое поведение физических лиц	83
2.2. Социальные факторы влияния на налоговое поведение физических лиц	92
2.3. Этические и моральные факторы влияния на налоговое поведение физических лиц	102
2.4. Анализ известных паттернов налогового поведения самозанятых лиц	113
Глава 3. Роль льготных налоговых режимов и административных сервисов в противодействии уклонению от уплаты налогов физическими лицами	125
3.1. Роль упрощенной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов	125
3.2. Роль автоматизированной упрощенной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов	138
3.3. Роль патентной системы налогообложения в противодействии уклонению от уплаты налогов	147

3.4. Роль налога на профессиональный доход в противодействии уклонению от уплаты налогов	159
3.5. Роль цифровых административных сервисов в противодействии уклонению от уплаты налогов	166
3.6. Роль налогового контроля и штрафных санкций в противодействии уклонению от уплаты налогов	174
Глава 4. Проблемы и перспективы противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами	184
4.1. Пути минимизации негативной практики выдачи зарплат «в конвертах» и уклонения от уплаты НДФЛ	184
4.2. Проблематика противодействия уклонению от уплаты налогов физическими лицами, занимающимся индивидуальным предпринимательством	192
4.3. Проблемы и перспективы противодействия уклонению от уплаты имущественного налога	201
4.4. Опыт развитых стран в противодействии уклонению от уплаты налогов физическими лицами	210
Список литературы	225

Монография

**Уклонение
от уплаты налогов
физическими лицами**
Проблемы и решения

**Под редакцией
Игоря Анатольевича Майбурова**

Редактор *Л.П. Кравченко*
Оригинал-макет *Н.М. Белоусовой*
Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 18.06.2025 (с готовых ps-файлов)
Изд. № 4095 (от 28.05.2025)
Формат 70 x100 1/16
Бумага офсетная
Гарнитура Microsoft Sans Serif
Усл. печ. л. 18,85. Уч.-изд. л. 16,0
Тираж 1000 экз. (1-й завод — 300)
Заказ

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор В.Н. Закаидзе

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15
Тел./факс: 8-499-740-60-14
E-mail: unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117452, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Южное Бутово,
ул. Адмирала Руднева, д. 4, помещ. 13/6.
Тел.: +7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

NIION 2025-K/1210
MOSURED 77/25K-210

УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

